

Управление образования и науки Тамбовской области
Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение
«Межрегиональный центр возрождения духовно-нравственного наследия
«Преображение»»

**Поисково-исследовательская деятельность
в рамках реализации проекта
«Восстановление
духовно-исторической памяти»**

Тамбов
2015

Рецензенты:

проректор по инновационной деятельности ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования», кандидат психологических наук, доцент

И.В. Аверина

секретарь Тамбовского епархиального управления, заведующий отделом религиозного образования, катехизации и миссионерства Тамбовской епархии Русской Православной Церкви

Протоиерей И. Груданов

Поисково-исследовательская деятельность в рамках реализации проекта «Восстановление духовно-исторической памяти»: сборник материалов/авт.-сост.: Пахомова Н.В., Коровина Е.В./ под ред. Н.Е. Астафьевой – Тамбов: ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования», 2015. 245 с.

В сборнике представлены материалы победителей I этапа регионального конкурса исследовательских работ по проекту «Восстановление духовно-исторической памяти». Издание ориентировано на руководителей, педагогов, учащихся, родительскую общественность в работе по изучению традиционной русской культуры и истории развития нашего края.

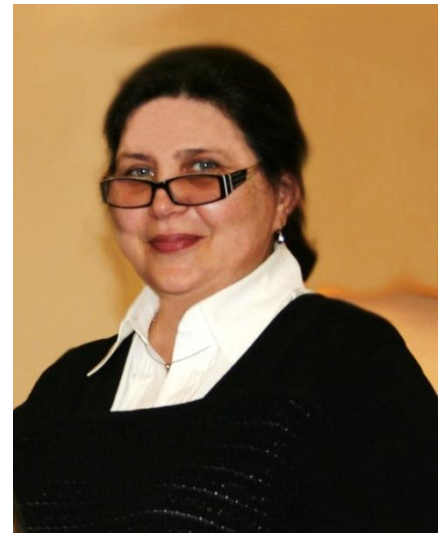
Дорогие участники Акции!

Благодарю вас за то, что вы озаботились восстановлением памяти о порушенных святынях Тамбовского края, за то, что ваши сердца откликнулись на Аксию «Восстановление духовно-исторической памяти». Многие из вас откликнулись на призыв возродить места порушенных святынь и установить Поклонные Кресты, куда приходили бы люди для духовного утешения, для того, чтобы почерпнуть силы на своем жизненном пути. Мы знаем, как вы любите свою малую родину, как любите вы ее историю, как цените вы ее святыни, которые подверглись разорению и опустошению в тяжелые годы богоборчества. Я думаю, что в какой-то степени история повторяется.

История Тамбовской епархии – это пример созидательного труда наших предков, которые, не боясь испытаний, осваивали новые земли, создавали на них великую духовную и материальную культуру, обладающую особым потенциалом и ставшую устойчивой опорой для поступательного развития как Тамбовского края, так и всей России в целом.

Когда мы восстанавливаем наши духовные ценности или замечательные памятники истории и архитектуры или возвращаем историческую память, мы помогаем людям сфокусировать свое внимание на такого рода проектах, а ведь это всегда сопровождается внутренними размышлениями людей. Теперь каждый, кто видит сам процесс восстановления, имеет замечательную возможность поразмышлять и об истории нашего края, и о значении духовного фактора в жизни человека – того самого фактора, который подвигал наших благочестивых предков на созидание своей земли, на созидание ее духовной и материальной мощи.

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий

Уважаемые коллеги!

Наша страна – великая держава с глубокими корнями, многовековой историей, удивительным и героическим народом.

Во все времена огромную роль в воспитании подрастающего поколения играла сила культурных и исторических традиций нашего народа.

С целью восстановления культурно-исторической преемственности поколений через увековечивание памяти об утраченных святынях стартовала акция «Восстановление духовно-исторической памяти». Данный проект позволил объединить детей, родителей, педагогов, общественность Тамбовской области в совместной деятельности по изучению традиционной русской культуры и истории развития нашего края.

Проект вызвал в практической педагогической среде подъём интереса к осмыслению и организации поисковой деятельности, во многом обусловленный теми позитивными изменениями, происходящими в нашей области, где остро назрела проблема необходимости сохранения и восстановления духовно-исторической памяти. Любой результат поисковой деятельности – это не только восстановление «белых пятен», забытых событий, непростые найденные захоронения, а это всякий раз возрождение исторической памяти. Включение учащихся в процесс поиска дает им возможность духовно-исторического осмысления национальной культуры, национального духа русского народа.

***Начальник управления образования
и науки Тамбовской области***

Н.Е. Астафьева

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	7-8
1. Исследовательский проект «История Уткинской Богородичной и Варваринской церквей г. Тамбова» (Муниципальное автономное образовательное учреждение «Гимназия №12 имени Г.Р. Державина» города Тамбова)	9-81
1.1. Историческая справка о тамбовских храмах XVII-XX вв.	9-13
1.2. Уткинская Богородичная церковь г. Тамбова	14-25
1.3. Варваринская церковь г. Тамбова	25-36
1.4. Описание поисково-исследовательской деятельности	36-44
Приложения	45-81
	82-108
2. Исследовательская работа «У церквей, как у людей, есть имена и судьбы...» (Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Лицей им. А.И. Данилова» г. Уварово)	
2.1. Троицкая церковь в дореволюционный период	82-84
2.2. Троицкая церковь – утраченный в советское время храм	84-84
2.3. Тамбовская церковь в советское время как часть общегосударственной политики	84-89
Приложения	90-108
3. Исследовательский проект «Память храня» (Хитровский филиал МБОУ Верхнеспасская СОШ, Рассказовский район)	109-122
3.1. Из истории Никольской церкви села Хитрово	109-110
3.2. Священнослужители села Хитрово	110-114
3.3. Что имеем – не храним	114-115
3.4. Помни имя свое	115-116
3.5. У тое церкви...	116-118
Приложения	119-122
4. Поисково-исследовательская работа «Петропавловский храм» (Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №9», город Тамбов)	123-144
4.1. Историческая судьба Петропавловского храма	123-125
4.2. Священнослужители в жизни церкви	125-132
4.3. Совместная деятельность школы и храма	132-135
Приложение	136-144
5. Исследовательская работа «Взгляд в былое: Софийский храм» (Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №1 с углубленным изучением отдельных предметов», город Моршанск)	145-160
5.1. Первый храм в селе Морша	145-146
5.2. Церковь, освященная в честь Святой Софии-Премудрости Божией	146-150
5.3. Убранство, поражающее воображение	150-153
5.4. Священнослужители Софийского собора	153-157
5.5. Храм боевой славы	157-158

5.6. Великая Екатерина в Морше	158
5.7. Последние дни Софийского храма	158-160
6. Социально-историческое исследование «Знаменская церковь – утраченный памятник истории» (муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №22 с углубленным изучением отдельных предметов», город Тамбов)	161-173
6.1. История Знаменской церкви города Тамбова	161-165
6.2. Археологические раскопки рассказывают	165-166
6.3. Реконструкция Знаменской улицы и места постройки Знаменской церкви	167-170
6.4. Изучение отношения молодежи к восстановлению исторической памяти	170-172
Приложение	173
7. Поисково-исследовательская работа «Богородице-Знаменский Сухотинский женский монастырь села Сухотинка Знаменского района» (Первомайский филиал МБОУ «Знаменская средняя общеобразовательная школа» Знаменского района Тамбовской области, поселок Первомайское)	174-213
7.1. История возникновения Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря	174-181
7.2. Жизнь монастырская	181-189
7.3. Обитель в богоборческие годы	189-193
7.4. Возрождение монастыря	193-200
7.5. Поисково-исследовательская деятельность	200-201
Приложения	202-213
8. Исследовательский проект «Роль домовых храмов в образовательных учреждениях города Тамбова: прошлое и настоящее» (Муниципальное автономное образовательное учреждение «Гимназия № 7 имени святителя Питирима, епископа Тамбовского» города Тамбова)	214-245
8.1. Святые в жизни человека и общества	214-215
8.2. Из истории Архангельской церкви при Екатерининском учительском институте	215-220
8.3. История домового храма в честь святого благоверного князя Александра невского при классической мужской гимназии города Тамбова	220-227
8.4. Домовые храмы и их предназначение	228-239
Приложения	239-245

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В настоящее время в нашей стране как никогда остро стоит проблема нравственного и духовного возрождения общества. Духовно-нравственное воспитание и развитие личности является сложным и многоплановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от страны проживания и культурно-исторической эпохи, формирующей образ жизни народа и сознание человека.

Происходящие социально-экономические изменения в нашем обществе обостряют актуальность исследования о развитии духовности (Н.А. Коваль, Н.Б. Трофимова, В.Д. Шадриков и др.) и нравственности (А.А. Бодалев, Б.С. Братусь, В.В. Знаков и др.) в образовательном процессе.

Особая роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры принадлежит православию. Это признает и Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях». В государственном гимне России наша Родина зовётся *«священной державой»*, *«хранимая Богом родная земля»*. Ведь история Русской земли тесно сопряжена с судьбой Русской Православной Церкви. Церковь и государство в единстве дополняли друг друга в воспитании благочестивого и образованного христианина, добропорядочного семьянина, трудолюбивого и патриотичного гражданина.

Россия богата памятниками, отразившими вехи её многовековой истории. Наше культурно-историческое наследие – это духовный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности, который наравне с природными богатствами является главным основанием для национального самоуважения и признания России мировым сообществом. Наследие во многом формирует менталитет, утверждает преемственность гуманитарных ценностей и сохраняет традиции. Сохранение культурного наследия – не только основа дальнейшего развития общества, но и конституционная обязанность каждого гражданина страны.

«Память истории священна» – такова жизненная позиция Д.С. Лихачева, реализованная в его научных трудах о русской культуре и общественной деятельности. Она отражает возрастающий интерес в общественном сознании к различным формам исторической памяти, отношению к традициям и реальным событиям прошлого, истории искусства и науки, политики и религии, техники и повседневности, памятникам и биографиям, сохраненным письмам, дневникам, фотографиям, записным книжкам и любимым вещам.

Возрождение утерянных разрушенных святынь особенно актуально, поскольку в современном обществе происходят важнейшие процессы консолидации русской нации, сохранения ее культурного и исторического наследия.

Тамбовская земля имеет многовековые традиции Православия, распространившиеся в нашем крае благодаря подвижнической деятельности

меценатов и пастырей, созидавших храмы и монастыри, которые служили центрами духовно-нравственного просвещения народа. К сожалению, в XX веке их было утрачено более 1200, это было трагедией для всего народа.

По благословию Преосвященнейшего Феодосия, митрополита Тамбовского и Рассказовского, и при непосредственном участии губернатора Тамбовской области О.И. Бетина в январе 2013 года был дан старт региональному проекту «Восстановление духовно-исторической памяти», который носит историко-краеведческий и воспитательно-просветительский характер.

Проект направлен на восстановление культурно-исторической преемственности поколений через увековечивание памяти об утраченных святынях Тамбовщины (храмах, монастырях, святых источниках).

На протяжении 70 лет духовность была предана забвению, мы сами и наши дети не имеют опыта преемственности духовной жизни. Поэтому у современной молодежи, к сожалению, другие цели: получить образование, заработать деньги, иметь престижную работу и т.д. Мало кто задумывается о прошлом, и те задачи, которые стали перед образованием в последнее время – о духовно-нравственном развитии и воспитании подрастающего поколения, – радуют. Обучающиеся стали получать знания о духовной культуре, приобщаться к традициям своего народа. Но этого недостаточно; как мы знаем, есть такое изречение «...без дел вера мертва». Познав духовную культуру, человек должен еще и жить духовной жизнью.

Наступил кульминационный момент, когда дети, получившие первые духовные знания, могут применить их на практике. Именно проект «Восстановление духовно-исторической памяти» является тем звеном, когда знания соединяются с практикой. Подрастающее поколение на практике сможет применять знания: при поиске материала, расчистке мест утраченных святынь, установке памятных знаков, Поклонных Крестов и мемориальных табличек. Данный проект продолжает работу межрегионального проекта «Возрождение духовно-нравственного наследия в условиях открытой социально-образовательной среды». Дети не только получают духовное образование, но и наполняют его духовным и нравственным содержанием, потому что роль религии и церкви в жизни человеческого общества в разные культурно-исторические эпохи велика.

Сегодня каждый из нас может стать не просто свидетелем, но и участником процесса возрождения духовно-исторической памяти через восстановление православных святынь Тамбовского края, внося тем самым вклад в будущее процветание родной земли.

Возрожденные святыни – это то, что необходимо каждому россиянину, христианину для того, чтобы чувствовать себя причастным к истории, к вере. Хочется надеяться, что дети, изучая прошлое родного края и узнавая его историю, будут любить ее больше.

1. «ИСТОРИЯ УТКИНСКОЙ БОГОРОДИЧНОЙ И ВАРВАРИНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ Г.ТАМБОВА»

Авторы: Казьмина Лилия Александровна, Никольская Анастасия Михайловна

Руководитель проекта: Гладилина Ольга Евгеньевна, учитель истории и обществознания

*Через стекло мне чудятся кресты
И колокольня взорванного храма.
И звоны не подлунной чистоты
Непостижимо бьются, бьются в
рамы...*

Андрей Ребров

1.1. Историческая справка о Тамбовских храмах VII- XX вв.

В истории церковного строительства на Тамбовщине выделяются периоды массового сооружения храмов: конец XVII столетия, середина и конец XIX века и начало XX столетия.

Для строительства церквей было множество различных причин: христианизация края, появление новых общин, исполнение обетов и многочисленных завещаний. Только в благодарность за избавление от чумы в губернии в 1771 году заложено более 40 храмов. В периоды крестьянских волнений и революционного подъема храмовое строительство в Тамбовском крае активизировалось.

К возведению каменных церквей тамбовские строители обратились лишь с середины XVIII века. Исключение составлял Спасо-Преображенский собор, заложенный в камне Святителем Питиримом в 1694 году.

В 1780 году Тамбов становится центром Тамбовского наместничества, а с 1796 года – центром Тамбовской губернии. Изменение статуса города изменило масштабы его строительства. По экономическому описанию края за 1781 год город имел деревянную крепость с каменной Преображенской церковью и ... приходских церквей, из которых 5 были каменными, Вознесенский и Казанский монастыри со смешанной застройкой.

К концу XVIII века Тамбов увеличился за счет новых поселенцев, постепенно обретая черты центра духовной и гражданской жизни губернии. В «Дневной записке» саратовского путешественника Герасима Алексеевича Скопина, совершавшего паломничество в Киев в 1781 году, отмечалось, что в Тамбове появились первые каменные и деревянные на каменном основании дома. Тамбовские церкви, по мнению Скопина, отличались богатой обстановкой и красотой внутренней отделки[14].

Конец XVIII века был чрезвычайно важным этапом в развитии Тамбова; он отмечен строительством каменных приходских и монастырских церквей и разработкой регулярного плана застройки города. Поражает прозорливость градостроителей, сумевших решить проблемы не только своих современников, но и потомков: Тамбов, спланированный более 200 лет назад, и ныне сохраняет четкую структуру кварталов и ширину запроектированных улиц.

Сооружение церквей стоило огромных денег. Значительная часть храмов в Тамбовской губернии строились на средства потомственных почетных граждан. В своем большинстве это были представители делового мира купечества. Они не всегда обладали необходимой художественной культурой, но располагали крупными капиталами.

Имена большинства строителей и архитекторов тамбовских церквей неизвестны, проекты и сметы давно уничтожены временем. Конкретные имена епархиальных архитекторов появляются в архивных материалах только во второй половине XIX столетия. Одним из первых был бывший эконо́м Духовной семинарии и исследователь истории Тамбовского края протоиерей С. А. Березнеговский. В эти годы с Березнеговским сотрудничали губернские архитекторы Шубин и Геккель. Во второй половине XIX столетия архитектурский надзор за строительством церквей в губернии осуществляли почти все тамбовские архитекторы, в том числе и ведущие специалисты Строительного отделения – А. С. Четвериков и В. М. Бетюцкий.

Чрезвычайно полезным для Тамбовщины было сотрудничество четырех талантливых специалистов, осуществлявших строительство или надзор за строительством многих церковных зданий – А. С. Четверикова, А.Ф. Миролюбова, А. И. Карапетова и Ф. А. Свирчевского. Часто обязанности епархиального архитектора по совместительству выполнял один из них. В 80-х годах им был архитектор А.Ф. Миролюбов. С сентября 1902 года Владимир Иванович Фрейман, выпускник Императорской Академии Художеств, удостоенный звания художника – архитектора с правом ношения серебряного академического знака, становится штатным архитектором Тамбовской епархии.

Несмотря на широкое использование образцовых проектов (имеются в виду альбомы проектов церквей А. Г. Ухтомского (1824 год) и К. А. Тона (1844 год)), не только в городе, но и в крае не было ни одной одинаковой церковной постройки. Творческая индивидуальность мастера создавала новые творения, в которых сочетались воедино пространство и время, камень и дерево, объем и свет[16].

Дворянский период застройки Тамбова отмечен разносторонним административным и гражданским строительством. Вместе с тем он характеризовался и широким преобразованием тамбовских городских церквей. Начало было положено строительством Варваринской церкви на дальней южной окраине Тамбова. Это был однокупольный храм с классическими четырехколонными портиками и трехъярусной колокольней.

После капитальной перестройки Богородичная (Уткинская) церковь стала одной из красивейших церквей города. В 1844-1869 гг. рядом со старым храмом появилась новая Покровская церковь. На месте разобранной Троицкой церкви за Студенцом поднялся величественный пятиглавый храм, выполненный в новейшем национально-патриотическом стиле. Он стал одним из крупнейших храмовых сооружений первой половины XIX столетия. Последней церковной постройкой этого периода стал Архангельский храм, возведенный на площади, именуемой ныне площадью Л. Толстого.

Наиболее широкое церковное строительство в дореформенном Тамбове осуществлялось при епископах, отличавшихся выдающимися способностями организаторов и строителей: Феофиле (1788-1811) и Феофане (1859-1863).

Вместе с величественными административными и гражданскими сооружениями тамбовские храмы определили облик провинциального города.

Активная борьба с религией обернулась борьбой и с прекрасными архитектурными сооружениями, служившими религии. С тамбовской земли исчезали изящные колоколенки, исконно русские шатры и гребни, огромные купола церквей.

На основании историко-статистических описаний Тамбовской епархии, составленных в 1861 г. и 1911 г., соответственно Г. Хитровым и А. Е. Андриевским, а также монографий В. А. Кученковой нами была прослежена история приходских православных храмов Тамбова и составлена следующая таблица:

Приходские православные храмы города Тамбова

№ п/п	Название храма	История создания	Судьба храма
1	Тамбовский Спасо-Преображенский кафедральный собор	В 1636 г. была построена деревянная церковь. Начато строительство двухэтажного каменного собора святителем Питиримом в 1694 г.; окончено после его смерти в 1784г. на средства благотворителей, в основном, купца Бородина.	В 1930 г. была разобрана колокольня; щебнем от нее были засыпаны ямы и выбоины в скверах; до 1992 г. в здании собора размещался областной краеведческий музей; ныне храм передан РПЦ.
2	Знаменская церковь	В 1636-1637 гг. был построен деревянный храм. В 1791 г. на средства прихожан взамен	Снесена церковь в 1931 г.

		деревянной отстроена церковь.	была каменная
3	Троицкая (Никольская) церковь	Деревянная церковь возведена в 1642 г. В 1846-1857 гг. на средства прихожан был отстроен каменный трехпрестольный приходс кой храм.	В 1933 г. церковь была закрыта. В 1941 г. здание закреплено за городским отделом народного образо вания для исполь зования в качестве материала для строительства школь ных учреждений.
4	Архангельская церковь (Архистратига Михаила)	Деревянный храм был возведен около 1680 г. В 1851 г. на средства благотворителей была построена теплая каменная трехпрестольная церковь.	В 1938 г. здание было разрушено. Материал предпо лагалось использо вать для строи тельства новой школы на 880 мест. На месте разру шенного храма ныне площадь Льва Толстого.
5	Покровская церковь	Первый приходской храм, построенный в 1636 г., был деревянным. 1768 г. на месте сгоревшей в 1763 г. деревянной церкви была выстроена каменная. В 1844-1867 гг. на средства разных благотворителей, главным образом, на средства потомственного почетного гражданина Ивана Михайловича Байкова и жены его Любови Дмитриевны был отстроен новый каменный храм.	В 1938 г. здание церкви, построенной в 1867 г., было передано Горстрой тресту, который должен был обес печить разборку зда ния и «выравнивание территории к 15 мая 1942 г.». Церковь так и не была разрушена и продолжает функционировать поныне.
6	Богородичная	Построена в 1771 г.	В 1931 г. здание

	церковь (местное название – Архидиаконская, чаще Уткинская)	купцом Иваном Федоровичем Уткиным на месте перенесенной на Петропавловское кладбище деревянной часовни апостолов Петра и Павла.	храма было полностью разрушено.
7	Варваринская церковь	Церковь была сначала деревянная, затем в 1806 г. на средства благотворителей была построена каменная.	В 1935 г. Варваринская церковь была официально закрыта, здание предназначалось под школу или клуб. Снесен храм в 1935 г.
8	Городской Христорождественский собор (Пятницкая церковь)	Каменная трехпрестольная церковь построена на средства почетных граждан Тамбова, купцов: братьев Ашурковых, А.М. Носова, В.М. Аносова; освящена в 1873 г.	В 1933 г. здание собора передано семеноводсоюзу; металлическая ограда, окружавшая церковь, была передана заводу для нужд литейного производства. Храм уничтожен.
9	Введенская церковь	В 1876-1884 гг. на средства купцов и почтенных граждан – братьев В.С. и М.С. Ашурковых была построена каменная трехпрестольная церковь. Освящена в 1887 г.	В 1934 г., церковь была закрыта, тогда же разрушена. На фундаменте Введенской церкви в 1950-х гг. была построена городская средняя школа № 9.
10	Николаевская церковь	В 1908 г. был заложен первый камень храма. Строился он на отчисления от заработной платы рабочих железнодорожных мастерских.	В 1924 г. договор с церковной общиной был расторгнут, и церковь закрыта. Здание планировалось использовать под художественный музей, но из-за отсутствия средств на реставрацию было

			снесено. На месте храма расположены общежития и жилые дома ТВРЗ.
--	--	--	--

1.2. Уткинская Богородичная церковь г. Тамбова

Часовня святых апостолов Петра и Павла

Наш город был заложен в 1636 г. царским воеводой Романом Федоровичем Бобарыкиным, и освящен первого октября (по старому стилю) 1637 г. в день Покрова Пресвятой Богородицы.

Одновременно с городовыми и острожными стенами над берегом Цны поднялась глава первой деревянной Спасо-Преображенской церкви. После Спасо-Преображенской одна за другой появляются приходские церкви в остроге и многонаселенных слободах. Через 23 года после строительства крепости на 6000 жителей в Тамбове приходилось 8 деревянных церквей. У каждой из них была своя особая история. Старейшей после Спасо-Преображенского храма стала Знаменская церковь в Казачьей слободе. В описании Тамбова, составленном воеводою Полевым в 1658 г., упоминались две церкви Покровской слободы – Покрова Богородицы и Великомученицы Прасковьи. За Студенцом в Пушкарской слободе в 1642 г. была заложена церковь во имя Святой Троицы. За Сторожевой слободой к востоку от реки Цны в Полковой слободе стояла церковь Архистратига Михаила. [16. с.7-8]

В 1682 году учреждается Тамбовская епархия. Целью учреждения новой епископии была духовная борьба с язычниками и раскольниками. В 1686 г. на Тамбовскую кафедру прибывает второй епископ – Святитель Питирим. Еще до прибытия в Тамбов, узнав о бедности в религиозном отношении мало просвещенной светом истинной веры его паствы, он заготовил для нее несколько икон.

Приняв пастырский жезл, Святитель Питирим позаботился о побуждении к молитве и утверждению в вере и благочестии пасомых. На двух главных вратах города им были установлены две величественные иконы – икона Распятия Спасителя и икона Божией Матери Казанская. А при въезде в город с юго-западной стороны, через ров, выкопанный первоначально для защиты крепости Тамбовской, он поставил небольшого размера икону – список с чудотворной иконы Божией Матери, называемой Ильинско-Чернигровскою[21].

В 1686 году за юго-западным углом рва была построена небольшая деревянная приходская церковь во имя святых апостолов Петра и Павла для населявшейся здесь Ямской слободы. В собственность этому храму с самых

первых дней и отдается Святителем Питиримом икона Божией Матери «Ильинско-Черниговская».

Интересно, а как появилась в Тамбове Ямская слобода? Дело в том, что город был основан на одной из двух дорог, ведущих из центра Московского государства в Поволжье. Во второй половине XVII века к западу от стен Тамбовской крепости, в районе современной улицы Интернациональной, стала складываться и быстро развиваться слобода, заселенная в основном ямщиками.

Секретарь Тамбовской Духовной Консистории А.Е. Андриевский пишет: «Приход начал существовать с половины XVII века и первоначально составлял Ямскую Слободу, населявшуюся из пришлых людей соседних сел и городов на том месте, где ныне расположена Дворянская улица.

Иждивением этих жителей устроена была деревянная церковь, освященная вскоре после 1686 года Пресвященным Питиримом...»[1. с.37].

Краткие документально-исторические сведения о храме и его прихожанах

В Тамбове на месте, где улица Интернациональная вливается в площадь Ленина, возле здания областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина, стоял более полутора веков особо почитаемый и популярный в народе, один из самых старых и, пожалуй, самых красивых городских храмов, известный далеко за пределами города и губернии – Уткинская Богородичная церковь.

Обратимся вновь к «Историко-статистическому описанию Тамбовской епархии» 1911 г.: «...В 1770 году эта церковь (*часовня во имя апостолов Петра и Павла*) была перенесена на Петропавловское кладбище, на месте же ее в 1771 году купцом Иваном Фёдоровичем Уткиным заложена была новая каменная церковь, которая освящена в 1778 году и расширена в 1835 и 1857 годах; теплая, престолов три: средний – в честь Архидиакона Стефана, правый – придел в честь Тамбовской иконы Божией Матери, а левый – в честь Святителя Димитрия Ростовского.

Праздники: в среднем приделе 2 августа и 27 декабря, в правом – 16 апреля, а в левом – 21 сентября.

В приходе: городских жителей 246 домов, душ мужского пола 557, женского пола 670; сельских жителей (часть деревни Покровские Выселки в 4 верстах от храма) 85 дворов, душ мужского пола 205, женского пола – 240; великороссы, коренных дворов сектантских нет, но среди квартирантов есть 3 семьи молокан.

Штат: 3 священника, 1 диакон и 3 псаломщика.

Земли нет. Братского дохода до 8400 рублей в год. Причтового капитала 28213 рублей. Церковного капитала 3623 рубля 34 копейки. Есть церковный дом, каменный трехэтажный, но все члены причта в нем не вмещаются, имеет 4 помещения.

При церкви имеются: церковно-приходская женская школа, братство, библиотека в 740 томов и 231 название. Опись церковному имуществу и метрические книги с 1802 года.

В церкви имеется Тамбовская Чудотворная икона Божией Матери с 1686 года, привезенная в Тамбов Епископом Пителимом» [1. с.37-38].

Известно, что капиталы Братства расходовались на благоустройство храма и содержание церковно-приходской школы.

Купец И.Ф. Уткин заложил каменную Архидиаконскую церковь в 1771 году в благодарность за избавление Тамбова от эпидемии чумы, страшным бичом поразившей в те годы Тамбовский край и унесшей жизни множества людей. Храм возводился в смутное для страны время – время крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева.

Новопостроенная церковь была освящена во имя Святого апостола первомученика и архидиакона Стефана. После освящения она стала официально именоваться Стефаниевской, также использовались названия Архидиаконовская и Уткинская (в честь строителя).

То, что строительством занялся купец, неудивительно. Это было хорошей традицией, когда купцы строили для города общественные здания: церкви, больницы, приюты. Так, например, в конце XVIII века купец Бородин заменил обветшавший деревянный второй этаж Спасо-Преображенского собора на каменный. Строительство Архидиаконовской церкви продолжалось семь лет. После завершения строительства церковь была освящена епископом Тамбовским и Пензенским Феодосием (Голосницким; 1766-1786) во имя первомученика архидиакона Стефана.

Окончание строительства церкви в Тамбове совпало со 105-летним юбилеем со дня обретения мощей Святителя Дмитрия, митрополита Ростовского (крупнейший церковный писатель конца XVII–начала XVIII вв.; главный труд «Четвы-Минеи» – жития святых). В его честь и был освящен новый придел городской церкви епископом Тамбовским и Шацким Николаем [17].

В 1844 г. вокруг храма была устроена ограда, а спустя год построена свечная лавочка. Об этих фактах мы узнали из переписки с Тамбовской Духовной Консistorией.

«1844 года Апреля 25-го дня я, нижеподписавшийся, дал сию подписку в том, что Указ из Губернской Строительной Комиссии, о дозволении мне кругом нашей Архидиаконо-Стефановской церкви устроить ограду и свечную лавочку по выданному чертежу объявлял.

Благочинный города Тамбова Архидиаконо-Стефановской церкви протоиерей Иларион Андреев» [8].

Через 50 лет после окончания строительства приход Уткинской церкви значительно вырос, и появилась настоятельная необходимость перестройки старого храма. За время своего существования церкви пришлось пережить кардинальную перестройку и реконструкцию.

В 1835 году в связи с возросшим числом прихожан было принято решение о расширении основной части здания с целью увеличения вместимости. В ходе ремонта, который длился в течение 22 лет, полностью поменялся внешний облик церкви и стиль оформления фасадов. Архидиаконский храм старанием протоиерея Илариона Андреева, наконец, был «распространен в длину» с устройством двух приделов и трехъярусной колокольни, пристроенной к храму с западной стороны[28].

В 1878 г. начато было строительство каменного флигеля и дома для священнослужителей. Эта информация содержится в «Протоколе Строительного Отделения Тамбовского Губернского Правления. «1878 года Марта 21-го дня Тамбовская Духовная Консистория при отношении, полученном 21-го сего Марта за № 2308, препроводила в Строительное Отделение Тамбовского Губернского Правления план на постройку каменного флигеля и строения для священнослужителей Архидиаконо-Стефановской церкви города Тамбова.

Техническо-Совещательное Присутствие Строительного Отделения Тамбовского Губернского Правления по рассмотрении вышеобъявленного плана нашло оный составленным правильно, а потому полагает план этот утвердить установленным порядком...» [5].

Богородичный придел был выстроен в период реконструкции церкви в первой половине XIX века и был предназначен специально для чудотворной иконы Тамбовской Богородицы, считавшейся охранительницей города Тамбова. После этого церковь стали чаще называть Богородичной.

Одновременно с расширением Уткинского храма богатейшие купцы и дворяне Тамбова начали в 30-е годы XIX столетия застраивать Ямскую слободу своими изысканными домами. Изумительный храм оказался в центре новой и красивейшей тамбовской улицы Дворянской (ныне Интернациональной).

В 1857 году, после окончания работ по перестройке, Уткинская церковь представляла собой крупный пятиглавый храм, крестообразный в плане, гармонично совмещавший в себе черты русского барокко, древнерусского зодчества и византийского стиля. Незначительно она перестраивалась и позднее. В частности, шпиль на колокольне был заменен на главку. Однако, несмотря на поздние переделки, храм во многом сохранил черты барокко, присущие строениям XVIII века. Особенно это относится к большому барабану и куполу.

С севера и юга церковь была украшена шестиколонными портиками, а с запада, у колокольни – четырехколонным. На некоторых старых фотографиях видно, что церковь была покрашена в контрастные тона (вероятнее всего, белый и голубой), что также характерно для стиля барокко. Одним словом, это был типичнейший и лучший в городе образец этого архитектурного стиля. В длину церковь вместе с колокольней достигала сорока метров, в ширину – двадцати. В приходе церкви вмещалось до двух тысяч прихожан.

Карнизы, наличники окон и фронтоны над сдвоенными колоннами были оформлены в лучших традициях барочной архитектуры. Декоративные мотивы в рисунках наличников отличались большой простотой и изяществом [19]. В 1873 году рядом с церковью была построена часовня. Новый пятиглавый храм стал одним из красивейших зданий Тамбова.

В 1889 г. по ходатайству «Благочинного 1-го Тамбовского округа Протоиерея Иоанна Боголюбова о распространении церковно-приходской школы при Архидиаконо-Стефановской церкви» от 23 ноября 1888 г. было расширено здание ЦПШ [10]. А спустя 20 лет, 25 апреля 1909 г., был утвержден проект и, соответственно, начато строительство уже двухэтажной каменной церковно-приходской школы при Богородичной церкви. Об этом мы узнали из заявления в «Строительное Отделение Тамбовского Губернского Правления Городской Тамбовской Богородичной церкви Протоиерея Петра Успенского», написанного 18 апреля 1909 г. Спустя неделю проект постройки был утвержден, и строительство началось [10].

Следует отметить, что в Богородичной церкви служили весьма достойные священнослужители. В 1864 году один из протоиереев, М.В. Архангельский, был похоронен в ограде Казанского монастыря «за безупречную службу». Там же упокоились и епископ Феофил, организатор широкого каменного строительства в епархии, просветитель и первый тамбовский церковный писатель (1737-1811), и кафедральные протоиереи Щеглов В.М. и Аквилонев П.В. [16].

Социальный состав прихожан и благотворителей Уткинской Богородичной церкви был весьма разнообразен: от простых крестьян и мещан до тамбовских архиереев и губернаторов. Поскольку храм находился в центре Дворянской улицы, очевидно то, что представители тамбовских дворянских фамилий, проживавшие в этом районе города, были верными прихожанами Богородичной церкви и ее неустанными жертвователями. Посещали службы с акафистным пением и воспитанницы Александринского института благородных девиц (*Приложения 3, 4*), и гости города, прибегавшие к помощи и заступлению Пресвятой Богородицы, чья чудотворная икона, именуемая Тамбовской, хранилась в церкви.

Тамбовская икона Божией Матери

В «Историко-статистическом описании Тамбовской епархии, составленном Тамбовского Кафедрального собора священником, магистром Георгием Хитровым» в 1861 г., в разделе «Замечательные, чудотворные, явленные, моще хранительные иконы в церквях городских» о главной святыне, хранящейся в Уткинской церкви, – чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, –мы можем прочесть следующее: «Тамбовская икона Божией Матери. Это не что иное, как список с Казанской иконы Ея; но названа так потому, что в Тамбове она более других икон известна за чудотворную, и усердие к ней оказывается предпочтительно перед другими иконами. Тамбовская икона Божией Матери малого размера; риза на ней серебряная в

позолоте, по местам убрана мелким сибирским жемчугом; живопись ее старинной выразительной кисти. Икона находится местною в приделе своего имени в приходской церкви Архидиакона Стефана. Придел Тамбовской иконы Божией Матери устроен приходским протоиереем Иларионом Андреевым, празднование ей совершается апреля 16-го дня.

История этой иконы не имеет записи, а в устных рассказах темна и сбивчива. Говорят, что она прежде находилась в кладовой Стефановской церкви среди ветхой утвари и извлечена оттоле по просьбе одного неизлечимого больного. Ему во сне было видение, что он может избавиться от своей неизлечимой болезнью силою болезни только по неизреченному милосердию Пречистой Богородицы, если отыщет в той кладовой Ее икону (причем показаны признаки описываемой иконы), и перед нею с полною верою отслужит молебен. Больной поступил по откровению и получил чудесное исцеление. Когда это было и с кем, – устное предание определенно сказать не может. Кажется, Тамбовская икона Божией Матери известна по своей благодатной силе не более сорока лет»[1. с. 314-315].

Нам показалось странным столь неясное описание тамбовской святыни. Ведь первоначально чудесное прославление этой иконы признается совершившимся при самом ее жертвователе – Святителе Питириме, в 1692 году [21]. Вероятно, именно с того времени благочестивые почитатели стали называть ее Тамбовскою чудотворною иконою Божией Матери.

Отличительной особенностью этой иконы являются изображения предстоящих: справа – преподобного Алексия, человека Божия, и слева – преподобномученицы Евдокии. По преданию, это святые, имена которых носили родители Святителя Питирима. Предполагается, что Святитель Питирим, будучи сведущим в иконописи, сам написал эти изображения на иконе Божией Матери, чтобы молитвенно увековечить память своих родителей [21].

Со времени Святителя Питирима до середины XIX столетия, действительно, не сохранилось письменных или устных свидетельств о чудесных явлениях от Тамбовской иконы Божией Матери. Но несомненно, что ряд чудес, прославивших эту святую икону, начался в конце XVIII – начале XIX вв. Об этом свидетельствуют многочисленные переходящие из уст в уста предания, сохранившиеся записи и свидетельства тех лиц, которые сами получили помощь и исцеление по их молитве пред Тамбовскою иконою Божией Матери.

По сохранившемуся при Богородичной церкви преданию существовало свидетельство непосредственного очевидца чудесного прославления Тамбовской иконы Божией Матери – престарелого заштатного диакона Архидиаконо-Стефаниевской церкви Иоанна Васильевича Шарова. Автор сказания о Тамбовской иконе Божией Матери священник А. Шишков с 1854 по 1860 годы служил диаконом в Архидиаконо-Стефаниевской церкви и был близко знаком с диаконом И. Шаровым.

«В конце XVII столетия я в отроческих летах был определен преосвященным Феофилом в пономари к нашей Архидиаконо-Стефаниевской церкви. Храм наш был хотя небольшой, но в нем был устроен маленький придел во имя Святителя Димитрия, Ростовского чудотворца. В один день, во время вечерни, в нашу церковь вошел едва передвигавший ноги неизвестный священник. После вечерни он, повидавшись с нашим священником, сказал ему: «Я заштатный Калужский священник. Несколько лет страдал я расслаблением ног и вовсе не мог ходить. Года через три мне было во сне такое видение: предо мною явилась икона Божией Матери, лик которой я запомнил твердо, и было мне сказано: «Отыщи эту икону, молись пред нею и получишь исцеление, а теперь тебе подается облегчение от твоей болезни». Страхась не исполнить повеленного мне и желая получить совершенное исцеление от недуга, я стал отыскивать виденную мною икону Божией Матери. Был я в разных городах и селах, был и в соборе вашем Тамбовском, но той иконы не видал. Прошу позволить мне в вашей церкви осмотреть святыя иконы».

Наш священник приказал мне с ним осмотреть церковные иконы, но той иконы не нашлось. Больной хотел уже выйти из церкви, но, взглянув в левую сторону храма, увидал бывший там маленький придел; указывая на него, он спросил меня: «Что это у вас?» Когда я сказал ему, что это алтарь, то он просил меня показать его... Когда же подошел он к жертвеннику и увидел над ним икону Тамбовской Божией Матери, то вдруг пал на пол и... начал со слезами молиться перед этою иконой... Выходя же из храма, он сказал служителю, который показывал ему храм: «... Теперь я здоров... Отныне икона эта будет прославлена, славен будет и храм ваш». Найденная священником икона была тогда в старой серебряной ризе» [21. с.5-7].

Событие это, естественно, породило в городе целый ряд оживленных рассказов и привлекло к иконе особое внимание жителей Тамбова. Разумеется, тут же явились и новые почитатели и усердные распространители ее славы. В числе последних предание особо выделяет жившего тогда в Тамбове на Варваринской площади Борисоглебского помещика Михаила Николаевича Петухова. Около 1820 года он заболел, и ему в сонном видении тоже явилась Тамбовская икона Божией Матери. Царица Небесная, обещав ему скорое выздоровление, приказала отыскать икону и переставить ее в храме на более видное место. Больной действительно скоро выздоровел и счел долгом, прежде всего, старую серебряную ризу на иконе исправить и позолотить, а потом, сделав приличный киот, перенес ее из алтаря на видное место, близ правого клироса.

Заслуживают благодарного упоминания и чудеса Пресвятой Богородицы, засвидетельствованные в разное время Тамбовскими Архипастырями.

По сообщению протоиерея А. Шишкова епископ Тамбовский Иероним в 1892 году 20 октября присылал причту Архидиаконо-Стефаноской церкви приглашение принести в его дом для служения молебна святую икону, так

как у него обнаружилась прогрессирующая и неизлечимая болезнь глаза, неотвратимо ведущая к слепоте. После молебна глаз совершенно выздоровел.

Владыка счел своей обязанностью в благодарность Царице Небесной несколько украсить Ее чудотворную икону 14 топазами «для увеличения на иконе небольшого венца. В добавление к этому Тамбовский архипастырь вручил и сто рублей на покупку червонного золота для увеличения венца и на уплату мастеру, сказав при этом: «Эти топазы подарены мне одним лицом для украшения моей мантии, но я считаю бесполезною роскошью носить их на мантии, – их место на святой Иконе!» [21. с.24-25].

Жители города Тамбова неоднократно были, наконец, свидетелями помощи Царицы Небесной и во время опустошительного пожара. Наиболее характерное событие относится в этом случае к 9 августа 1860 г.

«9 августа в 3 часа пополудни появился густой дым на Дворянской улице, близ Воронежской заставы. Со всех сторон туда бежал народ. Жители Дворянской и ближайших к ней улиц в великом страхе и отчаянии спешили спасти свое имущество. С юго-запада дул сильный ветер, и пожар, несмотря ни на какие усилия к прекращению его, быстро несся в самый центр города. В это критическое время из Стефановской церкви, к которой направлялся пожар, вынесли Тамбовскую чудотворную икону Божией Матери. При виде ужасной картины разрушения отслужили молебен Царице Небесной. После молебна с пением тропаря чудотворный образ обнесен был кругом церкви. И ветер, до сего стремления свирепствовавший, вдруг повернул назад, прямо на сгоревшие места, и тем закончился пожар» [21].

Все эти обстоятельства еще более укрепили известность святой иконы среди жителей города. К тому же времени относится новое чудо над дочерью Тамбовского губернатора Крюкова.

Она так сильно была больна, что не могла ни говорить, ни даже открыть глаза. Врачи не подавали надежды, и окружающие были убеждены в ее скорой смерти. Решено было обратиться к помощи Царицы Небесной, и как только внесли святую икону в губернаторский двор, больная открыла глаза и спросила: «Что за сияние у нас во дворе?» Во время служения молебна она уже сидела сама, хотя и поддерживаемая другими, а потом вскоре и совсем выздоровела. Отец ее в благодарность за исцеление дочери пожертвовал на икону новую ризу с бриллиантовой короной, стоившую несколько тысяч рублей.

Эти выражения особого почитания святой иконы, а вместе с тем и умножавшиеся рассказы о чудесных знамениях от нее, все дальше и дальше распространяли славу о ней. К Тамбовской иконе с того времени широкой волною начинают притекать не только жители города Тамбова, но и благоговейные поклонники из мест более отдаленных.

В 1835 году вместо старой тесной церкви устроен был трехпрестольный храм. Влиятельные прихожане и представители города, движимые чувством благоговения к святой иконе и в виду уже многих чудес, от нее бывших, просили епископа Арсения правый придел храма освятить в

честь Тамбовской иконы Божией Матери. Архипастырь, разделяя их благочестивые чувства, исполнил их святое желание, назначив в тоже время празднование Тамбовской иконе одновременно с Черниговской – 16/29 апреля.

С того времени икона, привезенная Святителем Питиримом в благословение Тамбовской земле, уже официально самою Церковью ставится в разряд чудотворных икон. После этого в церковной иконографии и заняла она свое надлежащее место с названием «Тамбовская».

Благодарные почитатели изготовили для святой иконы достойную сень у второго столба за правым клиросом, и она стала еще более открытою для всеобщего почитания. С того времени сама Тамбовская икона и сень, ее украшающая, стали предметом особого внимания прихожан и посетителей Архидиаконо-Стефановской церкви.

Другую особенность Тамбовской иконы составлял серебряный крест на ризе Божией Матери, в 1,5 вершка, с мощами разных святых. Он был пожертвован на эту икону дворянином Николаем Николаевичем Дакиловым в 1891 году. По свидетельству церковной летописи, крест этот перешел к жене Дакилова (в девичестве Мерлиной) от предков ее, ведущих род свой из княгинь Татарских. При святом крещении родоначальница рода Мерлиных получила его от своего крестного отца – одного из митрополитов Русской Церкви.

Кроме благочестивой заботы по украшению самой иконы, тамбовчане неоднократно выражали почитание святыни и через различные церковные установления.

С 1888 года по ходатайству жителей города установлен крестный ход, который и совершался ежегодно 16 апреля с достойной торжественностью, привлекая к участию большое число богомольцев. Накануне совершалось «благое» вечернее служение с чтением акафиста и освящением хлебов. Хор исполнял церковные песнопения из произведений М. Глинки, А. Архангельского, С. Смоленского и других композиторов. Современники отмечали, что он был прекрасно поставлен, хористы пели стройно, прочувствованно, с тонкой нюансировкой.

Утром 16 апреля к Спасо-Преображенскому собору подходили крестные ходы ото всех местных церквей. Перед гробницей Святителя Питирима в соборе отслуживался молебен. Затем процессия двигалась к Богородичной церкви, где совершалось молебное пение перед иконой Тамбовской Божией Матери. На архиерейском служении пели два хора: Богородичный и архиерейский. Вечером по окончании литургии архиерей всем «благостно» преподавал благословение. После молебна, по освящении молящихся на все стороны чудотворной иконой с пением «Пресвятая Богородице, спаси нас», крестные ходы при торжественном звоне возвращались к своим церквам.

Из-за возрастающего почитания святой иконы с 1890 года по новому ходатайству жителей города Святейшим Синодом церковь Архидиакона Стефана была переименована в Богородичную.

По сказанию церковной летописи, искали у иконы Пречистой помощи от расслабления рук и ног и всего тела, от глазной болезни, от тяжелых страданий уха и головы, даже в таких опасных и трудноизлечимых болезнях, как тиф, круп, сужение пищевода, послеродовое воспаление, горячка, каменная болезнь и холера. Молитвенное обращение к Тамбовской иконе Божией Матери, даже заочное, спасало некоторых от потопления, от снежного заноса в пути, от разграбления имений, недуга пьянства, от коварной вражды и от непосильного денежного взыскания.

Не довольствуясь молитвою перед святой иконою в храме, жители города принимали ее и в дома свои. В Тамбове даже вошло в обычай принимать чудотворную икону к себе при всех важнейших обстоятельствах жизни и общественной, и домашней.

Один из наиболее усердных почитателей Тамбовской иконы, избравший себе уделом подвиг на Афонских горах, прощаясь со святынями Тамбова, так изливает свои благодарные чувства и к чудной иконе, и к храму.

«Прости, Тамбов, уже отныне
Я более не житель твой,
Но церкви Уткинской святыня
Всегда в очах передо мной,
То Лик Владычицы Небесной.
О, сколько лет, как много раз
Я лобызал сей Лик Чудесный
И возносил моленья глас.
Перед иконой благодатной
Мерцает множество лампад,
Все это жертвы дар приятной,
В знак благодарности горят...
Я с храмом сим душой сроднился,
Любил и пастырей его;
Я часто в нем бывать стремился,
Был окормляем от него...
И ныне здесь благословенье
Я в путь далекий получил,
Последний раз свое моленья
Пред Ликом Чудным я излил...
А из молебных песнопений
В честь Божьей Матери чудес,
Еще звучит среди молений
Песнь Деве «Высшую небес»,
Что при кажденьи фимиама
Поется хором здесь всегда,

И Богородичного храма
Я не забуду никогда...»

20 июля 1915 года на основании указа Святейшего Синода было совершено нарочитое празднование в честь Тамбовской иконы Божией Матери. С этого времени было положено начало доброго обычая служить молебны с чтением акафиста Божией Матери еженедельно по средам [21. с.14].

Судьба храма

Чудотворная икона Божией Матери «Тамбовская» была утрачена в исповеднический для Православной Церкви революционный период, как и многие другие святыни. Трагична судьба Богородичной церкви. Новым правителям были чужды прежние святыни, в них они видели «оплот невежества» или, в лучшем случае, материальную ценность.

24 апреля 1922 года, в разгар кампании по изъятию церковных ценностей, в присутствии духовенства и верующих специальная комиссия отняла в пользу государства большую часть того, чем горожане в предыдущие годы украшали один из любимых своих храмов. С иконы сняли ризу, выковыряли камни, а сама она бесследно исчезла (*В городе имеются чтимые списки чудотворного образа – прим. авторов*). Помимо ризы с Тамбовской святыни, в Уткинской Богородичной церкви всего изъяли более 5 пудов серебра и других ценностей.

В статье «Изъятие церковных ценностей в Уткинской церкви» (газета «Тамбовская правда» от 26 апреля 1922 года) рьяный корреспондент пишет следующее: «24 апреля, в присутствии духовенства и представителей верующих, изъяты ценности из Уткинской церкви и сданы в губфинотдел: золота 5 фунтов, серебра 5 пудов 37 фунтов 16 золотников и драгоценные камни.

Необходимо отметить, что на тамбовской «чудотворной иконе Божией Матери» оказалось 21 гнездо для украшений пустым, недостает много и наиболее дорогих камней.

Киот был запаян, кроме того, все украшения закреплены с внутренней стороны ризы. Кто же снял эти камни? О недостатке составлен акт.

Изъятие прошло спокойно. Кое-что духовенство и верующие пытались скрыть, например, чашу, или убедить, что это де несеребряное. Но напрасны были всякие попытки, ювелир-специалист определяет верней. На глазах некоторых старух из верующих заметны слезы. Эти старухи с окаменелыми, зачерствевшими сердцами, очевидно, плохо осознают, что взятые ценности спасут миллионы жизней голодных братьев» [24].

Если бы деньги, полученные за «изъятые» церковные реликвии, причем имеющие не столько материальную, сколько духовную ценность для

православного русского народа, шли на закупку продовольствия для голодающих!!!

В 20-е годы храм, как и многие в городе, был захвачен обновленцами.

В 1929 году было опубликовано постановление «О религиозных объединениях». После чего в области в срочном порядке были освидетельствованы многие храмы.

Церковной общине предлагалось в срочном порядке провести ремонт, в противном случае церковь подлежала сносу из-за ветхости. В основном, закрывались тамбовские храмы с формулировками «из-за ветхости» и «за неуплату налогов». Причем, если общины не располагали собственными средствами, а именно так обстояло дело в 98 % случаев, судьба приходских храмов Тамбова была заранее предreshена, так как собирать добровольные пожертвования на ремонт и уплату налогов с прихожан категорически запрещалось новыми законами. Церкви прекращали свое существование.

Верующие обвинялись в нелояльности к Советской власти: поминовении на службах Российского Патриарха Тихона и последних тамбовских епископов, признанных уголовно-политическими преступниками.

В декабре 1929 года техническая комиссия по распоряжению горсовета провела обследование городских церквей и сделала запись в акте: «...Уткинская церковь – с фасадной, южной и северной сторон имеются трещины, в подпружных арках тоже, с восточной стороны стены имеют отклонение от вертикали, церковь ветхая. С точки зрения благоустройства города церковь необходимо закрыть» [17. с.15-16].

В 1931 г. по предложению горисполкома в срочном порядке был проведен осмотр Богородичной церкви. Ориентировочная стоимость ремонтных работ оценивалась в 25 тысяч рублей [17]. В акте отмечалось и неудобное положение церкви в центре улицы (бывшей Дворянской при пересечении с Долгой), затрудняющее движение автобусов. Хотя на старых фотографиях видно, что эту проблему можно было решить, поскольку церковь находилась ближе к северной стороне улицы, где в настоящее время проходит пешеходный тротуар.

Церковная община не располагала средствами для ремонта, и Тамбов безвозвратно лишился своей лучшей архитектурной реликвии эпохи барокко. Колокольня была разрушена тракторами, а само здание храма взорвано.

1.3. Варваринская церковь г. Тамбова *Краткие документально-исторические сведения*

На Первомайской площади (ранее именовавшейся Варваринской), неподалеку от памятника «Солдатам правопорядка» до 1935 года стояла церковь, освященная в честь великомученицы Варвары.

Впервые в архивных документах Варваринская церковь упоминается в 1806 году. Это была небольшая летняя церковь с главным престолом во имя

великомученицы Варвары и придельным – во имя великомученицы Параскевы Пятницы. Одноэтажный однокупольный храм был оформлен с фасадов четырехколонными портиками и трапезной соединялся с трехъярусной колокольней.

Главной святыней храма был ковчежец с частицей мощей св. великомученицы Варвары, претерпевшей невероятные мучения за веру Христову. В XII веке дочь византийского императора Алексея Комнина, княжна Варвара, вступая в брак с русским князем Михаилом Изяславичем, привезла мощи святой с собой в Киев, где они находятся и теперь – в кафедральном соборе святого князя Владимира. Частица мощей св. великомученицы Варвары была передана Варваринской церкви г. Тамбова неизвестным почитателем. К величайшему сожалению, эта бесценная христианская святыня бесследно пропала из храма в 20-е годы XX века.

Согласно историко-статистическому описанию Тамбовской епархии 1911 г., «приход открыт в конце XVIII столетия. Церковь сначала была деревянная, а затем в 1806 году устроена каменная; распространена в 1885 г. и возобновлена в 1909 г. на средства благотворителей, главным образом, церковного старосты М.В. Асеева. Церковь теплая, трехпрестольная: средний престол – в честь Святой великомученицы Варвары (престольный праздник 17 декабря), правый предел – Святой Троицы, левый – Святой мученицы Параскевы, нареченной Пятницы (покровительницы купечества; престольный праздник 10 ноября).

В приходе: городских жителей 580 домов: душ мужского пола 1440, женского пола – 1528;

сельских – в Покровской слободе непосредственно за чертой города 100 дворов: душ мужского пола – 310, женского пола – 287; в деревне «Перикса», на расстоянии 2-х верст от храма, 30 дворов: душ мужского пола – 117, женского пола – 118. Великороссы.

Всего 3800 человек в приходе.

Молокан с давних времен 2 двора: душ мужского пола – 10, женского пола – 6.

Штат: 2 священника, 1 диакон, 2 псаломщика. Земли в пользу причта нет. Братского дохода 4000 рублей в год. Причтового капитала – 19798 рублей. Церковного капитала – 4650 рублей. Домов церковных нет». [1. с.37-38]

Капитальный ремонт и перестройка храма впервые осуществлены в 1885 году – почти через восемьдесят лет после его открытия. В это время были перестроены приделы и открыт новый – во имя Святой Троицы. Руководил всеми строительными работами губернский архитектор А.Ф. Миролюбов, а помогал ему на тот момент «младший архитектор» Ф. А. Свирчевский. В Протоколе Техническо-Совещательного Присутствия Строительного Отделения Губернского Правления содержится следующая информация: «1884 года Мая 8-го дня Тамбовская Духовная Консистория... препроводила в Строительное Отделение проект с запискою протоиерея

В начале XX века просторную Варваринскую площадь (85х45 саженей, что равно 181х96 м) выровняли и огородили, устроили кегельбан, беседку, гигантские шаги, брусья, приспособления для игры в американскую лапту. В праздник древонасаждения площади обсадили двумя рядами деревьев, за которыми ухаживали сами дети. Здесь же проводились атлетические игры. По воскресеньям на Варваринской площади собирались до 500 городских ребят от 15 до 20 лет; в Покровском сквере в праздничные дни собирались (до 300 человек) детишки от года до 15 лет[16. с.209].

Параллельно с обустройством прилегающей территории в 1909 году был осуществлен новый крупный ремонт и одновременно утепление холодного храма. Все эти работы, требующие крупных финансовых вложений, велись в срочном порядке; финансировал их известный тамбовский фабрикант и меценат Михаил Васильевич Асеев.

Будучи избранным в 1908 г. прихожанами церковным старостой, он обратился с просьбой к тамбовскому архитектору И.Ф. Федоровскому, который составил смету и план ремонтных работ, стоимость их была определена в 32 000 рублей. Совместно с другим тамбовским меценатом и прихожанином Варваринской церкви – Л.В. Вышеславцевым Асеев организовал ремонт здания в предельно короткие сроки.

Согласно публикации в «Тамбовских епархиальных ведомостях» за 1910 г., «для изготовления новых иконостасов М.В. Асеев выделил дополнительно около 7 000 рублей»[20]. Они были выполнены в виде золоченых колонн с искусной резьбой и оформлены иконами, писанными на цинковых листах. Потолки церкви были расписаны на сюжеты из Священного Писания, арки – орнаментами византийского стиля.

Полную реконструкцию главного купола Варваринской церкви осуществила московская фирма Банакиных по заказу Л.В. Вышеславцева. Свод и стены купола были покрыты новым изоляционным пробковым слоем, который после штукатурки явился прекрасной поверхностью для живописи.

Для утепления под полом храма был установлен котел для парового отопления церкви.

После реконструкции длина храма с алтарем и престолом составила 23 сажени (49 метров), а высота с куполом и крестом – 15 сажен (32 метра). Каменная трехъярусная колокольня завершалась шпилем с золоченым крестом. На ней размещались 9 колоколов, главный из которых, весом в 225 пудов (3600 кг), был поврежден при неосторожном звоне в дни Пасхи 1916 года.

Церковь была окружена оградой из железных решеток, установленных на каменных столбах на расстоянии двух саженей друг от друга, и располагалась на расстоянии 5 сажен (10,7 м) с востока, 8 сажен (17 м) с юга и 3 сажени (6,4м) с западной стороны.

Перпендикулярно Варваринской площади находилась Солдатская площадь с плацем. Когда полки солдат уходили на войну, они проходили мимо Варваринской церкви. Священники выходили из храма и

благословляли воинов крестом, молясь за их благополучное возвращение домой (Приложение 13).

По воспоминаниям Никольского Виктора Николаевича, правнука протоиерея храма св. великомученицы Варвары – Никольского Николая Серафимовича, рядом с церковью находилось приходское кладбище, где были захоронены останки известного тамбовского священника о. Якова Тархова, служившего в Варваринской церкви.

Вот что говорит Виктор Николаевич: «Кладбище сровняли с землей, сейчас это место отмечено крестом, на котором выгравирована надпись «Крест установлен в память о захороненных на настоящем кладбище Варваринского прихода». Крест находится во дворе дома на углу улиц Энгельса и Советской, ближе к улице 60 лет Октября. Кладбище было, бесспорно, на этом месте, ближе к детскому саду, который милицейский. Что оно здесь располагалось – это точно, потому что там даже останки находили, кости человеческие, когда делали реконструкцию улицы.

Вероятно, там хоронили не только священников» (Приложения 8, 15).

Прихожане и благотворители храма

Прихожанами Варваринской церкви являлись жители многочисленных дворянских и купеческих пригородных усадеб, длинной лентой протянувшихся на юг вдоль реки Цны, и жители пригородной Покровской слободы. Тамбовские купцы особо почитали св. Параскеву-Пятницу, в честь которой был освящен один из приделов Варваринской церкви, так как эта христианская святая считается покровительницей торговли и, соответственно, купечества.

В 1903 году в храме был крещен известный математик – академик Андрей Николаевич Колмогоров, родившийся и живший некоторое время в Тамбове.

Главным попечителем и благотворителем Варваринской церкви был Михаил Васильевич Асеев – действительный статский советник, почетный гражданин Тамбова, крупный предприниматель, фабрикант и меценат, упорным трудом, творческой инициативой и огромной энергией достигший большого материального благополучия.

С 1908 г. М.В. Асеев утвержден бессменным старостой Варваринской церкви. Это служение продолжалось до 1918 г. Принимая на себя эти обязанности, Асеев дал соответствующую клятву, которая является одним из немногих авторских документов, дошедших до наших дней: *«Я, нижеподписавшийся, обещаюсь перед святым Евангелием и животворящим Крестом Господним исполнять обязанности старосты по инструкции, мне данной, ревностно, честно, со страхом Божиим, во благо святой церкви и для спасения моей души, памятуя, что всем должен дать ответ перед законом и Господом Богом на страшном суде Его. Во уверение же сего моего обещания целую слова и крест Спасителя моего. Аминь. Врач М.В. Асеев»*[9].

Следуя традициям российского купечества, М.В. Асеев немалые средства жертвовал храмам. Являясь старостой Варваринской церкви в Тамбове и почетным членом «Варваринского братства», имевшего целью оказание помощи бедным прихожанам, он выделял деньги на содержание храма, дарил книги для церковной библиотеки, полностью содержал церковно-приходскую школу.

В Варваринском братстве при церкви вместе с Михаилом Васильевичем сотрудничали его жена Мария Никаноровна (урожденная Протопопова, купеческого сословия) и двоюродный брат и компаньон Михаила Васильевича – Василий Тихонович Асеев. Щедрость Асеевых достигала значительных размеров; приходская школа и ее воспитанники находились под их постоянной опекой.

Следует отметить, что в трехклассной церковно-приходской школе, которая была добротным и теплым одноэтажным кирпичным зданием (Приложение 12), обучался наш знаменитый земляк И.П. Минаев, закончивший после ЦПШ в 1858 г. Тамбовскую государственную гимназию с золотой медалью. Энциклопедия сообщает, что Иван Павлович – русский востоковед, основатель русской индологической школы. Широко известны его трактаты по буддизму, философии и лингвистике, средневековой и новой истории Индии. «Тамбовский собиратель, журналист Н.А. Никифоров, побывавший в этой стране в качестве туриста, рассказывал, что в Нью-Дели есть улица имени И.П. Минаева, а в каждой библиотеке можно найти его книги» [26].

Обширная благотворительная деятельность Асеевых оказалась решающей при причислении всего семейства к высшему дворянскому сословию. Для купечества существовало два пути в дворянство – чиновничество по службе, в том числе по ведомству императрицы Марии Федоровны в Попечительстве Детских Приютов и наиболее редкий – возведение в дворянство личным указом императора за особые заслуги. В судьбе Асеева эти пути слились; 18 марта 1915 г. император Николай II подписал Указ правительствующему Сенату: «Во внимание к выдающейся благотворительной и общественной деятельности тамбовского 1-ой гильдии купца действительного статского советника Михаила Васильевича Асеева, всемиловитейше возводим его, Асеева, с женою его Марию Никаноровною, сыновьями Михаилом и Александром и дочерями Марию, Софию, Надеждою, Раисою и Марфою в потомственное дворянское Российской империи достоинство» [15. с. 48].

Соработниками братьев Асеевых в Варваринском братстве были их многочисленные родственники из купеческой ветви Крюченковых – купеческого рода, уходящего корнями в глубину XVIII столетия. Представители этой ветви занимались широкой торговлей различными товарами, в том числе и сукном, открыли сеть аптекарских магазинов в Тамбовской губернии и строили православные церкви. (Василий Тихонович Асеев, двоюродный брат и компаньон Михаила Васильевича, был женат на

представительнице рода Крюченковых – Анастасии Памфиловне Крюченковой).

Щедрыми благотворителями были, в частности, Иван Константинович Крюченков – представитель крупного тамбовского купечества, почетный потомственный гражданин Тамбова и одновременно директор Мариинского приюта, председатель общества взаимного кредитования с функциями банковской системы, и его супруга Юлия Алексеевна Крюченкова, проживавшие вблизи Варваринской церкви – в доме на Тезиковской улице (С.-Ценского, 30) [16].

О Варваринской церкви, ее прихожанах и причте пеклись и представители старинного дворянского рода Вышеславцевых, вписанного в Тамбовскую дворянскую книгу. Лев Владимирович Вышеславцев долгие годы был председателем городской управы, крупный благотворитель и меценат, попечитель Елизаветинского приюта для неизлечимых больных, возглавлявший в течение 20 лет Губернскую земскую управу [16].

Вышеславцев Алексей Владимирович – искусствовед, писатель, путешественник, меценат, Почетный член Академии художеств. В 1876 вышел в отставку, приехав в Тамбов. Автор многих трудов по искусству и описаний путешествий. Свою коллекцию и библиотеку завещал в дар городу (переданаго сестрой Анной Владимировной). Похоронен Алексей Владимирович на кладбище Казанского монастыря в Тамбове.

Близкое участие в жизни Варваринского братства принимали и братья Никольские – Дмитрий Николаевич и Константин Николаевич.

Дмитрий Николаевич Никольский (1873-1933 гг.) – потомственный почетный гражданин, контролер Тамбовского Акцизного Управления, владелец пакета акций Моршанской табачной фабрики, Указом императора Николая II награжден золотым царским рублем. В Варваринской церкви крещены его дети: Николай (9 ноября 1906 года), Анатолий (19 октября 1903 года), Михаил (2 сентября 1901 года), Анна (5 ноября 1895 года) (Приложения 10, 11, 12).

Братья Никольские являлись владельцами гостиницы в доме П.М. Михайлова (с 1907 по 1918 гг.) на Долгой (ныне Интернациональной, 22) улице. При гостинице был открыт ресторан, один из лучших в городе. Причем оба предприятия пользовались большой популярностью и приносили владельцам солидный доход, которым они щедро делились с нуждающимися прихожанами Варваринской церкви.

Константин Николаевич Никольский и тамбовская мещанка Мария Васильевна Петрова 19 октября 1903 года венчались в Варваринской церкви. Там же были крещены их дочери: Клавдия (3 октября 1904 года) и Вера (12 ноября 1906 года).

Следует отметить, что род Никольских неразрывно был связан с Варваринской церковью в течение не одного десятка лет. Отец упомянутых выше братьев Никольских, Николай Серафимович Никольский – протоиерей Варваринской церкви. Очевидно, что службу свою он нес со страхом Божиим

и отеческою любовью к своей пастве, за что и был награжден медалью. Николай Серафимович является примером для своих потомков и их гордостью. В семье Никольских бережно хранится фотография протоиерея Николая, на которой он изображен с царской наградой и протоиерейским крестом (Приложение 9).

Виктор Николаевич Никольский, правнук Николая Серафимовича, внук Дмитрия Николаевича Никольского, работает ныне главным технологом на тамбовском предприятии ТВЭСТ. Он вспоминает: «Мы сейчас живем на том месте, где проживали мой прадед, дед и отец (ул. Красноармейская, 3). Я вижу из окон ту же панораму, что и мои предки. Здесь у нас было два дома, частных. По сегодняшним временам это небольшие дома, но их строил еще протоиерей Николай, мой прадед, который служил в церкви на Варваринской (Первомайской) площади. Здесь был его приход» (Приложение 8).

Из интервью с Виктором Николаевичем Никольским многое стало известно о сыновьях о. Николая: «Дмитрий Николаевич – это мой дед, отец моего отца. Он был потомственным почетным гражданином г. Тамбова, акцизным контролером. Получил неплохое по тем временам образование, имел акции винокуренных заводов Моршанска и моршанской табачной фабрики. Насколько я помню, у него в Липецке тоже был дом. Дмитрий Николаевич по указу императора Николая II был награжден золотым царским рублем (Приложение 8).

... У моего деда был брат (*Константин Николаевич Никольский, который был венчан в Варваринской церкви с Марией Васильевной Петровой, тамбовской мещанкой, 19 октября 1903 года*). Они были потомственные почетные граждане, доказательством чего является метрическое свидетельство моего отца, где написано, что Николай Дмитриевич Никольский, мой отец, крещен в 1906 году в Варваринской церкви священником Василием Реморовым, и указаны его родители, в частности, Дмитрий Николаевич – потомственный почетный гражданин.

Константин Николаевич Никольский, брат деда, имел несколько домовладений. Один из домов, до Октябрьской революции принадлежавших ему, сейчас сохранился на углу Коммунальной и Красной. Второй дом был на улице Советской недалеко от завода «Комсомолец». Снесен совершенно недавно, на его месте построен девятиэтажный дом. Владели братья и так называемой «гостиницей братьев Никольских» (позднее ресторан и гостиница «Цна») (Приложения 8, 10).

Интересно, что все Никольские были крещены в Варваринской церкви, включая дочь Дмитрия Николаевича, Анну Никольскую (родилась 1 ноября 1895 года; крещение 5 ноября 1895 года), о которой ничего более не известно.

Недавно удалось получить информацию, что у Дмитрия Николаевича Никольского был еще один брат, о котором известно на сегодняшний момент очень мало, но хотелось бы заметить, что поиски не прекращаются».

Следует отметить, что праправнуки протоиерея Варваринской церкви о. Николая, правнуки Дмитрия Николаевича Никольского – известные люди в городе. Никольский Михаил Викторович, художник-иконописец, директор МБОУ ДОД ДХШ№ 2 им. В.Д. Поленова, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой дизайна и декоративно-прикладного искусства ТГУ им. Г.Р. Державина, член союза художников России, член союза дизайнеров МОА России (бывший союз дизайнеров СССР).

Его младший брат, Никольский Анатолий Викторович – дизайнер-ювелир, старший преподаватель на кафедре «Дизайна и декоративно-прикладного искусства» отделения ДПИ по профилю ювелирное искусство, член союза дизайнеров МОА России (бывший союз дизайнеров СССР).

Трагедия Варваринской церкви и ее причта

После Октябрьской революции Варваринская церковь была закрыта не сразу. Некоторое время в ней еще шли службы. В конце 1920-х гг. она, так же, как и подавляющее большинство тамбовских храмов, была передана «обновленцам».

Понять историческую обстановку того страшного для России времени поможет тюремный дневник протоиерея Петропавловской церкви г. Тамбова Сергия Лаврова («священномученика протоиерея Сергия Тамбовского», за стойкость в вере, в служении людям канонизированного Священным Синодом РПЦ в 2003 году).

Если мы на мысленной «машине времени» дневника С.Н. Лаврова переместимся в Тамбов 1924-1925 гг., то увидим, что внешне Тамбов 1920-х гг. ничем не отличается от Тамбова дореволюционного: не появилось ни одной новой улицы, не снесено, но и не построено ни одного нового здания, пока еще открыты храмы, они полны прихожан и оглашают окрестность колокольным звоном.

С одной стороны, Тамбовская епархия вводит новшество вроде выноса плащаницы накануне Успения Пресвятой Богородицы, с другой – тамбовские юные пионеры вместе с «воинствующими безбожниками» организуют вокруг храмов богохульные действия, а на городских улицах можно встретить стайки голых членов общества «Долой стыд!» [13. с. 36].

Карательная система того времени была явно переходной: «расстрельный» УК РСФСР 1926 года еще только готовился. Но уже в те «добрые» дни умерли в тюремной больнице или сразу по выходе из тюрьмы тамбовские священники Иван Акулин, Степан Богоявленский, Николай Белореченский, Михаил Калугин, Алексей Богородицкий [13. с. 37].

Тогдашние большевики (по крайней мере, большинство их вершушки и очень многие рядовые коммунисты) тоже веровали, только кредо было другим, коммунистическим. Это определило принципиальную несовместимость новой власти и новой идеологии с идеологией Православия. Поэтому РПЦ, как и остальные «несущие конструкции» старого мира, была обречена на уничтожение большевиками методами гражданской войны.

Только вариант физического устранения Церкви и веры был особенным, ибо Православие в России имело слишком глубокие культурные корни и слишком много последователей для простой, разовой ликвидации. Большевицкое государство, его чекисты разрушали Церковь как прямым репрессивным действием, так и руками «живцов, обновленцев», родившихся и вознесенных к политической жизни в мутных волнах революции 1917 года.

Еще одной яркой иллюстрацией идеологии советского общества 1920-х гг. может послужить фрагмент выступления участников пленума Тамбовского губернского комитета РКП (б) об антирелигиозной пропаганде 26.09.1924 г.

«Тов. Козлов: У нас имеются известные язвы, которые тормозят советский строй и агитационно-пропагандистскую работу, это группы всевозможных культурных организаций в лице нашего духовенства, сектантства и т.д.

В губернии имеется 818 церквей. Из них обновленческих, прогрессивного толка 207, остальные 611—тихоновского толка. За тихоновскими попами идут определенные контрреволюционеры. В церковных советах сидят бывшие помещики и торгаши.

... Нам нужно усилить обновленческое движение. Когда мы сделаем две равных группы, тогда мы можем их сравнить, чтобы они друг друга хоронили. Был случай, когда тихоновец обновленца избил железной палкой. Это хорошо... Необходимо ликвидировать монастыри. Нужно налоговый пресс сжать так, чтобы ни одна группировка тихоновского толка не выдержала»[16].

Год 1922-й в Тамбове и губернии был ознаменован тотальным изъятием церковных ценностей. В декабре эта участь не миновала и Варваринскую церковь. Вот как описан процесс «изъятия» в газете «Тамбовская правда» от 6 мая 1923 года: «В декабре 1922 года в Варваринской церкви в кладовой при стороже были найдены 8 икон в серебряных ризах, принятых в 1918 году от Асеева. Причт церкви после обнаружения икон добровольно указал еще на две иконы в серебряных ризах, 17 серебряных риз с икон, серебряную лампаду, 3 серебряных венчика и серебряный лом. Часть сдана Асеевым, Шиловским и др., а другая часть собрана прихожанами для выкупа изъятого потира.

Староста церкви Коноплев заявил на допросе, что посовещании об изъятии церковных ценностей он просил настоятеля церкви Реморова возвратить находящиеся на хранении иконы их владельцам...

При вопросе комиссии, нет ли скрытых ценностей, все трое ответили отрицательно. Четвертого мая Губсуд приговорил всех троих к двум годам лишения свободы, применив амнистию пятого года (Октябрьской революции), сократил срок до одного года. (Третий – Кедров – председатель церковного Совета)»[25].

Иконы в серебряных ризах, о которых идет речь в газетной публикации, принадлежали лично М.В. Асееву. Будучи до конца верным

своей клятве, принесенной при вступлении на должность церковного старосты храма св. великомученицы Варвары, и полагая, что устои церкви незыблемы даже в условиях революционного переворота, Михаил Васильевич передал издомовой церкви в Варваринскую церковь ценную церковную утварь и коллекцию икон в серебряных ризах. Приходской священник Василий Реморов не включил асеевские иконы в описи, как не принадлежавшие церкви, и поплатился за это собственной свободой [15. с. 73].

Следует отметить, что участь причта Варваринской церкви была далеко не самой печальной. Возможно, это было следствием того, что, по мнению участников пленума Тамбовского губкома РКП(б) об антирелигиозной пропаганде 26 сентября 1924 г. и, в частности, все того же товарища Козлова, в отличие от других тамбовских церквей, где «в церковных советах сидят бывшие помещики и торгаши..., в Варваринской церкви в церковном совете был более или менее пролетарский элемент» [28].

Если бы не это «спасительное мнение» члена пленума, закончиться все могло бы гораздо печальней. Например, участь причта церкви в селе Бондари оказалась более трагичной, о чем свидетельствует следующий архивный документ «О расстреле причта в селе Бондари».

«26.11.1918

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Зиновию, Епископу Тамбовскому и Шацкому

Председателя Совета второго Тамбовского округа священника Михаила Смирнова, почтительнейший рапорт.

С тугою сердечною долг имею донести до Вашего Преосвященства, что 3 ноября с/стиля с/года в 4-м часу дня был расстрелян карательным отрядом весь наличный причт села Бондарей – священник Алексей Доброхотов, священник Александр Дмитриевский, диакон Василий Челнавский и псаломщик – диакон Иоанн Колчев. Погребены они были в одной братской могиле вместе с другими расстрелянными без отправления мертвенного последования.

1918-го года Ноября 13-го дня

Председатель Совета второго Священника Михаил Смирнов» [4].

Итак, вернемся к трагической судьбе Варваринской церкви. 25 августа 1927 года в Президиум Тамбовского губисполкома член Президиума ВЦИК П. Смидович отправил следующее послание: «Президиум ВЦИК принял к сведению Ваш доклад по вопросу распределения молитвенных зданий в городе Тамбове среди групп верующих. Просьбу «староцерковников» о передаче здания Варваринской церкви в их пользование Президиум ВЦИК отклонил.

О чем объявите заинтересованным лицам.

Изложенное по поручению Президиума ВЦИК довожу до Вашего сведения»[2].

Варваринская церковь была официально закрыта в 1935 году, хотя подготовка к этому началась с 1929 года, когда было опубликовано постановление «О религиозных объединениях».

«Инициаторами» ликвидации Варваринской церкви стали ученики первого класса школы № 9. В заявлении, составленном школьным работником Буданцевым, говорилось, что учащиеся 1-го класса «стоят на закрытии церкви и переоборудовании её под школу». Под заявлением стояло несколько фамилий, написанных на линованном листе неумелой детской рукой. За ним следовали заявления от старших школьников и их родителей, утверждавших, что «религия является как зло для проведения культурной революции». Вслед за ними рабочие района потребовали переоборудовать Варваринскую церковь под школу или клуб, «к началу будущего года отремонтировать и дать просвещение» [3].

После прекращения богослужений и сноса церкви в 1935 году здание церковно-приходской школы было отдано под школу № 21, так как новое здание 21-ой школы, построенное перед войной на улице Пионерской, было передано под эвакогоспиталь. Затем более 50 лет здание бывшей ЦПШ Варваринского братства занимала областная детская библиотека, открывшаяся в августе 1956 года. Вследствие переезда библиотеки в новое помещение, в 1987 году здание церковно-приходской школы было снесено. (Приложения 13, 14). Сейчас на месте уничтоженной церкви располагается сквер Первомайской площади.

1.4. Описание поисково-исследовательской деятельности

Организация исследовательской деятельности

На подготовительном этапе проведения акции «Восстановление духовно-исторической памяти» в гимназии была создана инициативная группа, в которую вошли педагоги гимназии, преподаватели ТГУ им. Г.Р. Державина, учащиеся 10 А класса и их родители; сформирован волонтерский отряд в количестве 14 человек.

С целью выявления мнения различных возрастных категорий горожан о проводимой региональной акции и отслеживания динамики интереса населения к проводимой поисковой и исследовательской работе в рамках реализации акции был проведён социологический опрос. В опросе приняли участие студенты 2-4 курсов философского факультета, факультета культуры и искусств и факультета религиоведения ТГУ им. Г.Р. Державина; учащиеся 8-11 классов гимназии №12 и их родители; пользователи социальных сетей; жители города. Всего 145 респондентов.

Была организована исследовательская деятельность обучающихся по темам: «Анализ стиля тамбовских храмов 18-19 веков», «Престольные праздники тамбовских храмов», «Варваринская церковь города Тамбова», «Уткинская Богородичная церковь города Тамбова», «Михаил Васильевич Асеев», «Тамбовская икона Божией Матери», «Род Никольских».

Активно велся поиск старожилов и потомков прихожан Богородичной и Варваринской церквей и их последующее интервьюирование. Проведено Интернет-обсуждение по выяснению отношения молодежи к проведению акции и установке памятных знаков на месте разрушенных церквей. Велась работа по составлению библиографического списка исторических источников, архивных документов, Интернет-ресурсов и литературы о Варваринской и Богородичной церквях.

Создана графическая реконструкция Варваринской церкви.

На основном этапе проведения акции была проведена работа по благоустройству территории, прилегающей к мемориальному поклонному кресту, установленному на месте кладбища Варваринского прихода (Приложение 15).

Участие учащихся гимназии в региональной акции «Восстановление духовно-исторической памяти» было освещено в средствах массовой информации: гимназической газете «Гимназия – Life», газете «Ровесник» и на сайте гимназии (Приложение 21).

Анализ достигнутых результатов

Основным результатом поисково-исследовательской деятельности стала данная исследовательская работа.

Были составлены исторический паспорт утраченных Богородичной и Варваринской церквей; библиографический список документов, Интернет-ресурсов и литературных источников, в которых содержится информация о вышеуказанных утраченных православных святынях Тамбова, с указанием страниц.

В связи с тем, что со времени разрушения храмов прошло 80 лет (храм св. великомученицы Варвары) и более (Богородичная церковь), найти очевидцев тех событий не представилось возможным. Значительная доля информации была получена в ходе работы по поиску потомков прихожан данных церквей и их последующего интервьюирования.

Большую помощь в нашей исследовательской работе оказал известный тамбовский краевед Юрий Кириллович Щукин, предоставивший нам материалы и фотографии из личного архива.

Храмы были разрушены до основания, поэтому не удалось найти никаких следов прежних построек. Настоящей удачей стало обнаружение мемориального поклонного креста, установленного на месте утраченного кладбища Варваринского прихода. Члены волонтерского отряда занялись благоустройством прилегающей к нему территории и привели ее в порядок (Приложение 16).

Одной из причин, подвигнувшей волонтеров на это, стала переданная нам Ю.К. Щукиным статья из газеты «Тамбовская жизнь» от 12.11.1996 г. «Об этом надо знать». Это открытое письмо – крик души нашего земляка С. Проскурякова. Он пишет: «В Тамбове есть Первомайская площадь... Но мало

кто из горожан знает, что раньше на этой площади располагалась Варваринская церковь... На площади теперь разбиты цветники, проложены дорожки. Люди гуляют там и не догадываются, что шагают прямо по могилам своих предков.

На моей памяти, лет 30 назад (*около 1966 г. – прим. авторов*), при каких-то строительных работах вскрывались могилы и склепы рядом с областной детской библиотекой, расположенной в здании бывшей церковно-приходской школы, так как там было ранее кладбище. Считаю, что тамбовчане должны знать об этом. И, может быть, совместно с епархией следует подумать о том, как увековечить это место. А то ведь получается какое-то кощунство – люди прогуливаются и отдыхают на кладбище!» [23].

Вероятно, установление поклонного креста на этом месте было ответом на письмо неравнодушного горожанина.

Выяснилось, что территория храмовой застройки не имеет охранной зоны, поэтому представляется целесообразным установление памятных знаков на местах ныне утраченных церквей. Так как участники Интернет-обсуждения и большинство опрошенных в ходе анкетирования считают, что поклонные кресты на местах разрушенных тамбовских храмов нарушат исторически сложившуюся застройку города и будут не совсем уместны в оживленных районах Тамбова, предлагаем установить на месте утраченных православных святынь памятные камни с мемориальными досками. Такое увековечивание памяти, с одной стороны, не нарушит архитектурную целостность застройки Тамбова, а с другой, – послужит наглядным напоминанием жителям города об уничтоженных храмах и исторических событиях, связанных с этим процессом (Приложение 19).

Для восстановления памяти об утраченных святынях была создана графическая реконструкция Варваринской церкви с помощью сохранившихся фотографий в программе 3-DMax.

В ходе реализации акции удалось привлечь внимание населения города Тамбова к проблеме восстановления духовно-исторической памяти.

К числу положительных результатов поисково-исследовательской деятельности следует отнести анализ интереса горожан к проводимой региональной акции.

Анализ социологического исследования отношения населения г. Тамбова к акции «Восстановление духовно-исторической памяти»

Цель социологического опроса: выявить мнение различных возрастных категорий горожан о проводимой региональной акции «Восстановление духовно-исторической памяти»; отследить динамику интереса населения к проводимой поисковой и исследовательской работе в рамках реализации акции.

Место проведения: гимназия №12, ТГУ им. Г.Р. Державина, социальные сети, районы улиц Красноармейской, Пионерской, Советской и Интернациональной, а также Первомайской площади и площади Ленина города Тамбова.

Основной метод исследования: социологический опрос в форме анкетирования.

Результаты анкетирования. Организация и проведение исследования проводились в виде индивидуального анкетирования и социологического опроса. В опросе приняли участие студенты 2-4 курсов философского факультета, факультета культуры и искусств и факультета религиоведения ТГУ им. Г.Р. Державина (26 человек); учащиеся 8-11 классов гимназии №12 и их родители (64 человека); пользователи социальных сетей (28 человек); жители города (27 человек). Всего 145 респондентов.

<i>Вопрос</i>	<i>Варианты ответов</i>	<i>Учащиеся и студенты</i>	<i>Респонденты в возрасте от 35 до 45 лет</i>	<i>Респонденты старше 50 лет</i>
1. Согласны ли Вы с необходимостью восстановления памятников архитектуры, разрушенных полностью или частично в 20-е, 30-е и последующие годы XX века?	А) полностью согласен	84%	88%	71%
	Б) не согласен	5%	3%	24%
	В) затрудняюсь ответить	11%	9%	5%
2. Кому, по Вашему мнению, должна принадлежать инициатива в вопросе восстановления православных святынь?	А) общественности	43%	38%	65%
	Б) Тамбовской митрополии	21%	42%	27%
	В) властям города	36%	20%	8%
3. Есть ли неподалеку от Вашего дома, места работы или учебы разрушенные храмы, монастыри или иные утраченные святыни?	А) да, есть	74%	27%	61%
	Б) нет	12%	11%	9%
	В) не знаю	14%	62%	20%

4. Знаете ли Вы, что в Тамбовской области проходит региональная акция «Восстановление духовно-исторической памяти»?	А) да, знаю Б) нет, не знаю В) что-то об этом слышал(а)	81% 12% 7%	25% 63% 12%	18% 60% 22%
5. Хотели бы Вы сами принять участие в проводимой акции?	А) да, с большим желанием Б) нет, мне это не интересно В) затрудняюсь ответить	39% 37% 24%	18% 55% 27%	41% 39% 20%
6. В поисковой и исследовательской работе активно участвуют школьники. Как Вы считаете, является ли это средством духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодёжи?	А) да Б) нет В) затрудняюсь ответить	91% 3% 6%	76% 11% 13%	78% 12% 10%
7. Должна ли акция получить широкое освещение в СМИ?	А) да Б) нет В) затрудняюсь ответить	57% 24% 19%	58% 23% 19%	61% 22% 17%
8. По окончании акции на месте утраченных святынь будут установлены памятные знаки. Будет ли это культурно-историческим событием для Тамбовщины?	А) да Б) нет В) затрудняюсь ответить	93% 6% 1%	77% 21% 2%	64% 32% 4%

9. Выражаете ли Вы одобрение идее восстановления духовно-исторической памяти?	А) выражаю одобрение	85%	82%	71%
	Б) не одобряю	7%	16%	22%
	В) затрудняюсь ответить	8%	2%	7%
10. Согласны ли Вы с мнением, что поклонные кресты и мемориальные доски на местах разрушенных тамбовских храмов нарушат исторически сложившуюся застройку города?	А) да	77%	84%	86%
	Б) нет	11%	7%	5%
	В) не совсем	12%	9%	9%

Результаты анкетирования показали следующее:

1. Значительное количество опрошенных (82,7 %) согласно с тем, что необходимо восстанавливать утраченные памятники архитектуры и истории.

2. Больше половины респондентов (59%) считают необходимым освещение хода акции в СМИ.

3. По мнению опрошенных, инициатива в вопросе восстановления православных святынь должна принадлежать общественности – 48,5%, митрополии – 30,5% властям города – 21%.

4. Подавляющее большинство респондентов (83,3 %) одобряют идею восстановления духовно-исторической памяти и считают установление памятных знаков на местах уничтоженных храмов культурно-историческим событием в жизни города.

5. Большинство респондентов (88,3 %) считают, что поклонные кресты и мемориальные доски на местах разрушенных тамбовских храмов нарушат исторически сложившуюся застройку города, и будут не совсем уместны в оживленных районах Тамбова. Участниками Интернет-обсуждения было предложено установить на месте утраченных православных церковью памятные камни с мемориальными досками. Такое увековечивание памяти, по их мнению, с одной стороны, не нарушит архитектурную целостность застройки Тамбова, а с другой, – послужит наглядным напоминанием жителям города об уничтоженных храмах и исторических событиях, связанных с этим процессом.

6. Треть опрошенных (32,2 %) готова принять участие в проводимой акции.

7. Более половины опрошенных горожан (54 %) знают о том, что неподалеку от их дома, места работы или учебы находились разрушенные во второй четверти XX века храмы. Наиболее осведомленными в этом вопросе

оказались учащиеся и студенты (74 %), так как в ходе реализации акции до них была донесена соответствующая информация; наименее сведущими были горожане в возрасте от 35 до 45 лет (27 %).

8. Подавляющее большинство респондентов (82,7 %) считает, что участие школьников в поисковой и исследовательской работе является средством духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодёжи.

Приведенные материалы подтверждают, что респонденты в целом одобряют идею восстановления духовно-исторической памяти и считают установление памятных знаков на местах уничтоженных храмов культурно-историческим событием в жизни города (Приложение 20).

В исследованных материалах отмечается высокая гражданская активность молодых граждан города.

На наш взгляд, участие в таком благородном деле, как восстановление духовно-исторической памяти, жителей города поможет вернуть уважение к прежним святыням, а в конечном итоге – уважение к себе – человеку, личности.

Подводя черту под проделанной работой, с большим удовольствием хотелось бы сказать о том, что Тамбовщина успешно усваивает уроки истории. Наши земляки способны как искренне сопереживать, так и бескорыстно помогать восстанавливать православные святыни и памятники архитектуры.

Веками формировался неповторимый облик русских городов. И невольно хочется спросить, а есть ли у людей право менять до неузнаваемости то, что создавалось нашими предками столетиями? Конечно же, такого права нет, да и не может быть, зато у нас есть святая обязанность сделать все возможное для возрождения того, что было утрачено как временем, так и человеческим невежеством.

Необходимость сохранения культурного наследия, неотъемлемой частью которого являлись храмы, возникла уже в XIX столетии. Циркуляром Строительного комитета МВД от 11 ноября 1869 года строжайше запрещалось разрушать остатки древних сооружений. По Строительному Уставу 1900 года церкви, древние и не древние, но замечательные по зодчеству, подлежали охране: «Наши старинные здания, особенно церкви, по своему национальному характеру, красоте, уютности заслуживают специального внимания и самого бережного к себе отношения. Поэтому ремонт их необходим, а уничтожение должно отдаляться всеми мерами» [18. с.137].

Немало для охраны памятников истории сделал Тамбовский Церковно-археологический комитет, организованный в 1912 году творчески одаренными представителями епархии. Среди них был ректор Духовной семинарии И.А. Панормов, секретарь консистории А.Е. Андриевский, архивариус А.И. Самоцветов. К началу 1914 года комитет собрал более 900 рукописей с описанием приходских церквей; одновременно были сделаны

фотографии древних сооружений. Наибольшая часть этих материалов бесследно исчезла, и сегодня необходимо признать горькую истину, что утрачено безвозвратно неизмеримо больше, чем осталось.

В своей работе мы попытались представить исследование как в историческом, так и современном аспекте, поинтересоваться мнением молодых жителей Тамбова, от которых, в известной степени, будет зависеть облик нашего города.

Полученные в ходе исследования данные позволили сделать следующие выводы:

- региональная акция «Восстановление духовно-исторической памяти» не оставила равнодушными граждан нашего города, мнения «за» и «против» лишь подтверждают высокую гражданскую активность тамбовчан;

- молодое поколение одобряет идею привлечения внимания к проблеме утраченных православных церквей города Тамбова и проявляет активную гражданскую позицию.

Даже если не все одобряют установку поклонных крестов и мемориальных памятных знаков на местах разрушенных тамбовских церквей, это тоже точка зрения, которая свидетельствует о неравнодушии тамбовчан к судьбе своего города. Все это говорит о том, что данный вопрос весьма специфичный и сложный, так как затрагивает сферы духовных ценностей, исторических фактов, истинной веры.

К сожалению, из-за недостатка информационных ресурсов не все задачи удалось решить. Сведения о внутреннем убранстве храмов и священнослужителях весьма скудные и разрозненные; не установлена реакция современников событий на уничтожение Богородичной и Варваринской церквей, так как прошло уже более 80 лет, и очевидцев просто не осталось в живых.

Сегодня, не в самые лучшие времена, переживаемые Отечеством, крайне важно осознать и осмыслить исторические уроки, выявить корни, традиции, ценностные ориентиры, как элементы русского менталитета, найти верные пути становления и дальнейшего развития социальной, культурной и духовной жизни Тамбовского края. Это и будет являться главным вкладом нашего поколения в процветание не только Тамбова, но и всей страны.

Список литературы

1. Андриевский А.Е. Историко–статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911.37-38 с.
2. ГАТО. Ф.Р-2, оп.1, д.3
3. ГАТО. Ф. Р-6, оп. 1, д. 193
4. ГАТО.ф. 46, оп. 10, д. 7
5. ГАТО.ф. 46, оп. 45, д. 72

6. ГАТО.ф. 46, оп. 51, д. 44
7. ГАТО.ф. 46, оп. 55, д. 24
8. ГАТО.ф. 46, оп. 76, д. 80
9. ГАТО.ф. 107, оп. 81, д. 28
10. ГАТО.ф. 181, оп. 10, д. 2377
11. Горелов А.В., Щукин Ю.К. Справочник –путеводитель (центральная часть). Тамбов,1999.
12. Горелов А.В., Щукин Ю.К. Справочник – путеводитель (южная часть). Тамбов,1999.
13. ДьячковВ.Л.Свидетельство эпохи (тюремный дневник священномученика Сергия Лаврова)//Тамбовские епархиальные ведомости. 2011. № 4 (40). С. 36-39.
14. Известия тамбовской Ученой Архивной Комиссии /ИТУАК/. Вып. 52, Тамбов, 1906. 89 с.
15. Кученкова В.А. Асеевы.Тамбов, 2001.
16. Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. Тамбов, 1993.
17. Кученкова В.А. Святыни Тамбовской епархии. Тамбов, 1993.46-47 с.
18. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992.
19. Молчанова Г.А., Олонцева А.В., Щукин Ю.К. Старый Тамбов от А до Я. Тамбов,2001. 288-289 с.
20. Тамбовские епархиальные ведомости. Тамбов, 1910. № 11
21. Тамбовская икона Божией Матери. Тамбов, 2004.
22. Тамбовские губернские новости. 1910 г., № 10
23. Тамбовская жизнь. 1996 г. 12 ноября
24. Тамбовская правда. 1922 г. 26 апреля.
25. Тамбовская правда. 1923 г. 6 мая.
26. Тамбовская правда. 1984 г. 28 апреля
27. Хитров Г. Историко – статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861.36-38 с.
28. ЦДНИТО, ф. 840, оп. 1, д. 2291, лл.30-39.

Уткинская Богородичная церковь

Колокольня Уткинской Богородичной церкви

**Часовня Богородичной церкви, в которой хранилась чудотворная икона
Божией Матери «Тамбовская».**

**Посещение воспитанницами Александринского института
благородных девиц церкви.**

Воспоминания, интервью.

Маленкова Нина Владимировна,
проживающая по адресу: г. Тамбов, ул. Колхозная, 43, 37.

Моя бабушка, Усова (в девичестве) Евдокия Александровна, в детстве рассказывала мне, как она со своими подругами – воспитанницами Александринского института благородных девиц ходили в Богородичную церковь на праздничные службы с чтением акафиста Богородице.

Бабушка вспоминала, что в этом храме была необычайной красоты, усыпанная драгоценными камнями, икона Божией Матери «Тамбовская», которая всеми почиталась чудотворной. Сами институтки неоднократно молились перед ней и очень часто получали просимое. Например, подруга бабушки, Варвара, молила Пресвятую Богородицу о выздоровлении своей младшей сестры, которое вскоре и наступило. Сама бабушка молилась о помощи в сдаче выпускных экзаменов и удачном замужестве.

Девушки – институтки старшей группы – в парадных форменных платьях, парами, во главе со своей классной дамой, отправлялись в церковь, которая находилась на Дворянской улице (сейчас это улица Интернациональная). По воспоминаниям бабушки, в храме было так светло и хорошо, что душа сама молилась.

С моих слов записано верно.

12.10.2013 г.

_____ /Маленкова Н. В.

Чудотворная икона Божией Матери «Тамбовская».

Список 1897 г.

Варваринская церковь (вид с западной и восточной сторон)

Михаил Васильевич Асеев с супругой Татьяной Никаноровной и детьми

Асеев М.В. – староста, главный попечитель и благотворитель Варваринской церкви, почетный член Варваринского братства;
действительный статский советник, почетный гражданин Тамбова,
крупный предприниматель, фабрикант и меценат.

**Интервью с Виктором Михайловичем Никольским,
проживающим по адресу: г. Тамбов, ул. Красноармейская, д.3, кв.64**

Добрый день, уважаемый Виктор Николаевич! Я очень рада видеть Вас в качестве собеседника, и с огромным удовольствием обсудила бы с Вами тему, которая, на мой взгляд, интересна и очень важна. Но прежде всего, давайте немного поговорим о Вас. Чем Вы занимаетесь в настоящее время?

Мне 67 лет. Официально на пенсии я восьмой год, но продолжаю работать по той же профессии, по которой работаю всю жизнь.

Практически моя трудовая деятельность началась с шестнадцати лет. Я по этой профессии совершенствовался, начиная с ученика токаря, потом ушел в армию, а когда вернулся, продолжил обучение в вечернем техникуме, работая мастером, инженером-технологом, теперь работаю главным технологом на современном небольшом предприятии, очень хорошо оснащенном оборудованием, оснасткой, инструментом по металлообработке. Мы выпускаем всевозможные клапанные системы для водоснабжения горячего и холодного, и даже клапанные системы АЭС. Были поставки даже за границу в Индию на атомную электростанцию...индийскую, куда наши представители ездили для установки и монтажа, проверки качества.

Предприятие было создано тринадцать лет назад, четырнадцатый год идет. Я считаю, что из предприятий города (хотя, это наше предприятие небольшое, называется ТВЭСТ, что расшифровывается тепло-водо-энерго-сберегающие технологии), оно имеет лучшее оснащение в городе, даже соперничает, а может, даже и превосходит предприятия военно-промышленного комплекса. Я работаю там главным технологом.

Да, это действительно здорово! Давайте немного подробнее остановимся на Ваших родственниках и предках. Более всего меня интересует информация о людях, относящихся к Варваринской церкви,

что стояла когда-то на площади с тем же названием. В настоящее время это Первомайская площадь. Что Вы можете нам об этом рассказать?

На моей памяти от Варваринской церкви остались только некоторые постройки. Как таковой ее уже не было. На этой улице не было даже домов, четырехэтажных, которые тянутся вдоль улицы, вдоль площади. Помню, там стояла в конце, ближе к современной площади, каланча пожарная, и сюда, ближе к кафе «Вечернему», стоял дом, одноэтажный, кирпичный, добротный. Там была детская библиотека. Вот...когда прокладывали в этом месте то ли теплотрассу, то ли водопровод, в те времена там во время работ бульдозерных было то, что я помню: наткнулись они там на фундамент и даже находили некоторые останки. Дело, наверное, в том, что около каждой церкви были небольшие захоронения, как правило, там священников хоронили. Вот такое случалось.

Ну, а по рассказам моих родителей, здесь стояла церковь, в которой работал мой прадед, вернее служил, а не работал. Мой прадед Николай Серафимович – протоиерей, фотография которого сохранилась. Он даже имел награду, царскую. Вся семья ей гордилась и на фотографии он вот с этой медалью, а также с протоиерейским крестом.

Там он служил, там крестили моего отца, который был рожден в 1906 году, о чем свидетельствует метрическое свидетельство, выданное этой церковью. ЗАГСы тогда, по всей видимости, не существовали, а все документы выдавались в приходской церкви. И мы сейчас живем на том месте; я вижу ту же панораму в окно, что видел мой дед, прадед, отец, все мои предки. Здесь у нас было два дома, частных. По сегодняшним временам это небольшие дома, но их строил вот этот священник, мой прадед, который служил в церкви на Первомайской. Здесь был его приход.

В свое время, но это уже из источников литературных наших краеведов, церковь Варваринская была домовою церковью дома Асеевых, потом она стала принадлежать Епархии.

Как известно, Асеев в первой волне эмиграции отбыл за границу, и я считаю, это мое мнение, что мой прадед не мог не быть знаком с известным фабрикантом Асеевым, дом которого сейчас восстанавливается. Теперь его называют «дворцом». Потомки того Асеева, который его строил, даже приезжали в Тамбов, я помню, в девяностых годах, и он является, не помню как его зовут, но он руководитель Новосибирского отделения Академии Наук. Вот все, что мне известно о Варваринской церкви и все, что с ней связано в нашей семье.

А вот я знаю такую информацию, соответственно, по архивным документам, что Ваш дед, Дмитрий Николаевич, имел восемь (девять) детей, и трое из них проходили обряд Крещения (в этой церкви). Может, что-то известно о них?

Один из его детей во время Гражданской войны был призван на службу, звали его Михаил. Он был одаренным человеком, он был художником. Это по рассказам моего отца, моих теток. Он пропал без вести.

Второй умер в сорок девятом году. Мой дядька. Он был военным и служил он в милиции, в гараже, имел отношение к гаражу, который располагался напротив завода «Комсомолец» в современном здании, красивом, построенный в стиле «модерн». Сейчас сохраняется это здание, а в те времена он был заброшен, и это была просто территория гаража.

Ну, а третьим был мой отец, Никольский Николай Дмитриевич, который всю жизнь отработал, с двадцати двух лет, был направлен с биржи на завод ТВРЗ и работал там всю жизнь слесарем на одном и том же рабочем месте тридцать семь лет, ушел там на пенсию.

А вот сам Дмитрий Николаевич кем был?

Дмитрий Николаевич, это мой дед, отец моего отца, значит. Он был, как выражался мой отец, –я родился после его смерти, видеть его не видел, – но по рассказам моего отца, он был акцизным контролером, как он выражался. Имел в то же время неплохое по тем временам образование, имел акции винокуренных заводов Моршанска; насколько я помню, там у него тоже был дом, в Липецке был дом, который я видел.

Когда мне было шестнадцать лет, мне дали адрес этого дома в Липецке. Я специально туда ходил, когда мы ездили на соревнования, посмотреть. Я точно помню, что эта улица заканчивается где-то в районе каменного лога, где добывали камень.

...Он был старый. Теперь там все снесено. Во время реконструкции Липецка в центре города было практически снесено все полностью кладбище и могила его (Дмитрия Николаевича) была уничтожена.

Да, очень важная, конечно, информация. Но ведь это не единственные ваши родственники, имевшие отношение к вышеназванной церкви? Наверное, были еще? Также опираясь на архивные документы, мы узнали, что в ней совершалось бракосочетание 19 октября 1903 года Константина Николаевича и Марии Васильевны.

Мне ничего про это не известно...по поводу Крещения, но я знаю, что у моего деда был брат. Они были потомственные почетные граждане, потому что свидетельством является метрическое свидетельство моего отца, где написано, что мой отец крещен в 1906 году в Варваринской церкви и указаны его родители, в частности Дмитрий Николаевич, потомственный почетный гражданин. Его брат был домовладельцем нескольких домов. Один из них сейчас сохранился на углу Коммунальной и Красной. Второй дом был на Советской, снесен совершенно недавно, недалеко от завода «Комсомолец», где сейчас построен девятиэтажный дом. И третий дом –гостиница «Цна». Это была гостиница дворянского собрания, а владельцем был брат моего деда.

Можно предполагать, что это и был Константин Николаевич.

Ну да, конечно.

Рядом с Варваринской церковью было кладбище когда-то, его снесли или что с ним сделали?

Кладбище сровняли с землей, и сейчас место этого кладбища отмечено крестом. Он стоит во дворе дома на углу улиц Энгельса и Советской. Сюда ближе или между 60 лет Октября и Энгельса. По этой улице место крестом отмечено. Кладбище, наверное, было...не наверное, а это было бесспорно. Именно на этом месте, не в одной точке, где крест стоит и отсажен там яблоневый сад, огорожен. Оно ближе к детскому саду, который милицейский. Что оно было – это точно, потому что, я говорю, там даже останки находили, кости, когда делали там реконструкцию улицы.

А кого там хоронили, священников, наверное, или, может быть, простых людей?

Я утверждать точно не могу, но в этом месте в день памяти репрессированных, потомки этих людей приходят со свечками, стоят там. Не исключено, что были захоронения не только на Петропавловском кладбище. Но и на этом кладбище тоже не зря стоит памятник погибшим в репрессиях. Не только там захоронения погибших в войне пленных рядом с еврейским кладбищем. Я не настолько старый, чтобы делать воспоминания о том, что происходило в довоенные годы. В довоенные годы...с трех лет я помню своего дядьку, который умер в сорок девятом году, а дальше отрывочные воспоминания, как строили дома на Первомайской, четырехэтажные, как пускали, это я уже подростком был, в действие кинотеатр «Спутник», знаешь?

Большое спасибо, а наше время уже подошло к концу и теперь мне бы хотелось сказать огромное спасибо, что Вам все-таки удалось уделить нам время, что Вы поделились с нами информацией, так необходимой для восстановления утраченных памятников!

С моих слов записано верно
23 июля 2013 г.

_____ Николюцкий В.М.

**Протоиерей Варваринской церкви г. Тамбова о. Николай
(Николай Серафимович Никольский)**

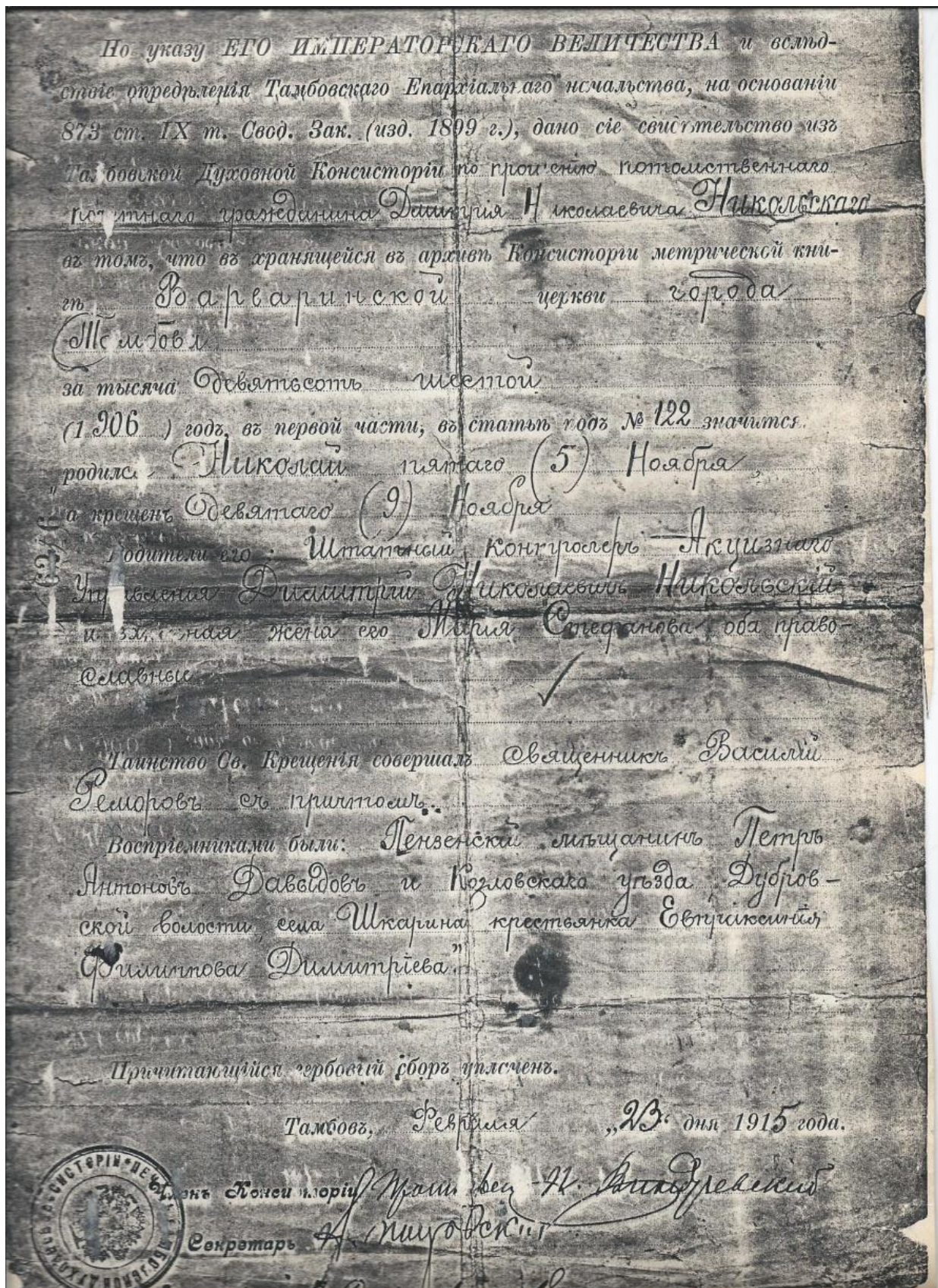

**Дмитрий Николаевич Никольский (1873-1933) -
потомственный почетный гражданин, контролер Тамбовского
Акцизного Управления, владелец пакета акций Моршанской табачной
фабрики;
прихожанин и благотворитель Варваринской церкви.**

Гостиница, до 1918 года принадлежавшая
семье Никольских

Метрическое свидетельство о таинстве Крещения Никольского Николая Дмитриевича, крещеного в Варваринской церкви

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и вследствие определения Тамбовского Епархиального начальства, на основании 873 ст. IX т. Свод. Зак. изд. (1899 г.) дано сие свидетельство из Тамбовской Духовной Консistorии по прошению потомственного почетного гражданина Дмитрия Николаевича Никольского въ томъ, что въ хранящейся въ архиве Консistorии метрической книге Варваринской церкви города Тамбова за тысяча девятьсотъ шестой (1906) годъ, въ первой части, въ статье под № 122 значится: родился Николай пятаго (5) Ноября, а крещен девятаго (9) Ноября.

Родители его, Штатный Контролеръ Акцизнаго Управления Дмитрий Николевичъ Никольский и законная жена его Мария Степановна –оба православные.

Таинство Св. Крещения совершалъ священникъ Василий Реморовъ съ причтом.

Восприемниками были: Пензенский мещанинъ Петр Антонов Давыдовъ и Козловского уезда Дубровской волости села Шкарина крестьянка Евпирксинья Филипповна Димитриева...».

Церковно-приходская школа Варваринского братства.

Фото предоставлено Щукиным Ю.К.

Интервью с Юрием Кирилловичем Щукиным

Юрий Кириллович, огромное спасибо Вам за предоставленный материал. Может быть, Вы расскажете нам о Варваринской площади и церкви св. Великомученицы Варвары что-то еще?

В 1873 году был заложен Варваринский сквер. Начался он с посадки деревьев в две аллеи. Варваринская площадь была замощена в 1892 г. крестьянами, пострадавшими от голода 1891 года. Это была, как бы мы сказали сейчас, социальная акция, давшая возможность неимущим заработать хоть какие-то деньги.

Перпендикулярно Варваринской площади находилась Солдатская площадь с плацем. Когда полки солдат уходили на войну, они проходили мимо Варваринской церкви. Священники выходили из храма и благословляли воинов крестом, молясь за их благополучное возвращение домой.

Юрий Кириллович, какова судьба здания церковно-приходской школы, фотографию которого Вы нам любезно предоставили?

Трехклассная церковно-приходская школа размещалась в добротном и теплом одноэтажном кирпичном здании. Она известна тем, что в ней обучался наш знаменитый земляк И.П. Минаев, закончивший после ЦПШ в 1858 г. Тамбовскую государственную гимназию с золотой медалью. Иван Павлович – русский востоковед, основатель русской индологической школы. Широко известны его трактаты по буддизму, философии и лингвистике, средневековой и новой истории Индии.

После прекращения богослужений и сноса церкви в 1935 году здание церковно-приходской школы было отдано под школу № 21, так как новое здание 21-ой школы, построенное перед войной на улице Пионерской, было передано под эвакогоспиталь. Затем более 50 лет здание бывшей ЦПШ Варваринского братства занимала областная детская библиотека, открывшаяся в августе 1956 года. Вследствие переезда библиотеки в новое помещение, в 1987 году здание церковно-приходской школы было снесено.

И последний вопрос. Когда Варваринская площадь была переименована в Первомайскую?

Это произошло в 1918 году. Площадь своим названием обязана празднику 1 мая –международному Дню солидарности трудящихся.

Юрий Кириллович, еще раз благодарим Вас за интервью и помощь.

С моих слов записано верно
11 ноября 2013 г.

Щукин Ю.К.

**Поклонный крест,
установленный на месте утраченного кладбища Варваринского прихода**

**Фотоотчет по проведению акции
«Восстановление духовно-исторической памяти»**

Поклонный крест, установленный на месте утраченного кладбища прихода Варваринской церкви, обнаружен Никольской Анастасией, ученицей 10 А класса, в ходе интервьюирования потомков прихожан Варваринской церкви

Члены волонтерского отряда убирают прилегающую территорию.
Фотографии сделаны 2 ноября 2013 г. Чертовских Т., уч-ся 10 А класса.

Проведения социологического опроса горожан
Фотографии сделаны 1 ноября 2013 г. Молчановой О., ученицей 10 а класса

Проведение социологического опроса горожан
*Фотография сделана 30 октября 2013 г. Козловцевой Маргаритой,
ученицей 10А класса*

Анастасия Никольская интервьюирует Никольского В.М.,
прямого потомка прихожан Варваринской церкви
Фотография сделана 23 июля 2013 г. Чертовских Т., ученицей 10 А класса

Исторический паспорт утраченной святыни
Варваринская церковь

1. Наименование: церковь Святой великомученицы Варвары.
2. Адрес: Южная часть г. Тамбова; построена на площади, получившей имя Варваринская (**ныне Первомайская площадь**).
3. Время сооружения: 1806 год.
4. Автор – архитектор, строитель: Имена строителей и архитекторов неизвестны, так как конкретные имена епархиальных архитекторов появляются в архивных материалах лишь во второй половине XIX столетия, но, по мнению историка – краеведа В.А. Кученковой, церковь строилась в соответствии со вкусами тамбовского епископа Феофила (1788-1811), отличавшегося выдающимися способностями организатора и строителя. Церковь была построена на средства благотворителей.

5. Расположение: вновь застраиваемая в начале XX века южная окраина г. Тамбова (**ныне сквер Первомайской площади**).

6. Исторические сведения (важнейшие исторические события и выдающиеся личности, связанные с разрушенным храмом, строительная периодизация): Согласно *«Историко-статистическому описанию Тамбовской епархии» под редакцией секретаря А.Е. Андриевского, изданного в Тамбове в 1911 г.*, приход открыт в конце XVIII столетия. Церковь сначала была деревянная, а затем в 1806 году устроена каменная; распространена в 1885 г. и возобновлена в 1909 г. на средства благотворителей и главным образом церковного старосты М.В. Асеева, потомственного почетного гражданина г. Тамбова. При церкви имелись: одноклассная церковно-приходская школа – двухкомплектная; братство, библиотека в 200 томов; опись церковному имуществу и метрические книги с 1790 года. Местночтимой святыней Варваринской церкви города Тамбова являлась рака с частицами святых мощей Великомученицы Варвары.

В Варваринской церкви в 1903 году был крещен выдающийся советский математик, академик А.Н. Колмогоров, родившийся в Тамбове.

Наиболее известными меценатами храма, помимо старосты Варваринской церкви М.В. Асеева и его семейства, были:

Лев Владимирович Вышеславцев – в течение 20 лет возглавлявший Губернскую земскую управу крупный благотворитель и меценат, попечитель Елизаветинского приюта для неизлечимых больных;

представитель крупного тамбовского купечества, почетный потомственный гражданин Тамбова и одновременно директор Мариинского приюта, председатель общества взаимного кредитования с функциями банковской системы – Иван Константинович Крюченков и члены его семьи и др.

Капитальный ремонт и перестройка Варваринской церкви впервые осуществлены в 1885 году – почти через семьдесят лет после ее открытия.

В это время были перестроены приделы и открыт новый – во имя Святой Троицы. Недостаток средств не позволил благоустроить церковь. Купол главного храма был слишком тонким и промерзал в зимнее время, даже устройство водяного отопления не решило проблемы.

В 1909 году был осуществлен новый крупный ремонт и одновременно утепление холодного храма. М.В. Асеев, известный тамбовский фабрикант и меценат, почетный гражданин г. Тамбова, причисленный личным указом государя императора Николая II вместе со всем семейством за свою благотворительную деятельность к высшему дворянскому сословию, обращается с просьбой к тамбовскому архитектору И.Ф. Федоровскому о составлении сметы и плана ремонтных работ храма. Ремонт и частичная перестройка здания Варваринской церкви был осуществлен в предельно короткие сроки с привлечением московской фирмы Банакиных.

Священники, служившие в разное время в храме:

- Николай Серафимович Никольский;
- Яков Тархов (похоронен на кладбище прихода Варваринской церкви);
- Иоанн Реморов (ГАТО.ф. 46, оп. 52, д. 44),
- Иларион Нечаев (ГАТО.ф. 46, оп. 52, д. 44),
- Михаил Островинов (информация предоставлена Ю.К. Щукиным),
- Василий Реморов.

7. Тип, планировочная структура, основные габариты: одноэтажный однокупольный храм, оформленный четырехколонными портиками, соединявшийся трапезной с трехъярусной колокольней. Согласно «Историко-статистическому описанию Тамбовской епархии», «церковь теплая, трехпрестольная: средний престол – в честь Святой великомученицы Варвары, правый предел – Святой Троицы, левый – Святой мученицы Параскевы».

После реконструкции 1909 года длина храма с алтарем и престолом составила 23 сажени (49 метров), а высота с куполом и крестом – 15 сажен (32 метра). Каменная трехъярусная колокольня завершалась шпилем с золоченым крестом. Церковь была окружена оградой из железных решеток, установленных на каменных столбах.

8. Конструктивная система, материалы фундаментов, стен, перекрытий, отделочные материалы, размеры кирпича, каменных блоков, керамики: Церковь каменная. Свод и стены купола были покрыты (в 1909 году) изоляционным пробковым слоем, который после штукатурки явился прекрасной поверхностью для живописи. Церковь была окружена каменной оградой, располагавшейся на расстоянии 5 сажен (11 метров) с востока, 8 сажен (17 метров) с юга и 3 сажен (6 метров) с западной стороны. Каменные

столбы, установленные на расстоянии двух саженей (4 метров) друг от друга, соединялись железными решетками. Для утепления под полом храма установлен котел для парового отопления церкви.

9. Объемно-пространственная композиция разрушенного храма, его значение в ансамбле, окружающей застройке и ландшафте: Значение Варваринской церкви в ансамбле, окружающей застройке и ландшафте города было весьма значительным. Именно храм стал центром застройки южной окраины Тамбова.

Дворянский период застройки Тамбова, по мнению В.А. Кученковой, отмечен разносторонним административным и гражданским строительством. Вместе с тем он характеризовался и широким преобразованием тамбовских городских церквей. «Начало было положено строительством Варваринской церкви на дальней южной окраине Тамбова. Вместе с величественными административными и гражданскими сооружениями тамбовские храмы определили облик дореформенного провинциального города».

В городе, который насчитывал в начале XX века около 60 тысяч жителей, не были забыты и дети: для них предназначались Покровский и Варваринский скверы. Просторную Варваринскую площадь (оформившуюся и благоустроенную именно вокруг храма), площадью 181х96 метров (85х45 саженей), выровняли и огородили, устроили кегельбан, беседку, гигантские шаги, брусья, приспособления для игры в американскую лапту. В праздник древонасаждения площадь обсадили двумя рядами деревьев, за которыми ухаживали сами дети. Здесь же проводились атлетические игры. По воскресеньям на Варваринской площади собирались до 500 городских ребят от 15 до 20 лет.

10. Какое было декоративное убранство фасадов: скульптура, орнамент, роспись, керамика и т.д. (краткая художественно-стилевая характеристика): После завершения реконструкции церкви (в 1909 году) были сделаны настенные росписи и устроены новые иконостасы. Иконостасы были украшены золочеными колоннами с искусной резьбой. Потолки церкви были расписаны на сюжеты из Священного Писания, арки – орнаментами византийского стиля. Иконы в придельных иконостасах написаны на цинковых листах.

Ни в одном источнике не говорится о наличии в Варваринской церкви скульптур и керамики.

11. Интерьер разрушенного храма: (см. пункты 7, 10).

12. Историческое значение разрушенного храма в развитии культуры той местности, где храм находился: Первое десятилетие XIX века не отмечалось большими достижениями в области строительства и благоустройства, город очень медленно осваивал новые территории, и замечательно то, что именно церкви, в частности Варваринская, становились центрами застройки новых районов Тамбова.

Варваринская церковь, как и другие тамбовские православные храмы, была наполнена великолепными произведениями церковной живописи, уникальными книгами и предметами прикладного искусства.

Православная церковь заключает в себе мощный духовно-нравственный потенциал. Многим поколениям наших соотечественников она помогала воспитывать нравственные основы, хранить самобытность, развивать культуру русской нации.

Варваринская церковь была официально закрыта в 1935 году. После прекращения богослужений некоторое время помещения церкви занимала городская детская библиотека. После переезда библиотеки в новое здание в 1935 году церковь была снесена. Сейчас на месте снесенной церкви располагается сквер Первомайской площади.

13. Фиксация места разрушенного храма: Место нахождения храма не зафиксировано.

14. Планируемые работы: проведение исследовательской работы, социологического опроса жителей прилегающей территории; участие в установлении поклонных крестов.

15. Состояние разрушенного храма: Полностью снесен.

16. Современное использование места, где находился храм: Варваринская церковь располагалась на территории нынешнего сквера Первомайской площади приблизительно в том месте, где ныне установлен памятник солдатам правопорядка.

17. Охрана места порушенного храма как памятника: не имеется охранной зоны.

18. Основная библиография:

В. Кученкова. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992;

В. Кученкова. «Асеевы». Тамбов. 2001;

В. Кученкова. Неизвестный Тамбов. Тамбов, 1993;

Тамбовские епархиальные ведомости;

Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Составлено Тамбовского Кафедрального собора священником, магистром Георгием Хитровым. Тамбов. 1861;

Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Издание канцелярии Тамбовской Духовной Консistorии под редакцией секретаря А.Е. Андриевского. Тамбов. 1911;

сайт Тамбовской митрополии;

сведения, полученные в ГАТО.

19. Дополнительные сведения:

20. Дата составления паспорта: 25.08.2013 г.

Исторический паспорт утраченной святыни
Уткинская Богородичная церковь

1.Название: Архидиаконо-Стефаниевская, Архидиаконская, Стефаниевская, Уткинская, Богородичная. Церковь уникальна тем, что – единственная в Тамбове, имела пять названий.

1. Адрес: Была построена в г. Тамбове на пересечении улиц Дворянской (с 1 мая 1918 года – Интернациональной) и Долгой (ныне Карла Маркса); в том месте, где современная улица Интернациональная вливается в площадь Ленина, возле здания областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина.

2. Время сооружения: 1771-1778 гг. Церковь была так называемой «обетной», то есть была построена в благодарность за избавление Тамбова от эпидемии чумы, страшным бичом поразившей в те годы Тамбовский край и унесшей жизни множества людей.

3. Автор – архитектор, строитель: Имена строителей и архитекторов неизвестны, так как конкретные имена епархиальных архитекторов появляются в архивных материалах лишь во второй половине XIX столетия. Церковь была построена на средства тамбовского купца Ивана Федоровича Уткина.

4. Расположение: бывшая Ямская слобода города Тамбова; на пересечении улиц Дворянской (ныне Интернациональной) и Долгой (Карла Маркса). На месте перенесенной на Петропавловское кладбище деревянной часовни Ямской слободы во имя апостолов Петра и Павла, построенной в 1686 году.

5. Исторические сведения (важнейшие исторические события и выдающиеся личности, связанные с разрушенным храмом, строительная периодизация): Согласно *«Историко-статистическому описанию Тамбовской епархии»*, составленному Тамбовского Кафедрального собора священником, магистром Георгием Хитровым в 1861 г., «храм Архидиакона Стефана в 1835 году распространен на два предела в длину с устройством колокольни старанием протоиерея Илариона Андреева».

За время своего существования Уткинской церкви пришлось пережить кардинальную перестройку и реконструкцию, длившуюся 22 года, с 1835 по 1857 гг. в связи с возросшим числом прихожан. В 1835 году к храму с западной стороны была пристроена трехъярусная колокольня.

В 1857 году, после окончания работ по перестройке, Уткинская церковь представляла собой крупный пятиглавый храм, крестообразный в плане, гармонично совмещавший в себе черты русского барокко, древнерусского зодчества и византийского стиля. Незначительно церковь перестраивалась и позднее. В частности, шпиль на колокольне был заменен на главку. Однако, несмотря на поздние переделки, храм во многом сохранил черты барокко, присущие строениям XVIII века.

В 1873 году рядом с церковью была построена часовня. В ходе ремонта полностью поменялся внешний облик церкви и стиль оформления фасадов.

В церкви находилась чудотворная Тамбовская икона Божией Матери, переданная прихожанам вскоре после освящения еще деревянной Архидиаконской церкви епископом Питиримом (столетие прославления Святителя в лике святых состоится в 2014 году). По ней церковь называлась также Богородичной.

Уткинская церковь была одним из наиболее почитаемых в народе храмов среди церквей и соборов старого Тамбова. Связано это было с тем, что именно в этой церкви хранился чудотворный образ Божией Матери Тамбовской, считавшейся заступницей и покровительницей города.

К помощи чудотворной иконы Пресвятой Богородицы прибегали не только горожане всех сословий, но и тамбовские архипастыри, в частности тамбовский епископ Виталий, а также преосвященный Иероним, которым в благодарность за исцеление от болезни глаз были пожертвованы для украшения иконы 14 топазов, 100 рублей денег, а его дочерью Марией – аметистовое ожерелье стоимостью в 150 рублей.

В то же время прихожанами Архидиакано-Стефановской церкви, Аристархом и Екатериной Болдыревыми, известными тамбовскими меценатами дворянского сословия, были устроены золотая риза высокой ценности, а для ношения чудотворной иконы – изящный, вроде футляра, серебряный оклад.

Тамбовский губернатор Крюковв благодарность за исцеление дочери Марии, находящейся на грани смерти, пожертвовал на икону новую ризу с бриллиантовой короной, стоившую несколько тысяч рублей.

Эти выражения особого почитания святой иконы, а вместе с тем и умножавшиеся рассказы о чудесных знамениях от нее, все дальше и дальше распространяли славу о ней. К Тамбовской иконе с того времени широкой волною начинают притекать не только жители города Тамбова, но и благоговейные поклонники из мест более отдаленных.

С 1888 года по ходатайству жителей города установлен крестный ход, который и совершался ежегодно 16 апреля с достойной торжественностью, привлекая к участию большое число богомольцев.

Из-за возрастающего почитания святой иконы с 1890 года по новому ходатайству жителей города Святейшим Синодом церковь Архидиакона Стефана была переименована в Богородичную.

20 июля 1915 года на основании указа Святейшего Синода было совершенно нарочитое празднование в честь Тамбовской иконы Божией Матери.

7.Тип, планировочная структура, основные габариты: Согласно «Историко-статистическому описанию Тамбовской епархии» 1911 года, «церковь теплая, престолов три: средний – в честь Архидиакона Стефана, правый – придел в честь Тамбовской иконы Божией Матери, а левый – в честь Святителя Димитрия Ростовского. При церкви имеются: церковно-

приходская женская школа, братство, библиотека в 740 томов и 231 название. Опись церковному имуществу и метрические книги с 1802 года».

Это была крупная, крестообразная в плане церковь, с большим центральным куполом и маленькими колоколенками по углам здания. Прямоугольный объем церкви с трех сторон был оформлен шестиколонными портиками. С западной стороны к храму примыкала просторная трапезная и притвор, завершающийся трехъярусной колокольней. Декоративные мотивы фронтонов над сдвоенными колоннами отличались большим изяществом. Новый пятиглавый храм стал одним из красивейших зданий Тамбова.

8. Конструктивная система, материалы фундаментов, стен, перекрытий, отделочные материалы, размеры кирпича, каменных блоков, керамики:
Церковь каменная.

9. Объемно-пространственная композиция разрушенного храма, его значение в ансамбле, окружающей застройке и ландшафте: Значение Уткинской Богородичной церкви в ансамбле, окружающей застройке и ландшафте города было весьма значительным. Именно храм стал центром застройки Ямской слободы города Тамбова. Одновременно с расширением Уткинского храма богатейшие купцы и дворяне Тамбова начали в 30-е годы XIX столетия застраивать ямскую слободу своими изысканными домами. Изумительный храм оказался в центре новой и красивейшей тамбовской улицы Дворянской (ныне Интернациональной).

В 1857 году, после окончания работ по перестройке, Уткинская церковь представляла собой крупный пятиглавый храм, крестообразный в плане, гармонично совмещавший в себе черты русского барокко, древнерусского зодчества и византийского стиля. С севера и юга церковь была украшена шестиколонными портиками, а с запада, у колокольни – четырехколонным. На некоторых старых фотографиях видно, что церковь была покрашена в контрастные тона (вероятнее всего, в белый и голубой), что также характерно для стиля барокко. Одним словом, это был типичнейший и лучший в городе образец этого архитектурного стиля. В длину церковь вместе с колокольней достигала сорока метров, в ширину – двадцати. В приходе церкви вмещалось до двух тысяч прихожан.

10. Какое было декоративное убранство фасадов: скульптура, орнамент, роспись, керамика и т.д. (краткая художественно-стилевая характеристика):

Огромную художественную и историческую ценность представляла чудотворная Тамбовская икона Божией Матери, написанная Святителем Питиримом в 1686 году и являющаяся списком с Ильинско-Черниговской иконы Пресвятой Богородицы. По сохранившемуся описанию, она была «малого размера, риза на ней серебряная в позолоте, по местам убрана мелким сибирским жемчугом, живопись ее старинной выразительной кисти». С течением времени благодарные тамбовчане усердно украшали икону: появилась роскошная серебро-позолоченная риза, множество драгоценных камней. Благодарные почитатели изготовили для святой иконы достойную сень у второго столба за правым клиросом, и она стала еще более открытой

для всеобщего почитания. Под сенью вокруг чудотворной иконы были изображены два Ангела, как бы держащих в руках своих образ Божией Матери.

Другую особенность Тамбовской иконы составлял серебряный крест на ризе Божией Матери, в 1,5 вершка (6,7 см), с мощами разных святых. Он был пожертвован на эту икону дворянином Николаем Николаевичем Дакиловым в 1891 году. По свидетельству церковной летописи, крест этот перешел к жене Дакилова (в девичестве Мерлиной) от предков ее, ведущих род свой из княгинь Татарских. При святом крещении родоначальница рода Мерлиных получила его от своего крестного отца –одного из митрополитов Русской Церкви.

11. Интерьер разрушенного храма:Интерьер разрушенного храма неизвестен.

12. Историческое значение разрушенного храма в развитии культуры той местности, где храм находился: Уткинская Богородичная церковь, как и другие тамбовские православные храмы, была наполнена великолепными произведениями церковной живописи, уникальными книгами и предметами прикладного искусства.

Православная церковь заключает в себе мощный духовно-нравственный потенциал. Многим поколениям наших соотечественников она помогала воспитывать нравственные основы, хранить самобытность, развивать культуру русской нации.

В 20-е годы храм, как и многие в городе, был захвачен обновленцами.

В 1931 г. по предложению горисполкома в срочном порядке был проведен осмотр Богородичной церкви. Ориентировочная стоимость ремонтных работ оценивалась в 25 тысяч рублей. Церковная община не располагала средствами для ремонта, и Тамбов безвозвратно лишился своей лучшей архитектурной реликвии эпохи барокко. Колокольня была разрушена тракторами, а само здание храма взорвано.

13. Фиксация места разрушенного храма: Место нахождения храма не зафиксировано.

14.Планируемые работы: проведение исследовательской работы, социологического опроса жителей прилегающей территории; участие в установлении поклонных крестов.

15. Состояние разрушенного храма:Полностью снесен.

16. Современное использование места, где находился храм:Уткинская Богородичная церковь располагалась в том месте, где современная улица Интернациональная вливается в площадь Ленина, возле здания областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина.

17. Охрана места порушенного храма как памятника: не имеется охранной зоны.

18. Основная библиография:

В. Кученкова. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992;

В. Кученкова. «Асеевы». Тамбов. 2001;

В. Кученкова. Неизвестный Тамбов. Тамбов, 1993;
Тамбовские епархиальные ведомости;
Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Составлено Тамбовского Кафедрального собора священником, магистром Георгием Хитровым. Тамбов. 1861;
Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Издание канцелярии Тамбовской Духовной Консистории под редакцией секретаря А.Е. Андриевского. Тамбов. 1911;
Тамбовская икона Божией Матери. Тамбов. 2004;
сайт тамбовской митрополии;
сведения, полученные в ГАТО.

19. Дополнительные сведения: церковь была освящена епископом Тамбовским и Пензенским Феодосием (Голосницким; 1766-1786).

Священники и причт, служившие в храме в разное время:

- протоиерей М.В. Архангельский (похоронен в ограде Казанского монастыря «за безупречную службу»);
- диакон Иоанн Васильевич Шаров;
- протоиерей А. Шишков,
- протоиерей Иларион Андреев, благочинный г. Тамбова (ГАТО.ф. оп.1, д.80),
- протоиерей Иоанн Боголюбов (ГАТО.ф. оп.1, д.1445).

20. Дата составления паспорта: 25.08.2013 г.

Материалы Интернет-обсуждения по выяснению отношения молодежи к проведению акции и установке памятных знаков на месте разрушенных церквей, проведенного 20-23 октября 2013 года

[Возрождение духовных ценностей Тамбова](#)

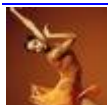
Проведем небольшой опрос.

Как вы относитесь к тому, что на месте разрушенных церквей будут установлены поклонные кресты как знак памяти об этих сооружениях? (Свои ответы пишите в комментариях, и любой ответ будет учтен! Можете выкладывать все свои мысли по этому поводу, будем очень признательны!!!)

Мне нравится 9

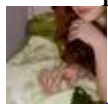
[20 окт в 11:13](#)

[Анастасия Никольская](#)

На мой взгляд, это очень и очень важно, можно сказать, необходимо, потому что, во-первых, ценить труд своих праотцов и быть им благодарными – это то, что порой отличает истинного человека от эгоиста, во-вторых, это наша история, наша родная земля, которую мы обязаны чтить, любить, а по-иному, начнется настоящий хаос.

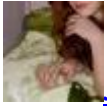
Мне нравится [20 окт в 11:44](#)

[Лилия Казьмина](#)

Это прекрасный способ обратить внимание людей на историю Тамбова, заставить их задуматься над прошлым, над проблемами религий, над собственным внутренним миром.

Мне нравится 4 [20 окт в 13:26](#)

[Лилия Казьмина](#)

Однако не представляю, как в самом оживленном месте Тамбова будет выглядеть крест, требующий от места, где он воздвиген, спокойной атмосферы.

Мне нравится 6

[20 окт в 13:26](#)

[Аленка Мир](#)

На мой взгляд, это действительно необходимо, более того, я считаю, что дань памяти отличает это просто долг любого уважающего себя человека, которому не наплевать на наследие своих предков... Это действительно очень важно!!! Это прекрасный знак равнодушия и участия. Нужно показать, прежде всего, что нам не все равно! Что мы помним... и гордимся...

Мне нравится 2 [20 окт в 13:32](#)

[Полина Гунина](#)

Соглашусь с Лилей. В центре города кресты не очень уместны, особенно рядом с современными постройками, такими, как Пушкинская библиотека или памятник солдатам правопорядка. К тому же, не всем жителям понравится эта идея. Конечно, надо обращать внимание на религиозное прошлое твоего города, но ведь можно это сделать и другим способом.

Мне нравится 3 [20 окт в 13:47](#)

[Елена Жилинская](#)

Сохранять память о прошлом, бесспорно, необходимо. Но кресты вряд ли будут к месту рядом с постоянной суетой. Может быть, заинтересовывать людей чем-то иным? Например, плакатами, общегородскими мероприятиями. А если и ставить кресты, то, как аллею памяти, где-нибудь в подходящем для этого месте.

Мне нравится [20 окт в 20:39](#)

[Анастасия Сенникова](#)

Соглашусь с Лилей и с Полиной, важно и необходимо обращать внимание на религиозное прошлое, но, ставя кресты на места, где раньше стояли церкви, вы вряд ли чего-нибудь добьетесь, люди просто не будут обращать на это внимание или будут недовольны тем, что кресты стоят в оживленных местах. Конечно, нужно обращать внимание на историю Тамбова, но я считаю, что это надо делать другими способами.

Мне нравится [21 окт в 15:16](#)

[Александр Кривошеев](#)

Соглашусь с вышесказанным, так как я считаю, что не стоит устанавливать кресты в центре города, в оживленном месте, потому как они не впишутся в современную архитектуру. Вместо крестов можно поставить памятные таблички, или что-нибудь подобное.

Мне нравится 1 [23 окт в 14:53](#)|

[Irina Bragina](#)

Я согласна с ребятами, что ставить крест в центре города неуместно, так как уже было сказано, что они не сочетаются с архитектурой, да и это не кладбище, чтобы устанавливать кресты, можно по-другому донести это, но я согласна, что надо помнить о том, что сделали наши предшественники.

Мне нравится 1 [23 окт в 14:59](#) [Александр](#)у|

[Маргарита Бокова](#)

Я хочу сказать, что мое мнение по поводу такого предложения неоднозначно. С одной стороны, я полностью согласна с ребятами и считаю, что в современном мире, когда множество людей становятся все дальше и дальше от церкви и религии, необходимо им напомнить, во что верили их предки, заставить обратить внимание на эту проблему. В основе культурных ценностей, разделяемых религией, лежат универсальные, общечеловеческие ценности, такие понятия, как любовь, мир, надежда, справедливость. Мы должны помнить об этом. С другой стороны, установление креста в центре города может вызвать непонимание со стороны горожан. В любом случае, я считаю, что существует масса других способов донести до жителей историю их города, в частности, святых мест.

Мне нравится 1 [23 окт в 19:24](#)|

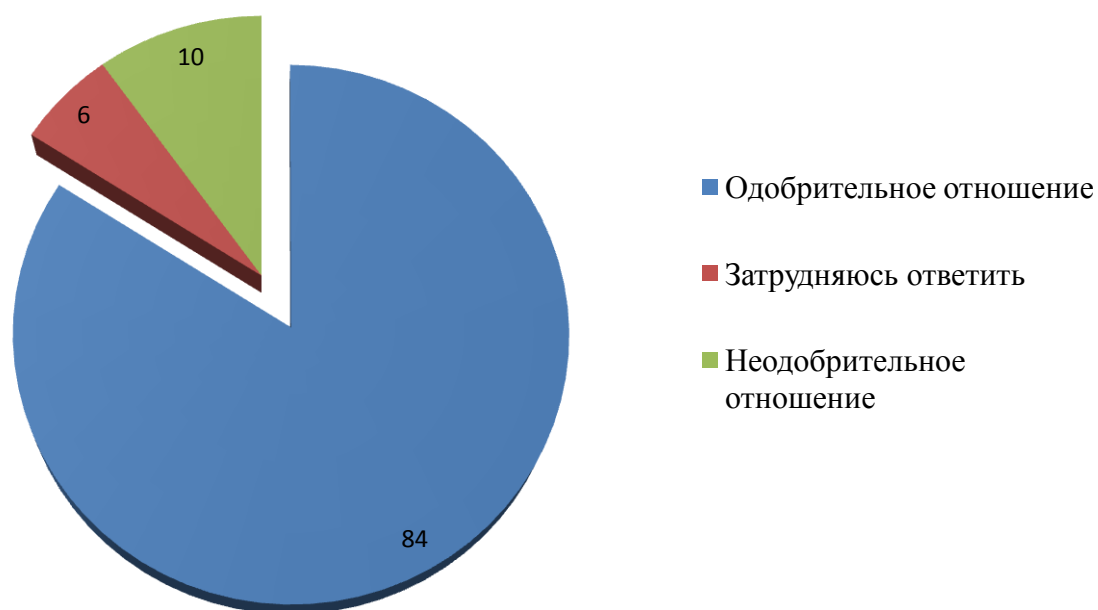

[Тамара Булочник](#)

Кресты – не очень удачный выбор. Но, конечно же, надо как-то обозначить места. Соглашусь с Александром, памятные таблички были бы очень уместны, и напоминали бы каждому, что именно было на этом месте. Вообще, очень удачная идея, по поводу того, чтобы обозначить места. Это ведь история! И чтобы ничего не было забыто, надо как-то доносить до наших потомков хотя бы частичку этой истории. Итак, мое мнение: надо обозначать места этих сооружений.

Мне нравится 1 [23 окт в 20:39](#)|

**Отношение населения города к проведению акции
"Восстановление духовно-исторической памяти"**

Социологический опрос провели: обучающиеся 10 А класса МАОУ гимназии № 12 им. Г.Р. Державина г. Тамбова; О.Е. Гладилина, учитель истории и обществознания, ответственный за проведение акции в гимназии; Никольский М.В. и Никольская Т.М., преподаватели ТГУ им. Г.Р. Державина.

Освещение акции «Восстановление духовно-исторической памяти» в средствах массовой информации

Статья, напечатанная в газете «Тамбовский курьер» (ноябрь 2013 г.)

Возродим святыни

Долгие годы наш край славился уникальными, бесценными с исторической и культурной точки зрения храмами, являющимися объектами национального достояния, памятниками строительства и архитектуры. К сожалению, со временем многие из них бесследно исчезли не только с лица земли, но и из памяти людей.

Чтобы возродить и увековечить память о разрушенных святынях, Управление образования и науки области, при участии Управления культуры и архивного дела и Тамбовского епархиального управления, приняло решение в период с января 2013-го по декабрь 2014 года провести региональную акцию «Восстановление духовно-исторической памяти». К участию в ней были приглашены обучающиеся общеобразовательных учреждений, учреждений дополнительного образования детей и учреждений начального и среднего профессионального образования.

Гимназия №12 им. Г.Р. Державина областного центра приняла активное участие в этой акции. Сначала ребята провели социальный опрос с целью выявления отношения граждан Тамбова к восстановлению духовно-исторической памяти и установки поклонных крестов на месте разрушенных храмов.

В результате опроса выяснилось, что большинство граждан выступают против воздвижения крестов, так как подобные объекты религиозного почитания будут выглядеть неуместно в общественных местах. Общее одобрение получила идея установления табличек или мемориальных камней на территориях нахождения утраченных святынь.

Следующим этапом исследования стали интервью с тамбовскими старожилками и родственниками учащихся гимназии, которые помнят о разрушенных храмах. Ребята узнали о том, что на месте современной Первомайской площади в 1806 году была построена церковь, освящённая во имя святой великомученицы Варвары. Она представляла собой одноэтажный однокупольный храм, обрамлённый четырёхколонными портиками. На центральной площади города, на месте, которое сейчас занимает библиотека им. А.С. Пушкина, раньше стояла особо почитаемая и популярная в народе Уткинская церковь. Она была заложена в 1771 году в благодарность за избавление Тамбова от эпидемии чумы, страшным бичом поразившей в те годы Тамбовский край.

К сожалению, во время советской власти обе церкви были безжалостно разрушены. Но многие тамбовчане до сих пор хранят в своем сердце память

об этих святынях. «Наше поколение тоже должно сохранить память о разрушенных храмах», – так решили гимназисты. Сначала они постарались привести в порядок территорию во дворе, расположенном на месте кладбища при Варваринской церкви, а затем выступили с предложением воздвигнуть здесь мемориальные таблички или памятники. Гимназисты уверены, что благодаря этому современное общество получит шанс попасть на дорогу возрождения культурных ценностей, без которых невозможна истинная красота жизни.

Валерия Агаркова, Ульяна Ляхова;
учащиеся 10 А класса гимназии №12

**Новелла Никольской Анастасии, напечатанная в газете «Ровесник»
(ноябрь 2013 г.)**

Страницы истории

Посвящается нашим великим предкам и их благодарным потомкам.

Большой зеленый парк с высокими деревьями и красивыми цветами ярких оттенков виднеется издали. Вот и небольшая лавочка под высокой и величественной елью, присев на которую, можно почувствовать, как ласково припекает солнце, и ветер осторожно холодит ступни. Начало осени. В парке Первомайской площади листья уже начали опадать и летят все быстрее и быстрее, обгоняя друг друга, переливаясь множеством неповторимых красок. В своем полете они стремятся рассказать о вечном ветре, танцующих бликах на колышущейся травке, о цветах и звуках природы.

Когда-то давным-давно здесь стояла небольшая и красивая церковь с трехъярусной колоколенкой и шпилем с золоченым крестом, где располагалось целых девять колоколов. В детстве дедушка часто водил меня в этот парк и рассказывал историю церкви. И всегда в эти моменты на его лице прослеживались какая-то скорбь и загадочность. Казалось, что он вновь и вновь переживал все волнения, происходившие здесь.

Это была летняя церковь с одним этажом, даже купол был очень тонок и зимой сильно промерзал, а водяное отопление совсем не помогало. Люди шли сюда даже холодной зимой, когда падал пушистый, но ледяной снег, набегала вьюга и железные чугунные решетки на каменных белых столбах, ограждавших территорию святого места, полностью сливались со снегом. Моему мысленному взору представляются тускло светящиеся фонари, освещающие лишь дорожку к храму, по которой семят в своих толстых тулупах люди. Они идут сюда из близлежащих дворянских и купеческих пригородных усадеб и Покровской слободы. Все, от мала до велика, от бедного до богатого, желают постоять на службе в этом милом маленьком храме.

Однажды в городе появился высокий, широкоплечий человек, чьи большие пронизательные глаза горели ярким пламенем великих свершений для своего народа. Михаил Васильевич Асеев. Он стал не только одним из самых

крупнейших тамбовских поставщиков сукна для российской армии, построил больницу для рабочих, народный дом, приют для детей, но и потратил немалые средства для реставрации и строительства церковей города. В честь святой Варвары он отремонтировал и утеплил маленькую церковь и в нашем парке. Горожане предложили Михаилу Васильевичу стать старостой церкви, на что он с благодарностью согласился и принял все заботы по ее содержанию на себя...

Церковь разрушили в 1935 году. От нее осталась старое здание, которое когда-то было воскресной школой. Туда ребята бегали послушать лекции о духовном мире. Позже здесь открыли обычную библиотеку, которую постигла та же участь. Полностью здание было снесено в 1985 году.

Вот здесь, на Первомайской, тогда Варваринской, площади стояла эта церковь. Люди приходили сюда очиститься от всех грехов и обрести ту тихую свободу, когда душа улетает высоко ввысь и забывает о порочных мирских проблемах. Становится спокойно, и на лице невольно появляется кроткая улыбка. Но слезы одна за другой падают на и без того росистую землю. Падают и сверкают в траве буквально один миг, а потом испаряются и исчезают, как та маленькая церквушка, память о которой надо обязательно сохранить для новых поколений юных тамбовчан. Даже когда кажется, что ничего не осталось, находятся самые маленькие крупицы потерянной информации, которые помогают сложиться общей исторической картине.

Однако и от воспоминаний порой становится тепло, как и сейчас. Все также светит яркое солнце, вокруг кипит жизнь, и люди спешат куда-то по забетонированным дорожкам, где когда-то было кладбище вокруг снесенной маленькой церкви.

2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «У ЦЕРКВЕЙ, КАК У ЛЮДЕЙ, ЕСТЬ ИМЕНА И СУДЬБЫ...»

Автор: Уварова Анна Юрьевна

Научный руководитель: Комлева Е.В., учитель ИЗО и черчения

2.1. Троицкая церковь в дореволюционный период

Сейчас в г. Уварово только один храм – Христорождественский, в 1993 г. возвращённый народу и постепенно приобретающий свой первоначальный вид, а когда-то был и другой, от которого не осталось ничего, кроме воспоминаний старожилов о его красоте и богатом убранстве. Это была Троицкая церковь.

В 1905 году в селе Уварово на общественные средства была построена Троицкая церковь. Она располагалась на возвышенном месте, в начале улицы Мичурина (ул. Центральная, неподалёку от реки Вороны). Была каменная, тёплая. Церковь имела два престола: главный в честь Святой Троицы и придельный в честь мученика Уара (согласно одной из версий, название Уварово происходит от имени Уар). Приход открыт в 1906 году. В приходе было 652 двора (2315 мужчин и 2254 женщин) и 2 школы: церковно-приходская и земская. Также имелось церковно-приходское попечительство, судо-сберегательная касса и два судо-сберегательных товарищества. Имеются опись церковного имущества и метрические книги с 1907 года. В штате были 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Дома у причта собственные [опубликованные источники 1,2].

Храм и церковную площадь разместили на усадьбе крестьянина Дмитрия Устинова Шестакова и постройках крестьянки Дарьи Давыдовой Нечаевой. Все вопросы о сношении построек под церковь и церковную площадь с вышеупомянутыми лицами были решены положительно. Строительство было поручено Епархиальному Архитектору Миролубову, который подписал акт в присутствии священников, волостного старосты и членов церковно-приходского попечительства. Работы по постройке церкви проводились под наблюдением техника, который должен был донести Строительному Отделению как о начале работы, так и об окончании [архивные источники 1,3 Приложение 4].

Церковь строили 12 лет, такая же была заложена в селе Чернавка (ныне Инжавинский район Тамбовской области). Строили их поочерёдно: один год – одну, другой – другую. Отделкой обеих церквей занимались итальянцы. Уваровская церковь поражала всех своей красотой не только снаружи, но и внутри, где всё было отделано керамической плиткой, и был позолоченный алтарь. Сверкающие позолотой купола были видны издалека, а когда начинали бить в колокола, так на всё село было слышно.

По словам очевидцев, церковь клали на извести и яйцах (как и Знаменскую), крест был сделан из граненого стекла, и когда первые лучи солнца попадали на купола, крест и стёкла – храм сиял. В храме было два

золотых иконостаса, а стены были расписаны фресками и покрыты лаком. Окна были большие, а стёкла разноцветные, из разных геометрических фигур (Приложение 2).

В 1913 г. в селе Уварово, во время конской ярмарки, проводили миссионерские курсы. Они очень нравились церковнослужителям, там могли спорить о вере с баптистами, молоканами и доказывать свою точку зрения [литература 1 с.64, архивные источники 7, 8, 11, Приложение 5].

В начале января 1914 г. на должность священника по 2 Борисоглебскому округу вс. Уварово в Троицкую церковь был утверждён Митрофан Лебедев, а позже, в конце января, он получил сан протоиерея [архивные источники 13, Приложение 1].

Согласно документам 1922 года священником «новой» церкви, так её называли в народе, по-прежнему оставался протоиерей Митрофан Иванович Лебедев 54 лет, а псаломщиком был Иван Иванович Победоносцев 28 лет, диаконом – Николай Алексеевич Перкалёв 38 лет [архивные источники 27, Приложение 2]. Второй священник – Беляков Иван Фёдорович в 1909 году, в возрасте 36 лет, был представлен к награждению – к скуфье [архивные источники 13, Приложение 1].

Изучая «Тамбовские Епархиальные Ведомости», я пришла к выводу, что в селе Уварово места священнослужителей не пустовали, как в других округах губернии, и в селе служили достойные и уважаемые священники [опубликованные источники 6].

У этой церкви не было подвала (в отличие от Знаменской). Строители работали бесплатно, только за пищу, но у них был уговор, когда они умирали, их тела закладывали в ниши стены церкви. Здесь же на холме было кладбище. Хоронили на этом кладбище исключительно священнослужителей и членов их семей. Умерших, вместо гробов, хоронили в выдолбленных колодах. Известен случай, что ехала машина по дороге на электросеть и провалилась, – выяснилось, что на этом месте был склеп. Из образовавшейся ямы вытащили необыкновенной красоты гроб, в котором был похоронен один из настоятелей церкви – отец Василий. При нём сохранились золотой крест и Евангелие.

Около церкви располагалась церковно-приходская школа, из которой впоследствии сделали начальную школу №4. Сейчас это одно из подсобных помещений городской электросети. [опубликованные источники 3,4, Приложение 3]

Также я узнала, что первый дом, располагавшийся рядом с Троицкой церковью – это был дом священника, второй дом – учителя. После находился поворот – это улица называлась Непочетка (ныне Красная Заря). Улица называлась так потому, что туда отселялись женатые дети, которые не хотели жить со своими родителями.

В ходе исследования я провела социологический опрос «Слышали ли вы о существовании Троицкой церкви в селе Уварово?» и выяснила, что

подрастающее поколение мало знакомо с культовыми сооружениями своего родного города (Приложение 11).

2.2. Троицкая церковь – утраченный в советское время храм.

Листая записи уваровского краеведа А.И. Акиндинова, я вычитала такие строки:

«... Ефим Иванович спросил Ширяева:

– А вы видели, Пётр Алексеевич, какую церковь-красавицу соорудили в Уварове?

– На эту «красавицу» убито много сил и средств, но пользы от неё не будет, – ответил Ширяев, – народу нужны земля и свобода.

Все удивлялись таким богохульным словам и как-то примолкли...».

К сожалению, эта точка зрения была не единственной. Но люди к закрытию и сносу церкви были не готовы.

Троицкая церковь служила до 1938 года, почти до войны, а когда все церкви начали закрывать, и её закрыли.

Во времена советской власти здание церкви отдали Обловскому маслозаводу на кирпич. Её решили разобрать, но ничего не вышло, поэтому приняли решение взорвать. Взрывали дважды, и в итоге остался только щебень, не пригодный для строительства. Тогда его использовали для прокладки дорог [литература 2, с.157].

Поговорив с очевидцами, я узнала, что «... взрывать её начали в 1943 году, первый раз взорвали– только окна выбили. Пригнали тогда гусеничные трактора, обхватили их цепями, они ни в какую. А когда второй раз взорвали – полностью разломали. Маслозавод купил эту церковь, весь кирпич, и разобрал. Построили склады, но они недолго простояли, а основную массу вложили в гору. Раньше же маслозаводская гора не была заасфальтирована, и с каждой весной, когда начинался паводок, гора рушилась, щебень рассыпался, поэтому эти камни были вложены именно в гору»(Приложение 2).

К сожалению, материал по Троицкой церкви безвозвратно утрачен. В изученных мною печатных источниках сведений нет. Мне удалось найти разрозненные данные в ГАТО и в «Тамбовских Епархиальных Ведомостях».

Таким образом, современное поколение было лишено возможности непосредственного изучения интерьера итальянских мастеров.

2.3. Тамбовская Церковь в советское время как часть общегосударственной политики.

Как случилось, что на Уваровщине, в Тамбовской области и в России в целом, сложилась плачевная, удручающая обстановка с церквями и храмами? Конечно, определяющую роль сыграл приход к власти в октябре 1917 года большевиков. 2 ноября 1917 года большевистское правительство обнародовало «Декларацию прав народов России», отменившую все

национально-религиозные привилегии и ограничения. 11 ноября того же года Совнарком принял постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению». Затем были приняты декреты «О расторжении браков», «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния». После издания этих декретов церковный брак перестал иметь юридическую силу. А 23 января 1918 года был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», на долгие годы определивший взаимоотношения Церкви и государства в новых условиях жизни [архивные источники 10, Приложение 7].

В январе – апреле 1918 года по всей России началось сопротивление попыткам ввести декреты в действие. В поддержку Церкви проводились массовые народные выступления. В адрес правительства направлялись массовые народные петиции с требованиями отказаться от отделения Церкви от государства и школы от Церкви.

Органы ВЧК формировали своё видение содержания и способов проведения церковной политики в этих условиях. Они активно проводили работу по дискредитации Русской Православной Церкви.

С марта 1918 года стали создаваться местные ЧК, которые наряду с ВЧК, получали право внесудебной репрессии, вплоть до расстрела. Вот тогда и началось беззаконие. Изучая книгу «Тамбовский мартиролог», я узнала, что в 1918 году создавались карательные отряды. Ими был расстрелян весь причт церкви в с. Бондари 3 ноября 1918 года, а 4 января в с. Перкино Сосновского района Тамбовской области [5, с.19].

Вс. Ольшанка Уваровской волости Фракция коммун-большевиков и члены Волостного совета решили за невзнос контрибуции дом священника Владимирова продать Толстых О.Е., т. к. тот ничего не имел, а малую его избу и двор отдали в распоряжение комбеда [2,6,9, Приложение 6]. Так начиналось унижение и уничтожение служителей церкви.

Постановлением ВЦИК от 17 мая 1919 года были созданы первые концентрационные лагеря ВЧК и лагеря принудительных работ НКВД, а в 1920 году на Соловецких островах появился первый лагерь особого назначения, который предназначался для врагов советской власти, приговорённых внесудебными органами.

В соответствии с постановлением ВЦИК от 17 февраля 1919 г. права вынесения приговоров по всем делам, расследуемым ЧК, передавались трибуналам. За ЧК сохранялось право заключения в административном порядке в концлагерь и применения репрессии в местностях, объявленных на военном положении, а также в случае вооружённых выступлений. Местные ЧК, согласно инструкции ВЧК от 11 августа 1920 г., имели право заключать в лагерь или привлекать к принудительным работам без лишения свободы на 5 лет.

В 1922 г. Президиум ВЦИК утвердил декрет об упразднении ВЧК и преобразовании её в ГПУ (Государственное Политическое управление),

позднее, в ноябре 1923 г., преобразованное в ОГПУ (Объединённое Государственное Политическое управление).

Голод в Поволжье и Приуралье повлёк за собой сбор средств церковными служащими. Однако такая инициатива церковных людей не устраивала государство, кроме того, большевики сообразили, что изложившийся ситуации можно извлечь двойную выгоду: во-первых, нанести сокрушительный удар по Церкви, во-вторых, поживиться за счёт того, что многие века собиралось русским народом и что теперь хранилось в храмах.

22 февраля 1922 г. правительством был принят декрет «Об изъятии церковных ценностей для борьбы с голодом». Во исполнение положений декрета 4 марта 1922 г. в г. Тамбове образована губернская комиссия по изъятию церковных ценностей. Подобные комиссии были созданы в каждом уездном городе губернии. По Борисоглебскому уезду изъято ценностей: «серебра 65 п. 12 ф. 71 зол. 57 дол., золота 54 дол., драгоценных камней 3 зол. 86 дол., серебряных монет 116 р. 10 к.» [1,10,Приложение 7].

На 1 июня 1922 г. было изъято по Тамбовской области 10320 кг серебра, около 5 кг золота, около 12 кг драгоценных камней. Всё, что в течение нескольких веков трудами и кровью копилось нашими предками, отдававшими в храм на украшение своей святыни иногда последние копейки, в одночасье было объявлено «народным» достоянием, отобрано у этого народа и отправлено на неизвестные цели.

В ходе изъятия пострадало много церковнослужителей, которые вставали на защиту имущества и были арестованы. Ведя исследование, я обнаружила имена троих преданных суду церковников: все они жители с. ЧуевоУваровского района – Орфеев Павел Павлович, священник, Козодаев Кондратий Фёдорович, член церковного совета, и Самородов Трофим, член церковного совета. На этом основании можно сделать вывод, что и в ходе изъятия ценностей в Уваровском районе церковный люд пострадал, а в целом по области в 1922 г. было репрессировано 103 человека (Приложение 8).

В начале 1922 года, чтобы выявить недовольных и несогласных с властью церковнослужителей, большевики попросили их заполнить анкеты, в которых задавались вопросы об отношении к Советской власти, к обновленческому движению. Священнослужители «новой» церкви с. Уварово отвечали ровно и скромно, понимая, чем это может для них закончиться [архивные источники 9, прил.1].

Постановлением ЦИК СССР от 1 апреля 1924 г. коллегия ОГПУ наделялась правами суровых репрессивных мер, вплоть до вынесения высшей меры наказания. Внесудебные «приговоры» выносили коллегия ОГПУ, Особое совещание, тройки при полномочных представителях ОГПУ в регионах. По наиболее важным делам решения принимались Особым совещанием или судебной коллегией ОГПУ.

В июне 1929 г. после 2 съезда Союза воинствующих безбожников, началось массовое закрытие церквей, несмотря на несогласие народа.

Именно тогда начался очередной большой виток репрессий против духовенства. В него попали и уваровские священники, которые получили разные сроки заключения, а всего в области было приговорено 106 человек.

Занимавший, после убийства Кирова, с 1936 года пост руководителя НКВД Н.И. Ежов объявил на пленуме ЦК партии, что в СССР имеется законспирированное контрреволюционное подполье, и страна находится на грани новой гражданской войны. И своим приказом потребовал провести операцию по изъятию враждебных классов и активных антисоветских элементов. Его приказ на местах стали активно выполнять. Именно на 1937 г. пришёлся пик репрессий против народа и, конечно, церковников. Арестовывали за активное посещение церкви, за молебны о дожде, за частое выполнение треб священниками и т.д. [архивные источники 4, Приложение 9].

Я нашла лишь малую часть списка репрессированных священнослужителей с. Уварово (ныне г. Уварово) и Уваровского района, т.к. по сей день эти фонды являются закрытыми, и истинное количество неизвестно. Ведь в каждой церкви тогда находились «враги народа», и они арестовывались.

По найденным данным, к расстрелу в Уваровском районе были приговорены 8 человек. Причём приговоры приводились в исполнение через несколько дней после оглашения, а некоторых расстреливали в день вынесения приговора. Так были расстреляны Алешковский Михаил Александрович, священник Моисеево-Алабушской церкви, и Янков Александр Матвеевич, иеродиакон, уроженец села Нижний Шибряй.

К 10 годам ИТЛ приговорено 8 человек, к 6 годам ИТЛ – 1 человек, к 5 годам высылки – 2 человека, к 3 годам концлагерей – 5 человек. Мы понимаем, что многие умирали в лагерях, так и не увидев родимую землю и родных людей [литература 4, с. 271]. Те же, кто возвращался, как Березняговский Василий Иванович, Платоновский Василий Лукич, священники новой церкви с. Уварово, не имея храма, продолжали выполнять свой долг, за что были гонимы властью [архивные источники 4, Приложение 9].

Даже то, что выращивал священник на своей земле, своими руками, изымалось. Среди найденных и изученных мной архивных документов есть жалоба священника с. Верхний Шибряй Уваровского района Захарова И.Н., свидетельствующая, что председатель сельского совета запретил ему после того, как была убрана половина картошки с выделенного колхозом священнику огорода, убрать остальное, т.е. половина урожая была у него фактически отобрана [архивные источники 5, 12, Приложение 10]. Всё делалось для того, чтобы унизить, лишить его средств к существованию, а ведь в семьях священнослужителей традиционно было много детей.

Изучая архивные документы и читая письмо девушки-батрачки тов. Сталину, понимаешь, до чего должен дойти человек, чтобы обратиться с посланием к Вождю. Дочь священника-отца говорит об огромном

непосильном налоге, наложенном на отца в 250 руб., 700 п. хлеба, 250 п. картошки и описанном имуществе. Просит рассмотреть письмо и задаёт вопрос, «правильно ли ведётся политика партии в отношении духовенства». Ответ пришёл неутешительный для семьи священнослужителя. Штраф на В.Березняговского, по мнению советов, был правильным [опубликованные источники 5, архивные источники 2, 14, 15, 16, Приложение 11]. Так выживали священнослужители в страшные 30-е и 40-е.

По Тамбовской области в 1937 г. было арестовано 400 священнослужителей. И это по подтверждённым данным, а сколько на самом деле – неизвестно... [литература 3, с.28].

В ходе Великой Отечественной войны и после её окончания политические репрессии не носили массового характера. А в 1953 г., после смерти Сталина, даже была проведена амнистия.

А что же стало с имуществом храмов? При закрытии церквей большая часть икон сжигалась на кострах или разрубалась на дрова. В некоторых местах была организована добыча золота из икон. Иконы опускали в чан с кислотой, на дно которых оседало золото, а затем бросали в костёр, где уже горели ненужные в хозяйственных целях старопечатные книги.

В тридцатые годы наладили новый вид «золотодобычи». Золото смывали в основном с листов обшивки куполов церквей и церковной утвари. Купол Храма Христа Спасителя в Москве дал 422 кг золота, всего же с церквей «намыли» несколько десятков тонн золота.

Таким образом, история Тамбовской церкви неразрывно связана с историей России в целом.

Сейчас наступило время, когда те самые камни из руин храмов призывают нас, молодое поколение, ***восстановить осквернённые святыни, вернуться к родным корням, к живительному источнику Веры, возродить былую красоту нашей Уваровской земли, великое духовное и культурное наследие своего народа.***

Используемые источники и литература

Архивные источники

1. ГАТО, фонд 181, опись 1, дело 1636.
2. ГАТО, фонд Р-17, опись 1, дело 43а, лл. 207-208.
3. ГАТО, фонд 46, опись 1, дело 1691.
4. ГАТО, фонд Р-5220, опись 1, дело 3, л. 6.
5. ГАТО, фонд Р-5220, опись 1, дело 113, л. 13.
6. ГАТО Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 43а. Л. 203-205.
7. ГАТО, фонд 181, опись 1, дело 1653.
8. ГАТО, фонд Р-97, опись 1, дело 360.
9. ГАТО, фонд 181, опись № 1, дело № 2418, лист 116
10. ГАТО, фонд 840, опись 1, дело 1741, лл. 24-27.
11. ГАТО, фонд 181, опись 1, дело 1626.

- 12.ГАТО, фонд Р-6, опись 1, дело 2349, лл. 64-69.
- 13.ГАТО, фонд Р-3443, опись 1, дело 243-в, л.132
- 14.ЦДНИТО, фонд 855, опись 1, дело 19, л. 254.
- 15.ЦДНИТО, фонд 855, опись 1, дело 19, лл. 244, 248.
- 16.ЦДНИТО, фонд 855, опись 1, дело 19, л. 250.

Опубликованные источники

1. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии, часть 1, № 478. Издание 1911г.
2. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии, часть 1, № 475. Издание 1911 г.
3. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии, часть 1, № 460. Издание 1911 г.
4. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии, часть 1, № 477. Издание 1911 г.
5. Березняговский. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии, выпуск 55, 1913 год.
6. Тамбовские Епархиальные ведомости № 4, 1 февраля 1914 г. «Миссионерский листок».

Литература

1. Акиндинов А.И., Снытко М.К. «Город Уварово», 1969 г., 64 стр.
2. Кученкова Валентина Андреевна. «Тамбовские православные храмы», Тамбов, 1992 г., (стр. 157).
3. Лёвин О.Ю. «Курс лекции по истории Тамбовской епархии», 2003-2006 г.
4. Сафонов В.Н., протоиерей Александр Сарычев. «Тамбовский мартиролог», Тамбов, 2007г., 271 стр.
5. Чеботарёв Сергей Алексеевич. «Храмы Тамбовской епархии», издательство Юлис, 2006 г.

**Анкеты Священнослужителей Борисоглебского уезда за 1922 год
Тамбовский Епархиальный совет.
Анкетный лист Иоанна Полякова, священника Троицкой церкви села
Уварово**

1.	Ф.И.О. Возраст	<i>Иоанн ФёдоровъПоляковъ 50 лет 9 месяцев</i>
2.	Где и какое получил образование. Учёные труды?	<i>Окончил курсы Тамбовской Духовной Семинарии.</i>
3.	Занимаемая должность. Сан?	<i>Троицкой приходской Церкви Священник.</i>
4.	Сколько лет на последнем месте Указать храм и адрес?	<i>Служу 22 года. В селе Уварово при Троицком храме 16 лет. Адрес: Почтовое отделение Уварово Тамбовской губернии.</i>
5.	Какие должности проходил до революции 1917 года?	<i>Священника и прежде всего псаломщика.</i>
6.	Служил по учебной деятельности?	<i>Был учителем– Законоучителем церковно-приходской школы.</i>
7.	Занимал ли кроме духовной ещё, какие должности?	<i>Должность Священника и псаломщика.</i>
8.	Работаете ли на гражданской службе в настоящее время?	<i>Нет.</i>
9.	Признаёте ли В.Ц.У. и его распоряжения? Если признаёте, то почему?	<i>Признаю.</i>
10.	Ваше отношение к Советской власти? Признаёте ли её законной? В чём практически выявилось ваше признание власти: проповеди, речи, выступления?	<i>Подчиняюсь. Законной признаю. Свои года обновлённого движения отдаю лучшей жизни духовенства, как в моральном, так и в бытовом отношении.</i>
11.	Ваше отношение к обновленческому движению, принимаете ли активное участие в движении? Сочувствуете ли оному или нет? Если есть несогласие с общим проектом намеченных реформ, укажите какие реформы отрицаете, какие вызывают	<i>Реформы изложитъ и распуститъ, и провести в жизнь ожидаемый собор Русской Православной церкви.</i>

	сомнение, на основании каких научно-богословских доводов?	
12.	Признаёте ли справедливой, с христианской точки зрения, факт социальной революции и международного объединения труда?	
13.	Подпись с указанием адреса.	<i>Почтовое отделение Уварово Тамбовской области, село Уварово, Троицкая церковь. 13-26 декабря 1922 года. Подпись.</i>

**Анкеты Тамбовский Епархиальный совет.
Анкетный лист Н. Перкалёва Троицкая церковь диакон.**

1.	Ф.И.О. Возраст	<i>Николай Алексеевич Перкалёв 38лет</i>
2.	Где и какое получил образование. Учёные труды?	<i>Окончил Тамбовскую школу.</i>
3.	Занимаемая должность. Сан?	<i>Диакон.</i>
4.	Сколько лет на последнем месте Указать храм и адрес?	<i>14 лет в Троицкой церкви с. Уварово Борисоглебского уезда Тамбовской губернии.</i>
5.	Какие должности проходил до революции 1917 года?	<i>Состою учителем церковно-приходской школы.</i>
6.	Служил по учебной деятельности	<i>Состою учителем.</i>
7.	Занимал ли кроме духовной ещё какие должности?	<i>Нет.</i>
8.	Работаете ли на гражданской службе в настоящее время?	<i>Нет.</i>
9.	Признаёте ли В.Ц.У. и его распоряжения? Если признаёте, то почему?	<i>Признаю.</i>
10.	Ваше отношение к Советской власти? Признаёте ли её законной? В чём практически выявилось ваше признание власти: проповеди, речи, выступления?	<i>Признаю Советскую власть законной и исполняю все её требования.</i>
11.	Ваше отношение к	<i>Сочувствую обновленческому</i>

	<p>обновленческому движению, принимаете ли активное участие в движении? Сочувствуете ли оному или нет? Если есть несогласие с общим проектом намеченных реформ, укажите какие реформы, отрицаете, какие вызывают сомнение, на основании каких научно-богословских доводов?</p>	<p><i>движению в церкви, как возвращение к идеалам Христианства.</i></p>
12.	<p>Признаёте ли справедливой, с христианской точки зрения, факт социальной революции и международного объединения труда?</p>	<p><i>Признаю справедливой с христианской точки зрения. Признаю справедливый факт социальной революции.</i></p>
13.	<p>Подпись с указанием адреса.</p>	<p><i>Диакон Троицкой церкви Почтовое отделение Уварово Тамбовской губернии, село Уварово 1922 год Подпись.</i></p>

**Анкеты Священнослужителей Борисоглебского уезда за 1922 год.
Тамбовский Епархиальный совет.
Анкетный лист М.Лебедева Священника Троицкой церкви.**

1.	<p>Ф.И.О. Возраст</p>	<p><i>Митрофан Иванович Лебедев 54 года</i></p>
2.	<p>Где и какое получил образование. Учёные труды?</p>	<p><i>Студент Тамбовской Духовной Семинарии</i></p>
3.	<p>Занимаемая должность. Сан?</p>	<p><i>Протоиерей Троицкой церкви с. Уварово</i></p>
4.	<p>Сколько лет на последнем месте Указать храм и адрес?</p>	<p><i>15 лет.</i></p>
5.	<p>Какие должности проходил до революции 1917 года?</p>	<p><i>Был псаломщиком.</i></p>
6.	<p>Служил по учебной деятельности?</p>	<p><i>Состою Законоучителем</i></p>
7.	<p>Занимал ли кроме духовной ещё, какие должности?</p>	<p><i>Нет.</i></p>
8.	<p>Работаете ли на гражданской службе в настоящее время?</p>	<p><i>Нет.</i></p>
9.	<p>Признаёте ли В.Ц.У. и его</p>	<p><i>Признаю.</i></p>

	распоряжения? Если признаёте, то почему?	
10.	Ваше отношение к Советской власти. Признаёте ли её законной? В чём практически выявилось ваше признание власти: проповеди, речи, выступления?	<i>Признаю и подчиняюсь законным требованиям.</i>
11.	Ваше отношение к обновленческому движению, принимаете ли активное участие в движении? Сочувствуете ли оному или нет? Если есть несогласие с общим проектом намеченных реформ, укажите какие реформы, отрицаете, какие вызывают сомнение, на основании каких научно-богословских доводов?	<i>Вполне сочувствую.</i>
12.	Признаёте ли справедливой, с христианской точки зрения, факт социальной революции и международного объединения труда?	<i>Христианские проповеди о равенстве.</i>
13.	Подпись с указанием адреса.	<i>Протоиерей Троицкой церкви Почтовое отделение Уварово Тамбовской губернии, село Уварово 1922 год. Подпись.</i>

ГАТО, Фонд 181, опись 1, дело № 2418, лист 116.

**Анкеты Священнослужителей Борисоглебского уезда за 1922 год.
Тамбовский Епархиальный совет.**

Анкетный лист И. Победоносцева псаломщика Троицкой церкви.

1.	Ф.И.О. Возраст	<i>Иван Иванович Победоносцев 28 лет</i>
2.	Где и какое получил образование. Учёные труды?	<i>Окончил полный курс Тамбовской Духовной Семинарии, кроме того Музыкальное училище</i>

3.	Занимаемая должность. Сан?	<i>Псаломщик</i>
4.	Сколько лет на последнем месте Указать храм и адрес?	<i>5 лет</i>
5.	Какие должности проходил до революции 1917 года?	<i>Никакие</i>
6.	Служил по учебной деятельности?	<i>До революции и после революции был школьным работником по предмету Пение во второй ступени</i>
7.	Занимал ли кроме духовной ещё, какие должности?	<i>Всё время служил псаломщиком, регентом местного хора певчих. С 1919 года по 1921 год служил в Красной Армии судьёй полкового суда, член контрольно-хозяйственного ответственного совета роты, заведующий музыкально-хоровой секции.</i>
8.	Работаете ли на гражданской службе в настоящее время?	<i>Работаю в качестве заведующего(регента)хоровой секции</i>
9.	Признаёте ли В.Ц.У. и его распоряжения? Если признаёте, то почему?	<i>Признаю.</i>
10.	Ваше отношение к Советской власти. Признаёте ли её законной? В чём практически выявилось ваше признание власти: проповеди, речи, выступления?	<i>Приветствую Советскую власть, как самую законную власть на земле.</i>
11.	Ваше отношение к обновленческому движению, принимаете ли активное участие в движении? Сочувствуете ли оному или нет? Если есть несогласие с общим проектом намеченных реформ, укажите какие реформы, отрицаете, какие вызывают сомнение, на основании каких научно-богословских доводов?	<i>Сочувствую и принимаю активное участие в том, что состою членом инициативной группы прогрессивного духовенства.</i>
12.	Признаёте ли справедливой, с христианской точки зрения, факт	<i>Признаю.</i>

	социальной революции и международного объединения труда?	
13.	Подпись с указанием адреса.	<i>Псаломщик Троицкой церкви И. Победоносцев Почтовое отделение Уварово Тамбовской губернии, село Уварово Подпись.</i>

Приложение 2

Воспоминания

3 мая 2013 год, г. Уварово Тамбовская область, Российская Федерация.
Чернова Антонина Яковлевна, ул.Мичурина д.24 , 30.06.1925г.

«Церковь была красивая, невозможная, такая церковь ещё была в Ленинграде (и как раз тот священник, который строил в Ленинграде, он же и строил Троицкую церковь, а когда он скончался, весь народ собрался, и мы провожали в последний путь, у церкви он и был похоронен), на стенах два золотых иконостаса, а сами стены были расписаны лаком. Все стены были в иконах.

Раньше кладбище было у церкви. И когда церковь сносили, люди находили огромное количество черепов, костей. Эту церковь клали 12 лет, на извести и яйцах. Народ добровольно приносил яйца, так и получилась церковь. Кстати, Знаменская церковь сложена также на яйцах. А когда начали взрывать, первый раз взорвали, –только окна выбили и всё. Пригнали тогда гусеничные тракторы, обхватили их цепями, они ни в какую. А когда уж второй раз взорвали, только тогда смогли разломать. Некоторые люди брали кирпич, а потом маслозавод купил эту церковь, весь кирпич и разобрал. Построили склады, правда, они недолго простояли, а основную массу вложили в гору. Раньше же маслозаводская гора не была заасфальтирована, и с каждой весной, когда начинался паводок, гора рушилась, щебень рассыпался, поэтому эти камни они вложили именно в гору.

А где сейчас стоит ГорСеть, раньше там была церковно-приходская школа. Там детей обучали.

А взрывали Троицкую церковь в 43-44 годах. Она до 38 года служила, до войны, а потом уж их начали закрывать. Стояла она на вышине, и когда она начинала бить в колокола, так на всё село было слышно. Очень мы уж восхищались этой церковью. Жалко её, конечно, было».

С моих слов записано, верно.

Воспоминания

3 мая 2013 год, г. Уварово Тамбовская область, Российская Федерация.
Сопин Василий Сергеевич, ул. Мирона-Кабаргина д.76 а, 3.10.1936г.

«Церковь была очень красивая. А окна-то какие! С половину дома! Стёкла цветные, из разных геометрических фигур. Говорят так, что Троицкая церковь была самая красивая в Тамбовской области. У этой церкви не было подвала, в отличие от Знаменской. Камни от церкви на быках перевозили на маслозавод. Построена она была на извести и яйцах Строители работали бесплатно, только за пищу. И у них был уговор, когда они умирали, их тело закладывали в ниши стены церкви.

С моих слов записано верно.

Троицкая церковь в с. Уварово

Троицкая церковь

Бывшая церковно-приходская школа. Сейчас одно из подсобных помещений горэлектросети

Вид на Троицкую церковь с реки Вороны

**Дело по Строительному отделению Тамбовского Губернского
правления.**

**По отношению Тамбовской Духовной Консистории о постройке
Новой Церкви вс. Уварово Борисоглебского уезда.**

Начато 29 декабря 1893 года

Кончено 23 июля 1894 года.

**В Строительное отделение Тамбовского Губернского правления
17 декабря 1893 г. №1096**

Консистория имеет честь препроводить в Строительное Отделение Губернского правления план с пояснительной запиской, с приговором, протоколом и с шестью подписями прихожан с. Уварово Борисоглебского уезда, об очищении местности под постройку и акт освидетельствования сей местности на зависящее распоряжение и о последующем просить уведомить Консисторию.

Член Консистории Протоиерей Михаил Озеровъ.

Акт.

1883 года июня 20 дня я, нижеподписавшейся, Тамбовский Епархиальный Архитектор Миролубов, в присутствии священников нижеозначенного села Поликарпа Архангельского, Василия Озерова (состоящего Председателем церковно-приходского попечительства того села) и Александра Яхонтова, Волостного Старшины Уваровской волости, Гаврилы Ависенова Кириллова, Старосты того села Петра Климовича Меньшикова, Романа Ивановича Крутских и нижеподписавшихся членов церковно-приходского попечительства того же села, которому доверено крестьянами производить постройку Церкви. Освидетельствовать местность и грунт под предлагаемую по устройству новую вторую каменную Церковь вс. Уварово Борисоглебского уезда и напишем следующее:

Новую вторую каменную Церковь предполагается построить во второй половине с. Уварово, в избранной прихожанами села 15 марта 1892 года, вверху горы не очень далеко от Церкви. Предполагаемую Церковь и церковную площадь разместить на усадьбе крестьянина Дмитрия Устинова Шестакова и постройки крестьянки Дарьи Давыдовой Нечаевой. По согласию с вышеупомянутыми владельцами все вопросы о сношении построек под церковную площадь.

Присутствующие лица:

Тамбовский Епархиальный Архитектор Миролубов
Священник Паликарп Архангельский
Священник Василий Озеровъ
Священник Александр Яхонтов
Волостной Старшина Кириллов

Сельский Староста Пётр Меньшиков
Сельский Староста Роман Иванов Крутских
Члены церковно-приходского попечительства с. Уварово:
Василий Маслов, Купец Алексей Иванов Ширяев, Федот Милосердов,
Пётр Мартынов.

Протокол
Техническо-совещательного присутствия Строительного Отделения
Тамбовского Губернского Правления

1893 г. декабря 29 дня Техническое совещательное присутствие Строительного Отделения Губернского Правления рассмотреть и присланный Тамбовскою Духовною Консисториею при отношении от 15 декабря за №14364, проект на Церковь в с. Уварово Борисоглебского уезда, с пояснительной запиской к проекту, актом осмотра земли и местности для Церкви и приговором от 12 сентября и 29 июня 1893 г. с шестью подписками крестьян того села обустроить усадебную местность для образования церковной площади. Начало по акту осмотра, что новую вторую каменную церковь в избранной приговором крестьян того села от 15 марта 1892 года местности так называемой горой, окружающей Церковь церковную площадь, предполагается образовать церковный проём улицы и усадьбы со строениями крестьян Дмитрия Устинова и Павла Шестакова.

По согласию с вышеуказанными владельцами все упомянутые усадьбы предполагается приобрести под церковную площадь, а обывательские строения снести до начала постройки Церкви.

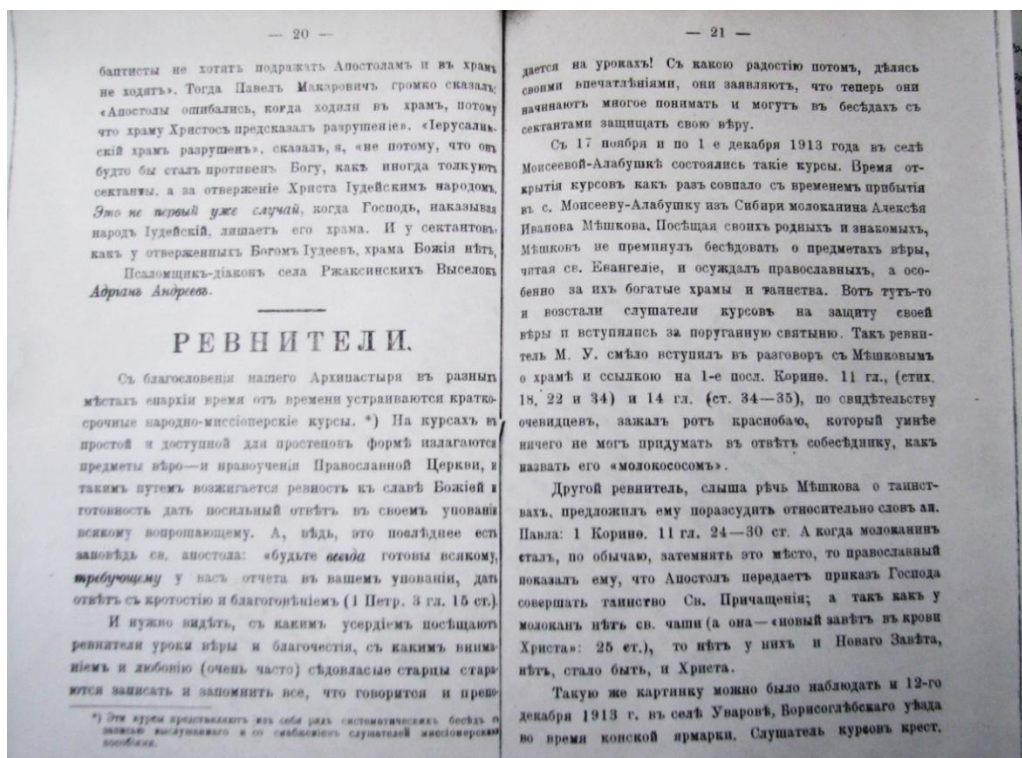
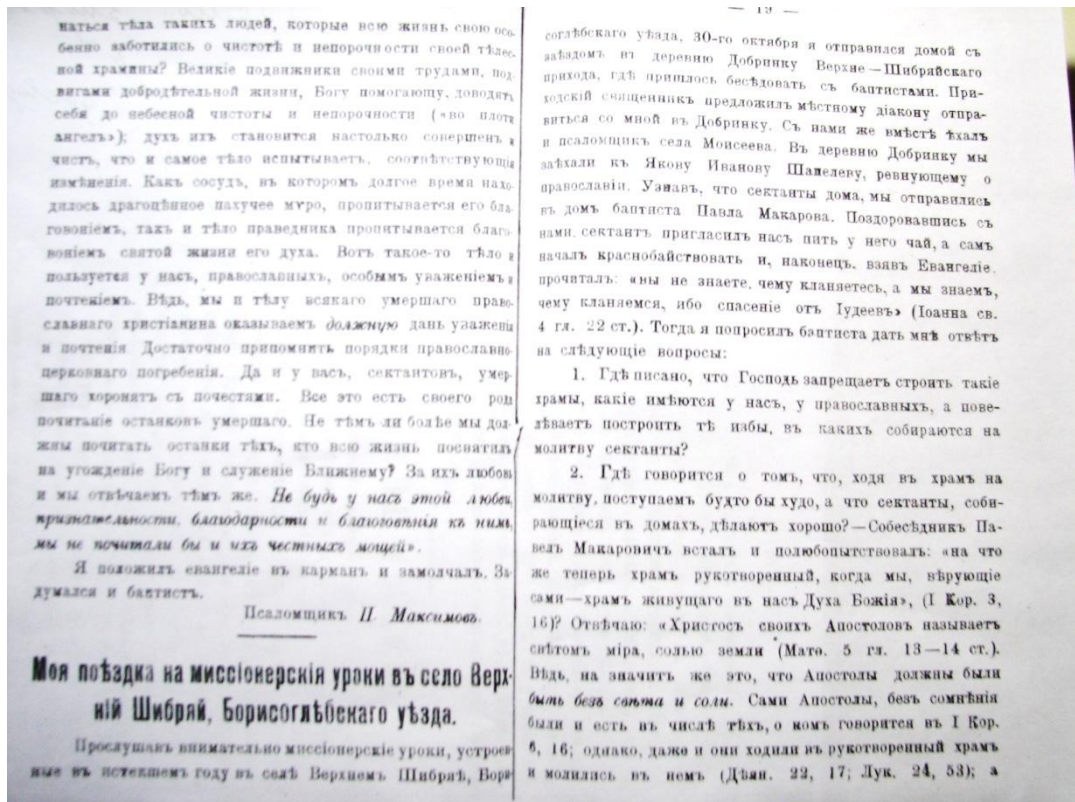
Работы по постройке Церкви проводились непременно под наблюдением техника, который обязан донести Строительному Отделению как о начале работы, так и об окончании.

Обсуждение этого проекта сообщить Борисоглебскому уездному Исправнику.

Губернский Инженер
Губернский Архитектор
Младший Архитектор
Младший Инженер
Старший Делопроизводитель (*подписи*)

ГАТО, Фонд 46, опись 1, Дело 1691.

Миссионерский листок из «Епархиальных ведомостей» за 1914 г.

«Миссионерский листок» Тамбовские Епархиальные ведомости №4 от 1 февраля 1914 года.

Приложение 6

Из протокола № 12 Богородицкой волостной фракции коммуно-большевиков и членов волостного совета

8 сентября 1918 г.

Председатель: Г.П. Объедков.

Об определении дома священника с. Ольшанки Владимирова.

Дом священника с. Ольшанки Владимирова за не взнос контрибуции единогласно постановили продать Е.О. Толстых за 250 р., т.к. Толстых кроме разваленной избы ничего не имеет.

ГАТО Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 43а. Л. 203-205.

15 сентября 1918 г.

Большинством постановили гр-на З.К. Иванова наградить одной деревянной избой малой с сенями без двора, бывшего священника Владимирова выделить бесплатно деревянный же двор его, для наделения им кого-либо из граждан большинством голосов постановили, передать в распоряжение комбеда.

ГАТО Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 43а. Л. 207-208.

Приложение 7

Изъято ценностей. 1922 год.

По городу Тамбову изъято: серебра 60 п. 8 ф. 11 зол. 65 дол., золота 4 ф. 30 зол. 55 дол., драг. камней 49 шт. и драг. камней 5 ф. 57 зол. 52 дол., медь 4 ф. 89 зол.

Тамбовский уезд: серебра 32 п. 38 ф. 75 зол. 32 дол., золота 2 ф. 35 зол. 41 дол., драг.камней 142 шт. и 14 зол. 5 дол.

Козловский уезд: серебра 68 п.2 ф. 26 зол., драг.камней 76 шт. и 30 зол. 15 дол.

Липецкий уезд: серебра 37 п. 31 ф. 15 зол. 83 дол., драг.камней 501 шт.

Усманский уезд: 33 п. 35 ф. 1 зол. 55 дол., золота 1 ф. 55 зол.2 дол., драг.камней 388 шт.

Лебедянский уезд: серебра 47 п. 20 ф. 83 зол. 40 дол., золота 5 зол. 77 дол., серебряных монет 86 р. 70 к.

Кирсановский уезд: серебра 48 п. 14 ф. 92 зол. 36 дол., золота 1 ф. 32 зол., драг.камней 635 шт.

Борисоглебский уезд: серебра 65 п. 12 ф. 71 зол. 57 дол., золота 54 дол., драг. камней 3 зол. 86 дол., серебряных монет 116 р. 10 к.

Моршанский уезд: серебра 78 п. 11 ф. 58 зол. 23 дол., золота 47 зол. 37 дол., драг.камней 77 шт.

Елатомский уезд: серебра 24 п. 7 ф. 65 зол., золота 3 зол. 74 дол., золотых орденов 2 шт., драг. камней 492 шт. и 18 ф. 38 зол. 43 дол., 4 креста.

Спасский уезд: серебра 12 п. 18 ф. 37 зол. 33 дол.

Темниковский уезд: серебра 21 п. 28 ф. 41 зол. 34 дол., золота 2 зол. 79 дол., драг. камней 29 шт., риз жемчужных 2, звезд с камнями 2, процентных бумаг на 150 р.

Шацкий уезд: серебра 22 п. 10 ф. 77 зол. 22 дол., золота 16 зол. 24 дол., драг. камней 25 шт., камней сомнительных 72 шт., медных монет 24 ф. 6 зол., сомнительного золота 9 зол. 72 дол.

Дополнительно изъято Темниковский уезд: тов. Захаровым изъто серебра 63 п. 35 ф. 73 зол. 27 дол., бриллиантов 1 зол. 2 дол., жемчуга 5 ф. 45 зол. 46 дол., алмазов 24 зол., золота 15 зол. 93 дол.

Спасский уезд: серебра 5 п. 3 ф. 49 зол. 42 дол., золота 8 зол. 23 дол., жемчуга 1 зол. 72 дол., осколков бриллиантов 12 дол. и бриллиантов 36 дол.

ЦДНИТО Ф. 840. Оп. 1. Д. 1741. Лл. 24-27

Приложение 8

Репрессированные священнослужители Уваровского района

(«Тамбовский мартиролог»)

Алешковский Михаил Александрович, священник, 1880 г.р., уроженец с. Остролучье Мичуринского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1937 году, служил священником в церкви с. Моисеево-Алабушка Уваровского района. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 19 октября 1937 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение в день его вынесения. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 3 апреля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 09.08.2004 №10/1-7369.

Баженов Александр Николаевич, псаломщик, 1906 г.р., уроженец с. Абрамовка Воронежской области. На момент ареста, в 1933 году, служил псаломщиком в церкви с. Вольная Вершина Уваровского района Тамбовской области. Постановлением тройки при ПШ ОГПУ по ЦЧО от 2 июня 1933 года приговорен по ст. 58-10, 11 УК РСФСР к 6 годам ИТЛ. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 31 мая 1989 года.

АУФСБ ТО. Д. Р.-12791.

Бласов Михаил Лаврович, священник, 1886 г.р., уроженец с. Дмитриевка Инжавинского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1937 году, проживал в с. Лебяжье, служил священником в с. Старая Ольшанка Уваровского района. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 16 ноября 1937 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 1 августа 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 09.08.2004 №10/1-7369.

Воинов Александр Павлович, священник, 1890 г.р., уроженец с. Чуево-Алабушка Уваровского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1937 году, служил священником в церкви с. Шпикулово Жердевского района. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 3 декабря 1937 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 3 апреля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 17.06.2004 №10/1-5479.

Воскресенский Дмитрий Николаевич, священник, 1883 г.р., уроженец с. Старотомшиково Моршанского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1930 году, служил священником в церкви с. Березовка Уваровского района. Постановлением тройки при ПП ОГПУ по ЦЧО от 17 марта 1930 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам концентрационного лагеря. В 1938 году вновь арестован и постановлением тройки УНКВД по Тамбовской области от 9 января 1938 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 10 февраля 1938 года. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 14 июля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 09.08.2004 №10/1-7369.

Калугин Григорий Яковлевич, диакон, 1901 г.р., уроженец с. Чуево-Алабушки Уваровского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1930 году, служил диаконом в церкви по месту рождения. Постановлением тройки при ПП ОГПУ по ЦЧО от 3 марта 1930 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам концентрационного лагеря. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 5 мая 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 20.10.2004 №10/1-9739.

Каменский Василий Назарович, священник, 1863 г.р., уроженец с. Камешный Брод Сосновского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1937 году, служил священником в церкви с. Канино Уваровского района. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 25 сентября 1937 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 10 октября 1937 года. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 11 апреля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 09.08.2004 №10/1-7369.

Любимов Степан Егорович, священник, с 1885 г.р., уроженец г. Уварово Тамбовской области. Подвергался репрессиям два раза. В 1933 году – священник в церкви по месту рождения, был приговорен тройкой при ПП ОГПУ по ЦЧО от 11 марта 1933 года по ст. 58-10, 11 УК РСФСР к высылке в Северный край сроком на 5 лет. В 1937 году – священник в церкви с. Хитрово Рассказовского района. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 26 сентября 1937 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН – расстрелу. Сведений о приведении приговора в исполнение нет. Реабилитирован постановлением президиума Тамбовского областного суда 8 декабря 1962 года.

Сообщение УФСБ ТО от 11.08.2004 №10/1-7636.

Ольховский Константин Яковлевич, священник, 1870 г.р., уроженец Мичуринского района Тамбовской области. На период ареста, в 1937 году, служил священником в с. Вольная Вершина Уваровского района. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 29 сентября 1937 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 14 августа 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 16.07.2002 №10/2-4944.

Орфесв Иван Васильевич, священник, 1869 г.р., уроженец с. Верхнее Чуево Уваровского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1926 году, служил священником в церкви с. Покровка Мучканского района. Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 20 августа 1926 года приговорен по ст. 69 УК РСФСР (в редакции 1922 года) к 3 годам концентрационного лагеря. Срок наказания отбыл в Соловецких лагерях особого назначения. 29 марта 1929 года был подвергнут высылке на Урал сроком на 3 года. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 1 марта 1996 года.

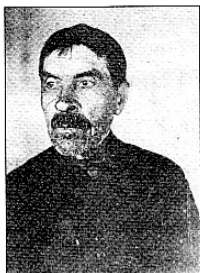
Сообщение УФСБ ТО от 17.06.2004 №10/1-5481.

Орфесв (Арфеев) Степан Васильевич, священник, 1874 г.р., уроженец с. Верхнее Чуево Уваровского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1932 году, служил священником в церкви с. Караул Инжавинского района. Постановлением тройки при ПИ ОГПУ по ЦЧО от 20 сентября 1932 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам концентрационного лагеря. Реабилитирован постановлением президиума Тамбовского областного суда 17 марта 1958 года.

Сообщение УФСБ ТО от 28.12.2004 №10/1-11517.

Остров Михаил Павлович, священник, 1875 г.р., уроженец с. Моисеево-Алабушка Уваровского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1932 году, служил священником в церкви по месту рождения. Постановлением тройки при ПИ ОГПУ по ЦЧО от 10 января 1933 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам высылки в Северный край. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 31 июля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 09.08.2004 №10/1-7369.

Решетин Сергей Алексеевич, священник, 1878 г.р., уроженец с. Чуево-Алабушки Уваровского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1940 году, служил священником в церкви с. Ольховка Инжавинского района. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 22 марта 1941 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высылке в Новосибирскую область сроком на 5 лет. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 26 октября 2000 года.

Сообщение УФСБ ТО от 17.06.2004 №10/1-5479.

Беляков Иван Федорович, священник, 1872 г.р., уроженец с. Павловка Инжавинского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1937 году, служил священником в церкви с. 2-е Уварово. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 15 октября 1937 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 31 июля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 09.08.2004 №10/1-7369.

Березняговский Василий Иванович, священник, 1872 г.р., уроженец с. Карпан Знаменского района Тамбовской области. На период ареста, в 1930 году, служил священником в церкви села Нижний Шибрай Уваровского района. Постановлением тройки при ПП ОГПУ по ЦЧО от 1 марта 1930 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам концлагеря. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 31 июля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 19.02.2003 №10/2-1360.

Архангельский Василий Никитович, священник, 1866 г.р., уроженец с. Чуво-Алабушка Уваровского района Тамбовской области. Окончил Тамбовскую Духовную семинарию. На момент ареста, в 1935 году, служил священником в одной из церквей г. Мичуринска. 15 июня 1935 года Мичуринским ГРО НКВД ему было предъявлено обвинение по ст. 58-12 УК РСФСР, но, ввиду преклонного возраста, 7 августа 1935 года дело было прекращено. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 18 октября 1991 года.

Сообщение УФСБ ТО от 31.08.2006 №10/4-9265.

Беликов Терентий Иванович, священник, 1895 г.р., уроженец с. Нижний Шибрый Уваровского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1938 году, служил священником в церкви с. Подгорное. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 29 января 1938 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 17 февраля 1938 года. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 14 апреля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 09.08.2004 №10/1-7369.

Захаров-Фаткин Иван Никитович, священник, 1903 г.р., уроженец села Сатино Ижмавского района Тамбовской области. На период ареста, в 1938 году, служил священником в церкви села Нижний Шибрый Уваровского района. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 20 января 1938 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 31 марта 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 19.02.2003 №10/2-1360.

Платановский Василий Лукич, священник, 1877 г.р., уроженец Саратовской области. На момент ареста, в 1933 году, служил священником в церкви г. Уварово Тамбовской области. Постановлением тройки при ППО ГПУ по ЦЧО от 10 июля 1933 года был приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам высылки за пределы ЦЧО. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 19 июля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 09.08.2004 №10/1-7369.

Синицын Федор Григорьевич, мирянин, 1897 г.р., уроженец с. Ольшанка Уваровского района Тамбовской области. На период ареста, в 1941 году, был старостой церковного прихода по месту рождения. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 27 декабря 1941 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 17 апреля 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 22.04.2003 №10/2-3261.

Филипов Филипп Константинович, священник, 1887 г.р., уроженец с. Моисеево Уваровского района Тамбовской области. На момент ареста, в 1933 году, служил священником в церкви с. Шапкино Мучапского района. Постановлением тройки при ППО ГПУ по ЦЧО от 1 января 1934 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи был освобожден. Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 21 августа 1989 года.

Сообщение УФСБ ТО от 17.06.2004 №10/1-5481.

«Недопустимые» молебны о дожде

18.06.1948

Председателю Уваровского райисполкома

т. Уварову М.Л.

от 18 июня 1948 г., секретно.

В вашем районе в с. Уварове находятся зарегистрированные мною священники Березняговский В.И., Платоновский В.И., которым согласно с имеющимся у них регистрационным справкам разрешено совершать церковные требы только на дому у верующих по их приглашению.

По имеющимся сведениям, в отдельных районах церковные требы совершаются не только на дому у верующих священники организуют массовые молебны "о дожде", под открытым небом или на кладбищах, что является совершенно недопустимым.

Прошу Вас дать указания председателю с/с проследить за деятельностью указанных священников и в случае обнаружения фактов запретить таковые.

Уполномоченный Совета Г. Моисейцев.

Переписка с местными партийными советскими органами. 1948 г.

ГАТО Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 3. Л. 6

Приложение 10

О произволе местных властей в отношении духовенства.

Начальнику Тамбовской обл. упр. с/х

т. Чаленко Е.Я. от 28.X.48.

Священник с.Верхний Шибряй Уваровского района гражданин Захаров И.Н. обратился ко мне с устной жалобой на председателя с/с т. Кривоплясовой. Хахву в колх. "Пятилетка" выдел на огород 0, 15 га, который был засеян картофелем. Убрал половину картошки с/с дальнейшую уборку запретил... убранный картошку он должен сдать в колхоз, а не убранный уберет колхоз...

Уполномоченный Г. Моисейцев.

ГАТО Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 113. Л. 13

Письмо Сталину

4 ноября 1929 г.

Тов. Сталин.

Я девушка-батрачка [...] правильно ли проводится политика партии в деревне [...] у нас вся семья партийная (сестра Анастасия в партии с 1919 г., две сестры комсомолки – одна, Наталья, была официанткой у Вас в Сочинском санатории в 1928 г., брат 19 лет чернорабочий) [...] Я лично испытала на себе все виды эксплуатации. Я получила письмо из деревни от старика-отца. Живут двое 60 л., сами ведут хозяйство, батраков нет. В 1905 отец был сослан как политический за хранение нелегальной литературы и за политические собрания в доме. Всю семью свою отец воспитал в коммунистическом духе, несмотря на то, что он поп. Налог индивидуальный 250 р., 700 п. хлеба, 250 п. картошки. Описали имущество. Ведь церковь у нас существует легально, пролетарское государство допускает существование служителей религиозного культа. 12 лет исправно платит налог. Крестьяне очень уважают отца, зная его как на редкость хорошего человека.

Адрес: Ниж.Шибрай. Василий Березняковский.

Дошло до Сталина 14.11.29. переправлено в Тамбовский Окружком.

ЦДНИТО Ф. 855. Оп. 1. Д. 19. Лл. 244, 248

23 декабря 1929 г.

Справка из Нижне-Шибрайского/с.

На хозяйство священника Березняговского Василия Ивановича. Семья из 4 человек. Трудоспособных один чел. на стороне. Земли 4,14 дес., доход 211,55 к. Как священник 5111 р. Налог 161,85 к. – уплачен. Дом (две половинки), двор, рига, амбар). Корова, телка, 3 овцы.

ЦДНИТО Ф. 855. Оп. 1. Д. 19. Л. 250

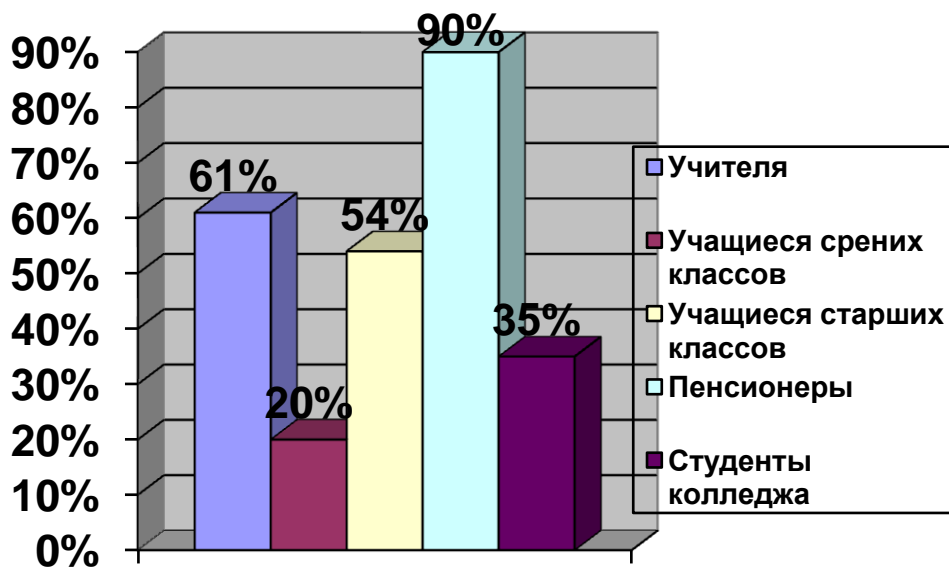
Заключение.

31 декабря 1929 г. начальник районного административного отдела Батищев. Березняговский имеет в семье семь едоков. Пять отсутствуют. Посев ржи 2 дес. в среднем должен дать 160 п. Яровые с огородом 1 дес. 20 саж., урожай в среднем 110 п. Итого должен снять 270 п. Кроме того с граждан Березняговский собирал за требы хлебом, которого учесть невозможно. Наложённая цифра в 700 п. велика, тем не менее Березняговский мог вывезти большее количество, чем вывез. Поэтому штраф, наложенный на него, справедлив.

ЦДНИТО Ф. 855. Оп. 1. Д. 19. Л. 254.

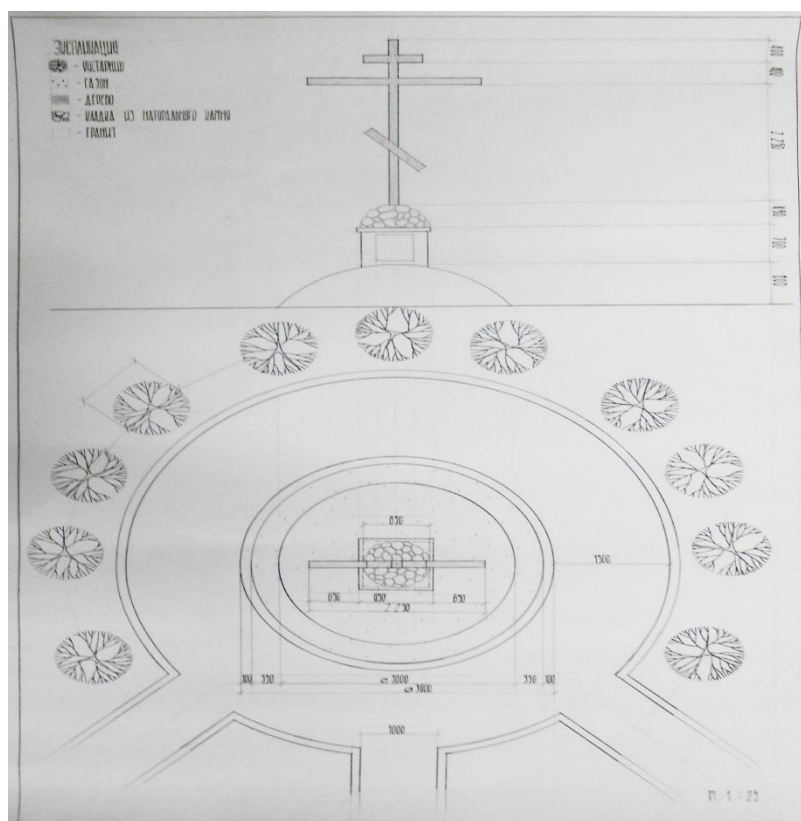
Приложение 11

Социологический опрос «Слышали ли вы о существовании Троицкой церкви села Уварово?»

Приложение 12

Проект поклонного креста на месте бывшей Троицкой церкви

3. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ПАМЯТЬ ХРАНЯ»

Автор: Сидорова Ирина Олеговна

Научный руководитель: Цынкалова Анна Юрьевна, учитель начальных классов

3.1. Из истории Никольской церкви села Хитрово

В 1992 году в г. Воронеже в Центрально-Черноземном книжном издательстве вышла книга краеведа Николая Васильевича Муравьева «Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области». Эта книга об истории образования 510 сельских населенных пунктов, расположенных на нашей территории. Автор размышляет об истории названий отдельных селений, их первопоселенцах. Есть в этой книге страницы, посвященные и моему родному селу: «Село Хитрово (Рассказовский район) основано в начале XVIII века, об этом говорят записи окладных книг 1702 года» [5.С. 121]. Наше село первоначально называлось Нару-Тамбов. В селе была церковь. Автор приводит подтверждение записями окладных книг: «У тое церкви двор попа Сафрония...Да в приходе к той церкви в том селе и за речкой Нару Тамбовом, и в приходских деревнях, в Царевке, девять дворов помещиков возле дворов крестьянских, 16 дворов иноземцев черкесов (украинцев), двор вдовой, двор мельников. Обложена в 1712 году, января 20 дня» [5.С. 121]. Эти же сведения приводит в своей книге другой писатель-краевед, наш земляк, выпускник Хитровской школы Б.И. Юдин.

Это было первое упоминание (по изученным документам) о нашей церкви. Известный в Рассказовском районе писатель-краевед Андрей Николаевич Литовский в газете «Трудовая новь» от 23 января 2013 года опубликовал статью «Забытые тайны старой рукописи», где заочно вступил в полемику с Б.И. Юдиным о дате образования села. Но оставим эти споры на суд специалистов. Нам, жителям села, конечно, интересно знать свою историю. Пусть в этих спорах родится истина. Но одно бесспорно: в селе была построена уникальная церковь, и вот о ней я хотела собрать всю известную и добыть пока ещё неизвестную для многих жителей села информацию.

В историко-статистическом описании Тамбовской епархии за 1910 год приводятся скудные сведения (кстати, впервые в истории России историко-статистическое описание Тамбовской епархии принадлежит уроженцу с. Хитрово, сыну дьякона, протоиерею Г. Хитрову, но об этом я расскажу позже): «Вс. Хитрово церковь деревянная, холодная, время постройки и открытия прихода неизвестно. Престолов два: главный во имя Св. Николая (6 декабря) и придельный во имя Св.м.м. Андриана и Натальи (26 августа)». В этих же записях упоминалось, что церковь, по всей вероятности, была построена в 1690-1695 годах на средства прихожан. По записям 1910 года, в церкви служили священник, дьякон, два псаломщика. В собственности церкви было 3 десятины

земли под усадьбу, церковный сад (сирень до сих пор украшает территорию села) и 32 десятины пашни. Земля сдавалась в аренду крестьянам и приносила 360 рублей годового дохода. Есть ещё дополнительные данные о приходе: **«Братский годовой доход 2000 рублей. Имеется сборъ печеным хлебомъ и пирогами. Причтовый капиталъ 1283 р. 43 к. Церковный капиталъ 120 руб. Дома у священника и одного псаломщика собственные, а остальные члены причта живутъ на квартирахъ...»** [8.С.38]

По воспоминаниям жителей села (Суравова Н.В., Бурлаковой З.И.), церковь была высокой, крестообразной, рубленой в углы, из крепких сосновых бревен, распиленных пополам, построенной без единого гвоздя, фундамент из кирпича. Внутреннее убранство церкви было богатым. В списках духовенства за 1876 год есть дата одной постройки церкви – 1850 год с одним престолом, а в 1852 году – придельный во имя святых мучеников Адриана и Натальи. Церковь в селе была главным культурным и просветительским центром. В 1872 году в селе была открыта церковно-приходская школа, в которой преподавал священник Михаил Богоявленский

3.2. Священнослужители села Хитрово

Что ещё удалось мне узнать из истории церкви? Церковь – это не только здание, внутреннее убранство, прилегающие территории. Церковь – это, прежде всего, люди, служившие на благо Богу и людям.

Мне удалось найти имена и фамилии нескольких служителей церкви, и это лишь начало интересных исследований.

Очень важный и заметный след в истории села оставил Георгий Васильевич Хитров. Протоиерей Георгий Васильевич Хитров родился в 1820 году в с. Хитрово, в семье дьякона. Закончил в 1842 году Тамбовскую духовную семинарию, а затем Московскую духовную академию. Служил в духовно-учебных и светских заведениях г. Тамбова. Впервые в истории России составил и опубликовал «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии». Скончался в 1893 году. Подробные сведения о Хитрове Георгии Васильевиче я нашла на сайте «История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица» в личных воспоминаниях его современника Ларина Н.В. Вот отрывок из этих воспоминаний: «Он был всем для всех», – такими словами заканчивается краткий некролог, составленный по поводу смерти достопамятного в летописях тамбовского проповедника протоиерея Георгия Васильевича Хитрова. Он известен был не только как проповедник, но и как исследователь нашей Тамбовской окраины, и имя его, по нашему мнению, должно стоять в этом отношении наряду с именами прот. Ст. Березнеговского, И.И. Дубасова и А.Н. Норцова, из коих двое уже сошли с жизненного поприща, а третий, по обширности своих исследований, не имея себе равного в этом отношении между тамбовчанами, и доселе неустанно продолжает трудиться на пользу родного края.

В настоящем очерке я могу сообщить о Хитрове лишь только то, что я знаю о нем как о своем преподавателе и отчасти лишь как о служителе церкви в 80-х годах прошлого столетия.

Жизнь или служебную деятельность Георгия Васильевича можно разделить на две почти равные половины: служение в духовно-учебных заведениях и служение в светских учебных заведениях, преимущественно в Реальном училище, где и закончилась его многоплодная служебная карьера.

Роста Георгий Васильевич был ниже среднего, грузный телом, с вечно румяным лицом. Во взоре его всегда проглядывала жизнерадостность, которую он умел сообщить и другим, в особенности своим питомцам. Одевался протоиерей прилично: подрясники и ряски у него были из дорогого материала, говорил он чисто, отчетливо, и голос его обладал таким свойством, что слышавший его хотя однажды, кажется, не забывал на всю жизнь. Глубина его религиозных убеждений проглядывала в особенности в проповедях его, носящих оттенок более поэзии, чем философии. В свое время о. Хитрова вместе с И.М. Сладкопевцевым называли «витиями тамбовскими». Поэтому на проповеди их, если они говорились в приходских церквях, всегда собиралось громадное число слушателей. Георгий Васильевич говорил, действуя более на сердце, чем на разум слушателей, и в этом отношении он в особенности был доступен для понимания со стороны его юной паствы. К исполнению своих прямых обязанностей протоиерей относился так, что, по выражению поэта:

Сила вся души великая

Уходила в дело Божие.

При совершении им богослужений молящиеся моментально проникались самым искренним молитвенным духом. Голос у Георгия Васильевича был приятный, для некоторых даже до очаровательности. Поучения свои он говорил громко и внятно, так что каждое слово его как бы отдавалось в сердцах слушателей. Для учеников о. Хитров был поистине отцом; он помогал им не только словом, но и делом. Все свободное время за период классных занятий он посвящал своим питомцам, рассказывая в перемены по коридору, окруженный толпою учащихся. В учительскую он заходил лишь затем, чтобы положить журнал.

Его снисхождение к детям мало чем граничило со слабостью; он отстаивал права ученика достойного, а иногда и недостойного. Казалось, что, по его мнению, все были достойны защиты и снисхождения уже по одному тому, что они дети, которых он, по выражению современного нам директора училища В.А. Никитина, любил «до бесконечности». Защищая права того или другого ученика, о. Хитров приходил иногда даже в нежелательный для него конфликт с преподавателями, которые, зная его любовь к детям, в большинстве случаев уступали ему. Богослужение Георгий Васильевич совершал всегда торжественно и благолепно, но не любил «растягивать». Дьяконы у нас в то время служили по найму; постоянных не было. Каждому из этих последних протоиерей старался внушить, чтобы они, по

возможности, избегали излишних растягиваний при своем служении. За весь период своей преподавательской деятельности, по крайней мере в наше время, о. Хитров не лишил ни одного ученика свободы за шалости, т.е. никого не оставлял «без обеда». Самую меньшую отметкой у него было 3, двоек и единиц, как выражались ученики, он ставить не умел. Успешность учащихся по его предмету всегда составляла 100%. Он любил, чтобы ученики на его уроках держали себя свободно и развязно, не выходя, конечно, из пределов позволительного; и поэтому на уроках Закона Божия учащиеся, можно сказать, отдыхали морально. Здесь на время забывались все их детские скорби, создаваемые тогдашним педагогическим режимом.

Помогая добрыми советами и наставлениями своим любимым питомцам, Георгий Васильевич оказывал иногда им и материальную помощь. Ученики нередко занимали у него деньги на свои нужды, и те, которые исправно платили свой долг, никогда не получали у него отказа в этом отношении.

В домашней жизни о. Хитров отличался умеренностью и бережливостью; это видно из того, что он выстроил на свои средства церковь-школу в селе Хитрове Тамбовского уезда, как в месте своего рождения.

Не знаю, каковы были отношения его к прочим лицам, но для учащихся о. Хитров был поистине, «всем и вся». Об успехах его служебной деятельности свидетельствовали, между прочим, многие знаки отличий. Между бывшими питомцами этого незабвенного пастыря и наставника едва ли найдутся такие, которые не сохранили бы о нем самых лучших воспоминаний.

Таков приблизительно был нравственный облик протоиерея Георгия Васильевича Хитрова, как педагога вообще и законоучителя в частности, по тем воспоминаниям, которые сохранились о нем в моей памяти».

Встречаясь с летописцем Иоанно-Богословского храма г. Рассказово Татьяной Альбертовной Ячменниковой, я узнала, что Георгий Васильевич Хитров преподавал в Тамбовском духовном училище, а в 1871 году редактировал «Епархиальные Вести». В 1888 году уволен в отставку по прошению (плохое здоровье). Жил в собственном доме со своим братом священником П.В. Хитровым. В с. Хитрово вспоминают о нем с глубокой благодарностью. Он построил рядом с церковью двухэтажный кирпичный дом, который отдал под школу. В 1886 году здесь открылась земская двухкомплектная школа. На первом этаже размещались два класса, библиотека, квартира учителя и кухня. Г.В. Хитров был сторонником домовых храмов, весь второй этаж отводился под церковь. В одном из докладов Управы тамбовскому уездному чрезвычайному собранию была обнаружена запись о школе-церкви в честь Похвалы Пресвятой Богородицы. Но уже после смерти Хитрова в 1896 году специальная комиссия признает невозможность использовать второй этаж в качестве церкви. Все элементы церкви демонтируют в 1896-1897 годах. В описании церковно-приходской

жизни в XIX – начале XX в. о пожертвованиях упоминается имя Г.В. Хитрова: «...Из духовенства наиболее заметными были пожертвования протоиерея Г. Хитрова, на деньги которого построили храм в с. Хитрово Тамбовского уезда...»

История оставила скупые строки и о других священнослужителях Хитрово:

- Василий Добров – священник (имя упоминается в 1889 году при сборе пожертвований на духовное училище);

- Василий Александровский – священник (имя упоминается в связи со смертью в 1905 году в возрасте 83 лет, вдовец, никого в семействе не осталось);

- Никанор Казьмин – псаломщик (имя упоминается в 1899 году в обращении к духовенству с просьбой о пожертвовании в связи с тем, что пожар истребил все его имущество);

- Петр Фаврский – псаломщик (имя упоминается в 1907 году в связи с утверждением на должность);

- Кир Пучков – церковный староста (имя упоминается в 1891 году в связи с награждением почетным листом епархиального начальства за ревностную службу и увеличение церковных доходов);

- Ефим Кондратьев – церковный староста (имя упоминается в 1901 году в связи с назначением на должность);

- Трофим Цуканков – церковный староста (имя упоминается в 1907 году в связи с назначением на должность);

Долгое время на селе священник был для крестьянина и духовным отцом, и врачом и агрономом, и учителем его детей. Действительно, связь духовенства с народом была очень крепкая, и авторитет пастыря стоял высоко.

Хочется рассказать ещё об одном священнике. Это Григорий Муравьев. Вместе со своими сыновьями Александром и Николаем преподавал в Хитровской школе в 1914-1917 годах. Пользовался непререкаемым авторитетом у местных жителей, чем и воспользовался при вспыхнувшем крестьянском восстании в селе Хитрово в августе 1920 года. Он сам и его четверо сыновей занимались антисоветской пропагандой, распространением листовок. Антисоветскую литературу, оружие, обмундирование хранили в церкви. На сайте «История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица» я нашла газетную заметку «Что лежало под алтарем?». В ней говорилось: «7 июля вс. Хитрово, Тамбовского уезда, при проведении приказов политкомиссии, по указанию местных крестьян был произведен обыск в церкви. Под алтарем найден телефонный аппарат, затем красное знамя от эсеров-интернационалистов, левозеро-эсерская литература и разные бандитские воззвания; отрезки нагребленного сукна, солдатские ботинки, брюки, медной монеты два пуда.

Причт, который клялся, что ничего в церкви нет, заверял и после обыска, что ничего не ведает о сих вещественных изъявлениях его контрреволюционной спекуляции.

"Известия" тамб.губ.сов. 10 июля 1921 г.».

Из исторических документов следовало, что Г. Муравьев оказывал серьезное влияние на восставших. Один из бандитов Иван Матюхин свои действия согласовывал именно с Муравьевым. В той братоубийственной гражданской войне погибло много невинных сельчан. В селе бытует предание, что около церкви были расстреляны около сотни хитровцев и похоронены в братскую могилу тут же. Правда это или нет, сегодня трудно установить, но скромный обелиск до сих пор стоит на бывшей территории церкви, и мы за ним ухаживаем.

По воспоминаниям старейшей жительницы с. Хитрово Бурлаковой З.И., 1924 года рождения, последним священником в селе был Сучков. Имени не помнит. Матушку звали Анастасия Васильевна. Сама баба Зина училась с одним из двух сыновей священника, Стасом, в одном классе. В 1937 году священника объявили врагом народа и отправили в Сибирь.

3.3. Что имеем – не храним...

Отношение к церкви в годы советской власти было отрицательным. И все-таки в Хитрово церковь продолжала выполнять свои функции. Несмотря ни на какие запреты, люди шли в храм Божий. По устному распоряжению властей службы в церкви прекратили в 1932 году, но официально о закрытии церкви было объявлено в 1941 году.

На сайте «История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица» в рубрике «Архивные документы» помещен документ:

12 июня 1941 г.«О закрытии церкви в селе Хитрово, Хитровского сельсовета, Рассказовского района.Здание церкви передать Рассказовскому райисполкому для переоборудования его под клуб.Председатель Облисполкома Козырьков.Секретарь Облисполкома Тарабарин.(ГАТО Ф. Р-3443. Оп. 1. Д. 348-а. Л. 145»

По воспоминаниям старейших жителей села, само здание церкви стали использовать как зерновой склад, склад под сено. Отец Бурлаковой Зинаиды Ивановны, Иван Иванович, долгое время работал там кладовщиком. Зинаида Ивановна рассказывала, как варварски использовалось здание церкви: заезжали трактора, зерном засыпались фрески, заваливались сеном. Но внутренняя роспись практически не пострадала. Лики святых с укоризной смотрели на безбожные дела людей, как бы умоляя о пощаде.

Клуб стал располагаться в здании богадельни, рядом пристроили избу-читальню. Но самое страшное, что случилось в селе – это уничтожение старого кладбища при церкви, осквернение и разграбление могил священников, разорение склепа помещиков Загряжских.

В газете «Трудовая новь» от 24 ноября 2010 года на православной странице «Верую, Господи, помоги моему неверию», подготовленной к печати Ириной Барановой под руководством настоятеля Иоанно-Богословского храма г. Рассказово, иерея Владимира Шелдовицина, приведены слова краеведа Андрея Литовского о том, как в Хитрово потеряли страх Божий и подняли руку на то, что всегда у православных считалось святынями: церкви, склепы, могилы. Андрей Литовский встречался с теми «энтузиастами», которые проявили чрезмерную активность в разорении кладбища. Он рассказывает о том, как выворачивали надгробные камни, грабили могилы помещиков, сдирали с гробов обивку (гробы висели в склепе на цепях, поэтому одежда, украшения сохранились), кости кидали в речку. И сейчас, после полой воды, вымываются останки потревоженных людей. В настоящее время вход в склеп завалили.

А что же здание церкви? Удалось отыскать уникальную фотографию строения церкви в домашнем архиве жительницы села Хитрово Колесниковой В.Н. Здание церкви в 1965 году решили снести как «ветхое». Очевидцев этого события в Хитрово много. Разобрали колокольню, колокола и часть икон, по рассказам, увезли в храм г. Рассказово. Пригнали два трактора, чтобы свалить церковь. Но постройка не поддавалась. Собралась толпа зевак из взрослых и ребятишек. Решили натянуть крепкие тросы и раскатать бревна. Под натиском церковь пошатнулась, но еще долго сопротивлялась. «Ветхие бревна» оказались крепкими, как сталь. Пришлось снимать по одному бревну, такие они были огромные. Церковь строилась на века, добротнo. Из кирпичей фундамента позже построили мастерскую, бревна растащили жители по своим нуждам, приспособивая кто под дома, кто под сараи. Церковный подвал засыпали. Больно все это было слушать.

Но бесчинства не прекратились. Кому-то пришло в голову построить на месте церкви и разоренного кладбища детский сад. И это было сделано, буквально на человеческих костях. Само здание детского сада построено на месте церкви, прямо под ним склеп. Часть детской игровой площадки находится на месте бывшего кладбища. Другая часть кладбища долгое время служила зимой площадкой для игры в хоккей школьникам, а летом там сажали картофель для нужд школьной столовой. «Свято место пусто не бывает», – все мы знаем эту поговорку, но это не тот случай.

3.4. Помни имя свое

Большая часть бывшего кладбища при бывшей церкви заросла сиренью из церковного сада. Не найти уже и крестов с могил священников, которые были захоронены здесь. Но память человеческая жива. В селе Хитрово были и есть люди, которым судьба святыни не безразлична. Потихоньку люди начинают исправлять то зло, которое совершили их предки в безбожное время. На место бывшего кладбища в большие праздники приезжают родственники погребенных здесь и поминают их.

Духовное возрождение села началось с приезда в 2003 году в Хитрово потомка в 17-м поколении рода Загряжских Владимира Львовича, проживающего в г. Санкт-Петербурге. Он побывал в Хитрово несколько раз и восстановил частично фамильный некрополь, как он говорил, родительские могилы. Вместе с другими неравнодушными жителями села В.Л. Загряжский отыскал в зарослях оставшиеся памятники, могильные плиты, часть человеческих останков и перезахоронил на сельском кладбище. Сейчас здесь стоят памятники представителям этой фамилии: штабс-ротмистру Ивану Михайловичу (1803-1846), отставному майору Андрею Ивановичу (1832-1889), секунд-майору Михаилу Петровичу (1769-1836) Загряжским. Рядом находится надгробный памятник няни, Анны Семеновны Голубковой (1798-1890). Как относились Загряжские к своим крестьянам, видно из их отношения к няне, которая была похоронена не на сельском кладбище, а рядом с усыпальницей хозяев.

В газете «Трудовая новь» за 24 ноября и за 10 декабря 2010 года помещен материал, рассказывающий о фамильном некрополе рода Загряжских. Рассказывается о панихиде, которую отслужил в праздник Казанской иконы Божией Матери настоятель Иоанно-Богословского храма иерей Владимир Шелдовицин в связи с перезахоронением найденных останков людей и возвращения из небытия памятника Михаилу Петровичу Загряжскому. Становится страшно, когда думаешь о том, что ходишь в школу по бывшему кладбищу, а в зарослях лежат не упокоенные останки неизвестных теперь уже людей.

Но слава Богу, что благодаря краеведам и настоящим энтузиастам удается вырывать из земли свидетельства прошлого. Поистине, прав наш земляк Б.И.Юдин, когда говорил, что идти надо от прошлого к настоящему для будущего.

3.5. «У тое церкви...»

Эти события всколыхнули общественность и жителей села Хитрово.

По инициативе председателя сельскохозяйственного кооператива «Нива» Сизовой Н.Е. в селе началось обсуждение вопроса о возможности и надобности строительства нового храма. Был готов набросок проекта нового храма, опубликованный в газете «Трудовая новь» от 27 июня 2007 года. По замыслу архитектора, это действительно чудо-храм. Но не нашлось пока средств и спонсоров.

В ходе исследовательской работы Цынкаловой А.Ю. был разработан архитектурный проект памятного знака с мемориальной табличкой. Так как на месте церкви построен детский сад, то для установки Поклонного креста и памятного знака было выбрано место на бывшей церковной территории, где располагалось кладбище, около братской могилы расстрелянных в августе 1920 года хитровцев, это в 10 метрах от здания церкви.

19 декабря 2013 года в селе состоялся большой праздник. На бывшей церковной территории был установлен Поклонный крест и памятный знак в честь утраченной святыни. Чин освящения совершил благочинный Рассказовского округа Кудин Михаил. Жители села пришли на праздник с детьми, приехали гости. Все выступавшие говорили о важности данного мероприятия в жизни моих односельчан. Районные и местные власти заверили жителей, что около памятного знака будет произведено благоустройство территории, а в брошенном здании старой школы будет устроен храм.

Выводы

1. Официально год первой постройки церкви неизвестен, но упоминается в записях 1702 года предположительно в 1690-1695 годах, а последней – 1850 год.

2. Церковь деревянная холодная, рубленая в углы из сосновых бревен, распиленных пополам, без единого гвоздя, не покрытая шлевкой, крестообразная, фундамент кирпичный, окна высокие, полукруглые, с узорной решеткой.

3. Престолов - 2: главный во имя Святителя Николая (6 декабря), придельный во имя Св. мм. Адриана и Натальи (построен в 1852 году).

4. В приходе две деревни – Ворожейкино («Мереновкатож») и Сергиевка.

5. Существовала на пожертвования прихожан, на доходы от работы на собственной земле.

6. Церковь на селе – центр духовной и просветительской жизни.

7. Священники в 1920 году – активные участники крестьянского мятежа против советской власти, вспыхнувшего в селе в августе 1920 года.

8. Службы в церкви запретили в 1932 году, но официальное закрытие и передача колхозу под клуб – 12 июня 1941 года.

9. Разрушено церковное кладбище, разграблен фамильный склеп бывших владельцев Хитрово Загряжских.

10. В 1965 году церковь разрушена как ветхое здание.

11. В начале 80-х годов прошлого столетия строительство детского сада и детской площадки на месте церкви и разрушенного кладбища.

12. 2003-2010 гг. – перенос некрополя Загряжских на сельское кладбище и перезахоронение потревоженных останков людей.

13. 2007 год – сход жителей села о возможном строительстве нового храма.

14. Январь – декабрь 2013 года – участие в региональной акции «Восстановление духовно-исторической памяти».

15. Найдены документы, подтверждающие существование домового храма.

16. Установлено название домового храма в честь иконы Похвалы Пресвятой Богородицы.

17. Декабрь 2013 года – установка Поклонного креста и памятного знака, чин освящения.

Список литературы

Баранова И.Фамильный некрополь рода Загряжских// Трудовая новь. – 24 ноября 2010. 5 с.

Васильев Н. Презентация книги «Село Хитрово – страницы истории» стала настоящим праздником// Трудовая новь. – 3 апреля 2003. № 42-43.7 с.

Доклад Управы Тамбовскому чрезвычайному Уездному Земскому Собранию. Тамбов, 1910.19-20 с.

Доклад Управы Тамбовскому очередному Уездному Земскому Собранию. Тамбов, 1911.1-3с.

Доклад Управы Тамбовскому очередному Уездному Земскому Собранию. Тамбов, 1911.1с.

Доклад Управы Тамбовскому чрезвычайному Уездному Земскому Собранию. Тамбов, 1912. 12-13с.

Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911. 75с.

Литовский А. Забытые тайны старой рукописи// Трудовая новь.– 23 января 2013. 9 с.

Муравьев Н.В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. – В.: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1998. 208 с.

Орлов А. У той церкви...// Трудовая новь. 27 июня 2007. 7с.

О закрытии церкви в селе Хитрово.– 1941. – ГАТО Ф.Р – 3443. Оп.1

Д.348 – а. Л.– 145

Протоколы техническо-совещательного присутствия Тамбовского губернского правления. – 1897 . – ГАТО Ф.46. Оп.1 Д. 1841. Л.15-22

Сайт «История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица»<http://www.tambovdok.ru/>

Что было под алтарем //Известия. Там.губ.10 июля 1921.

Шелдовицин В. Возвращенные из небытия//Слово.– 2010.– № 10. 3с.

Юдин Б.И. Село Хитрово – страницы истории. – Т.: Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2003.35-45с.

Приложение 1

Таблица

Участники реализации акции «Восстановление духовно-исторической памяти»

№ п/п	Ф.И.О.	Должность
1.	Цынкалова Анна Юрьевна	Учитель начальных классов, руководитель музейной комнаты «История села и школы», руководитель проекта
2.	Сидорова Ирина Олеговна	обучающая
3.	Меркулова Эльвира Владимировна	Методист МКУ «ИМЦ Рассказовского района»
4.	Михаил Кудин	Благочинный Рассказовского округа
5.	Лазарев Владимир Михайлович	Глава КФХ «Лазарев»
6.	Маждаев Абдул-Хамид Джамалдинович	Глава КФХ «Маждаев»
7.	Сизова Наталья Евгеньевна	Председатель СХПК «Нива»
8.	Ворожейкин Николай Александрович	Глава сельсовета с. Хитрово
9.	Владимир Шелдовицин	Иерей Иоанно-Богословского храма г. Рассказово
10.	Татьяна Альбертовна Ячменникова	Летописец Иоанно-Богословского храма г. Рассказово

Приложение 2

Таблица

Результаты социологического опроса жителей с. Хитрово по отношению к акции «Восстановление духовно-исторической памяти»

Количество респондентов, опрошенных в ходе социологического исследования	Положительное отношение к акции	Отрицательное отношение к акции
120	120	0

**Воспоминания
старейшей жительницы села Хитрово
Бурлаковой Зинаиды Ивановны**

Я родилась в 1924 году. Хорошо помню нашу церковь. Она стояла на самом красивом месте над рекой. Была деревянной. Жители села ходили в церковь не по принуждению, а по своей охоте. Я ходила вместе с родителями. Но потом службы в храме запретили. Помню последнего священника по фамилии Сучков, имени не помню. Матушку звали Анастасия. У них было два сына, с младшим Стасом училась в одном классе. В 1937 году священника объявили врагом народа и куда-то увезли, уехала и его семья. А в церкви устроили склад. Туда привозили зерно, сено, заезжали на лошадях. Грустно все это. Мой отец работал там кладовщиком. Я часто бывала в здании церкви. Помню, был богатый иконостас, часть его разобрали и увезли в Рассказово, часть икон пожгли безбожники, часть укрыли местные жители по своим домам. За хранение иконы можно было угодить в тюрьму. Лихие были времена.

Потом в богадельне устроили клуб, пристроили избу-читальню. Снесли церковь в 1965 году. Было очень жалко.

5 апреля 2013 года

**Воспоминания
старейшего жителя села Хитрово
Суравова Николая Васильевича**

Мне исполнилось в этом году 80 лет, но я хорошо помню церковь. Деревянная, построенная без единого гвоздя, рубленая в углы, крытая шелевкой. Такой не было в соседних селах. Была очень красивой. Я был одним из тех, кому приказали ее разобрать. Рука не поднималась, но никуда не денешься: откажешься – не поздоровится.

Я работал трактористом. Валяли церковь несколько тракторов. Она не поддавалась. Бревна как новые, из сосен, распиленных надвое. Натянули тросы.

Раскачивали долго, церковь пошатнулась, но не упала. Пришлось разбирать по бревну вручную. Доски растащили, из кирпича построили мастерскую. Вот так-то. Очень рад, что поставят памятный знак, будет, куда прийти покаяться, помолиться.

4 мая 2013 года

Архивные документы

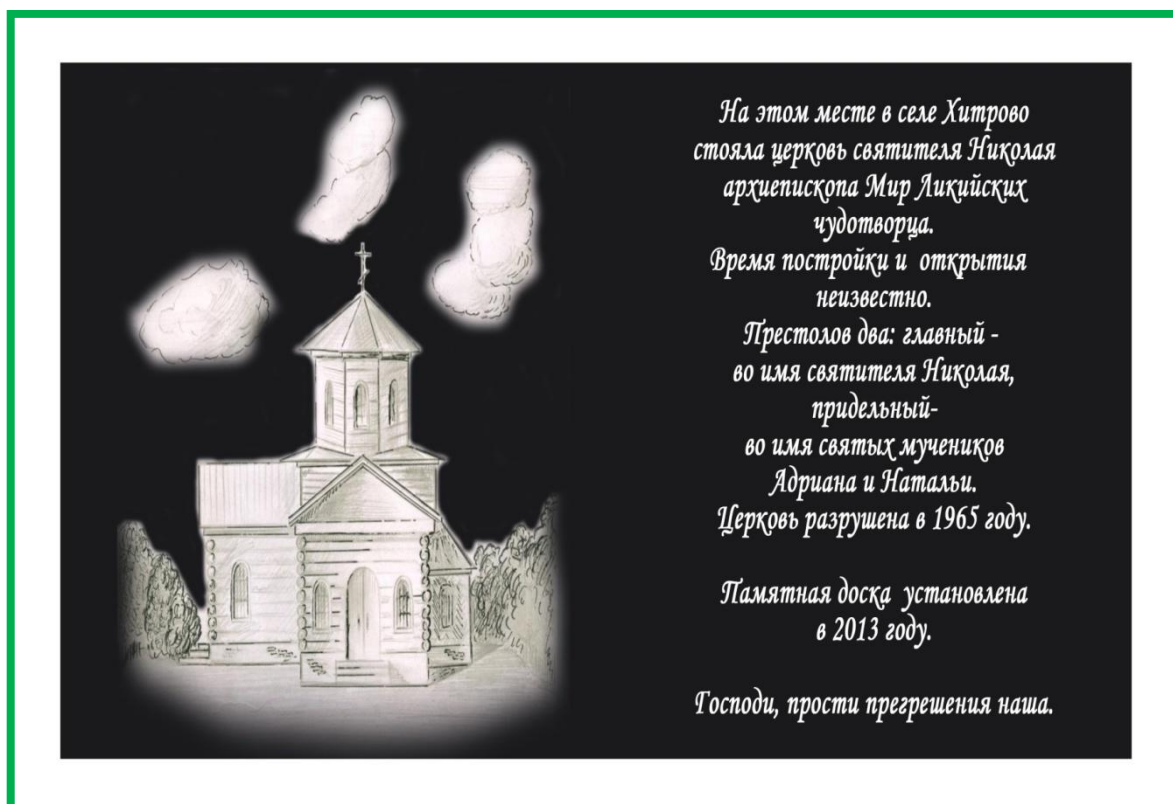
1. Протокол техничеко-совещательного присутствия строительного отделения Тамбовского губернского правления от 5 декабря 1896 года, ТОГБУ «ГАТО», л.15, 21-22. Д.1841,Ф.46.Оп.1.
2. Записка Тамбовской уездной Земской управы от 17 декабря 1896 года,ТОГБУ «ГАТО», л.14. Д.1841,Ф.46.Оп.1.
3. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии, 1911 год, стр.74-75.
4. Доклад Управы Тамбовскому Чрезвычайному уездному Земскому Собранию 8 марта 1910 года о передаче иконостаса из Хитровской земской школы на временное хранение в приходскую церковь села Хитрово.
5. Решение Исполнительного Комитета Рассказовского районного Совета депутатов трудящихся Тамбовской области от 17 мая 1941 года «О закрытии Хитровской церкви».
6. Распоряжение Исполнительного комитета Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся №345 от 12 июня 1941 года «О закрытии церкви в селе Хитрово Хитровского сельсовета Рассказовского района». «ГАТО», Ф. Р-3443. Д.348-а. Оп.1, Л.-145.

Архитектурный проект

(автор – Цынкалова Анна Юрьевна)

Мемориальная табличка – фрагмент памятного знака в честь утраченной Никольской церкви

Нормативно-правовые документы

1. Выписка из протокола собрания граждан Хитровского сельсовета от 15 марта 2013 года об установлении Поклонного креста и памятного знака в честь утраченной Никольской церкви в селе Хитрово Рассказовского района Тамбовской области.
2. Решение Хитровского сельского совета об отводе места под установку Поклонного креста и памятного знака в честь утраченной Никольской церкви от 29.11.2013 года.

4. ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ХРАМ»

Авторы: Горелова Алевтина, Бондарев Александр, Заволокина Алена
Научные руководители: Мещерякова Надежда Михайловна, учитель истории
Серегин Петр Владимирович, учитель истории

4.1. Историческая судьба Петропавловского храма

Тамбовский храм во имя первоверховных святых апостолов Петра и Павла ведет свою историю с конца XVII века. Известно, что в 1686 году была построена небольшая деревянная церковь – часовня во имя Петра и Павла на окраине города в Ямской слободе [1]. Относительно того, где была построена церковь, существует несколько мнений. Одни считают, что церковь была построена на месте областной библиотеки имени А.С. Пушкина [2] (Приложение 1). Другие считают, что она находилась на месте Управления образования и науки области [3] (Приложение 2). Бытует предание, что часовню эту освятил сам епископ Питирим. Она просуществовала более 80-ти лет. В 1770 (1771) году обветшавшую часовню перенесли на возникшее в те годы кладбище [4]. Петропавловское кладбище – одно из старейших сохранившихся кладбищ Тамбова. Кладбище было основано во время моровой эпидемии, охватившей в 60-70-х годах XVIII века всю центральную часть России, в том числе и Тамбов. Место для обустройства кладбища в соответствии с Указом Правительствующего Сената было выбрано за дальней городской окраиной [5]. По названию перенесенной церкви кладбище стало называться Петропавловским.

Петропавловская кладбищенская церковь за годы своей истории неоднократно перестраивалась и отстраивалась заново. В 1820 году, на средства тамбовского мецената, купца И.В. Шихаева, была построена каменная церковь [6]. В начале XX века церковь входила в состав Покровской церкви. Согласно Указу Священного Синода от 24 мая 1904 года Петропавловская кладбищенская церковь отделилась от Покровской, и был создан собственный штат священнослужителей. Подтверждением этому факту является расписание, составленное в Присутствии Тамбовской Духовной Консистории о том, когда и кто из священнослужителей города Тамбова и преподавателей местных духовно-учебных заведений назначается произносить в 1913 году проповедь своего сочинения при кафедре Его Преосвященства, и утвержденное Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом 12 ноября 1912 года [7].

В 1910 году при церкви возникло церковное братство, которое занималось поддержанием чистоты и порядка, созданием зеленых зон и расчисткой кладбищенских дорожек, используя скромные пожертвования верующих [8]. При церкви находились каменные дома для священнослужителей и сторожей. Остатки этих построек сохранились у Петропавловского кладбища. Двухэтажный каменный особняк,

предназначенный для семей двух сторожей Петропавловского кладбища, привлекает внимание строгой простотой. Цоколь здания ушел в землю на полметра, стены в трещинах, но при этом чувствуется рука мастера. Проектировал и наблюдал за его строительством замечательный архитектор В.И. Фрейман в 1911-1912 годах [9]. Данная Петропавловская церковь просуществовала недолго, до 1938 года, когда была признана технически негодной, закрыта, а затем снесена [10].

Новый этап истории Петропавловской церкви начинается в 1947 году, когда по просьбе верующих Покровской церкви, городскими властями была санкционирована постройка небольшой деревянной часовни на Петропавловском кладбище. 20 февраля 1947 года епископ Иоасаф подал ходатайство о строительстве часовни на Петропавловском кладбище. Этот день стал началом новой истории Петропавловской церкви. Проект часовни и смета с заключением облисполкома были направлены в Совет по делам Церкви в Москве. Разрешение Совета и благословение Святейшего Патриарха Алексия на строительство часовни даны 12 июля 1947 года. В заключении облисполкома отмечалось: «Религиозная община Покровской церкви города Тамбова, к которой будет приписана кладбищенская часовня, очень активно добивается разрешения и уже организовала сбор средств и строительных материалов на постройку часовни. Земельный участок для постройки часовни имеется в середине Петропавловского кладбища, на месте ранее разобранный каменной церкви. Тамбовский горисполком не возражает против перестройки часовни на территории Петропавловского кладбища»

На основе архивных документов [11], [12] можно выяснить, что общая полезная площадь церкви составляет 58 кв. метров и может вместить до 350 верующих (Приложение 3). В связи с резким дефицитом действующих православных церквей в те годы, в Петропавловской часовне приходскими священниками Покровской церкви совершались богослужения. Помимо этого, совершались обряды крещения, венчания, отпевания и другие требы.

Из архивного документа [11], посвященного этому факту, видно, что советские чиновники по делам русской православной церкви пытались ограничить деятельность храма только отпеванием умерших. Архивный документ, датируемый 1950-м годом [13], говорит о техническом состоянии церкви на Петропавловском храме, о переполненности ее в праздничные религиозные дни и опасности при аварийном случае образования давки людей при выходе. Поэтому предлагалось произвести уширение непосредственного входа в церковь, по типу арки, разобрать перегородки, кладовки и комнаты, сделав из них примыкающую излишнюю площадь церкви. Для того чтобы вход в церковь не был односторонним, необходимо сделать небольшой тамбур на площадке веранды, не изменяя общей занимаемой площади церкви.

С 1962 года, в связи с гонениями на церковь, совершались только отпевания. Ни просьба Исполнительного органа Покровского Собора разрешить по праздничным дням отправлять богослужения в

Петропавловской часовне [14], ни ходатайство верующих матерей, вдов и жен о разрешении совершения богослужения в Петропавловской церкви [15] удовлетворены не были. Несколько раз ставился вопрос о закрытии или сносе храма.

С 1987 года церковь возобновила свою деятельность в полном объеме. Сейчас церковь представляет собой маленькую деревянную избу с единственной золоченой главкой на крыше (Приложение 4-5). В 2005 году рядом с Петропавловской кладбищенской церковью была построена небольшая кирпичная колокольня (Приложение 5-7).

В Петропавловском храме много святых, которые почитаются прихожанами, к которым они прибегают за духовной силой. В храме находятся частички мощей: апостола и евангелиста Марка, святого мученика Трифона, священномученика Владимира (Митрополита Киевского и Галицкого), преподобной Ефросиньи, преподобного Амфилохия Почаевского, Праведного Феодосия Кавказского чудотворца. Особо почитается верующими Чудотворная икона Пресвятой Божией Матери, именуемая «Одигитрия» Смоленская, образ которой известен на Руси с древнейших времен.

4.2. Священнослужители в жизни церкви

Петропавловский храм знаменит не только своей историей, но и людьми, которые в нем служили. Среди них отец Николай (Засыпкин) (Приложение 8), отец Василий (Лагутин) (Приложение 9), протоиерей Николай (Степанов) (Приложение 10), отец Дмитрий (Рожнов) (Приложение 11), отец Алексей (Хвостунков) и многие другие. В этой работе хотелось бы рассказать о некоторых из них.

Особое место в жизни Петропавловского храма и Тамбовской епархии занимает Отец Николай (Засыпкин). Он родился в 1930 году в семье крестьян села Малая Хоперка Мордовского района Тамбовской области. Был крещен в церкви села Шульгино, где венчались его родители. Во время коллективизации семью раскулачили, для семьи наступили трудные времена. В Великую Отечественную войну отец Николая Засыпкина погиб на фронте. Матери приходилось нелегко, но она все же настояла, чтобы по окончании семи классов Николай продолжал обучение. В 1947 году он поступил в фармацевтическую школу в Тамбове. В то время в городе был один действующий храм – Покровский собор, – и Николай стал его постоянным прихожанином. По окончании учебы, в 1950 году Николай Засыпкин уехал в село Градский Умет и работал там аптекарем четыре года. Там же он женился, и вскоре у молодых супругов родился сын, а затем и дочь.

Спустя некоторое время семья Засыпкиных переехала в село Мордово, где они прожили пять лет, и у них родились еще двое детей. В 1959 году все они были вынуждены перебраться в село Шехмань Петровского района Тамбовской области, так как в райкоме партии Николаю Засыпкину было

поставлено условие – прекратить посещать храм. Выполнять это условие он отказался.

В селе Шехмани будущий отец Николай проработал фармацевтом двадцать с лишним лет. В 1985 году семья переехала в Тамбов, и последним местом работы Николая Засыпкина стала городская аптека № 8. Проработав там полтора года, он ушел на служение в Церковь: 15 мая 1987 года Николай Засыпкин поступил в Петропавловский храм города Тамбова алтарником. В ноябре 1987 года архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений (Ждан) рукоположил Николая Засыпкина в диаконы, а еще через месяц – в иереи. Это случилось 19 декабря – в день святителя Николая. Тогда отцу Николаю было уже 57 лет. В 1991 году ушел за штат духовник Тамбовской епархии протоиерей Владимир Кронфельд. Новым духовником был назначен отец Николай Засыпкин.

Ныне отец Николай – один из самых любимых и почитаемых священников города Тамбова. Многие верующие обращаются к нему за советом и утешением в трудных жизненных ситуациях, и всем старается помочь добрый пастырь, совершающий свое служение по заповеди Божией: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

30 ноября 2010 года епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий совершил Божественную литургию в Петропавловском храме города Тамбова. Затем Преосвященнейший Владыка поздравил протоиерея Николая Засыпкина с 80-летием и вручил ему награду Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла – орден преподобного Серафима Саровского II степени. Основанием для награждения этим орденом является особый вклад в дело возрождения монастырей, храмов, пастырскую и церковно-общественную деятельность.

По словам отца Николая, он прошел путь длиной 75 км из родного села в город Тамбов. Перед ним стояла задача: поступление в медицинское (фарм.) училище. Шел более суток, совсем недавно закончилась война, и транспорт еще не ходил. Все это произошло благодаря настойчивости его мамы. Мама очень хотела, чтобы сын учился. В городе он первый раз. Нашел квартиру на улице Базарной, хозяйку звали Дарья Ивановна. На Покров вместе с Дарьей Ивановной пошли в церковь, единственно действующий Покровский собор на Кронштадтской улице. Исповедался, причастился в Нижнем Храме. Хотел идти домой и очень удивился, что люди не расходятся. Оказывается, прошел слух о том, что сейчас в Верхнем Храме должен служить Литургию Архиерей Иосаф (Журманов) (Прил. 12-13). Николай Засыпкин остался после в Храме и впервые увидел Архиерея, побывал на архиерейской службе. Впечатление осталось на всю жизнь.

В своей Проповеди Архиерей Иосаф сказал, что сейчас мы едем на Петропавловское кладбище: закладывать основание Петропавловского Храма. Когда Храм открыли, а открыли его в первый воскресный день сентября, Николай Засыпкин был уже на втором курсе. Храм построили за один год. Вид снаружи сохранился до сих пор. Правда, Храм немного

удлинили, перестроили, так как он не вмещал всех желающих – верующих; в то время очень поразил уют храма. Позже пристроили ту часть, где сейчас находится алтарь.

Вовремя Столыпинской реформы прадед о. Николай получил надел земли в селе Малая Хоперка Шульгинского района Тамбовской области, там и обосновался. Именно там родился и вырос маленький Коля Засыпкин.

В семье было трое детей. Отец погиб во время Великой Отечественной войны, умер от ран в госпитале в городе Калуге.

Из детских воспоминаний: случай, который произошел с Колей в первом классе. В то время государство вело антирелигиозную пропаганду, преследовались истинно верующие люди. Многие говорили о том, что с детей в школах срывали нательные крестики, смеялись над ними. Николай носил крест, не снимал его, даже когда шел в школу. Однажды его нательный крестик увидела соседка по парте и сразу же побежала к учительнице и стала кричать, что он носит крест. Надо отдать должное учительнице (она была очень хорошая): учительница отвела Колю в сторонку и потихоньку сказала, чтобы он крестик носил, но так, чтобы никто этого не видел.

С 1987 года о. Николай служит в Петропавловской церкви. Как же все это произошло? В жизни случайностей не бывает. Николай Иванович работал долгое время в аптеке в Мордово, Шехмани, а затем в Тамбове, посещал церковь. В Тамбове он познакомился с отцом Николаем (Степановым), который служил помогающим в Покровском Храме, исполнял требы. И вот однажды о. Николай (Степанов) во время крещения обратился к Николаю Ивановичу с вопросом о том, когда наконец он оставит свою аптеку, так как сейчас не хватает священников, очень нужны священники. Николай Иванович задумался. Принять такое решение без своего духовного наставника (окормителя) он не мог, поэтому взял билет на самолет до Винницы, где в это время служил отец Макарий – его духовный отец. Когда Николай Иванович прилетел к отцу Макарию, тот сразу же благословил его, хотя Николай Иванович не успел ему сказать ни одного слова и задать ни одного вопроса. Благословил на службу при церкви на кладбище. По возвращении в Тамбов Николай Иванович нанес визит Владыке Валентину, который назначил его служить в церковь Святых Апостолов Петра и Павла на Петропавловское кладбище. Так Николай Иванович стал пономарем. Большого Владыка Валентин для него сделать не мог, так как он уезжал служить в другую область. Но перед отъездом из Тамбова Владыка Валентин рассказал о Николае Ивановиче Засыпкине своему преемнику – Владыке Евгению. В свой День рождения Николай Иванович был рукоположен в сан дьякона, а в день Ангела – в сан священника. Вначале он служил в Петропавловской церкви один, позже ему дали помощника – дьякона. Вместе с отцом Владимиром (Буданцевым) они проводили службы ежедневно, иногда приходилось даже ночевать в церкви.

До настоящего времени протоиерей Николай (Засыпкин) является духовником Тамбовской Епархии. На этот пост он был назначен ныне покойным Владыкой Евгением.

Отец Николай – автор шести томов проповедей, изданных на средства Тамбовской Епархии.

За время своей службы в Петропавловской церкви вокруг отца Николая сплотились верующие люди. Многие молодые люди – прихожане Петропавловской церкви, духовные чада отца Николая, посвятили свою жизнь служению Богу, закончили Духовную семинарию и сейчас служат по всей территории России. Но была у прихожан церкви Петра и Павла общая мечта о том, чтобы открыть при Петропавловском Храме Воскресную школу. Чтобы ее могли посещать их дети. И вот, по благословению отца Николая, Воскресная школа была открыта. Вначале занятия проходили при Храме Петра и Павла, а позже школа была переведена в пристройку школы № 9, в которой когда-то располагалась церковно-приходская школа при Введенском Храме. А сама школа № 9 построена на фундаменте Введенской церкви, к сожалению, утраченной в начале 20 века. Это был один из самых красивейших Храмов того времени, спроектированный архитекторами Снегиревым, Свирчевским и Четверяковым. Освящен в 1887 году.

По словам отца Николая, (Засыпкина), это «милость Божья», что в МАОУ СОШ № 9 открылась и работает по сей день Воскресная школа. Ее посещают дети не только школы №9, но и дети из других школ города.

Долгое время в Петропавловском храме служил отец Василий (Лагутин) (Приложение 9, 14-15).

О нем вспоминает его сын Николай Васильевич Лагутин.

Мой отец был священником. Звали его Василий Дмитриевич Лагутин. Родился он 26 января 1897 года в селе Лаврово, Тамбовской области. Мой отец – участник 2-х мировых войн. Когда началась 1-ая мировая война, ему было всего 17 лет. Его призвали в армию, и в составе 1-го русского корпуса он был отправлен во Францию, а затем в Грецию, чтобы укрепить позиции союзников России в войне против Германии.

В это время в России свершилась Октябрьская революция. Русские солдаты отказались воевать и настаивали, чтобы их отправили на Родину.

Советское правительство вело переговоры о возвращении русских солдат, но союзники всеми силами оттягивали заключение соглашения.

Прадедущке предстояло очень долго ждать своей очереди возвращения на Родину. И он решил сам бежать из Греции. Договорился с кочегаром Болгарского судна с русским именем Борис о помощи, последний привел русского «братишку» на корабль и спрятал, закопав глубоко в уголь.

Перед отплытием судно подвергли осмотру на наличие «зайцев»: зашли в котельную и штыками проверяли, нет ли кого в угле. Отец лежал и молил Бога, чтобы штык не коснулся его. Ему повезло. Когда пароход прибыл в Одессу, радости солдата не было конца.

Так мой отец вернулся на Родину. Он пробыл в «заграничной командировке» долгих четыре года. Дома началась тоже нелегкая жизнь, но он был счастлив.

Мирная жизнь была недолгой. В 1941 году снова началась война. Мой отец работал на пороховом заводе, ему исполнилось 46 лет. Отец обивал пороги военкомата, но ему говорили, что он нужен в тылу. И все же отец не терял надежды. В 1942 году его отправили на фронт. Он воевал в составе Орловской гвардейской дивизии. Отец был верующим человеком. В одном из боев за освобождение города Брянска он был ранен. Слава Богу, остался живым. Полгода лечился в архангельском госпитале и инвалидом второй группы вернулся домой. Работать он не мог, бездействовать не умел. Наша семья жила рядом с церковью на улице Набережной. Церковь была действующей, и отец, у которого было много свободного времени, в благодарность Богу за спасение стал ходить в церковь и петь в церковном хоре. Надо сказать, что он обладал красивым голосом (тенор). Его заметили. Видя его глубокую веру в Бога, предложили стать священником. Отец встречался с архиепископом Лукой (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (Приложение 16), и именно Лука рукоположил его всвященника. Отец получил назначение в Мордово, где до сих пор действует один из красивейших Храмов России.

Там, в Мордово, его нашла награда. 22 июня 1946 года его вызвали в военкомат и вручили награду за победу над фашистской Германией. В Мордово наша семья познакомилась с Николаем Ивановичем Засыпкиным, тогда еще молодым человеком. Он работал в аптеке, в свободное время посещал церковь, по-видимому, кому-то это не нравилось и его стали притеснять за веру в Бога. Позже мой отец венчал его с супругой. В то время мы еще не знали, что пройдет время, и мы все будем жить на одной улице в Тамбове, улице Кирова. А дальше жизнь распорядится так, что Николай Иванович Засыпкин примет сан священника и будет служить на кладбище, в той самой церкви, где в последние годы жизни служил мой отец, в то время, когда уже моего отца не будет в живых. Станет ее настоятелем, духовником Тамбовской Епархии. Будет награжден за заслуги перед Тамбовской областью.

В 60-х годах наша семья вернулась в Тамбов. Отец получил назначение в Покровский собор, где он прослужил до 1976 года. Отец Василий Мордовский. Так его называли. В нашем доме всегда было много людей: и родственников, и совсем незнакомых. Отец и мать старались всем помочь, приютить. Бывали в доме и священники. Особенно торжественно отмечали Дни рождения, приезжал Архиерей. С 1976 по 1978 год мой отец служил в Петропавловской церкви на кладбище.

Перед смертью мои родители приняли монашество. Иеромонах Питирим и монахиня Афанасия похоронены на Петропавловском кладбище, рядом с церковью (Приложение 14-15).

В настоящее время в Петропавловском храме на кладбище служит псаломщицей Нина Алексеевна Вотякова (в девичестве Аношина) (Приложение 17). Она поделилась своими воспоминаниями.

Мама – верующая. Семья на себе испытала гонения за веру, верующих очень притесняли в те годы. Нина Алексеевна вышла замуж за священника Валерия Васильевича Вотякова (Приложение 17-18), которого рукоположил Владыка Михаил Чуб. Сначала он служил в селе Корелы Пичаевского района, затем в селе Ляда Моршанского района, в селе Осино-Гай Гавриловского района и в селе Калиновка Токаревского района.

В 1988 году Владыка Евгений перевел семью священнослужителя в Тамбов, и Нина Алексеевна стала служить псаломщицей на Петропавловском кладбище.

Вскоре батюшка заболел, ему отняли ногу, и по болезни он ушел за штат. Умер отец Валерий 17 августа 1997 года. Похоронен на Петропавловском кладбище (Приложение 19).

По благословию отца Николая Нина Алексеевна составила именной список священников, служивших в разное время в церкви на Петропавловском кладбище. Среди них:

1. архимандрит Полихроний (служит в г. Краснодаре);
2. иеромонах Питирим (Василий Лагутин) – ныне покойный, похоронен на Петропавловском кладбище;
3. протоиерей Николай (Степанов) в недавнем прошлом – настоятель Покровского Храма, ныне покойный, похоронен на Петропавловском кладбище;
4. протоиерей Борис (Жабин) – в настоящее время – настоятель Спасо-Преображенского собора;
5. иерей Василий Волошин (Покровский храм – за штатом);
6. протоиерей Михаил (Ильинский) – служит в Храме Всех Скорбящих Радосте;
7. протоиерей Александр (Сарычев) – служит в Храме Всех Скорбящих Радосте;
8. протоиерей Николай (Торопцев) – в разное время – настоятель церкви на Петропавловском кладбище, Храма Всех Скорбящих Радосте, ныне покойный (погиб), похоронен на Петропавловском кладбище;
9. иерей Алексей (Торопцев) – служит в селе Вольные Верхи Уваровского района;
10. иерей Александр Левин – служит в селе Царевка Котовского района;
11. иерей Виктор Левин – служит в Спасо-Преображенском соборе г. Тамбова;
12. протоиерей Алексей Декин – служит в Спасо-Преображенском Храме г. Тамбова;
13. иерей Сергей Решетов (духовное чадо отца Николая) – служит в Покровском Храме;

14. иерей Андрей Пирогов – служит в Спасо-Преображенском соборе г. Тамбова;
15. схимонах Василий – Храм Всех Скорбящих Радосте, за штатом;
16. иеромонах Власий (духовное чадо отца Николая) – служит в г. Темникове;
17. иеромонах Александр – в настоящее время – настоятель мужского монастыря г. Санаксары;
18. протоиерей Иоанн (Шальнев) – ныне покойный;
19. протоиерей Виктор (Шальнев) – настоятель Храма Святого Лазаря;
20. иеромонах Сергей – служил в Троицко-Сергиевской Лавре;
21. иерей Леонид – послушник епископа Дамаскина, ныне покойный;
22. иерей Сергей Высокий – переведен в село Н. Юрьевка;
23. иерей Алексей Ермаков – служит в поселке Пичаево;
24. иеромонах Федор Борцов – Санаксарский (духовное чадо отца Николая) – служит в Санаксарах;
25. иерей Роман – за штатом, иногда служит в церкви села Покрово-Пригородное;
26. протоиерей Владимир Сергунин (духовное чадо отца Николая) – служит в Храме Покрова Матери Божьей;
27. иерей Алексей (Заматаев) (духовное чадо отца Николая) – служит в Храме села Черняное;
28. протоиерей Феодор – служит в Гавриловском районе, село 2-я Гавриловка;
29. отец Андрей – служит в селе Питим;
30. протоиерей Алексей (Герич) (духовное чадо отца Николая) – служит в Храме Всех Скорбящих Радосте, г. Мичуринск;
31. архимандрит Серафим (духовное чадо отца Николая) – наместник монастыря Покровского Храма;
32. иерей Сергей – перевелся на свою родину. Служит на Украине;
33. иерей Александр (Неплюев) (духовное чадо отца Николая) – служил в селе Отъяссы, в данный момент служит на Полынковском кладбище в Храме Новомучеников Российских;
34. иерей Сергей (Кузнецов) – настоятель Храма Святой Троицы;
35. иерей Георгий (Тарасов) – служил в Храме Петра и Павла;
36. протоиерей Николай (Засыпкин) – настоятель Храма Петра и Павла;
37. иерей Игорь (Антоненко) – настоятель Храма великомученика Пантелеймона;
38. протоиерей Григорий (Чекменев), (духовное чадо отца Николая). Уехал в г. Кострому. Был секретарем у Владыки. Богослов. Преподавал в семинарии. Погиб;
39. протоиерей Феодосий Круподер – служит в селе Алгасово Моршанского района;
40. протоиерей Анатолий Солопов – служит в г. Мичуринске, настоятель Храма;

41. протоиерей Антоний (Лазовский), (духовное чадо отца Николая) – проректор Тамбовской семинарии на заочном отделении. Служит в казанском монастыре Спасо-Преображенском соборе;

42. отец Максим (Мошкин) – служит в селе Ивановка Сампурского района;

43. отец Димитрий (Пимкин) – служит на Полынковском кладбище в Храме Новомучеников Российских, строит Храм Георгия Победоносца в Тамбове;

44. отец Николай – служит в селе Горюнки Сосновского района;

45. отец Димитрий (Рожнов) – в настоящее время служит в церкви Петра и Павла;

46. отец Алексей (Хвостунков) – в настоящее время служит в церкви Петра и Павла.

И это далеко не полный список служителей. (Прил. 20-31)

Благодаря данным воспоминаниям, нам удалось узнать больше о жизни и деятельности храма и его служителях.

4.3. Совместная деятельность школы и храма

Школа №9 города Тамбова тесно сотрудничает с Петропавловским храмом.

В декабре 2012 года по благословию Протоиерея Николая Засыпкина – духовника Тамбовской Епархии была открыта Воскресная школа при Храме равноапостольных святых Петра и Павла. Директором школы был назначен клирик Храма Дмитрий (Пимкин) [16].

Идея о создании Воскресной школы вынашивалась давно. Отец Николай (Засыпкин) служит в храме четверть века. Он является настоятелем Храма Святых Апостолов Петра и Павла с 1987 года по настоящее время.

Под его духовным руководством выросло не одно поколение верующих. Именно он смог осуществить мечту своих прихожан о создании Воскресной школы, которые получили возможность отдать туда своих детей для обучения. В основе преподавания – Закон Божий, уроки рисования, музыки, рукоделие, лепка.

С декабря 2012 по февраль 2013 года занятия проводились при Храме. В конце января 2012 года директор Воскресной школы отец Димитрий (Пимкин) обратился к директору МАОУ СОШ № 9 Адамскому Юрию Николаевичу с просьбой о проведении занятий в пристройке здания школы. Было подготовлено обращение председателю Комитета образования г. Тамбова Сергею Владимировичу Кузнецову, и соглашение было достигнуто.

Занятия в новом помещении начались в феврале 2013 года. В воскресной школе обучается 39 детей, занятия проводятся по воскресениям.

Распорядок дня следующий: Богослужение в Храме, Причастие, далее – уроки в Воскресной школе. Привоз детей осуществляется силами родителей, которые в большем числе являются прихожанами Храма. Начало

занятий в 11.00.после чаепития (детей обязательно кормят), затем творческий перерыв и снова занятия до 13.30.

Преподаватели в школе работают на общественных началах. Многие имеют высшее специальное образование, некоторые еще учатся в педагогическом университете. Занятия посвящены основам православной культуры. В обучении практикуется разноуровневый подход. В школе созданы две группы: младшая (дошкольники), обучение осуществляется с 3-х лет, и старшая. Обучение в младшей группе проводится в игровой форме: знакомство с Библией, с книгой «Жития Святых», размышление о вере. В старшей группе идет более углубленное изучение Закона Божьего.

Занятия в школе ведут преподаватели: Коваль Галина Васильевна – завуч школы, Селиванова Светлана Викторовна, Елочкина Марина Николаевна, Оводкова Галина Алексеевна, Чупита Вера Сергеевна, Лавринова Тамара Геннадьевна, Ильина Оксана Сергеевна.

Совместно разработали, подготовили и провели Праздник Светлого Воскресения Христова, праздник Православной книги. В проведении этих мероприятий активное участие принимают родители учащихся, Управляющий Совет школы. Вместе с детьми они изготавливают декорации для театральных постановок, шьют костюмы для танцевальных композиций, проводят выставки пасхальных поделок. Информация и видеозапись этих мероприятий размещается на сайте школы, записывается на диски и передается для хранения в школьную библиотеку.

Воскресную школу посещают ученики со всего города, в том числе и учащиеся школы № 9. Ученики и преподаватели Воскресной школы – частые гости девятой школы.

В 2013 году директором Воскресной школы при Храме Равноапостольных Святых Петра и Павла назначен клирик Дмитрий (Рожнов), выпускник Тамбовской духовной семинарии. 22 сентября 2013 года Воскресная школа возобновила работу, объявлен набор детей на новый учебный год. Отец Дмитрий, сам воспитанник Воскресной школы, в данный момент –еще и преподаватель Тамбовской духовной семинарии. При встрече с работниками и учащимися школы № 9 было решено, что с целью улучшения духовно-нравственного воспитания учащихся совместная работа будет продолжена.

Учащиеся девятой школы предложили убрать территорию, прилегающую к Храму Петра и Павла силами волонтерского отряда, созданного в школе (Сосков Артур, Самородова Мария, Чугунова Надежда, Андреев Дмитрий, Порошина Наталья, Загуменнов Алексей, Фадеев Алексей, Тарараева Юлия), который возглавили С.И. Нехорошева и С.В. Люлева (Прил. 32-33). Члены волонтерского отряда ведут поисковую работу по истории Храма.

В октябре – ноябре 2013 года учащиеся школы № 9 посетили Храм, где встречались с клириком Петропавловской церкви Димитрием Рожновым. Священник рассказал учащимся об истории и деятельности Храма. Во время

второй встречи с учащимися 11-ых классов в стенах школы Дмитрий Рожнов рассказал об истории праздника Иконы Казанской Божией Матери и связи этого праздника с Днём национального единства и согласия, 4 ноября. Дмитрий Рожнов подарил школьникам Икону Казанской Божией Матери. Эти встречи стали в школе уже традицией. Ежегодно 4 декабря в школе № 9 священники Петропавловской церкви проводят богослужение, посвященное христианскому празднику «Введение Пресвятой Богородицы во Храм», так как школа построена на фундаменте Введенской церкви, разрушенной в первой половине 20 века. На богослужении присутствуют все желающие (Приложение 34). Приглашаются жители микрорайона. В дальнейшем планируется скорректировать совместную работу, духовные экскурсии по городу и области.

Таким образом, можно проследить положительные тенденции в мероприятиях, проводимых Петропавловской церковью и школой № 9 по развитию духовно-нравственных качеств детей и творческих способностей, а также особую просветительскую роль священнослужителей.

Список литературы

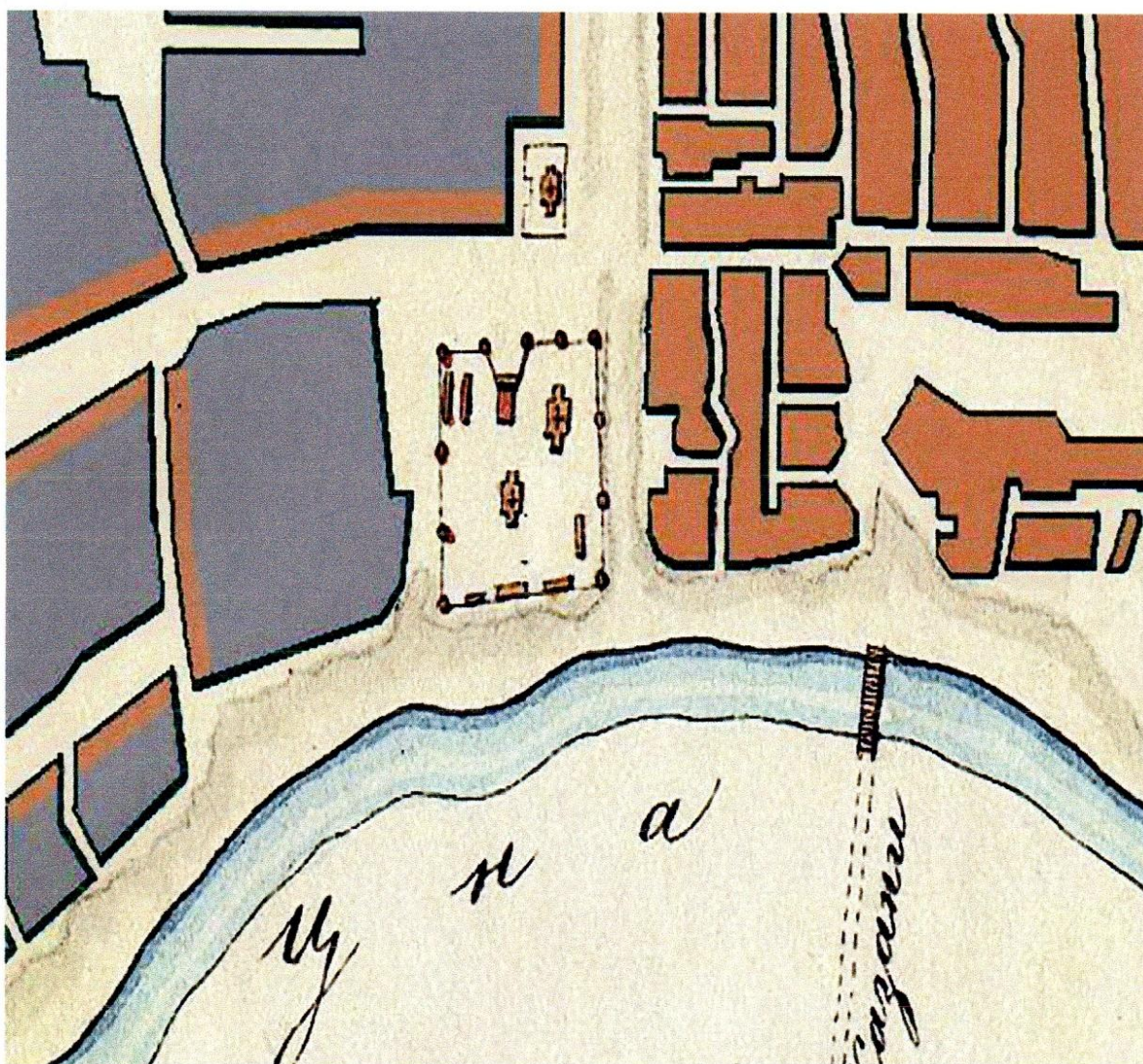
1. Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961 г.
2. Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992 г.
3. Горелов А.А., Щукин Ю.К. Тамбов. Справочник – путеводитель (центральная часть). Тамбов, 1999
4. Горелов А.А., Щукин Ю.К. Тамбов. Справочник – путеводитель (западная часть). Тамбов, 2011
5. Храмы Тамбовской епархии: фотоальбом/ составитель Чеботарев С.А.; авторы текста: Левин О.Ю., Чеботарев С.А. Тамбов: Юлис, 2005
6. Чеботарев С.А. Тамбовская епархия в 40-60-е годы XX века. Тамбов: Юлис, 2004.
7. Кученкова В. Святыни Тамбовской епархии. М.: изд. отд. Моск. Патриархии, 1993.
8. МК в Тамбове №47, 13-20 ноября 2013г.
9. ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-5220. Д. 122. О.1 Л.1
10. ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-5220. Д. 122. О.1 Л.2
11. ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-6. Д. 2349. О.1 Л.17, 17 об
12. ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-6. Д. 2349. О.1 Л.11
13. Тамбовские епархиальные ведомости. №47, 2012. С. 1124-1125
14. Воспоминания Отца Николая (Засыпкина)
15. Воспоминания Лагутина Николая Васильевича
16. Воспоминания Матушки Нины (Вотяковой Нины Алексеевны)

Интернет ресурсы

17. <http://www.liveinternet.ru/users/5132602/post279552335/>
18. <http://tambovia.ru/Petropavlovka.html>

Ссылки

- (1) <http://www.liveinternet.ru/users/5132602/post279552335/>
- (2) <http://www.liveinternet.ru/users/5132602/post279552335/>
- (3) <http://www.liveinternet.ru/users/5132602/post279552335/>
- (4) Храмы Тамбовской епархии: фотоальбом/ составитель Чеботарев С.А.; авторы текста: Левин О.Ю., Чеботарев С.А. Тамбов: Юлис, 2005. С.40
- (5) <http://tambovia.ru/Petropavlovka.html>
- (6) Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С.48
- (7) Тамбовские епархиальные ведомости. №47, 2012. С. 1124-1125
- (8) Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С.48
- (9) Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С.48
- (10) Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С.49
- (11) ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-5220. Д. 122. О.1 Л.1
- (12) ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-5220. Д. 122. О.1 Л.2
- (13) ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-5220. Д. 122. О.1 Л.2
- (14) ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-6. Д. 2349. О.1 Л.11
- (15) ТОГБУ «ГАТО» Ф. Р-6. Д. 2349. О.1 Л.17, 17 об
- (16) МК в Тамбове №47, 13-20 ноября 2013г. С.13

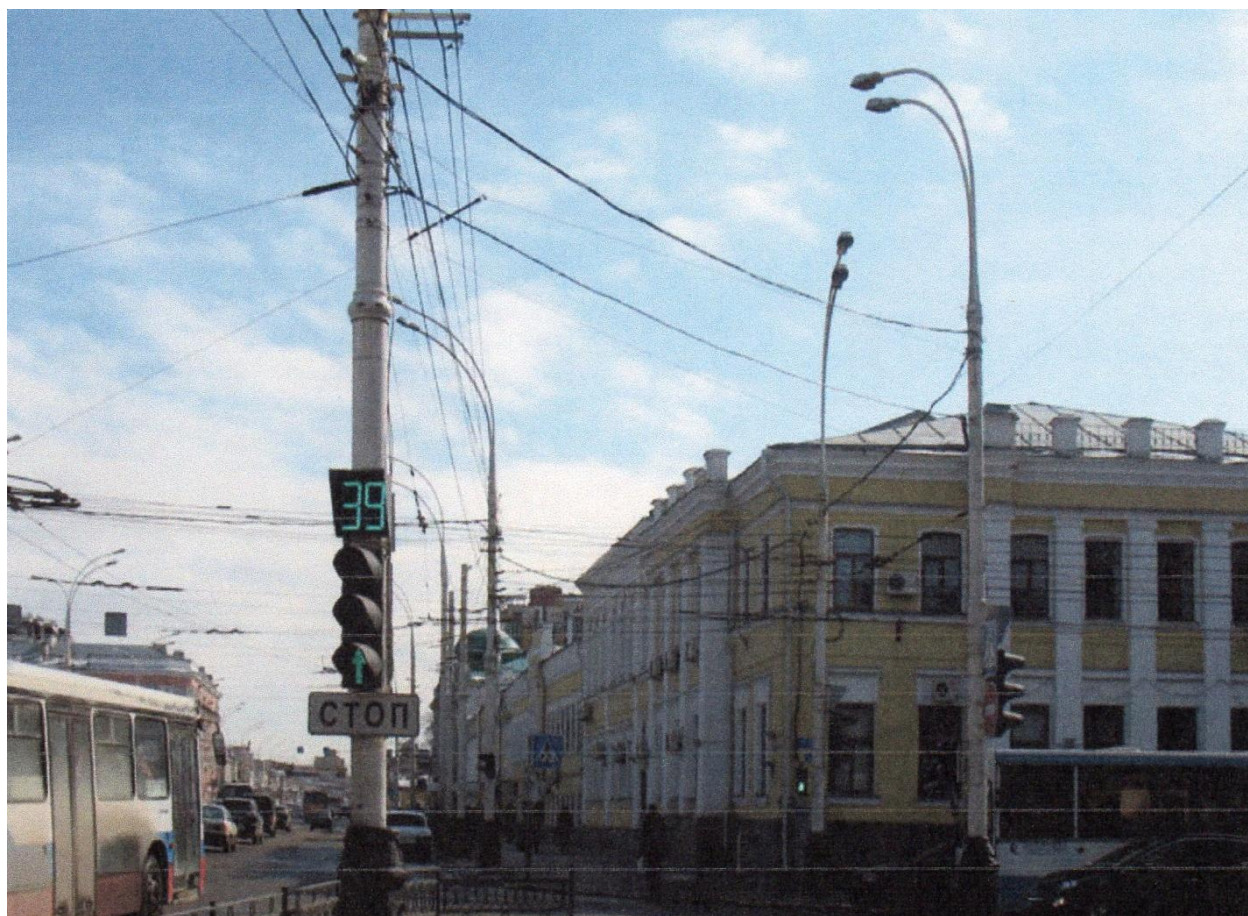

*Петропавловская церковь у Казанского монастыря.
Фрагмент плана Тамбова 1781 г.*

В начале XIX века на месте, где стояла первая церковь Петра и Павла, построили городскую усадьбу с домом Е.А. Андреевской. С 1846 года в здании размещается пансион Тамбовской мужской гимназии; с 1866 года – женская гимназия.

Краеведческие источники (церковные и светские) ошибочно определяют местоположение церкви Петра и Павла на перекрестке улиц Широкой-Дворянской и Долгой (Интернациональной и К. Маркса), где стоял храм Архидиакона Стефана.

Фрагмент плана Тамбова 1781 года

Здание Института усовершенствования учителей

Приложение 3

Петропавловская церковь в начале 50-х годов XX века

Приложение 4

Современный вид церкви

Храм Петра и Павла

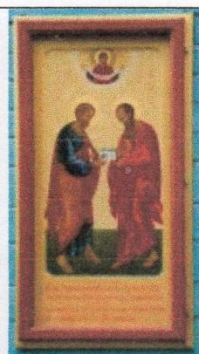
Икона Апостолов Петра и Павла на стене алтарной части кладбищенского храма

Кладбищенская колокольня на Петропавловском кладбище города Тамбова

Петропавловская церковь г. Тамбова в 1950 –е гг.

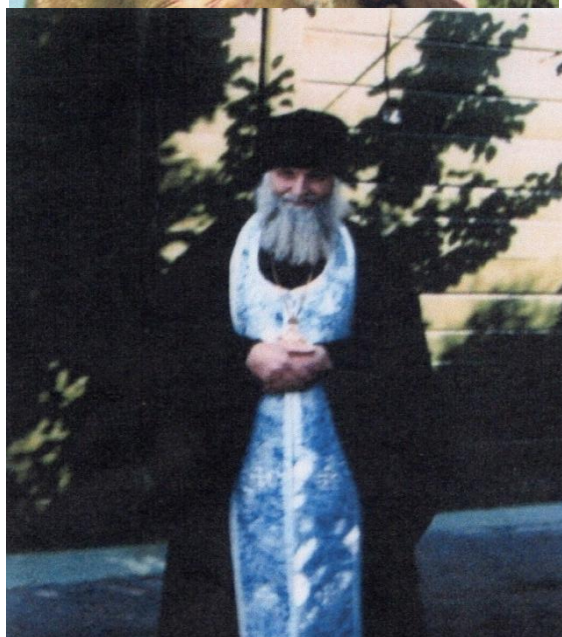

Храмовая икона апостолов Петра и Павла на апсиде церкви Петра и Павла на Петропавловском кладбище в Тамбове.

Колокольня

Приложение 7

Отец Николай (Засыпкин)

Приложение 8

Отец Василий (Лагутин)

Приложение 9

Протоиерей Николай Степанов

Приложение 10

Отец Димитрий (Рожнов)

Приложение 11

Архиепископ Иосаф (Журманов)

Приложение 12

Приложение 13

Отец Василий (Лагутин)

Приложение 14

**5. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «ВЗГЛЯД В БЫЛОЕ:
СОФИЙСКИЙ ХРАМ»**

Автор: Ширшова Яна

Научный руководитель: Кондрашина Наталья Борисовна, учитель истории и обществознания

5.1. Первый храм в селе Морша

Среди живописных уголков России есть много мест, дорогих и близких сердцу русского человека, и каждое из них имеет свою историю, свои духовные истоки. Именно к одному из таких мест можно отнести разрушенный храм в родном моем городе Моршанске – здание Софийского собора (Приложение 1).

Выбор именно этой исчезнувшей Святыни для меня не случаен, по словам моей бабушки (Казиной Галины Викторовны), первостроителями этой церкви были наши предки – братья Петр, Феодор и Аверий Копейкины. Они были родоначальниками известного моршанского рода Копейкиных, много потрудившегося в церковной благотворительности. К сожалению, более подробно бабушка не помнит, сохранила только уверенность в том, что в детстве часто слышала эту фамилию от своей бабушки, которая упоминала их, как дальних родственников (вот еще одно белое пятно, которое я постараюсь восполнить, составив древо своей родословной).

Вся жизнь поселенцев Морши, наверное, с самого основания, была связана с рекой, судоходством, торговлей и промыслами на ней. Как известно, Николай Угодник является покровителем и защитником всех путешествующих по водам. Без сомнения, очень велико было почитание и любовь моршевцами святителя. Ведь, на первый взгляд, какая может быть связь между жившим в IV веке епископом города Миры Ликийские далекой Византии и нашей землей? Однако православный люд верил и верит в его чудесную и быструю помощь по молитве всякому, как знатному, так и простолюдину. Своей добротой и нестяжательством он стал особенно близок русским людям. «Никола Угодничек – скорый помощничек», – так называли его православные. Возникнув в средневековье на заселяемом Диком поле, Морша стала твердыней веры под его небесным покровительством, так как престолы всех изначальных храмов поселения были посвящены ему.

Изучая краеведческую литературу и архивные документы, я не нашла точную дату построения первого храма в селе Морша – она не известна, но с большой долей уверенности можно утверждать, что освящение его произошло если не в XVI веке, то на рубеже его с веком XVII. Документально зафиксировано, что церковь в почти примыкавшем к ней селе Базиево, гораздо более маленьком населенном пункте, действовала с 1602 года. В своей Летописи об основании поселения диакон Тимофей пишет: «Не бе храма на Барашевом погоне, бе храм на нижнем рукаве Сны», который тогда именовался «Моршанский Никола» (Приложение 1), а после построения в 1657 году в Барашеве третьей по счету церкви в границах будущего города, также, как и две предыдущих, освященной в честь Николая Угодника, стал именоваться средним.

Никола Чудотворец оказал свое зримое покровительство возлюбившему ему люду, поселение которого за короткий промежуток времени превратилось в крупное и зажиточное. С середины XVII века село Морша, благодаря судоходной реке Цне (так постепенно стала именоваться река), оказалось на пути важной водной торгово-транспортной артерии. Известный исследователь российской коммерции второй половины XVIII века М.Д. Чулков в числе внутренних портов страны называет Моршу: «в оном селе состоит судовая пристань». Известно, что уже к 1667 году крестьяне Морши хлопотали об открытии в ней торга, так как в поселение в больших количествах свозились и прибывали хлеб, мед, рыба, масло, хмель, пушнина, скот (в некоторые годы из южных степей пригоняли до 50 тыс. голов лошадей) с рек Хопра, Вороны, Медведицы, из Саратовских и Хоперских степей, из Курской, Тамбовской, Воронежской, Орловской и Пензенской губерний.

5.2. Церковь, освященная в честь святой Софии – Премудрости Божией

С каждым годом все более росло и богатело торговое село Морша. Немало стало в ней уже людей, имевших очень приличное состояние, зарождался костяк будущих именитых местных купеческих родов. Во множестве прибывавшие сюда из различных городов и всей Руси по торговым делам купцы (в то время их чаще называли «гостями», а торговые ряды и их общество «гостиным рядом» и «гостиной сотней»), много повидавшие в своих разъездах, вероятно, удивлялись скромности и архитектуры, и убранства деревянного храма святителя Николая. Надо полагать, тогда у московских купцов, братьев Петра, Феодора и Аверия Копейкиных, усмотревших в этом месте все предпосылки для перспективного торга, и родилась мысль подарить Морше новый достойный теплый каменный храм, выстроив его на свои средства, дабы было, где заказать молебен, а купцам, посетившим село, что вспомнить. Местом для его возведения определили ту же площадь у пристани, где стоял «Моршанский Никола».

Строительство Софийского собора началось 20 марта 1748 года, когда Морша была еще селом дворцового ведомства. Документально зафиксированные годы постройки полностью опровергают досужие утверждения некоторых «краеведов», что «храм заложила сама императрица Екатерина II». Она это просто не могла сделать физически, так как воцарилась на Российском престоле в 1716 году...

Возведение каменной церкви с колокольной шло по утвержденному плану в византийском стиле и, как отмечали позднее его исследователи, «напоминало постройки московского Кремля XVII века». Храм был устроен на известковом цоколе, а стены сложены на известковом растворе из несколько большемерного кирпича; несущие стены имели толщину около полутора метров. Вероятно, при постройке использовался кирпич,

изготовленный прямо на месте, в Морше, и известняк, добытый в ближайшем к Морше месторождении под селом Конобеевом, и доставленный сюда по Цне. Так что здание можно считать пионером каменного строительства в наших местах.

Стены здания украшали карнизы, пилястры, розетки и фризы, выложенные из кирпича и известкового камня. Каменные своды трапезной внутри опирались на один-единственный столб. Пол был выложен крупными известковыми плитами (51 на 51 см, 6 см толщиной). В холодное время года храм отапливался 5-ю духовыми облицованными кафелем печами, устроенными позднее.

Как отмечали в описании XIX века, сам храм «имел вид удлиненный», длина его была 16 сажень и 1 аршин, а высота 15 сажень. Главный алтарь имел в длину 9 аршин и 3 четверти, а равносторонний алтарь пристроенного с севера придела имел размер 5 аршин и 2 четверти в длину и ширину.

Небольшие окна в среднем приделе располагались в два яруса и один – в трапезной, в куполе было устроено дополнительное освещение еще в 4 окна. Во всех окнах, украшенных снаружи декоративными пилястрами, были установлены витые ажурные кованые железные решетки (также в кремлевском стиле XVII века). По периметру здания, с наружной стороны, шел орнамент в виде пилястр, розеток и фризов, выложенный из кирпича и известкового камня.

Купол храма был выложен в архитектурном приеме, называемом «восьмерик на четверике», т.е. восьмигранный купол базировался на четырехугольном основании. Можно только предполагать, чем первоначально покрыли его кровлю, но в начале XX века она была металлической и выкрашенной белилами (голубоватого цвета) на масле. Каркас ее был собран из железных стропил с применением очень толстых (сантиметров 60) сосновых бревен, что по тем временам было инженерным новшеством в строительном деле. Над трапезой, между колокольней и главным куполом, имелась маленькая главка с крестом...

Купол храма венчала усыпанная позолоченными богородичными звездами луковица с крестом, на которой был установлен кованый, ажурный 4-хконечный крест, с полумесяцем внизу. С ним связана одна очень интересная местная легенда. Дело в том, что в начале XX века как на верхушке этого креста, так и на кресте колокольни «сидело» два венчальных венца.

Предание по поводу появления здесь корон, которые и ныне можно услышать от многих древних моршанских стариков, гласит: дескать, в храм однажды пришла венчаться некая пара. Во время совершения обряда на глазах у священника и всех собравшихся произошло чудо: когда венцы водрузили на главы жениха и невесты, они неожиданно поднялись в воздух, и, двигаясь по нему, вылетели из храма и оделись на кресты. Только тогда и выяснилось, что произошло это неспроста: парень и девушка не имели родителей и с самых малых лет воспитывались в разных приютах

(«незнакомые», т.е. не подозревающие о существовании друг друга, как говорят старики). Повзрослев, они встретились, а потом, не зная о своём родстве, решили создать семью. Сила Господня не дала им узаконить противозаконное. В память об этом чуде и в напоминание того, что любой грех, даже невольный, «не сокроется от всевидящего ока Господня», венцы оставили на том месте, куда они пожелали водрузиться сами. Такова легенда...

Сейчас уже, наверное, никто не скажет точно, почему же в 1753 году главный престол новой церкви был освящен в честь святой Софии – Премудрости Божией. Возможно, священноначалие просто решило, что не должны все храмы в поселении быть одноименными.

Видимо, с началом действия большого каменного Софийского храма «Моршанский Никола», стоявший где-то неподалеку, стал все более оставаться незадействованным, да и казаться ещё более скромным и сельским, чем ранее. Во время сильного пожара, случившегося летом 1966 года, в барашевском приходе сгорает церковь, и «Моршанского Николу» продают туда с условием перевоза сруба на новое место...

Особо стоит рассказать о соборной звоннице, единственной в своем роде на весь город. Будучи двухъярусной, она не имела металлического покрытия, а в конической кирпичной крыше её были устроены два ряда амбразур для лучшей резонанции звука. С течением лет для защиты от впитывавшейся в камень влаги, отчего тот в морозные зимы трескался, крышу стали покрывать зелёной масляной краской. Венчалась она крестом на полумесяце, идентичным купольному, но не позолоченным.

Вход на звонницу был устроен снаружи с северной стороны, а лестничные марши шли поперек её. С трех сторон над арочными проёмами колокольни располагались стройные часы работы XVIII века с золочёными стрелками и римскими цифрами, приводимые в действие гиревым механизмом. Подобных не имел ни один другой храм.

Особой гордостью Софийского собора был набор колоколов, висевших на толстенных дубовых балках на звоннице, – во все время его существования – один из лучших в городе. Все моршанские звонницы имели свой, легкоузнаваемый голос. К примеру, у Вознесенской церкви он был высокий и звонкий, тон Софийской был низкий и гулкий.

Долгие годы, до самого разрушения собора, в Моршанске существовала традиция звонить в соборные колокола в двенадцать ночи при наступлении нового года. Софийские же колокола первые начинали радостный пасхальный благовест, который вслед за ними по цепочке подхватывали все остальные городские храмы.

С колокольней связана одна интересная история, которую поведал в своей Летописи диакон Тимофей. 9 сентября 1786 года Моршанск посетил высочайше назначенный тамбовским наместником великий русский поэт Г.Р. Державин. Желая угодить, некий местный стряпчий (государственный чиновник) при его въезде «велел звонить во все колокола». За это он был с

позором отстранен от службы наместником, не любившим помпы и показного, «деланного» уважения.

Находился на этой должности Гавриил Романович всего два года, но память о себе на тамбовщине оставил самую светлую – своей просветительской и хозяйственной деятельностью, направленной на благо людей. В Моршанске, например, по его предложению были проведены большие работы по исправлению русла Цны, что принесло большие удобства для проходящих к торговой пристани судов...

Возникший на пересечении торговых путей Моршанск был в свой ранний период «от реки Цны, мимо Софийской церкви до Тамбовской большой дороги одна верста семьдесят сажень – вытянут», а застройка его велась хаотично, площадь же, где располагался этот прекрасный храм, вообще не имела четких геометрических границ. В некоторых источниках мы находим сведения, что Моршанск до перепланировки располагался вдоль Цны в виде славянской буквы Глаголь.

Жизнь Моршанска – крупного речного торгового порта – бурлила у пристани возле Софийского храма, что обусловило возникновение здесь одной из центральных площадей города. 6 ноября 1781 года населенный пункт был поделен на четыре части. Софийская церковь попала в первую – в которой «более жилья имеется». В 1785 году был высочайше утвержден план новой застройки, касавшийся, в основном, центра. Согласно перепланировке, были специально оставлены свободные площади вокруг всех храмов. В то время, как повествуют документальные источники, площадь ближе к реке была застроена как частными усадьбами (домами), так и складскими помещениями, а на месте, где ныне стоит Троицкий собор, завалена товаром для отправки с пристани. Безвестный архитектор, деля населенный пункт на четкие одинаковые прямоугольники кварталов, специально вывел одну из продольных улиц на Софийский храм, получивший статус городского собора, удачно завершив тем самым её перспективу. Однако, в силу неведомых нам градостроительных задач, здание собора, находившееся приблизительно в 110 саженьях от берега реки Цны, оказалось не посередине площади, а смещённым в её северный угол.

По этой красивой церкви вышедшая на неё улица и получила название Софийской, или, как ласково, уменьшительно называли её горожане – «Софийка».

К собору моршанцы всегда относились очень бережно и трепетно. Прошли годы, и стал Софийский храм для выросшего города казаться тесноватым, так как появилось вокруг уже множество других прекрасных церквей. Кроме того, старый соборный храм ветшал и требовал капитального ремонта. Всем было понятно, что здание требует серьезных работ по своему обновлению и расширению. Вопрос о распространении и ремонте храма неоднократно поднимался перед Епархиальным Начальством духовенством и частью прихожан во главе с купцом Алексеем Дмитриевичем Поготалиным. Однако разрешение на просьбу «о дозволении на распространение собора»

они не получили. Вместо одного по Высочайше утвержденному плану было решено «построить Собор во имя Святой Троицы».

Благословение на реконструкцию дал епископ Тамбовский и Шацкий Арсений (Москвин). Среди богатых горожан нашлись боголюбивые моршанцы, в числе которых были купцы Яков Серебряков и Василий Гундобин, сделавшие много для того, чтобы задуманное воплотилось в жизнь.

Благодаря сведениям, приведенным в книге И.А.Озорнова «Моршанск православный», я узнала, что работы по распространению храма начались в 1833 году, в то время, когда уже несколько лет шел сбор средств на возведение неподалеку грандиозного Троицкого собора. Новоотстроенный придел 23 ноября 1834 года по благословению преосвященного Арсения был освящен настоятелем собора Андреем Яковлевичем Воскресенским во имя святого епископа Митрофана, Воронежского чудотворца. Своей архитектурой он, в зеркальном отражении, повторял Дмитриевский придел.

В немалой степени жизнь храма была связана с пристанью у подножия площади. И богатые купцы – владельцы отправляемого товара и трудяги-бурлаки любили его, заходили сюда помолиться, делали большие и малые пожертвования.

5.3. Убранство, поражающее воображение

В августе-сентябре 1900 года епископ Тамбовский и Шацкий Георгий (Орлов), совершил большую пастырскую поездку по приходам подведомственной епархии. Посетил он и Моршанск, где среди прочих осмотрел Софийский храм. Вот как об этом рассказывала газета «Тамбовские епархиальные ведомости»: «...осмотрен был старый соборный храм, который находится в благоприличном виде и содержится в надлежащем порядке. Этот древний храм производит приятное впечатление дорогими украшениями иконостаса, в котором все иконы и царские двери покрыты серебряными вызолоченными ризами».

Бывавшие в Софийском соборе старожилы уверяют, что внутри он был уютнее, и даже по-своему красивее Троицкого, и разительно от него отличался. Сама внутренняя отделка помещения, мерцание свечей в легком полумраке, вызванном небольшим размером окон, настраивали на молитву, создавали некую интимность обращения к Богу.

Вход в храм вел с трех сторон через располагавшуюся под колокольной паперть. По местной легенде, когда-то, чтобы попасть внутрь, надо было идти вверх по ступеням. Но толи храм за полтора века ушел в землю, а может, значительно вырос культурный слой вокруг, да и сама площадь неоднократно выравнивалась насыпкой грунта, но вначале XX века, чтобы попасть в собор, надо было спуститься вниз на две-три известковые ступеньки.

Огромной сокровищницей дорогого убранства и утвари пришел к XX веку Софийский собор. Каждое поколение считало должным внести в него свою лепту, оставляя тем самым зримые памятные знаки в летописи любви к

Господу горожан. За прошедшие более ста лет его убранство стало ещё пышнее, о чем свидетельствуют и мнения людей, искушенных в этом. По всей видимости, такое пышное убранство сложилось из-за того, что на украшение храма много жертвовали после удачных сделок купцы.

К счастью, сохранилось довольно подробное описание убранства храма, благодаря чему мы можем мысленно воспроизвести то, что видели глаза наших предков (оно приведено в Летописи Троицкого соборного храма 1888 года и Описании Софийского собора, сделанного незадолго до его уничтожения основателем МИХМ П.П.Ивановым), (Приложение 2,3).

Как и во всех обустроенных церквях, стены его были расписаны темною клеевой краской со священными изображениями, а в приделах – масляной краской. Все время существования храма в нем сохранялся главный пятиярусный иконостас в стиле ампир с деревянными и резными украшениями, изготовленный в XVIII веке. Царские врата главного алтаря, простой столярной работы, были вогнуты вовнутрь, а над ними располагался полукруглый потолок. Это место украшали золоченые колонны, базы, капители, пилястры и фризы на красном фоне. Сочетание красного с черным было строго выдержано в соответствии с канонами коринфского ордера.

Верхнюю часть врат украшало изображение Благовещения Пресвятой Богородицы греческой живописи. Обе створки были обложены серебряными ризами весом 36 фунтов 18 золотников (15 килограмм веса, –вероятно, самая тяжелая риза в храме), а венцы над изображениями Пресвятой Девы и Архангела Гавриила были вызолочены через огонь. Изображения 4-х Евангелистов возле семил выполнены латунной чеканкой с позолоченными венцами. Над царскими вратами в золоченой с синим круглой рамке за стеклом располагалось вылитое из серебра изображение св. Духа весом 3 фунта 13 золотников, с серебряной позолоченной ризой. Её пожертвовал в 1834 году купец Николай Егорович Смесов. Над этими изображениями была перекинута резная арка, основная плоскость которой имитировала украшение мозаикой. В верхнем ярусе иконостаса, над резным деревянным изображением Голгофы, в медальоне, помещалось живописное изображение Воскресения Христова.

Нижний ярус иконостаса (колонны, базы, капители, фронтоны) имел позолоту на полимент червонным золотом. Основное тело иконостаса усердием старосты храма купца Косьмы Герофеевича Бурцева окрасили кармином (красный цвет), а карнизы, резьбу и рамы икон позолотили на мордан. Он же в 1848 году устроил рамы на все иконы первого яруса. В описании говорится также, что образа «отличались хорошим письмом московской школы», а часть из них сохранялась до XX века с XVIII столетия...

Все иконы первого яруса главного иконостаса украшали серебряные ризы с позолоченными венцами. Располагались они так:

на правой стороне:

1. Образ Спасителя – вес ризы 17 фунтов 48 золотников. Пожертвована купцом Харлампием Ивановичем Платициным.

2. Софии, Премудрости Божией – вес ризы 23 фунта 25 золотников. Пожертвована купцом Карпом Ильичом Смесовым.

3. Святого Иоанна Предтечи – вес ризы 15 фунтов 15 золотников. Пожертвована купцом Иваном Даниловичем Кожиным.

На левой стороне:

1. Образ Божией Матери с Предвечным Младенцем – вес ризы 17 фунтов 15 золотников. Пожертвована купцом Харлампием Ивановичем Платициным.

2. Успения Божией Матери – вес ризы 12 фунтов 24 золотника: одежда Божией Матери была бархатной, вышитой жемчугом и украшенной камнями. Пожертвована купцом Карпом Ильичом Смесовым.

3. Образ святителя Николая Чудотворца – вес ризы 14 фунтов 15 золотников. Пожертвована купцом Иваном Даниловичем Кожиным.

Дорогие иконы висели и за клиросами:

За левым – Феодоровской Божией Матери – вес ризы 2 фунта 55 золотников, венец вызолочен.

За правым – Толгской Божией Матери с предстоящими пред ней Ярославскими чудотворцами, а вверху образа, в малом полукружии – образ Пресвятой Троицы. Вся икону покрывала риза весом 17 фунтов 15 золотников.

Наиболее чтимой и любимой прихожанами являлась икона Казанской Божией Матери, также в серебряной ризе с позолоченным венцом. На голове Богоматери был мафорий бархатного покрывала, расшитого золотом, жемчугом и самоцветными камнями. Ризу весом 1 фунт 90 золотников устроил соборный староста Бурцев, а покрывало под иконой в 1848 году украшено шитьем его женой Софией Самсоновной Сливиной.

Любовь горожан к этой иконе была такова, что когда на площади построили величественный Троицкий собор, по общему желанию ее перенесли туда и поместили в иконостасе левого заднего столба, а на ее месте поместили копию.

Очень примечательно было и внутреннее оформление алтаря. Над престолом его находилась деревянная сень в виде круглого купола. Базировалась она на восьми сдвоенных, покрытых алебастром и отполированных под белый мрамор столбах с капителями, а те, в свою очередь, на четырех выкрашенных красной краской под «дикий камень» тумбах. Купол был усыпан золочеными звездами, меж которых располагалось изображение св. Духа. На верху купола находилось резное изображение покрытой Воздухом и осененной лучами Святой Чаши...

Престольным праздником в Софийском соборе издавна почитали праздник Успения Пресвятой Богородицы 28 августа/15 августа ст. стиля/, который праздновался как Святая Пасха. Связано это было с тем, что службы Софии, Премудрости Божией, не существовало, и Православной Церковью

было принято праздновать его в день Успения или в день Рождества Богородицы, которая, по изъяснению Святых Отцов, есть дом Премудрости Божией. День великого двенадесятого праздника Успения Пресвятой Богородицы являлся и днем открытия в Моршанске знаменитой на всю Россию в XVIII-XIX веках ярмарки.

Когда в 1857 году был освящен новый Троицкий собор, в него перешла и вся большая богатая ризница старого соборного храма – одна из лучших и богатейших во всей Тамбовской епархии.

5.4. Священнослужители Софийского собора

Архивные сведения о служивших в Софийском соборе священниках очень скупы, фрагментарны, и относятся в основном к веку XIX. Учитывая статус соборной церкви и её значение как духовного центра города, Епархиальное Начальство для богослужения в ней старалось направлять священников активных, с богословским и духовным образованием, прошедших обучение в различных учебных заведениях и проявивших себя на ниве духовного делания. Время донесло до нас всего лишь несколько имен.

По штату 1827 года в храме Софии был положен причт: 1 протоиерей, 3 священника и 2 диакона. Он состоял из следующих священнослужителей: Протоиерей Федор Михайлов родился в 1774 году. В 1814 году он поступает в Тамбовскую Духовную семинарию, в сан был рукоположен епископом Тамбовским и Шацким Ионою (Василевским, 1812-1821). Жена его скончалась, оставив на руках у мужа дочь Евдокию. Возможно, личная трагедия с вытекающей из неё бытовой и житейской неустроенностью привели к тому, что в 1830 году имел место рапорт Моршанского духовного правления о «не исправлении священнослужения и христианских треб» протоиереем Федором Михайловым. Надо полагать, что взыскания оказали на него благотворное действие, и впоследствии о. Федор получил благодарственную грамоту за свое служение от имени Епархиального начальства...

Сослужащий священник о. Афанасий Иванов родился в 1785 году. В сан диакона был произведен из студентов богословия епископом Тамбовским и Шацким Феофилом (Раевым, 1788-1811), по окончании в 1810 году Тамбовской Духовной семинарии. В 1814 году стал священником, а в 1817 был награжден набедренником, а впоследствии – благодарственной грамотой.

Второй сослужащий священник о. Федор Егоров родился в 1765 году. Не имея духовного образования, в сан был произведен из дьячков епископом Тамбовским и Пензенским Феофилом (Раевым). Вдовий быт, как и в случае с о. Михайловым, и здесь вылился в то, что для духовного назидания, по имевшей место в те годы практике, о. Федора отправляли на время в монастырское послушание...

Рос город, рос и приход храма. В 1828 году он состоял из 517 дворов, в которых проживало 2066 «душ мужского пола» и 2229 – женского. Немалую

часть прихожан составляло проживающее в прилегающей части города купечество – 2078 человек из 273 дворов, а также казенные крестьяне Феодоровской пригородной слободы – 1704 человека. Прихожане исправно участвовали во всех праздничных и воскресных службах, поддерживали свой храм материально. Впоследствии, в 1841 году 196 крестьянских дворов, приписанных к Софийской соборной церкви, были отчислены к вновь выстроенной в Феодоровской пригородной слободе церкви. Остальной сословный состав прихожан был очень пестрым: военные, приказные, мещане, однодворцы, дворовые люди, удельные крестьяне. Из инославцев, не скрывающих того, здесь проживало 8 дворов староверов (56 человек) и 2 духоборов (28 человек).

Как и у каждого прихода, по существовавшему тогда закону, у соборной церкви было свое кладбище, вынесенное за пределы городской черты, которой в Моршанске служил вал. Непременной принадлежностью этих кладбищ являлась небольшая часовня приходской церкви. Таковая имелась и на кладбище соборной церкви, где в марте 1784 года была выстроена и освящена новая деревянная однопрестольная церковь в честь Феодоровской иконы Божией Матери, перестроенная в 1831 году тщанием купца Телюкина в 4-хпрестольную, каменную. Кладбищенская Феодоровская церковь считалась приписанной к соборной, и особого причта к ней многие-многое годы не полагалось. По воскресным, праздничным дням и дням поминовения усопших для приписанных к ней крестьян Феодоровской пригородной слободы службы обязаны были исполнять священники соборной церкви, а с 1799 года – и освященной городской Вознесенской, приход которой не имел своего кладбища. Богослужения эти проводились для казенных крестьян Феодоровской пригородной слободы. Такое положение сохранялось до 1841 года, когда в Феодоровской пригородной слободе при выстроенной церкви был образован собственный приход.

В 1857 году, когда собор последний год оставался заштатным, не приписанным к освященному в это же время Троицкому, а самостоятельным, окормляли его приход 3 священника, из которых один был протоиереем, два диакона, два дьячка, два пономаря. При храме также имелось два сторожа. Оклада постоянного никому не полагалось. Содержался причт на средства, получаемые от прихода и от сдачи в аренду принадлежащих Софийской церкви 39 десятин пахотной земли «на известное число годов для возделывания и посева» крестьянам «с получением ежегодной платы за оную». В архивных документах отмечается, что это «содержание священнослужителей было вполне достаточно»...

Настоятель храма протоиерей Воскресенский проживал в деревянном доме на каменном фундаменте, сослужащий протоиерей Коптевский – в доме с каменным флигелем, диаконы и дьячки – в деревянных флигелях. Пономари Ларионов, Соколинский и сторож Чернавский домов, по скудости доходов после выжегшего большую часть соборного прихода в августе 1845 года пожара, не имели. Из недвижимого имущества у храма имелась лишь

каменная караулка. Дочь одного из сторожей храма Ивана Григорьева Параскева вскоре стала женой диакона Вознесенской церкви Константина Казанского.

Здесь стоит сделать необходимое отступление, и подробно рассказать о служивших здесь трех наидостоинейших священниках, оставивших большой след в истории православного Моршанска. Это протоиереи Воскресенский, Коптевский и Ивинский.

Протоиерей Андрей Яковлевич Воскресенский, закончив Московскую Духовную Академию, с 1828 года преподавал в Тамбовской Духовной семинарии гражданскую историю и немецкий язык. 12 июня 1832 года он был рукоположен преосвященным епископом Тамбовским и Шацким Арсением (Москвиным) в диаконы, 19 июня – в священника, а 26 – в протоиерея, с направлением к Софийской церкви города Моршанска. Провидцем, наверное, был владыка, угадав в учителе ярчайшего пастыря наших мест.

Человек больших и незаурядных способностей, о. Андрей уже в 1833 году был определен первоприсутствующим в моршанском Духовном правлении.

В 1836 году на Софийской площади началось строительство грандиозного Троицкого собора, в которое активно включился протоиерей Андрей. В 1844 году он – член Комитета при создании моршанского соборного Троицкого храма и руководитель строительства. На всем многолетнем его протяжении он, от имени духовной власти, осуществлял надзор за проводимыми работами.

За свой труд на духовной ниве он имел многочисленные поощрения и благодарности от правящих епископов, в 1836 году был награжден бархатной фиолетовой скуфьей, а впоследствии и камилавкой. В 1842 году епископ Тамбовский и Шацкий Николай (Доброхотов) «за исправную службу» выразил ему свою благодарность. Искреннее его старание не оставалось незамеченным и лицами из власти гражданской: за попечительство над Моршанским Духовным училищем его сиятельством князем Цертелевым пастырю была объявлена благодарность, также – от генерал-адъютанта Сергея Александровича Кокошина.

В 1850 году протоиерей Андрей за «ревностную службу» был награжден наперсным крестом; в 1855 и 1856 годах ему была высказана архипастырская благодарность «за усердную службу», а в 1856 году был вручен орден святой Анны 3 степени. В браке протоиерей Андрей имел пятеро детей, а проживали Воскресенские на Соборной площади...

По кончине протоиерея Андрея 10 августа 1871 года, принимая во внимание заслуги батюшки на поле духовной брани, Епархиальное начальство разрешило похоронить его под полом придела св. Дмитрия Ростовского Софийского храма (как вспоминают старожилы, надгробье могилы было у стены), где он столь много лет служил, чтобы он навечно был символическим стражем храма и незримо присутствовал на проводимых

здесь службах. Прецедентов этому не знает история православного Моршанска! Хоронили прямо в землю, так как ни подвалов, ни склепов никогда под собором не было.

Священник Тихон Иванович Ивинский родился в семье пастыря. В 1836 году он закончил Тамбовскую Духовную семинарию и был рукоположен в сан преосвященным Арсением (Москвиным), епископом Тамбовским и Шацким, и направлен на приход в церковь Рождества Христова села Куксово Тамбовского уезда, а в 1841 году переведен в церковь Рождества Пресвятой Богородицы села Татаново.

В 1844 году по предложению преосвященного Николая (Доброхотова), епископа Тамбовского и Шацкого, «за отличное усердие и ревностное проповедование Катехизисных поучений» о.Тихон был награжден набедренником, а в 1847 году переведен в моршанскую Софийскую церковь, где уже вскоре проявил себя, в результате чего уже 30 ноября этого же года его определяют депутатом по Моршанскому градскому ведомству. В 1848 году о.Тихон, заботясь о духовной грамоте, открыл в своем доме безмездное домашнее церковно-приходское училище, где сам на добровольных началах был учителем, и куда все желающие могли привести детей для обучения.

За труд на духовной ниве, о.Тихону неоднократно, в 1848, 1852 и 1854 годах, объявлялись благодарности от правящих Архипастырей «за ревностное и назидательное произношение Катехизических поучений».

В 1849 году о.Тихон был «командирован епархиальным начальством для Богослужений и назиданий ратников», направленных Императором Николаем I в помощь Австрийскому монарху для подавления революции.

В 1855 году за слово «к ратникам моршанским», отправлявшимся на Крымскую войну, завязавшуюся из-за того, что Россия требовала турецкого султана уважать права христиан в Палестине, о.Тихону была объявлена благодарность от правящего Архипастыря Николая. Как очень авторитетный пастырь, он был назначен благочинным сельских церквей.

Во время своего служения (к 1857 году) протоиерею Тихону Ивинскому удалось обратить в православие одного раскольника, двух мусульман, пятерых католиков и троих староверов.

Протоиерей Никита Иванович Коптевский закончил Тамбовскую Духовную семинарию в 1809 году. В трудный для России год 1812-й епископ Тамбовский и Шацкий Иона (Василевский) рукополагает его в священники в Благовещенскую церковь села Большое Гагарино Моршанского уезда, а в 1813 году назначает благочинным над сельскими церквями. В этой должности о.Никита пребывал до 1849 года, когда уже зрелым пастырем был определен в Софийскую соборную церковь Моршанска.

За многолетнюю добросовестную службу о.Никита неоднократно поощрялся Епархиальным начальством: в 1831 году – скуфьёю «за усердную службу»; в 1837 году – камилавкой «за присоединение сектантов к православию»; в 1843 году – наперсным крестом «за честный и добросовестный труд». За особое усердие в течение 36 лет при исполнении

обязанностей благочинного о.Никита был награжден орденом святой Анны 3 степени.

До 1857 года, времени освящения нового Троицкого собора, Софийский собор был центром духовной жизни купеческого Моршанска. При соборе имелась лучшая в городе библиотека, в число книг которой, кроме полного курса богослужбных, входили книги и для назидательного чтения. Среди них проповеди Гедеоновы, Феофановы, Минятиевы, «Введение в Православное Богословие» и «Православно-догматическое Богословие» преосвященного Макария, доктора Богословия и епископа Винницкого. Пополняя библиотеку, из Санкт-Петербургской Духовной Академии с 1833 года по 1853 год выписывали «Журнал христианского чтения», из Московской Духовной Академии с 1843 года по 1853 год – «Журнал творений Святых Отцов» в русском переводе.

5.5. Храм боевой славы

Софийский храм просуществовал как главный соборный и самостоятельный до 1857 года, когда был освящен новый городской соборный храм во имя Святой Троицы. С этого момента он стал считаться заштатным. В течение последующих лет, вплоть до 1918 года – Софийская церковь (Старый собор, как стали называть ее моршанцы) использовалась как полковой храм квартировавших в городе воинских частей.

Несмотря на то, что Моршанск был городом отнюдь не пограничным, в нем постоянно находились армейские подразделения. Неоднократно их доблестные воины доказывали, что являются достойными продолжателями боевой славы предков, возвращаясь с фронтов не посрамив чести русского оружия. В разное время известны следующие, использовавшие Софийский собор для отправления богослужений: это Малороссийский пехотный полк, 219-й пехотный Юхновский, 220-й Епифановский, 287-й Тарусский, 288-й Куликовский, 28-й запасной пехотный, 63-й запасной пехотный и 139-й пехотный Моршанский полки.

Во время Крымской войны 1854-1856 годов Моршанский полк принимал участие в героической обороне города Севастополя, которой руководили прославленные адмиралы В.А.Колчак и П.С.Нахимов. За воинскую доблесть 139-й Моршанский полк получил высшую коллективную воинскую награду – Георгиевское знамя с надписью *«За оборону, проводимую против турецкой армии в 1828-1829 гг., за Севастополь в 1854 и 1855 годах, и за отличие в турецкую войну в 1877 и 1878 годах»*.

То, что эту церковь облюбовали для себя военные, открыло новую страницу в ее славной истории (Приложение 4). К сожалению, очень мало известно о служивших здесь в этот период батюшках. Возможно, это потому, что во время Великого моршанского пожара, произошедшего 25 мая 1875 года, многие архивы сгорели. По существу, единственным обнаруженным документальным упоминанием о жизни храма в это время служит донесение

о награждении в 1875 году скуфьей священника соборной Софийской церкви Иоанна Поспелова. По имеющимся данным, Софийский собор в этом пожаре не пострадал, и стоял невредимым в окружении обугленных стен и пустых оконных глазниц домов еще недавно такой красивой площади.

5.6. Великая Екатерина в Морше

По горячей убежденности местных старожилов, в Морше бывала во время путешествия по России Императрица Екатерина II Великая, правившая Россией в 1762-1796 годах, которую горожане встречали в Софийском соборе. Якобы увидев крупную пристань на Цне, Царица повелела своим Указом от августа 1779 года присвоить этому населенному пункту статус города. Иногда еще добавляют, что ехала она, дескать, в гости к своей сподвижнице Екатерине Дашковой, в ее имение в селе Новотомниково.

Вероятно, это всего лишь красивая народная легенда. В XVIII веке Новотомниково принадлежало разным хозяевам: дяде Петра I князю Льву Нарышкину, потом его внучке Ирине, а в срок дарования Морше статуса города – графу Петру Кирилловичу Разумовскому. Родственница Дашковой графиня Ирина Ивановна Воронцова приобрела его лишь в 1807 году.

Документального подтверждения посещения Императрицей Морши доньше не обнаружено. Однако народная легенда утверждает, что памятник Царице на Соборной площади был якобы установлен в память этого события. Так это или нет, мы судить не беремся, возможно, со временем будет найден точный ответ.

Бюст Екатерины Великой, выполненный для Соборной площади Моршанска, был водружен на классическую колонну. Царица была представлена в парадной одежде с цепью ордена св. апостола Андрея Первозванного и небольшой короне. Краткая, лаконичная и емкая в своей сути надпись на пьедестале памятника как нельзя лучше отражала благодарность ей горожан: «Матушке-Царице – Государыне Императрице Екатерине II – основательнице города Моршанска».

5.7. Последние дни Софийского собора

О последних днях этого замечательного памятника нами не было найдено достоверных свидетельств. Расходятся и мнения старожилов по поводу того, когда это произошло: называются самые разные годы, от 1935-го до 1941-го. По письменному документу «Нужен ли старый собор» от 1934 года 8 апреля, подписанному научным сотрудником музея Г. Добычиным, следует, что храм существовал в этот год, и Г. Добычин настоятельно просил оказать помощь в его реконструкции. Он писал: «Нужно принять самые решительные меры к сохранению памятника, так как в ближайшее время собор может быть разрушен» (Приложение 5,6).

По воспоминаниям известного моршанского краеведа Вадима Ляпина (1927-1995гг.), опубликованным в год его кончины в моршанской газете

«Согласие», предшествовал этому пожар. Повествует он об этом так: «Гибель старинного Софийского собора запомнилась на всю жизнь. Жили мы недалеко, напротив этой старинной постройки, и потому видели все своими глазами. Видели, как загорелся собор, пламя и дым, видели разлетающиеся веером деньги старого образца, усеявшие площадь. Я заметил, как какой-то человек пытался остановить это варварство, что-то кричал, но появились милиционеры и увели его. Но собор сгорел, сгорели все его деревянные пристройки, а оставшаяся кирпичная кладка была разобрана...»(Приложение 7).

На месте разрушенного храма построили деревянный кинотеатр, но вскоре он сгорел при пожаре. С 1967 года здесь долго и безуспешно строилось здание для кинолектория, в 1980-х годах пытались устроить танцевально-спортивный зал для молодежи, но и он существовал недолго. Недостроенное здание неоднократно горело. По мнению верующих, никакие постройки, кроме духовных, на этом святом месте стоять не будут: Бог не допустит его поругания.

От всего богатейшего убранства Софийского собора осталось лишь несколько икон, ныне хранящихся в МИХМ, и кованный крест (Приложение 8) с оторванным полумесяцем с колокольней (Приложение 7), деревянные резные головы Херувимов, датированные концом XVIII столетия, да несколько листов различных описей. И это все! Остается еще память народная, которая хранит светлый образ каменного первохрама города, с годами стирая детали и превращая его в легенду Земли моршанской (Приложение 9).

Вот и все факты из истории нашей церкви, которые мне удалось найти в документах. Много белых пятен, много утрачено и безвозвратно потеряно. Почти не осталось людей, которые были свидетелями тех прошлых событий.

Те бабушки и дедушки, в памяти которых остались отрывочные воспоминания о тех временах, в то время, когда еще была эта церковь, были еще совсем детьми или подростками.

Я считаю, что мы, будущее поколение, должны не только изучать и хранить память о духовном прошлом своей малой родины, но и способствовать возрождению и восстановлению исторических памятников на территории нашего города.

Церковь – носитель глубоких исторических событий. История страны отразилась на жизни наших храмов и их служителей. Данное исследование подтверждает это и вносит свой вклад в возрождение духовной жизни на Моршанской земле.

Список использованной литературы

1. Г. Бовина «Дорога к храму»//Согласие – 03.08.1996, стр. 3
2. О.Изосимова «Восстановим порушенное!»//Согласие – 26.06. 1971, стр. 14
3. В. Ляпин «Был в Моршанске собор»//Согласие – 1995,

4. И.А.Озорнов, Н.Л.Федосеева, О.Ю.Левин «Моршанск православный»
Тамбов, 2010

6.СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ЗНАМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ – УТРАЧЕННЫЙ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ»

Авторы: Петухов Эдуард Эдмундович, Полухтина Мария Романовна,
Пчелинцева Анастасия Сергеевна

Научный руководитель: Волкова Галина Юрьевна, учитель истории и
обществознания

6.1. История Знаменской церкви

Исторические истоки

В 1570 году близ города Шацка иеромонахом Матфеем был основан Свято-Николаевский Черниев мужской монастырь. Основатель монастыря был просветителем местного края, населенного в то время мордвой, мешеряками, черемисами и другими языческими народами. Этот монастырь долгое время оставался казачьим, куда постригались чаще престарелые донцы, делавшие вклады в монастырь на помин усопших товарищей и родственников. В 1636 году царь Михаил Федорович Романов в Москве издает грамоту с указом об основании крепости Тамбов. Указом царя предписывается Николаевскому Черниеву монастырю направить для строительства Тамбова игумена Моисея с братией: «...наряжены они были к нашему тамбовскому к городовому делу, и они-де городового дела сделали одним своим монастырем: поставили на речке на Липовице острог, да в Тамбове городе поставили в Казачьей Слободе церковь во имя Знамения Пречистые Богородицы, а в ней три престола, да они ж-де поставили в городе две большие башни, одну на четырех мостах, а другую на пяти мостах» [6; с.89]. Список с грамоты с царским указом, датированный 1638 годом, был обнаружен в Шацком архиве Тамбовским исследователем П.И. Пискаревым. Факты, изложенные в грамоте, требуют уточнения, поскольку стольник Роман Федорович Бобарыкин, руководивший закладкой и строительством крепости, повелел строителям отступить от царского указа и перенести место для закладки Тамбова ниже по течению реки Цны от места впадения в нее речки Липовицы к месту впадения в нее речки Студенец.

На Пасху, 17 апреля 1636 года (7144 года по летоисчислению от сотворения мира, принятому в то время на Руси), «в самый день Живоносного Христа Воскресения» была заложена крепость Тамбов. В тот же год, к октябрю месяцу, построили кремль с собором Преображения Господня (Спасо-Преображенским), а в следующем 1637 году продолжали возводить укрепленное поселение (острог) и приходскую церковь в нем. Церковь в остроге стала вторым по старшинству храмом Тамбова после собора. На следующий год после основания крепости она была достроена и освящена 10 декабря 1637 года во имя иконы Божией Матери «Знамение», в праздник иконы Знамения Пресвятой Богородицы [6; с.108-109].

На иконе «Знамение» изображается сидящая Богоматерь с молитвенно воздетыми руками, а на ее груди, на фоне круглого щита (или сферы) – младенец Спас-Эммануил. Подобные иконные образы появились на Руси в XI-XII веках и получили свое название в честь чудесного предвестия в 1170 году в Великом Новгороде, после которого новгородцы отразили нападение врага. Все дальнейшие явления икон «Знамение» были связаны с важнейшими военными победами в истории России; среди них – освобождение от польско-литовской интервенции в 1612 году и победа в Отечественной войне 1812 года.

Из грамоты 1638 года узнаем, что деревянную Знаменскую церковь возвели «дельцы» Черниевой казацкой пустыни, которые, согласно царскому указу, были привлечены к строительству Тамбовской крепости. Они срубили и поставили две кремлевские башни и раскаты для пушек, а также выкопали оборонительные рвы около кремля и острога. В Тамбове они работали вахтовым методом, меняясь через месяц бригадами по 25 человек. За свой труд каждый строитель получил по 4 рубля и больше [5; с.38-39]. Для своего времени выстроенная в остроге возводимой крепости трехпрестольная Знаменская церковь была крупным сооружением и явила собой умение и мастерство казаков – первых строителей Тамбова.

В военно-историческом архиве города Москвы хранится план города Тамбова начала XVIII столетия, по которому можно определить точное первоначальное местоположение Знаменского храма. Церковь изображена на плане в центре острога – на месте пересечения современных улиц Советской и Октябрьской. Впоследствии улица, идущая с запада, мимо церкви к кремлю, получила название Знаменской (ныне Октябрьская). Со времени постройки крепости здесь расположилась Казачья слобода, населенная 250 пешими казаками, которые несли посуточную службу на караулах. На их средства, по-видимому, и содержалась приходская церковь, а за ее алтарями, с восточной стороны, по традиции, сформировался погост, где хоронили

прихожан и защитников города. С западной части (от церкви до острожных стен) располагалась торговая площадь, а южнее – казачьи усадьбы. Со временем Казачья слобода была переименована в Стрелецкую, что свидетельствовало о появлении в Тамбове более надежных регулярных войск. Погост при Знаменской церкви стал первым погостом в городе с момента его основания. В 1645 году Знаменская церковь в Казачьей слободе сгорела во время крупного татарского набега на крепость Тамбов. После этого набега Знаменскую церковь наши предки отстроили заново на прежнем месте. В описании Тамбовской крепости, составленном воеводой Полевым в 1659 году, говорится: «Да внутри построена церковь Знамения Пречистыя Богородицы с приделами, а что у той церкви образов, и книг, и риз, и всякой церковной утвари, и колоколов – тому роспись... у знаменского попа Григория». Судя по описанию, церковное здание имело приделы и, значит, было немаленьким. По упоминанию о колоколах следует сделать вывод, что в его архитектурный комплекс входила звонница, поскольку колокольные получили распространение лишь в конце XVII века. 1670-1671 годы выдались особенно тяжелыми для крепости Тамбов. Летопись сообщает, что в то время ее осадили отряды Степана Разина: «...приходили от него воровские казаки от града Шацкого и обступили град, месяца ноября в 9-й день, и стояли около града до месяца февраля, и... пало трупов служилых людей и их казаков, и изменников многое число». «Неизвестно, – рассуждал историк П.Н. Черменский, – был ли взят Тамбов восставшими крестьянами, но он пострадал значительно. Это видно из описания города от 1678 года, когда в нем снова строили церковь Знамения, так как „прежнюю церковь“... сожгли воровские люди в бунт 1671 года» [13; с.45]

Во время Пугачевского восстания, коснувшегося Тамбовского края, в 1775 году Стрелецкая слобода была дотла выжжена пожаром; та же участь постигла и Знаменскую деревянную церковь. Кладбище первоначальной церкви пришло в запустение. После подавления восстания, ареста и казни Емельяна Пугачева в провинциальных городах стали наводить порядок, в том числе, меняя планировку.

В 1781 году императрица Екатерина II утвердила регулярный план Тамбова, на котором Знаменская церковь обозначена на новом месте. В то время опасность нападений с востока миновала, фортификационные сооружения крепости исчезли, поэтому под здание Знаменского храма было выделено не прежнее место, а место неподалеку – за пределами бывшего острога, за острожным рвом, поскольку прежнее место храма стало по регулярному плану перекрестком основных дорог: путь, ведущий через Козловскую башню, сформировал улицу Знаменскую (ныне Октябрьская), а часть Астраханской дороги на отрезке от Хоперской башни, стоявшей рядом с современным главным корпусом музыкально-педагогического института имени С.В. Рахманинова, до Никольской башни, стоявшей у моста через речку Студенец, стала называться улицей Большой, или Дворцовой (ныне Советская).

Регулярный план, утвержденный Екатериной II, был призван упорядочить городское пространство, ранее ориентированное на кремль и Соборную площадь. Он должен был придать городской среде единство, с четким делением на прямоугольные кварталы и прямыми улицами. Отстраивать Знаменскую церковь на новом месте было решено из камня на добровольные пожертвования горожан. В 1791 году на средства, собранные горожанами, было достроено и освящено новое каменное здание Знаменской церкви – в соответствии с регулярным планом на месте современной пешеходной зоны перед гостиницей «Театральной» (возле места пересечения современных улиц К.Маркса и Октябрьской). Воплотить в жизнь проект эпохи Просвещения выпало на долю наместника Г.Р. Державина, который привлек к этому делу своего друга – столичного архитектора Н.А. Львова. С присущей для поэта-преобразователя энергией он начал превращать Тамбов в мини-Петербург и уже к концу XVIII века на углу улицы Знаменской появились два добротных дома с классическими фасадами, обращенными на площадь, где когда-то был Знаменский погост (часть его территории оказалась под Дворцовой улицей – ныне Советской) [6; с. 27].

С постепенным ростом города и увеличением прихода в конце первой четверти XIX столетия возникает острая необходимость «распространения» приходской церкви. Эти работы начались в 1833 году. В 1851 году церковь Знамения была значительно перестроена и расширена. Процесс «распространения» церкви заключался в сохранении части старых стен и строительстве нового здания по новому проекту; от старой постройки практически ничего не оставалось. В результате Знаменская церковь приобрела вид, характерный для большинства церковных зданий первой четверти XIX столетия. Пятикупольный храм, построенный по принципу деревянного зодчества – восьмерик на четверике. Вход в церковь с западной стороны был украшен четырехколонным портиком. Малые колоколенки поднимались над пристроенными приделами на высоте алтарной части церкви. Окна алтаря и подкупольной части были отделаны сандриками; четырехъярусная массивная колокольня в виде квадратной башни, примыкавшей к храму, завершалась высоким шпилем с крестом.

Облик последнего по времени Знаменского пятикупольного храма в стиле русского барокко донесли до нас сохранившиеся дореволюционные фотографии. В справочной книге по Тамбовской епархии от 1876 года о церкви говорится: «Построена в 1791 г. тщанием прихожан, каменная с таковою же колокольнею, приделов в ней два – во имя преподобного Сергия Радонежского и Сретения Господня». Последний крупный капитальный ремонт старейшей тамбовской церкви проводился с 1894 по 1898 год [5; с.38-39]. К этому времени в храме существовало два придела – в честь Сретения Господня и во имя Преподобного Сергия Радонежского. Одному из современников особенно запомнился крест на высоком шпиле. Крест этот был зеркальным в бронзовой оправе. Амальгама выдерживала десятилетиями

и непогоду, и перепад температур. Во время попадания на крест солнца было необыкновенное сияние.

В начале XX века в Знаменской церкви проходили концерты хоровой музыки с участием солистов: 26 августа 1906 г. в церкви пел хор под управлением Г.И. Сидельникова. Исполнялась литургия П.И. Чайковского. В некоторых концертах принимали участие сводные хоры, в которых было до 350 человек. После революции Знаменская церковь несколько лет принадлежала церковной общине

С установлением в Тамбовской губернии Советской власти церковь была передана городской церковной общине. После опубликованного в 1929 году постановления «О религиозных объединениях» в области в срочном порядке были освидетельствованы многие храмы. В мае 1931 года комиссия освидетельствовала церковное здание и запретила пользоваться им в связи «с возможным обвалом потолка». Церковной общине было рекомендовано срочно провести ремонт, а в случае отказа церковь подлежала разборке. Средств для ремонта община не имела, сборы с верующих были запрещены; судьба Знаменской церкви была предрешена. В памяти старожилов осталось лишь название улицы, на которой она располагалась, одноименное с названием церкви – Знаменская (ныне ул. Октябрьская).

6.2. Археологические раскопки рассказывают...

Более точное местоположение храма можно определить по плану начала XVIII столетия, хранящемуся в военно-историческом архиве в Москве. Церковное здание на нем изображено в центре острога – на месте пересечения современных улиц Советской и Октябрьской. Впоследствии улица, идущая с запада, мимо церкви к кремлю, получила название Знаменской (ныне Октябрьская). Во время строительства крепости и позднее здесь располагалась Казачья слобода, населенная 250 пешими казаками, которые несли посуточную службу на караулах. На их средства, по-видимому, и содержалась приходская церковь, а за ее алтарями, с восточной стороны, по традиции, сформировался погост, где хоронили прихожан и защитников города. С западной части (от церкви до острожных стен) располагалась торговая площадь, а южнее – казачьи усадьбы. Со временем Казачья слобода была переименована в Стрелецкую, что свидетельствовало о появлении в Тамбове более надежных регулярных войск.

Прошлое, даже относительно недавнее, воспринимается абстрактно, как дела «давно минувших дней». Именно так произошло с первой Знаменской церковью и ее погостом, которые были навсегда забыты, а их места застроены.

К концу XIX века в обществе стал усиливаться интерес к прошлому. В конце XIX века историк Иван Иванович Дубасов в своих «Исторических очерках Тамбовского края» упоминал: «Суровость наших праотцов подтверждается сравнительно недавними (в начале 60-х годов XIX века)

раскопками, произведенными в Тамбове во время постройки здания губернской почтовой конторы. На месте этого здания рабочие нашли несколько черепов со свинцовой массой в полости рта...»[6;с.131]. Факт этих страшных находок мог объясняться располагавшимся когда-то поблизости (внутри кремля) тюремным острогом, а восточная пристройка к зданию почты появилась как раз на месте кремлевского оборонительного вала. Дореволюционные фотографии [Рис.3-9] донесли до нас облик последнего по времени Знаменского храма, стоявшего чуть западнее того места, где мы привыкли видеть гостиницу «Театральную» (перекресток улиц К. Маркса и Октябрьской). В справочной книге по Тамбовской епархии от 1876 года о ней говорится: «Построена в 1791 г. тщанием прихожан, каменная с таковою же колокольнею, приделов в ней два – во имя преподобного Сергия Радонежского и Сретения Господня»[5; с.38-39].

Краеведы знают, что в конце 1960-х годов захоронения были обнаружены и при постройке кафе «Золотой улей» на углу городского сада, в чем ныне убедились строители подземного перехода.

В 2009 году во время строительства подземного пешеходного перехода под проезжей частью улицы Советской строители наткнулись на тот самый погост при Знаменской церкви. На отведенном для раскопок участке площадью 25 квадратных метров, в середине улицы Октябрьской, археологи открыли более 30 захоронений мужчин, женщин и детей XVII века, то есть начального периода Тамбовской крепости, расположенных в земле на глубине от 1,5 до 2,5 метра. Был обнаружен фрагмент алтарной части деревянной Знаменской церкви, располагавшейся в Казачьей слободе, освящённой в честь первой военной победы. Весьма интересно, что обнаруженное основание восточной стены алтаря было расположено параллельно фасаду Преображенского собора и находилось на одной осевой линии с ним, что говорит о единой градостроительной системе, к которой принадлежали здания. Большое количество погребений близ алтаря является традиционным не только для XVII столетия, но и для нашего времени. Здесь хоронили священников и выдающихся людей.

Рис. 1. Часть бревна основания алтарной стены Знаменской церкви (1637) в Тамбове. Фото 2009 г.

6.3. Реконструкция Знаменской улицы и места постройки Знаменской церкви

Знаменская церковь встала на перекрёстке главных дорог. Одна из них, идущая с запада через Козловскую башню острога к кремлю, сформировала улицу Знаменскую (ныне Октябрьская); другая, проходившая через башни Хопёрскую (около места, где сегодня стоит здание музыкального училища) и Никольскую (около моста через Студенец), со временем стала улицей Большой-Дворцовой (ныне Советская). Основным населением острога были казаки, защищавшие крепость.

Рис. 2. Знаменская улица на плане города Тамбова

Липецкая – одна из старых названий улиц Тамбова. Начиналась на территории старой крепости, от современной улицы Советской. Шла в западном направлении до Обводного канала. На первом городском плане (1781 г.) нанесена с названием Липецкая. Она шла по густонаселенной территории города: слева находились дома Стрелецкой слободы, Сенная площадь, справа, за Студенцом, размещалась Пушкарская слобода. В 1791 году на пересечении с улицей Долгой (К. Маркса) была построена церковь, названная Знаменской, и вскоре Липецкая улица стала тоже Знаменской.

**Рис.3-4.Реконструкция вида исторического места расположения
Знаменской церкви
Театральный сквер по улице Октябрьской**

На месте Театрального сквера по ул. Октябрьской, там, где сейчас ежедневно проходят тысячи людей, в былые времена стояла одна из многочисленных Тамбовских церквей – Знаменская. История Знаменской церкви характерна для многих других тамбовских церквей: первоначально она была возведена из дерева, несколько раз страдала от пожаров и вновь отстраивалась, ветшала и возводилась из камня, достраивалась и перестраивалась, и в конце своей истории была разрушена по решению городских властей.

**Рис.5.Каменное здание Знаменской Церкви, построенной в
1791году(фото нач.20 в.)**

Рис.6.Знаменская улица (фото нач.20 в.)

На переднем плане слева: двухэтажное здание, которое было построено в первые годы 20 века, принадлежало Кочергиным. В полуподвальном помещении размещался трактир «Дымное царство». В начале 20 века за этим участком улицы Знаменской в городе сохранялась дурная слава: здесь было много трактиров и кабаков, а завсегдатаи этих заведений не отличались хорошими манерами.

На втором плане справа: дом богатого тамбовского купца Суворова, построенный в 20-х годах 19 века, один из первых каменных жилых домов в городе. На обоих фасадах четырехколонные портики, примыкающие к стене и построенные по всем правилам русской классической архитектуры, поднимаются на высоту второго и третьего этажа. Вначале это был дом с мезонином и окнами между колоннами. И.А. Суворов, практически не пользовавшийся этим зданием, подарил его сиротскому дому. В первой четверти 19 в. этот особняк стал женским отделением сиротского приюта. Вдали видна Знаменская церковь с колокольней.

Улица примыкала к Базарной площади и использовалась для стоянки гужевого транспорта.

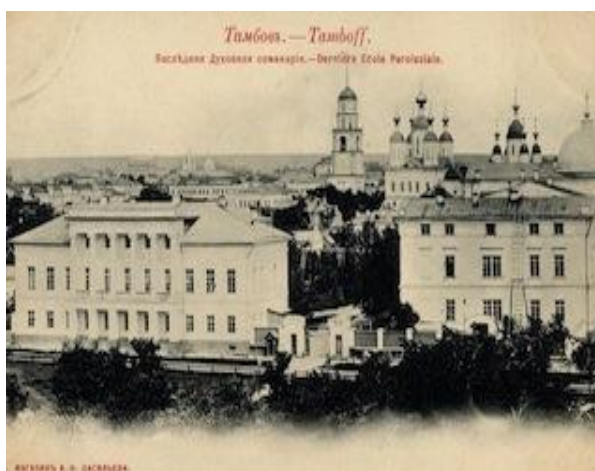

Рис.7.Знаменская церковь вдали на фоне Казанского монастыря и Духовной семинарии (фото нач.20 века)

Рис.8-9.Гостиный ряд и Знаменская церковь (фото нач.20 века)

Центральный купол увенчан луковичной главкой. Башнеобразная колокольня примыкала к церкви с запада. При церкви была церковно-приходская школа.

На переднем плане видно деревянное ограждение около защитного острожного рва, который был засыпан в начале 20 века. В 1851 году церковь Знамения была значительно перестроена и расширена. Располагалась обновлённая церковь чуть дальше от своего первоначального местоположения на месте современной пешеходной зоны перед гостиницей «Театральной».

Знаменская церковь представляла собой пятикупольный храм в стиле русского барокко. Вход в церковь с западной стороны был украшен четырёхколонным портиком. К храму примыкала квадратная четырёхъярусная колокольня.

После установления в тамбовской губернии советской власти церковь была передана городской церковной общине.

6.4. Изучение отношения молодежи к восстановлению духовно-исторической памяти.

Во время исследования был проведён Интернет-опрос с использованием социальной сети «В контакте» на тему: «*Как вы относитесь к восстановлению исторических памятников в России?*». За период с 01.05.2013 по 01.06.2013 г. было получено 448 откликов. Ниже приведена диаграмма с процентным соотношением ответов на поставленный вопрос (*Диаграмма 1*).

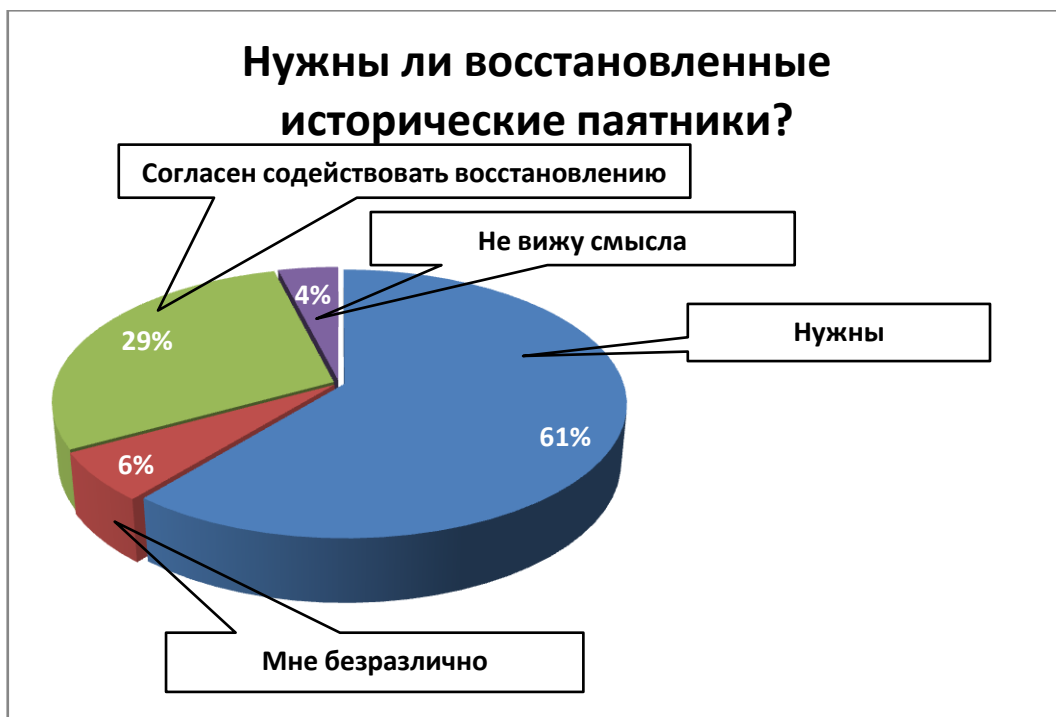

Диаграмма 1

В нашем учебном заведении было проведено анкетирование учащихся старших классов с целью изучения отношения молодежи к восстановлению к духовно-исторической памяти. Анализ итогов показал, что 30% опрошенных не знают об утраченных исторических памятниках, 90%—заявили о своем желании узнать о них.

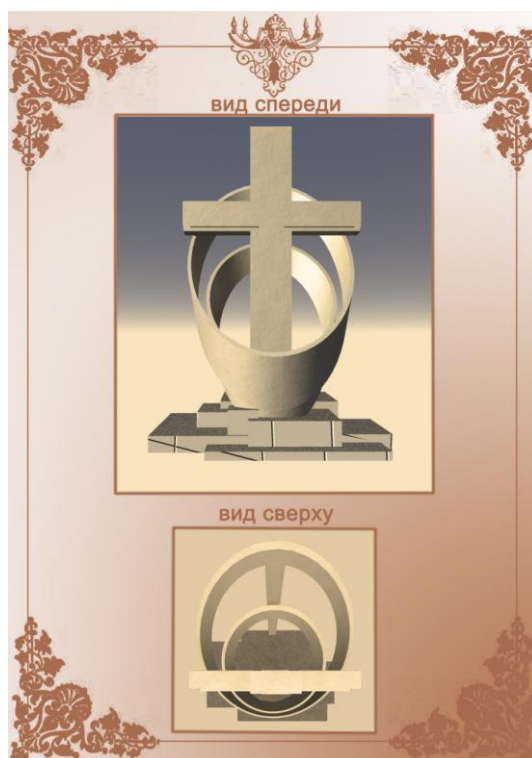
Итогом данного исследования можно считать обоснованное доказательство правильности гипотезы данной работы. Участие молодежи в социально-значимом проекте «Восстановление духовно-исторической памяти», безусловно, является эффективным средством воспитания патриотизма и формирования национальной идентичности молодежи. Работа над данным проектом потребовала объединенных действий единомышленников— учителей, учащихся, работников государственных учреждений —сотрудников библиотек и архива. В его написании приняли участие студенты ТГУ им. Г.Р. Державина. Под руководством студентки Академии культуры и искусства Волковой Юлии был разработан дизайн-проект памятного знака для установки на месте разрушенной Знаменской церкви в городе Тамбове.

Список литературы

1. <http://www.tambovdoc.ru/>
2. История Тамбовской епархии (Собрание полнотекстовых архивных документов с 1917-1970 годы). URL: <http://www.eparhia-tmb.ru>

3. Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <http://elibrary.tambovlib.ru/>.
4. Алленов А.Н. Церковь и власть: Тамбовская епархия в 1917–1927 гг. Тамбов, 2005.
5. Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911.
6. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993.
7. Кученкова В.А. Святыни Тамбовской епархии. Тамбов, 1992.
8. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992
9. Мизис Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII-XVIII вв.: Учебное пособие. Тамбов, 1990.
10. Муравьев Н.В. История возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Тамбов, 1992.
11. Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов, 1993.
12. Чеботарев С.А. Тамбовская епархия 40-60-е гг. XX в. Тамбов, 2004.
13. Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1892.

Дизайн-проект «Памятный знак на месте утраченного храма»

7. ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «БОГОРОДИЦЕ-ЗНАМЕНСКИЙ СУХОТИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ СЕЛА СУХОТИНКА ЗНАМЕНСКОГО РАЙОНА»

7.1. История возникновения Богородице- Знаменского Сухотинского женского монастыря

Смерть и Время царят на земле,—
Ты владыками их не зови.
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце Любви.
Владимир Соловьёв

Каждому, желающему знать историю села Сухотинка и его монастыря, открываются познания более важные, чем просто даты и события – взаимная, сильная, всепоглощающая и жертвенная любовь супругов Сухотиных. Не так далека она, чтобы считаться преданием или легендой.

Супруги Варвара Александровна и отставной майор, ветеран Отечественной войны 1812 года, Пётр Гаврилович Сухотин (сын полковника Гаврилы Сухотина), владеющие усадьбой на стыке 18-го и 19-го веков, были бездетны, отличались слабым здоровьем и особой набожностью. Варвара Александровна долго страдала всеобщим расслаблением организма, особенно головной болью. Более пяти лет она не только лишена была утешения быть в храме Божиим, но не могла даже подняться с одра болезни. Только и находила для себя отраду в сердечном обращении к Богу и частом приобщении Пречистого Тела и Крови Господней, то есть в причащении Святых Таинств. Мучили недуги и Петра Гавриловича, получившего тяжелое ранение во время войны. Обращения к врачевателям не только не облегчали его страдания, но, казалось, ещё более их усиливали. Более года находился он в таком безотрадном положении. Однажды Петру Гавриловичу, утомлённому болезненными припадками, привиделся во сне старец, подавший ему икону Знамения Пресвятой Богородицы и наказавший купить её, отслужить перед нею молебен, – и придёт исцеление. Не внял он вещему сну и, видимо, в наказание за неверие усилилась болезнь, невыносимыми стали страдания. В безотрадном отчаянии он просил Господа облегчить их. И сон повторился. Проснувшись, он рассказал его изумлённой жене. Благоговейным ужасом и радостным трепетом наполнилось всё его существо, когда она призналась, что и ей во сне было точно такое явление и обещание. Немедленно был куплен в Тамбове образ Знамения Пресвятой Богородицы и отслужен молебен. Пламенно и усердно молились Царице Небесной оба страждущих супруга во время молебного пения, и Она вняла их страстным молитвам, подала благодатное исцеление от недугов. Икона явленной Богородицы почиталась в их господской усадьбе особо. Произошло это осенью 1817 года.

Обрадованные чудесным исцелением и потерявшие надежду по преклонности лет иметь детей (Варвара Александровна родилась 11 июня 1767 года, и в это время ей было уже пятьдесят лет), они дали обет Богу устроить в своём имении, на господской усадьбе, иноческую обитель. Но не тотчас приступили к своему намерению. Предварительно решили возвести на своём дворе каменную церковь и несколько корпусов, удобных для будущей обители. Условились, что если кто из них умрёт до окончания работ, то оставшийся в живых построит в память почившего монастырь, где проведёт остаток дней в монашеских трудах и молитвах на славу Божию. Если умрёт жена, то муж обоснует мужскую обитель, если умрёт муж, то жена должна обустроить обитель женскую.

Своё намерение строить монастырь Сухотины держали втайне. Сейчас трудно сказать, почему. Случай для основателей монастырей из частных лиц необычный. Это обстоятельство впоследствии принесёт немало мук и тревог. Церковь же решили устроить во имя чудесной спасительницы – Знамения Пресвятой Богородицы, с двумя приделами, одним – во имя Петра Афонского, а вторым – во имя святой великомученицы Варвары, – по именам угодников Божиих, кои носили благочестивые супруги.

Сухотиным сохранить втайне их намерения помогали сами обстоятельства. Строительство новой церкви требовалось не только во благо будущей обители, но и по необходимости. Деревянный приходской храм во имя Архангела Гавриила, стоявший на самом краю побережья реки Нары-Тамбов, обветшал, сверх того река, подмывая берег, угрожала ему совершенным разрушением. Посему требовалось построить новый храм и на другом месте, в отдалении от речных берегов.

В начале января 1818 года Пётр Гаврилович подал прошение Преосвященному Ионе о дозволении ему устроить вместо вышеупомянутой деревянной и ветхой церкви, церковь каменную, трехпрестольную, тоже приходскую, но уже в честь Знамения Пресвятой Богородицы и во имя их святых покровителей. Деревянную же церковь предложено было перенести на кладбище и именовать кладбищенской. Совсем скоро, 5 января того же года, получил он на своё имя храмозданную грамоту и принялся за сие богоугодное дело. Законтрактованы были мастеровые люди и поставщики материалов, а с открытием весны начались и сами работы по сооружению храма. Быстро и успешно шли они, и в том же году церковь была сложена вчернь. Но Господь не благословил Петра Гавриловича видеть красоту и великолепие создаваемого им храма. В том же 1818 году он тяжело заболел и после нескольких месяцев страданий скончался 3 октября, на 72-ом году жизни. Бренные останки его положены были под создаваемым им храмом, в каменном склепе, устроенном им самим.

Поражённая глубокой скорбью о потере любимого супруга, Варвара Александровна искала утешение в благотворении бедным, больным, страждущим и немощным. Много тайных и явных благодеяний было оказано ею несчастным, но всё основное внимание и всю христианскую любовь свою

сосредоточила она на созданном, но не оконченном её мужем храме. По примеру его она для дальнейших работ нашла поставщиков материалов, мастеровых и рабочих людей. Но дело шло не совсем успешно, и только в 1822 году Господь утешил её своею милостью, – храм был отделан изящно, снабжён прекрасною утварью и торжественно освящён.

Вслед за постройкой церкви В.А. Сухотина приступила к сооружению зданий, необходимых для размещения инокинь. Несколько корпусов полукаменных двухэтажных и одноэтажных воздвигла она, и в 1825 году просила Святейший Синод дозволить ей открыть на своей усадьбе женский монастырь, равно открыть и новый, второй штат церковнослужителей в селе Сухотино, и саму приходскую церковь обратить в монастырскую. Сверх того она намеревалась устроить в монастыре богадельню для десяти вдов и сирот женского пола, странноприимный дом для пятнадцати малолетних сирот и престарелых, а за оградой монастыря – особый дом для пристанища престарелых, немощных, отпущенных ею на волю, обоюга пола.

То условие, что жалование будущему монастырскому притчу и монашествующим будет выдаваться с процентов из денежного капитала, передаваемых монастырю, изначально нарушало основной принцип монашеского общежития. Создавалось впечатление, что Варвара Александровна хотела открыть не монастырь, а приют для своей престарелой дворни, судьба которой после её смерти была весьма неопределённой, так как у Сухотиных не было прямых наследников. В Святейшем Синоде понимали, что условия, которые устанавливала В.А. Сухотина, не были похожи на монастырские и не соответствовали духу монашеской жизни. Однако и отказывать благочестивой вдове не спешили. Зрело решение разрешить открытие общины, но только со статусом богадельни.

Святейший Синод препроводил её прошение к Тамбовскому Преосвященному Афанасию для собрания необходимых по сему делу сведений и справок и вместе с тем предложил ей отказаться от желания иметь в монастыре особых клирошанок. Оно представлялось излишним, ибо церковное пение по монастырскому уставу должно быть отправляемо самими монахинями. Получило отказ и намерение устроить странноприимный дом для лиц обоюга пола, хотя бы и в разных помещениях. Это противно главным основаниям женских обителей и всем законным постановлениям о девичьих монастырях, а взамен предлагалось прибавить по несколько вакансий, как в монастырь, так и в богадельню.

В сомнениях духовного начальства сыграло немалую роль и другое обстоятельство. Сухотины скрывали своё намерение об открытии монастыря и строили храм, объявляя, что он будет приходским. Теперь же именно эту церковь Варвара Александровна просила передать общине. Решение Сухотиной возмутило и стало неожиданностью для соседей, помещиков-землевладельцев, которые тоже внесли лепту в строительство церкви, причём, не ведая, что строят её для монастыря.

Началось спорное дело и длилось оно целых 24 года! Сколько огорчений, неприятностей вытерпела, сколько горьких слёз пролила Варвара Александровна в этот длинный промежуток времени. Другая на её месте, слабая в вере и духом, пришла бы, пожалуй, к такому убеждению, что приносимый ею дар на пользу ближних, во славу нетленной своей земной любви и во славу Божию, неугоден Господу, и легко могла оставить своё благочестивое намерение. Но не так поступила она, пламенного и твёрдого характера женщина, уверенная, что чем труднее подвиг, тем он выше и сладостнее для души верующей. Не зря говорится в Библии: «Толщьте и отверзнется вам». Она не отступалась.

Чтобы наладить мир с соседями и не оставить прихожан села без церкви, Варвара Александровна в 1833 году деревянную Архангельскую церковь перенесла на кладбище, снабдила церковной утварью и освятила её за свой счёт с тем, чтобы она по открытию монастыря стала приходской, а до сего события считалась бы кладбищенской.

Здоровье Варвары Александровны, и без того слабое, резко ухудшилось. Потому в том же 1833 году 10 мая она просила Тамбовский Приказ Общественного Призрения дозволить ей учредить в собственном доме богадельню на основании 22 статьи, жалованной дворянству Грамоты и Указов от 28 февраля 1721 года и 12 мая 1804 года. «Приближаясь к старости, – писала она в своём объявлении приказу, – и, помышляя о смерти, могущей постигнуть меня, за нужное почитаю устроить в моём благоприобретённом имении на духовном основании Богадельню, которая должна быть подчинена Тамбовскому Приказу Общественного Призрения». Впрочем, открывая богадельню, Варвара Александровна отнюдь не хотела оставить своего намерения об открытии монастыря. В пятом пункте того же самого объявления Приказу она писала: «...когда Святейшим Правительствующим Синодом разрешено будет устроить обитель, то богадельня сия и все приношения мои должны обратиться в пользу монастыря». Это была временная мера на случай её нечаянной смерти. А ещё её желание не тратить избытка своего состояния по-пустому, а обращать его на пользу страждущих ближних – сирых, престарелых, старых и убогих.

В пользу богадельни предоставляла она всю свою господскую усадьбу со всеми каменными и деревянными постройками и каменной оградой, сад и огород на четырёх десятинах земли с выстроенной там баней и горницею, пахотной земли 40 десятин, земли луговой десять десятин и 60 десятин леса, и сверх того капитал в 20000 рублей ассигнациями, внесённый в Тамбовский Приказ Общественного Призрения 23 декабря 1831 года.

Министр Внутренних дел от 11 июля того же 1833 года вследствие представления Тамбовского Приказа Общественного Призрения и на основании 392 статьи высочайше подтверждённого учреждения о губерниях, разрешил открыть богадельню на 30 женщин с тем, чтобы В.А. Сухотина сама управляла заведением под надзором Приказа, руководилась правилами,

установленными для богаделен, и ежегодно представляла Приказу краткий отчёт числа призреваемых и о состоянии капитала оного.

Получив частное известие об открытии богадельни, Варвара Александровна немедленно распорядилась приготовить всё необходимое. Обустроены были комнаты с разными чуланчиками и принадлежностями, поделаны кровати, пошито бельё на тридцать человек. Но ко дню открытия она не успела собрать полного числа богаделенных – призренных ею прежде и принятых вновь стариц при открытии было только восемнадцать человек. По прибытии командированного для открытия богадельни неперменного члена Приказа в село Сухотино была отслужена литургия, совершено молебное пение с водоосвящением, провозглашено многолетие Государю Императору, все покои, назначенные для богаделенных, окроплены святою водой. И таким образом 14 сентября 1833 года свершилось открытие Сухотинской богадельни. Весть об этом разнеслась по всей губернии, и стало полниться сие святое место девушками и женщинами, объединёнными стремлением провести жизнь в добрых делах и молитвах.

Во внутренней жизни насельницы пытались следовать пути монашествующих. И сама Варвара Александровна в меру своих понятий и сил старалась устроить в своей богадельне монашеское бытиё. Но беда была в том, что она не знала, как это сделать, так как не имела опыта жизни в монастырях. Как паломница она, без сомнения, их посещала, но этого было мало для того, чтобы самой умело руководить общиной. По этой причине внутренняя жизнь богадельни заключалась в исполнении обязательных атрибутов, характерных для быта каждого благочестивого христианина. Не было никаких особенных правил, чтения акафистов и канонов, участия в суточном круге богослужений.

«Толцйте и отверзнетя вам»

«Когда увидишь, что враг огорчает тебя, не говори ни одного оскорбительного слова и не желай ему зла за это, но преклони колени и, проливая слёзы, моли Бога прекратить скорбь, потушить печаль»
Святитель Иоанн Златоуст

Дело об обращении богадельни в монастырь с 1836-го по 1841 год оставалось без всякого движения. В январе 1840 года составлена была владельцами села Знаменское полюбовная сказка о размежевании земель и уничтожении чрезполосного владения между ними. Не дожидаясь её утверждения судебным порядком (которое последовало 31 октября 1842 года), В.А. Сухотина решила достигнуть своей цели кратчайшим путём. 21 мая 1841 года вошла в Святейший Синод с прошением, в котором писала: «испытав в жизни многия скорби и лишения, я дала обет Богу соорудить в

имении моём, Тамбовского уезда в селе Знаменском, женский монастырь, где бы подобные мне, обуреваемые суетными волнами света, женщины могли находить тихое пристанище, постом и молитвами врачевать свои душевные болезни». Она старалась доказать, что подобная проволочка дела излишня, потому что «имение поступило ей во владение по законному акту...». Причём она к прежним своим пожертвованиям, уже утверждённым за богадельнею законным актом, ещё приносила в дар будущему монастырю 25 тысяч рублей ассигнациями, водяную мукомольную мельницу и пахотной земли 30 десятин. Приложив к этому прошению копию дарственной записи, планы и фасады возведенных для монастыря зданий, она просила переименовать богадельню в женский монастырь третьего класса.

Святейший Синод, поручил Господину Обер-прокурору снестись по сему делу с Министром Юстиции, который не дал никакого заключения о её правах, заявив, что власть судебная во всех её пространствах принадлежит Сенату и местам судебным, и никакое Министерство никого судить и никаких тяжб решать не может.

Святейший Синод препроводил прошение В.А. Сухотиной и отзыв Министерства Юстиции к преосвященному Николаю, поручив ему убедить противников Сухотиной прекратить претензии. А если они не согласятся, решить дело в судебном порядке под наблюдением самого Владыки. Общение преосвященного Николая с противниками Сухотиной не имело желаемого успеха. Она, огорчённая до глубины души таким оборотом дела, вынуждена была обратиться в Тамбовский Уездный суд. В просьбе своей от 7 марта 1844 года она доказывала, что каменная церковь построена её мужем и ею самой, без участия прочих владельцев села, представила контракты, заключенные мужем и ею самой с мастеровыми людьми и художниками, письма и счёты торговцев, у коих были браны нужные материалы и вещи (из документов видно, что постройка церкви стоила Сухотиной 22781 рубль 74 с половиной копейки), план имения своего и копию с любовной сказки, утвержденную Тамбовским Уездным Судом. Обязывалась кроме того при благоприятном исходе дела пожертвовать 1498 рублей 57 копеек серебром на распространение и украшение деревянной кладбищенской церкви.

По настоянию Владыки – преосвященного Николая, Тамбовский Уездный суд, рассмотрев акты и претензии спорщиков, определением от 25 сентября 1845 года положил: спор о земле, на которой построена церковь, а равно и о самой церкви оставить без уважения, и церковь признать устроенною собственным иждивением Сухотиных. Недовольные этим решением подали апелляционные жалобы в Тамбовскую Палату Гражданского Суда. Палата решила оставить спор этот без уважения. Но спорщики не успокоились и обратились в Правительственный Сенат, который 15 марта 1849 года также определил оставить спор без всякого уважения, а решение Палаты утвердить. Эта дата станет счастливой для Варвары Александровны, не чаявшей уже, что достанет её жизни прекратить спор.

Со смерти супруга до открытия монастыря пройдёт почти четверть века! Настолько сильно было противодействие! Но насколько сильна оказалась женщина, бывшая немощной, долгие годы не встававшая с одра болезни! Молилась– и крепил её Господь, ведь богоугодной была её заветная цель – отдать, пожертвовать всё, что имела, обители, построенной во имя земной любви и во славу Божию.

Святейший Синод по получению уведомления от Правительственного Сената об окончательном решении спорного дела немедленно определением своим от 24 июля 1849 года положил «Сухотинскую богадельню преобразовать в женский монастырь». Положение это вскоре удостоилось и Высочайшего Его Императорского Величества Государя Императора утверждения.

Но и после всего многих трудов стоило преосвященному Николаю привести новооткрытый монастырь в возможный порядок. По силе указа Святого Синода от 28 сентября 1849 года:

1. Сухотинская богадельня обращалась в женский общежительный монастырь с призрением в нём и пребывающих там штатных богаделённых лиц;

2. Монастырю усвоялось название Богородицкого-Знаменского Сухотинского и степень третьего класса;

3. В нём полагалось быть начальнице с саном игуменьи, казначее, пятнадцати простым монахиням и стольким же послушницам, которые во всём должны были подчиниться уставу монастырей общежительных;

4. Все здания богадельни за прекращением ею отдельного существования усвоились монастырю;

5. Монастырь должен был содержаться теми средствами, какие ему предоставлены учредительницей и какие общество сестёр может приобрести собственными руками и от сторонних благотворителей. По примеру существующих уже монастырей;

6. Для чего усвоился в постоянную и вечную собственность монастыря капитал, как прежде пожертвованный В.А. Сухотиной в пользу богадельни в количестве 3714 рублей 28 копеек и состоявший в билете Тамбовского Приказа Общественного Призрения, так и вновь пожертвованный ею же в количестве 12858 рублей, а равно в постоянную собственность усвоилось монастырю 250 десятин земли и мукомольная мельница на реке Нару-Тамбов.

Каменная Знаменская церковь оставалась общою, то есть и монастырской, и приходской, впредь до приведения учредительницею монастыря в устройство Гавриило-Архангельской церкви, что на кладбище, для тамошнего прихода. А чтобы монастырские жительницы могли ежедневно присутствовать при богослужении и исправлять обыкновенные свои монашеские правила, Святейший Синод предложил Сухотиной устроить в главном корпусе особо трапезную церковь и самой ходатайствовать пред Министром Государственных Имуществ о принятии в

казённое ведомство двух семейств её крестьян, назначенных ею для монастырской прислуги, с обращением их в состояние штатных служителей и с водворением их на жертвуемой ею собственно для них землёй в количестве 10 десятин.

Преосвященный Николай, по получению указа Святейшего Синода (8 октября), распорядился уведомить Варвару Александровну о его содержании. И она, получив его 31 октября из Тамбовской Духовной Консистории, немедленно озаботилась исполнением предложений Святейшего Синода.

Но с постройкой трапезной церкви, неизвестно почему, она медлила и только в конце 1850 года наняты были ею мастеровые и рабочие люди по сооружению храма. Равно не озаботилась она приведением в благоустройство Гавриило-Архангельской церкви, назначенной быть приходской. Чтобы прихожане не стесняли монастыря, она просила господина начальника губернии Булгакова, как своего душеприказчика, принять на себя труды и заботы по сооружению для них особого деревянного храма. И Булгаков уважил её просьбу, но к постройке храма приступил уже после её смерти. Храм, им созданный, был отделан изящно и освящён в 1854 году. После чего Знаменская каменная церковь стала исключительным достоянием монастырским.

7.2. Жизнь монастырская

Я не вольна оживить их навеки...
Но на мгновение всё же могу
Остановить обжигающий ветер
Словом заветным и втиснуть в строку.

Марина Ахмедова

Много трудов стоило Преосвященному Николаю избрание начальницы для монастыря. Из указанных благочинным монастырей Тамбовской епархии архимандритом Иннокентием стариц-монахинь ни одна не согласилась принять на себя этой должности, ссылаясь на преклонность лет, слабость здоровья и на недостаток сил к понесению трудов при устройении доброго порядка в новоучреждённом монастыре. По желанию В.А. Сухотиной он обратился к Нижегородскому архиепископу Иакову с покорнейшею просьбою, чтобы он благоволил избрать из числа сестёр женских обителей вверенной ему епархии одну монахиню, способную и по своим качествам достойную занять должность начальницы монастыря. Жребий пал на одну из сестёр Нижегородского Крестовоздвиженского Девичьего монастыря монахиню Дорофею (вмиру Вера Егоровна Кудрявцева), по указанию начальницы этого монастыря игуменьи Веры (Антоновой).

Долго не решалась она принять на себя эту трудную, беспокойную, исполненную многих забот и скорбей душевную должность. Пламенно и

усердно молилась она Царице Небесной, чтобы та внушила ей решимость дать слово согласия или несогласия.

Затем вспомнила слова духовного своего отца— Саровского, подвижника, прозорливого старца Серафима, сказанные ей ещё в пору её молодости. Её первая встреча с Преподобным состоялась задолго до основания Сухотинской обители, когда девчонкой она убежала из генеральского дома своих приёмных родителей в монастырь. Так же, как и Варвара Сухотина, она имела всё, о чём можно мечтать в земной жизни, но высшая сила влекла её к иным целям. Преподобный благословил её на служение Богу.

Последняя их встреча состоялась перед кончиной старца и оставила глубокий след в её жизни, изменила её предчувствиями грядущих перемен, связанных с тревогами и многими трудностями. Матушка была в келье старца и весьма удивилась, когда Преподобный насыпал мешок картошки и велел ей понести его. Она исполнила просьбу. И сказал тогда он: «Ты сможешь понести. Устрой у себя богадельню, пусть там вяжут и прядут, а если не могут, пусть в церковь ходят. Барыню-то уважай, послужи барыне, да берег-то укрепи, берег». Не знала тогда Дорофея о барыне В.А. Сухотиной, считая, что провидец наставляет её на служение Богородице. Не знала и о реке Нару-Тамбов, своевольно разливающейся по весне, размывавшей у монастырских стен крутой берег, который ей предстояло укрепить.

Теперь же в избрании своём на должность начальницы монастыря, учреждённого госпожою Сухотиной, она увидела буквальное исполнение первой части давнего пророчества. Другая же половина оставалась для неё загадкой. Видя в избрании своём на должность начальницы обители действие Промысла Божественного, она решила принять её на себя с полной готовностью на все труды и лишения, на все скорби и огорчения, которые она предвидела.

Высокопреосвященный Иаков, уведомляя Преосвященного Николая о сём избрании, а равно и о том, что на увольнение монахини Дорофеи из Нижегородской епархии в Тамбовскую препятствий не имеется, собственноручно написал о ней, что она «послушания исправляет усердно и качеств очень хороших».

Первого числа февраля месяца 1850 года простилась Дорофея с начальницей и сёстрами Крестовоздвиженского монастыря, в кругу которых она провела тихо и покойно 25 лет. Игуменья Вера, нежно любившая монахиню Дорофею, как родную сестру, принимавшая в ней живое участие, руководившая ею в жизни духовной, благословила её в путь, преподав ей несколько советов и наставлений. А уже 14 февраля Дорофея представлялась Преосвященному Николаю и, получив указ об определении её начальницею монастыря, того же числа прибыла в назначенную ей для управления обитель. Утром следующего дня посетила Варвару Александровну и была принята ласково. 22 февраля благочинный монастырём архимандрит Иннокентий составил ведомость всех богаделенных, изъявивших желание

поступить в число сестёр, таковых в списке было 32 человека. На следующий день он собрал их в зале главного корпуса, пригласив и монахиню Дорофею, прочёл им указ Консистории об определении ее начальницей обители и, вручив ей ведомость о сестрах, произнёс краткое, но приличное сему случаю наставление.

Матушка Дорофея всем сёстрам назначила послушания, соразмерные их силам и способностям. И строго наблюдала за выполнением их. Считая хор церковный душевным гимном веры и сама опытная в пении, она выбирает из сестёр самых способных, с красивыми, нежными голосами, и определяет им послушание на клиросе, обучая их уставу и нотной грамоте. Забегая вперёд, можно сказать, что дело сие потребовало около трёх лет и завершилось успешно. М.П. Кадомский, посетивший монастырь в 1864 году, писал в «Епархиальных ведомостях»: «Певчие ея ныне поют твёрдо, тихо, стройно, приятно, без всяких претензий на эффекты и без всяких голосовых вычур. Не могу не высказать при сём тех чувств, какими я имел случай насладиться в бытность мою у утреннего богослужения в обители. Храм был в полумраке. Неугасимые лампы тихо мерцали перед святыми иконами. Инокнии, как тени, в молитвенной тишине и безмолвии, в своём вечном трауре, с бледными и задумчивыми лицами, тихо и мирно двигались по храму, за выполнением каждая своего послушания. В храме было тихо, как в могиле, и так тихо, что, кажется, можно было у всех подслушать самые их вздохи».

С открытием весны 1850 года, осматривая здания и местоположение монастырское, начальница заметила, что берег реки Нару-Тамбов, на котором расположена обитель, подмываемый прибоем волн, особенно во время разлива, сильно осыпается и угрожает разрушением монастырской ограде и главному корпусу. И увидела необходимость укрепить его. И тут вспомнила и поняла значение слов старца Серафима: «...берег-то укрепи, берег...». Но, по неимению средств, к фундаментальному укреплению его приступить скоро не могла, откладывала до благоприятного времени. Но старалась предотвратить угрожающее падение стены и главного корпуса доступными средствами. Сёстры монастырские сами, своими руками ежегодно устраивали вдоль берега, у подошвы его, подобие плотины, насыпь. Но сооружение это ежегодно размывалось разливом своенравной реки, уничтожая труды скромных тружениц.

Конец 1850 года и большую половину 1851-го начальница провела в трудах и заботах о скорейшей постройке трапезной церкви во имя Казанской Божией Матери в стенах главного корпуса. В.А. Сухотина, начавши постройку этого храма, по преклонности лет и слабости здоровья не могла сама следить за работами по сооружению его, близилась к концу её земная жизнь. Храм готов уже был к богослужению, оставалось только освятить его, когда дошла до монастыря печальная весть – после нескольких месяцев тяжкой болезни Варвара Александровна скончалась в Тамбове на 85-ом году своей жизни. Произошло сие скорбное событие 7 августа 1851 года.

Всё управление монастырём пало с уходом В.А. Сухотиной на одну начальницу, и конец 1851 года был для неё началом тяжких забот. Но вскоре именно на них обратил свой взор Преосвященный Николай и, частью в вознаграждение за понесённые ею труды, а частью и в поощрение кдальнейшим, произвёл её в 1852 году января 20 числа в сан Игуменьи.

После этого начальница монастыря с удвоенной ревностью занялась уже исправлением ветхих зданий монастырских и постройкой новых, необходимых для размещения возрастающего числа сестёр. Так, в 1852 году главный корпус, в котором находилась тёплая церковь во имя Казанской Божией Матери, была перекрыта новым железом. В 1855-ом отремонтирована железная крыша каменной Знаменской церкви. В 1854 году приобретён для монастырской колокольни колокол весом в 101 пуд и надстроен второй деревянный этаж на каменном флигеле. В 1855 году перестроены три корпуса, занимаемые сестрами, и приобретено много церковной утвари. В 1857-ом распространена каменная Знаменская церковь пристройкой к ней нового алтаря. Благодаря этому фасад церкви изменился, принял красивый, величественный вид. Перестроены были также пять флигелей, совершенно уже обветшавших. В 1858 году приобретено много вещей для церкви сестрами, по сборным книгам и самой игуменьей. В том же году куплен в Тамбове дом с усадебным местом для монастырского подворья княгиней Екатериной Гавриловной Мамаевой, живущей в монастыре.

В том же 1858 году успела, наконец, игуменья укрепить и берег, состояние которого так тяготило её душу. Исполнение этого дела по давнему совету провидца, старца Серафима, считала она для себя священной обязанностью и чрезвычайно была рада. Счастливы были и все сестры, когда была устроена и обсажена деревьями плотина у подошвы берега, вдоль всей усадьбы обители. С тех пор берег реки Нару-Тамбов перестал осыпаться, покрылся травой, миновала опасность разрушения стены монастырской и главного корпуса. Чтобы судить о важности плотины, достаточно заметить, что издержки по её устройству составили около пяти тысяч рублей серебром. Огромная сумма по тому времени.

В 1859 году устроен в каменной Знаменской церкви новый иконостас, переделана вся внутренность храма, в довершение ко всему он был освящён преосвященным Феофаном. В следующем году исправлены ветхости по монастырю и произведено много небольших новых построек. В 1861 году построены два новых деревянных корпуса, один для сестёр, а другой – для размещения игуменьи и рукодельных. В этом же году сподобилась она на возобновление иконостасов в приделах Знаменской церкви во имя Петра Афонского и святой великомученицы Варвары. В 1862 году расширен корпус, занимаемый игуменьею, надстроен и обложен камнем второй этаж. Сверх того за последние пять лет расширилось монастырское подворье – приобретены были 15 лошадей и 10 коров. Устроено довольно много мебели для келий.

Одно перечисление всех этих построек, починок и приобретений в пользу обители свидетельствует о неутомимой деятельности игуменьи Дорофеи. На покрытие всех издержек по приведению монастыря в настоящий благоустроенный вид собственных средств было недостаточно. Игуменья с сёстрами отправлялись по их сбору.

Огромную, неоценимую помощь оказал граф Дмитрий Николаевич Шереметьев. Именно часть его пожертвований помогли Дорофее обуздать воды своевольной реки Нару-Тамбов, построить плотину. Граф, тронутый чистыми её помыслами, пожертвовал 300 рублей серебром.

Сверх того Дорофея за свои послушнические труды была утешена и тем, что помещик Московской губернии Гаврила Павлович Головин пожертвовал монастырю две частицы мощей – одну святого Великомученика Ираклия (единого от четырёхдесяти, память ему 9 марта), другую святого Преподобного Моисея Мурина (память 28 августа). Эти случаи знамений особой промыслительной благости Божией к обители были началом тех жертв и благодеяний, какие ниспосылались на неё свыше.

Многие имена жертвователей канули в лету. Да и противно христианской морали показывать добрые дела свои, множество дателей совершали их тайно. Но история на ветхих листах сохранила и донесла до нас некоторые имена тех, кто не остался безучастным к судьбе монастыря. Так, в ссылке к описи церковных предметов особо отмечается, что многие из них суть жертвы Татьяны Борисовны Потёмкиной, Анны Ильиничны Семеновской и девицы Екатерины Ивановны Сухотиной – племянницы учредительницы монастыря.

Кроме жертв на текущие нужды были пожертвования и «вечные». Название впечатляющее, а вклады не всегда значительные: «От Павла Кутукова 300 рублей, от купца Сухарева 45 рублей, от Феодора Зетьева 150 рублей, от Елизаветы Старковой 60 рублей».

Приносили доход и неутомимые труды сестёр. Не было ни одного женского рукоделия, которое не знали бы инокини в совершенстве. Не было ни одной чёрной работы, которой бы ни исполняли они сами. Тканье ковров и полотен, шитьё золотом, шелками и синелью, различного рода вязанья и вышиванья. Мастерские произведения искусства, развозимые сестрами-сборщицами по разным местам России, находили для себя выгодный сбыт преимущественно в столицах – Москве и Петербурге. Они с одной стороны служили немалым пособием в содержании и благоустройении монастыря, а с другой – делали обитель известною между лицами, и не слышавшими доселе о её существовании.

Облегчали скудные монастырские средства и сберегали их от ненужных трат работы в поле, на гумне, в монастыре, в лесу и лугах. Часть долины, расположенной у самой подошвы горы монастырской, занимали огороды, где сёстры своим собственными руками возделывали различные овощи. Они были хорошим подспорьем в питании инокинь. Зачастую урожай был таким, что сёстры делились им с мирянами.

Окрестности обители с явленной здесь Богородицей и находящиеся под молитвенным покровом Серафима Саровского, воистину были прекрасными, радующими взор каждого. Забегая вперёд, скажу, что природа здешняя не оставляла равнодушным всех, кто жил и бывал тут. Монастырь представлял собой обустроенный городок, опоясанный кирпичной стеной, как белым широким поясом. Он был далеко виден окрест. Высились величаво три стройные церкви в честь трёх приходов, завершённые золотыми крестами, две – Знаменская и Иверская – белокаменные. Дополняла храмовый ансамбль домовая деревянная Казанская, к ней были подстроены богадельня для престарелых монахинь, больница. Что касается утвари церковной, то монастырь в этом отношении был богат. Среди многочисленных святых образов особенно почитаемы были иконы Божией Матери Иверская, Милостивая и Троеручица, – последняя была прислана игуменье Дорощее в благословение обители со Святого Афона.

В короткое время монастырь стал одним из образцовых благоустроенных монастырей России, в хозяйстве которого ранее многих стали использоваться газонептяные двигатели и водопровод. К началу 20-го века он являлся одним из крупнейших в епархии.

В десяти двухэтажных корпусах и восемнадцати одноэтажных кельях жили в 1908 году 393 монахини. Были здесь общая трапезная, хлебопекарня, просвирнепекарня, мастерские – живописная, лаптевая, корзиночная, ковровая.

Сухотинский монастырь был славен художественными – рукодельными и рукописными – работами. Организацию декоративно-прикладного творчества полностью финансировала подруга Варвары Александровны Сухотиной, тамбовская землевладелица Екатерина Михайловна Болдырева, позже ставшая настоятельницей монастыря. Она выстроила для иконописной мастерской просторный каменный двухэтажный дом и оборудовала его необходимыми принадлежностями и пособиями. Учителем в мастерскую она пригласила талантливого тамбовского художника Сергея Ивановича Криволицкого, который в конце 19-го века окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Он принял приглашение и в течение четырёх лет обучал монастырских сестёр анатомии, перспективе, рисунку с натуры. Его воспитанницы достигли значительных успехов в иконописи. Их работы, выполненные в радостных золотистых тонах, славились высочайшим качеством, становились украшением иконостасов, пользовались большой популярностью в крае. Монастырские послушницы писали по дереву, полотну, цинку, умело расписывали стены храмов церковными сюжетами. Новую двухэтажную трапезную в своём монастыре они оформили прекрасными иконами больших размеров. Молодые художницы принимали участие в местных выставках. Некоторым из них С.И. Криволицкий настоятельно рекомендовал продолжить обучение в Москве. Нередко монастырь исполнял заказы на изготовление икон. До этого времени иконописное искусство в губернии было на низком уровне.

Работы мастериц Сухотинской обители ценились не только в губернии, они с успехом экспонировались в числе других произведений тамбовских женских монастырей на первой Всероссийской выставке декоративно-прикладного искусства, которая состоялась в Санкт-Петербурге в 1904 году.

В 1911 году художницы оформили иконостас для новой церкви, построенной при станции Сампур. Их учитель в эти годы тоже работал в жанре иконописи. В 1914 году на Успенской улице Тамбова, что была недалеко от железнодорожного вокзала, открылась живописная мастерская, в которой он принимал заказы на иконописные работы. Семья художника к тому времени жила в Москве, куда Криволицкие переехали в 1909 году, но он часто навещал своих воспитанниц-инокинь, радуясь их успехам. Высокий уровень организации художественной школы в монастыре определялся глубоким интересом и постоянной помощью Е.М. Болдыревой. За это она неоднократно награждалась Синодом Почётными грамотами и медалями. А в октябре 1911 года Синод присвоил иконописной мастерской Сухотинского монастыря её имя.

Хорошим подспорьем было подсобное хозяйство, где содержались лошади, коровы, свиньи. Владел монастырь садом, землёй, до семисот десятин её сдавалось в аренду. Имелась квасная, где замешивалось тесто для выпечки и готовился традиционный русский прохладительный напиток – квас. Работа на свежем воздухе, экологически чистые продукты, приготовление еды по традиционным рецептам – это всё тоже укрепляло здоровье насельниц. Были мельница, крупорушка, толчея. Кормились также монашествовавшие сёстры чтением псалтырей, благотворительными приношениями, помощи же от государства не получали.

Сухотинский монастырь никогда не отгораживался от беды, от помощи страждущим, а жертвовать на правое дело почитал за честь. Во время Крымской войны 1853-1856 годов в пользу раненых сёстрами обители было пожертвовано 30 рублей. Чуть позже для первой роты Тамбовской Дружины ополчения пожертвованы образ Казанской Божией Матери, 40 просфор, 3 пуда пшеничного хлеба, 50 кур, 32 меры огурцов и три ведра вина. За помощь ратникам матушке Дорофее в 1855 году объявлены были две Высочайшие благодарности. Вскоре, в 1861 году, она будет Всемилостивейше награждена наперсным Крестом за её труды и усердие в пользу монастыря.

В годы русско-турецкой войны 1877-1878 годов в городах и сёлах Тамбовской губернии создавались попечительства для оказания помощи семьям призванных на войну. Значительную роль в их деятельности сыграло приходское духовенство. По свидетельству рапорта с отчётом о состоянии Тамбовской епархии за 1877 год епископа Тамбовского и Шацкого Палладия, «несмотря на неодинаковую обеспеченность все монастыри, как мужские, так и женские, с полной готовностью отзывались на призывы разных лиц благотворительных обществ к пожертвованию в пользу славян Балканского полуострова и в пользу наших русских православных воинов, проливших

кровь свою за святое дело освобождения братьев своих по вере и крови от мусульманского ига. Были пожертвованы женскими монастырями: Сухотинским 124 рубля деньгами и 6 пудов вещами». Пожертвование монастыря было значительным по тому времени и не уступало по величине помощи более крупных обителей. Далее в рапорте отмечалось, что «минувшая война вызвала желанья во многих братьях и сёстрах потрудиться в деле посильной помощи раненым и больным нашим воинам. В течение минувшего года изъявили желание поступить в санитары и сёстры милосердия: 2 иеромонаха, 2 монаха, 1 диакон, 2 послушника, 2 монахини и 23 послушницы. По мере действительной надобности обществом Красного Креста были направлены в сёстры милосердия 12 послушниц Тамбовского Сухотинского монастыря». Не только для информации приведено общее количество откликнувшихся на беду, а для того, чтобы сопоставить долю Сухотинской обители – от всей епархии помогать раненым вызвались 23 послушницы, из них из Сухотинской – 12.

В чинном, трудолюбивом монастыре были и праздники. Переливались густым малиновым звоном окрест, возвещая об этом, колокола монастырских храмов, вторили им чуть тоньше колокола местной мирской церкви, что была неподалёку на том же холме. Шли монахини с божественными знамёнами, образами, песнями, славящими Бога. Обходили с мирскими прихожанами церковь, творили молитвы. И забывались невзгоды, очищались души людей для добра и надежды.

На ниве просвещения

Благослови вас Бог, учителя!
Будите день своими голосами
Из века в век, пока жива земля,
Хранимые судьбой и небесами.

Инна Фокина

Монастырь был известен не только как обитель милосердия. Кроме богадельни и больницы, при монастыре существовало домашнее училище, в котором обучались до двенадцати малюток-сирот, призренных игуменьей. Не закрыто было оно и для взрослых, желающих в свободное время научиться чтению и письму. Предметы, преподаваемые в училище – чтение и письмо, Закон Божий, арифметика и русская грамматика. Преподаванием предметов сих долгое время занималась рясофорная послушница Хотяинцева, девица из дворян Московской губернии, получившая воспитание в одном из благородных пансионеров Санкт-Петербурга.

Это были лишь первые шаги на ниве просвещения. С годами, по мере становления и укрепления обители, они становились твёрже и увереннее. На свои средства в 1870 году при монастыре, в отдельном корпусе, был открыт

приют – школа для девочек-сирот, преимущественно духовного звания. Вначале в нём обучались десять воспитанниц, затем их число увеличилось до 28. Они получали полное содержание от монастыря без всякой сторонней помощи.

Дата 5 октября 1886 года навсегда войдёт как в историю села Сухотинка, так и в историю Сухотинской средней школы. Именно в этот день при монастырской гостинице открылась церковно-приходская школа, которую принято считать родоначальницей нынешней. В ней обучались 25 мальчиков и двенадцать девочек. Первыми учителями были монахини, большинство из которых имели дворянское происхождение и достойное образование. За многочисленные вклады в развитие церковноприходского образования в Тамбовской губернии игумень монастыря Дорофее в 1892 году была вручена Святым Синодом Библия.

7.3.Обитель в богоборческие годы

Меня печалит вид твой грустный.
Какой бедою ты тесним?
И человек сказал: «Я – русский»,
И Бог заплакал вместе с ним.
Николай Зиновьев

С победой революции 1917 года пришло страшное лихолетье безбожия, начались гонения на веру. Первыми пострадали монастыри, оплот русского православия, которое в то время было очень сильным. Не явился исключением и Сухотинский, опустевший, потерявший былое великолепие. До этого скорбного года в обители проживали 393 насельницы, в том числе 182 монахини. Официальной датой закрытия монастыря стал 1918 год.

Власть поменялась, начался передел, и Сухотинский женский монастырь принял на учёт уездный земельный отдел, сотрудники которого терялись: что делать с обителью. Но монастырю, можно сказать, повезло. Он не был разрушен, не открыли в нём клуб, мастерскую, склад или ферму. В 1918 году здесь был образован дом-интернат для участников Первой мировой войны и революционных событий. Это был первый подобный интернат в области. Затем в его стенах разместили трудовую сельскохозяйственную коммуну «Карла Маркса» № 1. Но монахини, главным образом престарелые, продолжали жить в своих кельях. Сёстры помоложе вынуждены были покинуть обитель. Такое соседство не устраивало членов коммуны. В архивных документах имеется Заявление Совета трудовой сельскохозяйственной коммуны в правление Всеработземлеса от 14 января 1922 года. Коммунарский Совет ходатайствовал о передаче коммуне здания монастырской церкви под жильё и школу, так как помещения коммуны разрушены бандитами. «Церковь служит не домом молитвы, а оплотом

контрреволюции. В 1918 году в церкви и помещениях, занятых монахами, обыском Губчека были обнаружены бомбы, винтовки, патроны и холодное оружие. В 1920 году устраивались организационные бандитские собрания», – так характеризовалась жизнь старушек-монахинь, им же вменялось ещё множество неблаговидных, с точки зрения членов коммуны, поступков, в том числе и проведение погребальных треб. Завершался этот пасквиль вполне логично содержанием: «Совместная жизнь тунеядцев-монахов с членами коммуны совершенно невозможна». Совсем скоро, 6 февраля 1922 года, вопрос был вынесен на заседание Президиума Тамбовского УИСП. Постановили: в виду мотивов, изложенных в заявлении коммуны и заключениях Всерабземлеса и Губчека, все постройки, не исключая церкви бывшего монастыря, передать в полное пользование коммуне. Монахов, проживающих на хуторе, выселить.

Вскоре монастырские храмы были закрыты, переданы коммуне. Поскольку это было главной целью наветов, то, видимо, с выполнением второй части постановления о выселении монахов уже не очень спешили. Монашеская община хоть и поредела, но уцелела. Её духовная жизнь сосредоточилась тогда во всё ещё действующем приходском Архангельском храме. Служил там последний монастырский священник и духовник отец Иван Образцов.

К 1929 году Сухотинская колония находилась в ведении Тамбовского окружного комитета социального обеспечения. Как писали тогда в документах, «многочисленные советские и профсоюзные работники были возмущены» тем фактом, что 75 немощных старух-монахинь до сих пор живут в колонии и даже получают пенсии. Реакция богоборческих «органов» не замедлила сказаться. В бюллетене № 7 Прокуратуры Тамбовского округа от 10 января 1929 года читаем: «Недалеко от Тамбова имеется Сухотинская колония Окрсобеса, где содержатся 520 призреваемых, из коих 75 монашек. Все они лишены избирательных прав. Большинство не имеют ни родных, ни близких. Часть из них в возрасте 80-ти лет. Каким образом они были взяты на социальное обеспечение, сейчас установить невозможно. Сейчас Окрсобес выясняет вопрос о снятии 75 монашек с пенсии и выселении их из колонии». Если вы внимательно читаете, то в этом бюллетене между строк пробегают нотки сочувствия гонимым. И, скорее всего, и ранее нашлись добрые души, не потерявшие креста, что оставили их в стенах обители и даже выхлопотали пенсии. Но теперь надо было действовать более решительно. Поэтому «выясняли» недолго. В один из дней монахинь погрузили в машины и увезли. В некоторых источниках их маршрут обозначен неопределённо «в неизвестном направлении». Документальные же источники более правдивы и конкретны. Путь их лежал далеко на север, в другие колонии, но уже другого, строгого режима, где и приняли они мученическую кончину.

В 1929 году в монастыре не оказалось уже ни одной насельницы, духовная жизнь в нём окончательно прекратилась. Оставшиеся на свободе матушки разъехались по разным городам. Кто-то поселился в Тамбове,

некоторые уехали в Воронежский монастырь, а часть монахинь переселились в Караганду.

Однако некоторые не покинули села и оставались в Сухотинке вплоть до середины 30-х годов. Местная жительница Раиса Козадаева вспоминает, как ещё девчонкой бегала к монахиням, жившим неподалеку в лесных землянках. «Мы тогда маленькими были, ничего не понимали. Просто интересно было, как это люди под землёй живут. Вот и приходили к ним. Помню, пол земляной под ногами был застелен травой, а по стенам иконы висели. Монахини нас, детей, не прогоняли, пускали посмотреть на свой быт».

Время быстротечно, и многое из того, что, казалось, возводилось на века, было варварски разрушено. Не миновала сия участь и монастырь, его история закончилась в марте 1929 года, когда было принято решение использовать крепкий кирпич от разборки зданий для строительства Дворца культуры пригородного завода (ныне город Котовск). С Иверского храма сняли купола, а сам храм стал хранилищем для одежды. Для этого его поделили на два этажа, смастерили полки. Казанская домовая церковь была передана под клуб. В это же время, в 1930 году, был взорван главный храм Знамения Божией Матери. По воспоминаниям очевидцев сего варварства кирпичным щебнем, оставшимся после взрыва, подсыпали дорогу, ведущую в город Котовск.

В годы Великой Отечественной войны обитель превратилась в госпиталь. Сюда, в тыловую глубинку, привозили тяжелораненых. После Победы, в послевоенную разруху, многим из них, получившим увечья и потерявшим семьи, родных и близких, было некуда податься. В эти годы произошло следующее превращение монастыря, – он стал интернатом для инвалидов Великой Отечественной войны и престарелых. А спустя несколько десятилетий, в 1988 году, ещё одно – в психоневрологический интернат. В этом качестве он существует и поныне. То есть, как и во времена богадельни, здесь продолжалось и продолжается богоугодное служение людям, помощь больным и обездоленным.

Вопреки внешним силам, сметавшим в грозные лихолетья всё на своём пути, территория монастыря осталась неизменной. Она единственная в епархии, сохранившаяся в своих границах и не потерявшая даже стен. Из трёх храмов уцелели Иверский и Казанский домовый. Последняя попытка разрушить Иверский храм предпринималась в середине 50-х годов. Сняты были кровля и купол, пробито отверстие внутрь храма. Но произошёл несчастный случай, в пролом упал человек. Работы были завершены. Но соблазн приобретения дармового, крепкого строительного материала был велик. Старожилы Сухотинки вспоминали, что за разрушение храма предлагали деньги, но люди не соглашались, боялись гнева Божьего. Примеров тому, что ретивых варваров и их семьи настигает Кара небесная, достаточно. Вот и стоял храм до конца 20 века, – уже не величественный красавец, а ошетилившийся бурьяном и древесной порослью, открытый всем

дождям и снегам, но стоял, ждал терпеливо и смиренно лучших времён, когда души людские обратятся к вере, к сохранению своих истоков. С точки зрения веры это можно назвать чудом. А, может, и нет тут чуда. Ведь какое бы превращение не испытывали эти древние стены в течение двух веков, неизменным было одно: они во все времена оставались средоточием заботы, помощи и любви к ближним, обителью добра. И возведены были во имя любви и милосердия, ведь не было иной цели у В.А. Сухотиной, чем пожертвовать монастырю всё, что имела, в том числе силы физические и душевные. А, может, не стоит искать ответы в материальном мире, а берегут это святое место истовые молитвы монахинь, ставших мученицами за веру, или дух мира и любви, которыми пропитаны эти стены, или явленная здесь икона Божией Матери, или покров молитвенный святого Серафима Саровского, или иные светлые силы, которые выше скорых земных судов.

Попытки отследить судьбы монахинь привели к интересному изданию – Тамбовскому мартирологу, посвящённому 325-летию Тамбовской епархии. *Мартиролог* в переводе с греческого означает «сказание о мучениках». Двадцатый век стал для России как раз эпохой мучеников и исповедников. Само слово «мученик» означает в переводе с греческого языка «свидетель». В церковном смысле оно приобретает особое значение, как свидетельство об Истине страданиями за веру.

Историю вспять не повернёшь. Но документ этот после прочтения оставляет тяжелое чувство вины, потери и неоправданности мучений и смертей лучших, освящённых истинной верой людей. Они были полны решимости пронести крест свой вслед Христу до конца, не боясь осуждения и кары властей, ибо верили, что «следующий путём сим до конца спасётся».

Среди них три монахини Сухотинского монастыря. Сохраним стилистику и сухость «протокольного» языка. Вот их имена:

Евдокия (Куприна Евдокия Алексеевна), монахиня, 1878 года рождения, уроженка села Сосновка, Сосновского района, Тамбовской области. На момент ареста, в 1933 году, бывшая монахиня Сухотинского монастыря Знаменского района. Постановлением тройки при ПП ОГПУ по ЦЧО от 11 января 1934 года приговорена по ст.58-10, 11 УК РСФСР к пяти годам высылки в Казахстан (г. Кокчетав). Реабилитирована прокуратурой Тамбовской области 12 апреля 1989 года.

Прасковья (Щетинина Прасковья Петровна), монахиня, 1889 года рождения, уроженка села Липовка, Рассказовского района, Тамбовской области. На момент ареста, в 1942 году, после пребывания в Сухотинском монастыре Знаменского района проживала вместе с монахиней Сафоновой Ф.Е. у своей сестры Корабельщиковой Л.П. в городе Тамбове. Придерживалась монашеского образа жизни. Приговором Тамбовского областного суда от 29 июля 1942 года приговорена по ст. 58-10 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы. Реабилитирована прокуратурой Тамбовской области 5 января 1996 года.

Фёкла (Сафонова Фёкла Егоровна), монахиня, 1884 года рождения, уроженка села Архангельское, Борисоглебского района, Воронежской области. До 1917 года была монахиней Сухотинского монастыря Знаменского района, а затем переехала в Тамбов, где проживала вместе с монахиней Щетининой П.П. у её родной сестры Карабельщиковой Л.П.. Придерживалась монашеского образа жизни. Арестована в 1942 году и приговорена Особым совещанием при НКВД СССР от 23 сентября 1942 года по ст. 58-10, 11УК РСФСР к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирована прокуратурой Тамбовской области 5 апреля 1989 года.

Следует пояснить, за какие преступления карались служители веры. Статья 58 Уголовного кодекса Российской Советской Социалистической Республики. Глава «Преступления государственные», раздел «Контрреволюционные преступления»: 58-10 – антисоветская пропаганда и агитация. Столь грозные формулировки власти, отрекшейся от Бога, были лишь свидетельством того, что вера в Него жива стараниями таких, как эти служители веры, а потому и впредь будут бессильны злоумышления гонителей Православия. Это подтвердилось ходом Истории.

7.4. Возрождение монастыря

«Разрушенные храмы похожи на наши души, и нельзя возродить духовность, не восстановив поруганные святыни».

Архиепископ Великого Новгорода и Старорусский Лев.

Летом 1997 года Сухотинку посетил Высокопреосвященнейший архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений, с его благословения было решено восстановить храм Иверской иконы Божией Матери, переданный Тамбовской епархии. Двери для верующих вначале открыла бывшая домовая Казанская церковь. Первая же Божественная литургия в Иверском храме была отслужена 26 октября 1999 года, с этой даты службы проводятся регулярно. В древних стенах храма возобновилась молитва. Батюшка – протоиерей Пётр Лукин по благословению отца Макария оставил приход в Липецкой области и переехал в Сухотинку. Начал службу с трудностей. Руководство психоневрологического диспансера, на чьей территории расположена церковь, использовало её для хранения угля и прочего имущества, поэтому первое время приходилось служить молебны непосредственно перед входом в храм, так как в нём не было даже порога. Храм на то время был без крыши, во время дождя она протекала, было сыро. Кирпичные своды кровли были засыпаны мусором. Подвал храма использовался для соления и хранения овощей. На полу насыпано много соли, из-за которой образовался плесневой грибок на стенах. Чтобы от него

избавиться, пришлось зачищать стены, снять из подвала пласт земли на 40 сантиметров, заменить его песком и сделать стяжку пола. Из деревостружечной плиты был сделан временный иконостас, сколочен престол, архиерей благословил антиминс.

В 2000 году, 26 ноября, на престольный праздник Иверской иконы Божией Матери, состоялась первая архиерейская служба. Вот как вспоминает ту судьбоносную дату регент Сухотинского Богородице-Знаменского женского монастыря Галина Лукина:

«Приехали пораньше, чтобы подготовиться к встрече Владыки. Знакомство с храмом – разрушенный, без креста, только стены и своды. Полный мрак, окна заложены кирпичом, три электрические лампочки... Пол, который помнит шаги монахинь, принял на себя всю «любовь» новых обитателей – уголь, краски, растворители, горюче-смазочные материалы и птичий помет, который никому не мешал идти в «светлое будущее», и дыры, в которые проваливались ноги прихожан. Иконостас из фанеры с наклеенными бумажными иконами. И холод, пробирающий, сырой холод, который станет нашим спутником на долгие годы. Прихожан собралось немного: за безбожные годы народ отвык почитать православные праздники...»

В 2002 году после своего назначения на Тамбовскую кафедру Преосвященнейший епископ Феодосий благословил возрождение Богородице-Знаменского Сухотинского женского монастыря. В 2003 году было освящено пять крестов на главах храма, отстроены заново и покрыты купола, проведено отопление.

В 2004 году наступило время счастливых перемен, в Тамбовской области создан «Фонд возрождения православных святынь», который поставил перед собой задачу строительства новых и реставрацию порушенных храмов и монастырей. С этой даты активно подключились к восстановлению святыни и светские власти. Вышло в свет Постановление Администрации Тамбовской области № 682 от 4 августа 2004 года «О возрождении Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря», подписанное главой администрации области О.И. Бетиным. По инициативе епископа Феодосия, распоряжением губернатора области О.И. Бетина был образован координационный совет по возрождению обители, и уже в сентябре 2004 года его участники посетили монастырь, приняв программу комплексного возрождения. Была начата работа по передаче Тамбовской епархии уцелевших монастырских келейных корпусов, трапезного корпуса с домовою церковью в честь Казанской иконы Божией Матери.

Возрождение храма в честь Иверской иконы Божией Матери произошло не вдруг. Много неравнодушных людей приняли в нём участие. Не обошлось, как и всегда, без мистики и чудес. Координатор восстановительных работ Александр Кожухов вспоминает: «Мне в жизни пришлось много строить, но в церкви впервые. И не понимал поначалу, почему иногда самые простые вещи получаются не сразу. Духовник

объяснил мне, что это тёмные силы мешают благому делу. Признаюсь, рассердился я на эти самые силы – как так, кто-то нам мешает?! Удвоил старание, решил не обращать внимания на эти происки. И вот какая красота у нас получилась!»

Строители отмечали чудесное вмешательство неких добрых сил – во время восстановления церковных стен пришлось столкнуться со сложной старинной кладкой, тайна которой до наших дней не сохранилась. Однако дело стало быстро спориться. «Как будто какая-то сила двигала нашими руками, словно кто-то указывал, куда кирпичи класть!» – удивлялись мастера.

Отмечено и ещё одно чудесное событие, случившееся 24 августа 1999 года во время крестного хода мироточащей иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» из Ивановки Уваровского района через Знаменку. В честь хода в Сухотинском храме проводилась торжественная служба, и в тот же день начала мироточить Иверская икона Божией Матери (в честь которой назван приход), находящаяся в Тамбове. Священники оценили это как знак свыше, и что место этой иконе в храме её имени. И преподнесли её в дар Сухотинской церкви.

Но приложения добрых рук тут потребуется ещё немало. Если ранее речь шла о восстановлении только Иверской церкви, то теперь – всего монастыря полностью. Есть матушки, желающие переселиться сюда из других монастырей. Может возникнуть резонный вопрос: а какова будет участь тех, кто содержится сейчас в диспансере? Его тоже обсудили. Согласно традиции благотворительности – при любом монастыре всегда были богадельни и больницы, где содержались больные и убогие. Здесь планируется сделать также, с той лишь разницей, что со временем сюда будут поступать и оставаться только лица женского пола.

26 октября 2004 года Феодосием, епископом Тамбовским и Мичуринским, с духовенством епархии в Сухотинском храме в честь Иверской иконы Божией Матери впервые за несколько десятилетий была совершена праздничная Божественная литургия, посвящённая 155-летию со дня образования монастыря. После неё был совершён водосвятный молебен. По завершении богослужения епископ Феодосий зачитал Поздравительное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго. В послании наряду с поздравлениями и краткой историей «духовного виноградника» были следующие жизнеутверждающие строки: «Верю, что совместными усилиями всех, кому дороги история России, культура народа и православные традиции, будет возрождена и предстанет пред нами в своём былом великолепии не только святая обитель в селе Сухотинка, но и многие другие храмы, монастыри и национальные святыни в Тамбовском крае и по всему лицу Русской земли. Верю, что по молитвенному предстательству святых, в земле Тамбовской просиявших, Господь будет содействовать восстановлению Сухотинской обители, и она обретёт былое духовное величие и красоту. Благословение Всемилостивого Бога и Спаса нашего

Иисуса Христа, покровительство Царицы Небесной да пребывает со всеми вами, помогая в трудах по возрождению духовного наследия Церкви и Отечества нашего и утверждению веры православной в народе».

Сухотинка получила почётный статус Архиерейского подворья, а вместе с ним и надежду на чудесное преобразование в будущем. И это надежда оправдалась. Священный Синод Русской Православной церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго на заседании, состоявшемся 27 декабря 2007 года, постановил благословить открытие Сухотинско-Знаменского женского монастыря в селе Сухотинка Знаменского района Тамбовской области. Обитель вновь обрела статус монастыря. Всё чаще приезжают сюда монахини из Тамбова, помогая подопечным интерната божьим словом и делом.

С каждым годом монастырь всё более преображается. Покрыта крыша на Иверском храме, восстановлены по фундаментным меткам все пять куполов с главками и нержавеющей крестами. Для восстановления четырёх куполов, разрушенных до основания, пришлось поднять наверх больше вагона кирпича. Теперь, заново оштукатуренный и выкрашенный в небесно-голубой цвет, храм издали поблёскивает своими куполами на солнце, высокий и величественный.

Внутри храма проведены электрическая проводка и отопление, восстановлены хоры. Для этого по периметру храма с южной, западной и северной сторон построен балкон. Восстановлены и застеклены окна, постелены полы, повешены паникадила, установлен резной иконостас, на стенах – святые образа. Отрадно, что в храм вернулась старая монастырская достопримечательность – икона Божией Матери «Знамение», помещённая в новый оклад. Она вернулась в монастырь благодаря епископу Феодосию, который преподнёс её в дар на престольный праздник.

По мере освобождения территории монастыря психоневрологическим диспансером постепенно приводятся в порядок и другие монастырские постройки. На домовую Казанскую церковь установлен позолоченный купол с золотым крестом. Отремонтированы трапезный корпус и двухэтажный привратный корпус. На первом этаже находятся воскресная школа, кухня, прачечная, складские помещения для хозяйственных нужд, на втором этаже – кельи для насельниц.

Найдено место, где в монастырские времена бил святой источник с прозрачной ключевой водой. В богоборческие годы его тоже признали вражеским сооружением и засыпали землёй. Скоро он будет восстановлен.

В настоящее время наставником Иверской церкви стал иерей Николай Машков.

Что отдал – то твоё.

III. Руставели

Главным вдохновителем и жертвователем проекта возрождения монастыря стал председатель радиовещательной компании «Голос России» Армен Оганесян. Заслуженный работник культуры, журналист, долгие годы работавший за рубежом и в столице, советник Министерства иностранных дел России, удостоенный многочисленных светских наград и званий, – регалии и достижения этого человека можно перечислять долго. Замечу лишь, что в 2004 году Армен Аганесян был удостоен высокой награды Русской православной церкви – ордена Преподобного Сергия Радонежского третьей степени.

Примеру Армена Оганесяна последовали и другие жертвователи. Известный тамбовский бизнесмен Александр Хорошков также не раз помогал монастырю. Немалую роль сыграл отец Макарий. Именно он прислал кровельное железо на покрытие храма, преподнёс в дар икону Христа Спасителя, помогал деньгами. Эта помощь не прекратилась и после его смерти весной 2001 года. Его духовные дети, следуя заветам своего отца, вносили в восстановление храма посильную лепту.

Присоединяются благотворители из других районов: хорошо здесь знают первомайских предпринимателей. Примечательно, что никто в Сухотинке специально не выискивает щедрых людей и не просит поделиться средствами – благотворители приезжают сюда сами. Сухотинка словно притягивает сюда неравнодушных людей и продолжает удивлять своим особым духом.

А о местных жителях и говорить не приходится. Здешние старушки находят возможность пожертвовать хоть малую часть своей скромной пенсии на церковные нужды. Даже те сельчане, кто не богат деньгами, помогают, как могут: убирают в храме, приносят из своих садов цветы. Некоторые приносят бывшие монастырские иконы, которые бережно спасли и сохранили в богоборческие годы. И, конечно, велика помощь Владыки, в том числе и молитвенная. Он бывает здесь чаще, чем в других местах, делает всё, чтобы монашеская жизнь возродилась, и не погас свет некогда процветающей обители.

Россия, Русь! Куда б ты ни неслась
Оборванной, поруганной, убогой,
Ты не погибнешь, ты уже спаслась,
Имея столько праведных у Бога!..

Иеромонах Роман

И стояли священные стены

Памяти В.В. Прокофьевой

Есть в глубинке село Сухотинка:
Дикий лес и большой косогор.
Там ивняк и шептуньи-тростинки
По секрету ведут разговор.
В той глуши и суровомвеличьи
Божьей Матери славный удел
—Об открытии общины девичьей
Серафим преподобный радел.
Он в игуменью мать Дорофею,
Всё предвидя, благословил:
На неё, как на добрую фею,
Полный короб картошки взвалил.
И вещал прозорливец довольно:
— Эта выдюжит, крест ей под стать,
Хоть стезя и тернистая больно,
Но Господь ей подаст благодать.
Рвалось сердце её, как Жар-птица...
На прощанье отец Серафим
Ей вериги вручил, власяницу,
Был он светел и Богом храним.
Кто забудет такую картину?—
Вот даёт ей отшельник совет:
— Как умру я, поправь-ка плотину,
А то будет обители вред.
Та община всё укреплялась,
Взросла до полтыщи сестёр,
И молитва жила с ними в радость,
Хоть и враг был жесток и остёр.
Богоматерь иконой явленной
Всю округу к спасенью звала...
И стояли священные стены
Островком средь житейского зла.
Покосились соборные главы,
Золочёных не видно крестов.

То померкла прабабушек слава?
Иль грядёшь ты, Суд страшный Христов?!

Протоиерей Алексей Медведев – отец Афанасий

10 июля 1990 года.

Имя Протоиерея Алексея Медведева, написавшего это пронзительное стихотворение, незаслуженно забыто. Сведений о нём нет ни в библиотеках района, ни в краеведческом музее. Не упомянуто его имя и в книге «Во славу земли Знаменской», изданной к 70-летию Знаменского района. А между тем он наш земляк, окончил Сухотинскую среднюю школу. Со школьных лет писал стихи, печатался в районной газете «Сельская новь». В 1967 году окончил Тамбовский педагогический институт, работал учителем русского языка и литературы. Всю свою жизнь посвятил просвещению и богослужению. До принятия монашества совершал священническое служение в храмах Причерноморья, был клириком Алексиево-Акатова монастыря Воронежа, в последние годы – настоятелем Древне-Успенского храма города Липецка. 19 марта 2000 года по благословению Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия протоиерей Алексей Медведев был пострижен в мантию с наречением имени Афанасий – в память преподобного Афанасия Мурманского и Олонецкого.

Отец Афанасий награжден камилавкой, наперсным крестом, палицей, крестом с украшением, к Светлому Воскресению Христову 2001 года удостоен сана игумена.

Две книги «Благословенный лик Придонья» он издал при жизни, готовил к печати третью часть своего исторического повествования о 26-ти обителях и 500-х храмах Липецкой земли. Но не успел. 18 июня 2000 года, на 58-м году жизни после болезни клирик Воронежско-Липецкой епархии настоятель Древне-Успенского храма Липецка игумен Афанасий (Медведев Алексей Григорьевич) почил о Господе. Накануне кончины, будучи болен, начал роспись храма и расписал всю центральную подкупольную часть.

Похоронен игумен Афанасий на Евдокиевском кладбище города Липецка.

Он автор множества стихов, религиозных и светских, посвящённых сёлам и природе родных мест. Был частым гостем в родном селе Ковальское, откуда, как на ладони, виден монастырский холм. Радел о восстановлении обители.

Точная дата написания стихотворения указана не случайно. Это было время забвения. Последующие годы дали ответ на вопросы игумена Афанасия, болевшего душой за судьбу этого святого места. Не померкнет слава его. Будет жить тут дух добра и милосердия, светлые силы любви Божией и земной, воссиявшей тут более двух веков назад, берегут его.

7.5. Поисково-исследовательская деятельность

В ходе акции «Возрождение духовно-исторической памяти» была создана рабочая группа по изучению истории Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря, который был и остаётся единственным в нашем Знаменском районе. Для организации исследовательской деятельности был разработан план мероприятий:

- встречи со старожилами;
- изучение литературы по данному вопросу;
- работа в Государственном Архиве Тамбовской области;
- обработка полученных данных;
- оформление исторической справки по Богородице-Знаменскому Сухотинскому монастырю;
- оформление поисково-исследовательской работы;
- создание презентации.

Исследовательская работа началась со сбора информации – встреч со старожилами села, строителями-реставраторами монастыря, работниками Сухотинского сельсовета. Было изучено много источников и литературы, список которых прилагается ниже. Хорошим подспорьем стал фильм «Да будет воля твоя», снятый Тамбовской епархией. Немало материалов обнаружено в Государственном Архиве Тамбовской области, в Интернете, на сайтах Сухотинского монастыря и Тамбовской епархии. В одну из воскресных служб состоялась встреча с нынешним настоятелем восстановленного храма Иверской Божией Матери, иереем Николаем Машковым, который дал благословение на написание данного материала.

Список литературы

1. Закон Божий. «Одигитрия», Москва, 2008;
2. Материалы рукописи М.А. Бондарева об истории села Александровка Знаменского района;
3. «Тамбовские Епархиальные ведомости», номера 14-19 за 1864 год;
4. «Есть в глубинке село Сухотинка», Любовь Скоробогатько, газета «Сельская новь» от 27.07.1995 г.;
5. «Храни, Тамбовщина, веру православную», Тамбов, 2013, Любовь Скоробогатько, «Они пострадали за веру», стр. 225-228;
6. «Монастырь там будет славный», Наталья Ефремова, газета «Сельская новь» от 26.09. 2001 г.;
7. «Вечный двигатель Сухотинки или Точка приложения добрых сил», Светлана Николенко, газета «Тамбовская жизнь» от 23.07.2008 г.;
8. Фильм «Да будет воля твоя!», Тамбовская епархия, 2007 г.;
9. Тамбовский мартиролог, Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, Тамбовская епархия Московского Патриархата к 325-летию Тамбовской епархии, 2007 г.;
10. «Сухотинский Знаменский женский монастырь», Олег Лёвин;

11. «Мои воспоминания», Остряков А.П., Тамбов 2007 г.;
12. «Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии, Лебедянский район, часть 1», А.И. Гамаюнов, А. Ю. Крюков, А.А. Найдёнов;
13. «Великий пост», протоиерей Григорий Дьяченко, общество содействия православному просвещению «Изографъ», Москва, 2009;
14. «И горько слово...», иеромонах Роман, Минск, Белорусская Православная Церковь, 2009г.;
15. <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/svyatyie-istochniki-tambovskoy-eparhii-v-1930-1960-gg-1.php>
16. Suhotinka-obitel.cerkov.ru;
17. «Художник Криволукский и его школа рисования», В. Дрокин, газета «Тамбовская правда» от 6 января 1946 г.;

Приложение 1

Участники реализации акции «Восстановление духовно-исторической памяти»

№ п/п	Ф.И.О. участников	Должность
1	Скоробогатько Любовь Григорьевна	Член Союза журналистов России
2	Елисеева Вера Дмитриевна	Учитель истории, обществознания и ОПК Первомайского филиала МБОУ «Знаменская средняя общеобразовательная школа»
3	Бондарев Михаил Алексеевич	Заведующий Александровским филиалом МКУК «Знаменский районный краеведческий музей»
4	Жабина Татьяна Сергеевна	ученица 9 «А» Первомайского филиала МБОУ «Знаменская средняя общеобразовательная школа»
5	Лотц Татьяна Борисовна	Учитель русского языка и литературы Первомайского филиала МБОУ «Знаменская средняя общеобразовательная школа»
6	Иванина Ольга Сергеевна	Педагог-организатор Первомайского филиала МБОУ «Знаменская средняя общеобразовательная школа»

7	Рей Ольга Анатольевна	Учитель истории Воронцовского филиала МБОУ «Знаменская средняя общеобразовательная школа»
8.	Панова Татьяна Викторовна	Глава администрации Сухотинского сельсовета

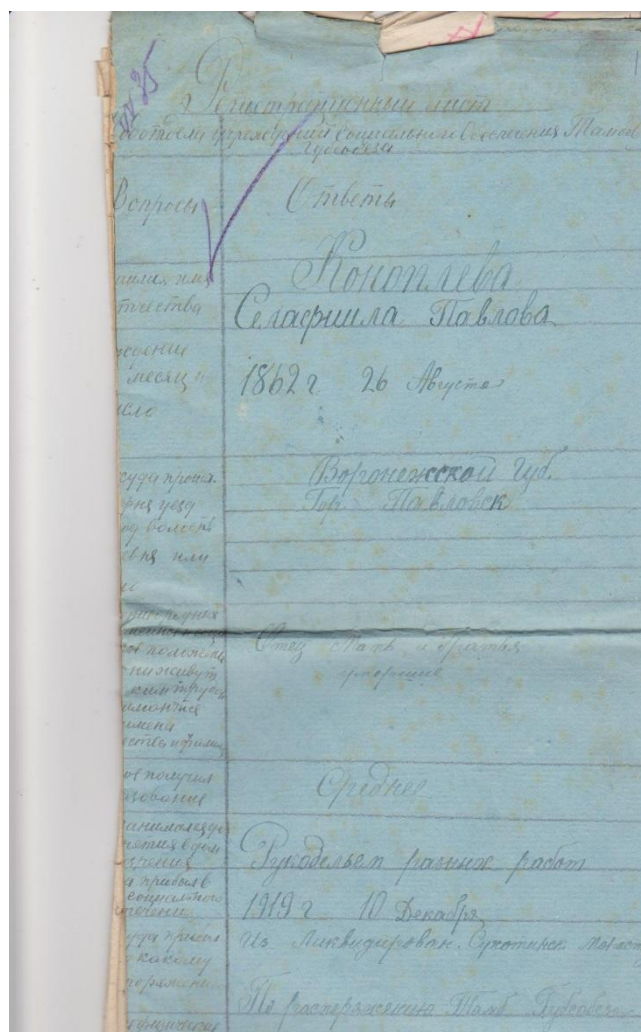
Приложение 2

Документы

ВарсонофияБелоконева– монахиня Сухотинского монастыря.

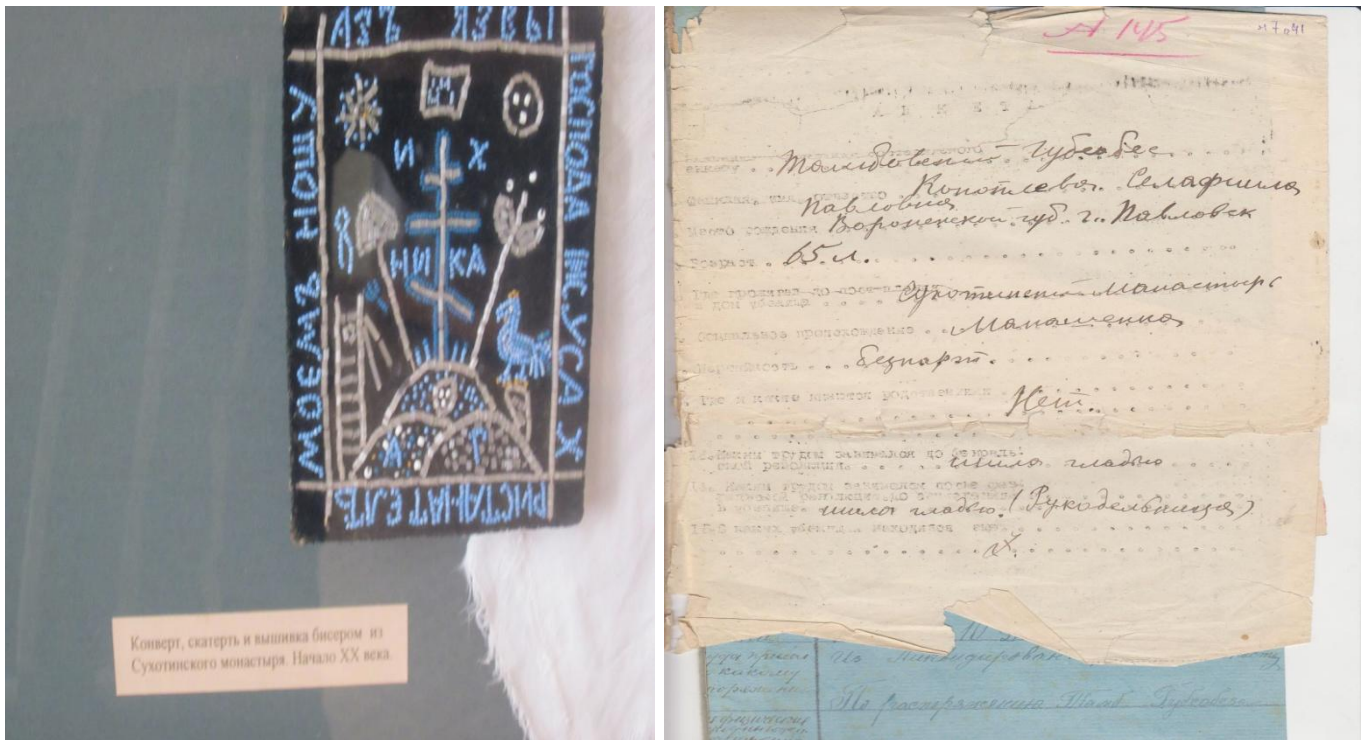
Музей с. Воронцовка. Фото предоставлено М.А. Бондаревым.

Аполинария– игуменья Сухотинского женского монастыря.
Регистрационный лист монахини Сухотинского монастыря
Коноплевой С.П. – 1862 г.р., 1927 год.

«Крестный ход» – Сухотинский монастырь. 1907г. Музей – «МБУК – Знаменский районный краеведческий музей». Фото предоставлено М.А. Бондаревым

Конверт, скатерть и вышивка бисером из Сухотинского монастыря. Начало XX века

Вышивка бисером из Сухотинского монастыря, начало 20 века. Анкета Коноплевой С.П. – одной из рукодельниц Сухотинского монастыря, 1927 год. «МБУК Знаменский районный краеведческий музей», архив музея. Фото предоставлены М.А. Бондаревым

Евдокия (Куприна Евдокия Алексеевна) 1878 г.р., уроженка с. Сосновка, Сосновского района, на момент ареста – монахиня Сухотинского монастыря Знаменского района. Постановлением тройки при ОГПУ по ЦЧО от 11.01.1934 г. приговорена к 5 годам высылки в Казахстан (г. Кокчетав). Фото предоставлено М.А. Бондаревым.

Ворота главного входа в монастырь. Фото Е. Строевой. 2010 г. Предоставлено М.А. Бондаревым.

Сохранившаяся каменная стена постройки монастыря. Фото Е. Строевой.
2010 г. Предоставлено М.А. Бондаревым.

Одно из восстановленных зданий Сухотинского женского монастыря –
келейный корпус. Фото Е. Строевой. 2010 г. Предоставлены М.А.
Бондаревым.

Храм Иверской Божией Матери – до реставрации и после. Фото
предоставлены М.А. Бондаревым.

Торжественная литургия в Иверском храме 26 .10.2009 г.
 Фото предоставлено М.А. Бондаревым.

Видомость, составленная Тамбовской округи священника Сухотинки священника Петром Яковлевичем Поповым, обращаемым при оной церкви в приходъ нижеявленных чиновъ людямъ, со изъявленіемъ противъ каждаго имени о бытіи ихъ въ Свягую Четырехдесятницу у исповѣди и Святыхъ Таинъ причастія, и ктожъ исповѣдася токмо, а не причастился, и ктожъ не исповѣдася.

Число	Лета отъ рождени		Показанія дѣлава.		
	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Кто былъ у Исповѣди и Святаго Причастія за какииъ-либо посыліемъ.	Ктожъ исповѣдася токмо, а не причастился, и за какииъ-либо посыліемъ.	Которые у Исповѣди не были.
Свещенникъ	Петръ Яковлевичъ Поповъ	58	бачитъ		
Монахи	Мендъ со Парасковія Александровна	49	бачитъ		
Діаконъ	Василій Александровичъ	44	бачитъ		
Монахи	Матвей Николасъ Александровичъ	16			
	Навасидъ	8			
Монашествующіе:					
а) монашій	Арсенъ Малюковъ	63	бачитъ		
	Викторія Свирцова	68			
	Аркадій Васильевъ	58			
	Анастасія Свирцова	58			
	Милфобора Александровна	55			

Ведомость на причастіе священнослужителей, ихъ семей и монашествующихъ.
 Церковь с.Сухотинка, священник –Петр Яковлевичъ Поповъ.
 Даные за 1866 годъ.

№ п/п	Имя	Возраст		Итого
		муж.	жен.	
31	Губернский секретарь Михаил Иванович Сухопутин	33	—	33
	Д. ВОРОВЫЯ его ноги	—	—	—
198	Артём Петрович	46	—	46
200	жена его Александра Ивановна	—	42	42
198	Евгений	3	—	3
201	наставник	—	11	11
192	Андрей Егорович Холост	32	—	32
193	Егор Владимирович	44	—	44
202	жена его Федора Егорова	—	32	32
194	Петр	15	—	15
195	Симон	4	—	4
203	Дарья	—	2	2
209	Евдокия Афанасовна Петрова	—	63	63
205	Евдокия Павловна Котова	—	21	21
196	Ульяна Николаевна Морозова вдова Петра Попресну	4	—	4
206	Ольга Александровна дочь Александра Ивановича	—	51	51
197	Евгений Иванович	31	—	31
207	жена его Мария Александровна	—	29	29
208	Евдокия Павловна	—	9	9
198	Василий Александрович	48	—	48
209	жена его Анастасия Антоновна	—	47	47
199	Харитона Филалов	29	—	29
210	жена его Анастасия Филаловна	—	23	23
211	Иван	—	3	3
200	Филалов	1	—	1

Перепись жителей Сухотки. Бывших дворовых людей Губернского секретаря – Сухотина (Сухатин) Михаила Ивановича. Архив ТОГБУ «ГАТО» г. Тамбов.

Окрестности монастыря в 1989 году.

Иверский храм во время реставрации

Монастырская стена

ИВЕРСКАЯ икона Божией Матери
XIX век

Список: Дерево, паволока, левкас, металлический оклад.
Почиталась с середины IX века. Первый список был доставлен из Греции по приказу патриарха Никона в 1648 году. Он сделан на кипарисовом дереве, краски смешивались с частицами мощей. Выполнил копию инок Иамвлих Романов. Она хранилась у сестры Петра I царевны Софьи (Сусанны). Два списка с греческой иконы положили начало другим копиям (Молчановская, Новоиерусалимская, Нижегородская, Тамбовская, Сухотинская, Саратовская, Кишиневская). Считается, что первый список хранится в Воскресенской церкви в Сокольниках.
Празднование совершается несколько раз в году: 26 октября, 25 февраля, во вторник Светлой седмицы.

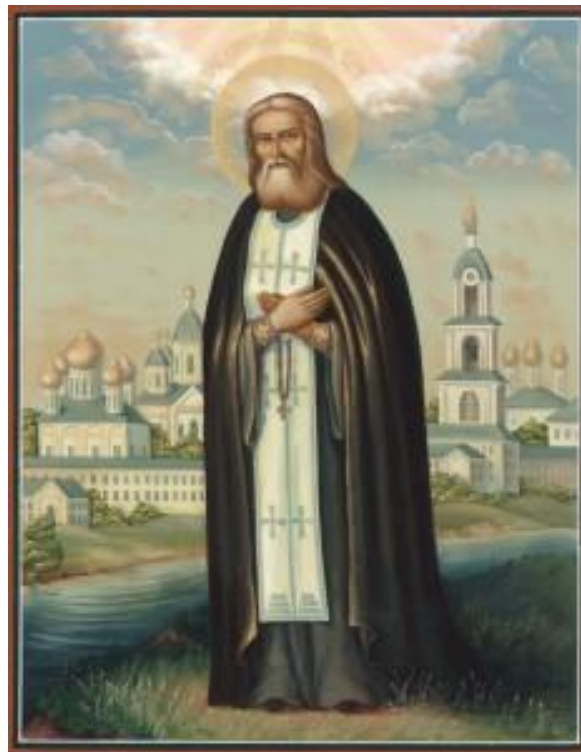
Художник Криволюцкий Сергей Иванович

Бывший дом Сухотиных. Из архива Сухотинского сельсовета

Мичуринская старица Серафима, посещавшая Сухотинскую обитель, пророчествовавшая её возрождение и то, что прах её будет покоиться здесь.

Серафим Саровский – духовный отец первой настоятельницы монастыря игуменьи Дорофеи.

8. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «РОЛЬ ДОМОВЫХ ХРАМОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОРОДА ТАМБОВА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»

Авторы: Белан Светлана Ивановна, учитель основ православной культуры, преподаватель духовного краеведения и коллектив учащихся 7-8 классов Муниципального автономного образовательного учреждения «Гимназия № 7 имени святителя Питирима, епископа Тамбовского» города Тамбова

Руководитель проекта: Серёгина Алёна Викторовна, учитель основ православной культуры, методист, руководитель муниципального центра духовно-нравственного воспитания

8.1. Святыни в жизни человека и общества

Приступая к данному исследованию, мы задали себе вопрос: а что же такое «святыня», – ведь целью нашей региональной акции является увековечивание памяти об утраченных святынях Тамбовской земли.

Понять значение этого слова кажется нам очень важным, ведь «важнейшие слова родного языка никогда не обманывают своих носителей, ибо их смыслы и звуки поверх потока времени укоренены в надземных слоях мирового бытия» (*Список использованной литературы, Интернет-ресурсы, №11*).

Коренное русское слово «святыня» относится к разряду слов, которые можно уподобить родникам культуры, из которых люди пьют воду живую и вечную, и она никогда не иссякает.

Святыня – это то, что связывает человека с высшим, небесным, божественным, лучшим миром. Святыня, по слову П.А. Флоренского, – это «горний Свет, пробивающий хаос и тьму мира дольного» (*там же*).

Святыни – это носители и хранители святости. Это святые люди, пример их подвига и жития, это места, связанные с жизнью святых, это храмы, иконы, предметы, принадлежавшие святым и т.п.

Святыня – это также место с особой атмосферой духовной высоты и вечности. Здесь люди становятся лучше и чище. Святыня в этом плане ещё всегда и святилище – независимо от того, является ли она религиозным храмом в собственном смысле слова или «светским святилищем», куда приходят приобщиться к истинным художественным или научным ценностям.

Пребывание возле святынь несовместимо ни с какой низостью и развязностью, ни с какой пошлостью и суесловием, а тем более – с кощунством.

Это отметил еще В.И. Даль, писавший, что «святым зовут вообще всё заветное, дорогое, связанное с истиною и с благом. Святыня – то, чему поклоняемся, что чтим нерушимо» (*Толковый словарь В.И. Даля, том 4*).

В святынях и посредством их народ чтит своих великих учителей, духовных водителей и героев, места своих величайших исторических свершений и очищающих душу страданий.

Недаром народ всегда так бережёт свои святыни от внешних врагов и от собственных осквернителей, ибо защита святынь есть защита света, святости, чистоты родной земли, национального и индивидуального достоинства. Пока святыни хранятся в неприкосновенности и осуждаются кощунства – до той поры народ способен на высокий исторический подвиг и никогда надолго не подпадёт под власть фетишей и ложных кумиров.

Понимая всё это, мы благодарны организаторам региональной акции «Восстановление духовно-исторической памяти» за то, что они дали нам возможность прикоснуться к святыням родной земли и сделать хотя бы то немногое, что в наших силах, для сохранения памяти о них.

Итак, храмы – это, безусловно, святыни народа. Что же мы знаем о храмах города Тамбова и Тамбовской области?

До 1917 года на Тамбовщине были созданы многие уникальные, бесценные с исторической и культурной точки зрения храмы, являющиеся объектами национального достояния, памятниками строительства и архитектуры. В конце XVII – начале XX века получила широкое распространение традиция строительства домовых церквей в образовательных учреждениях. К сожалению, за время религиозного упадка и разрухи при советской власти многие из них были безжалостно уничтожены.

Наша гимназия, согласно перечню святынь Тамбовского края, утраченных в годы советской власти, который был предоставлен всем участникам данной Акции, должна была собирать материалы о двух утраченных храмах города Тамбова: **Архангельской церкви при Екатерининском учительском институте и Александро-Невском храме при классической мужской гимназии.**

8.2. Из истории Архангельской церкви при Екатерининском учительском институте

Поиски информации об Архангельской церкви при Екатерининском учительском институте привели нас к интересному открытию: институт находился на перекрестке Кадетской улицы и набережной Студенца (ныне – угол улиц К. Маркса и Студенецкой набережной). В 20-е годы XX века здание сгорело, и теперь, частично на фундаменте этого здания, стоит один из корпусов лицея №29 (того, что по улице К. Маркса).

Когда мы это поняли, то решили обменяться с ребятами из 29-го лицея, и передать им для исследовательской работы храм Михаила Архангела при Екатерининском учительском институте. Ведь намного интереснее узнать что-то новое и важное о здании, в котором ты учишься, чем просто о каком-нибудь строении, на которое раньше ты никогда не обращал внимания. Тем более, что у Ирины Ивановны Ермоленко, учителя русского языка и

литературы лицея №29, и её 7-классников, с которыми мы уже неоднократно встречались на различных городских и межшкольных мероприятиях, уже имеется очень интересный опыт по восстановлению истории своего учебного заведения.

Нам же «достался» новый объект для исследования, переданный нам 29-м лицеем, – Крестовоздвиженская церковь на Воздвиженском кладбище города Тамбова.

В данном исследовании мы не будем подробно касаться истории утраченной Крестовоздвиженской церкви по понятным причинам: это не домовый храм. А вот информация об Архангельской церкви при Екатерининском учительском институте оказалась для нас весьма полезной, хотя мы и передали этот храм ребятам из 29-го лицея, – и это мы покажем в главе 8.4. домовые храмы и их предназначение.

Представляем исторический паспорт утраченной святыни Воздвиженский храм

1. Наименование.

Церковь Воздвижения Честного Креста Господня на Крестовоздвиженском кладбище (Обиходные названия: Крестовоздвиженская церковь; Воздвиженская церковь).

2. Адрес.

г. Тамбов, Воздвиженское кладбище – напротив центрального входа на кладбище.

3. Время сооружения.

Первая деревянная кладбищенская церковь во имя Воздвижения Честного Креста Господня была основана на кладбище в 1771 году. В народе церковь получила название Крестовоздвиженской или Воздвиженской. От названия церкви произошло название тамбовского Воздвиженского кладбища. В 1818 году вследствие ветхости было принято решение о сломе старой деревянной церкви и постройки на её месте новой каменной.

4. Автор – архитектор, строитель.

В начале XX века на средства тамбовского купца А.Е. Болдырева в церкви была проведена капитальная реконструкция, известным козловским мастером иконописи Юрьевым была выполнена роспись стен в стиле В.М. Васнецова.

5. Расположение.

Первая деревянная кладбищенская церковь во имя Воздвижения Честного Креста Господня была основана на кладбище в 1771 году. В народе церковь получила название Крестовоздвиженской или Воздвиженской. От названия церкви произошло название тамбовского Воздвиженского кладбища.

В 1818 году вследствие ветхости было принято решение о сломе старой деревянной церкви и постройки на её месте новой каменной.

Современная территория кладбища ограничена улицей Чичканова, Тулиновским проездом, гаражным кооперативом и территорией троллейбусного депо.

Каменная Воздвиженская церковь располагалась там, где сейчас находятся могилы между воинским мемориалом и гаражами.

6. Исторические сведения (важнейшие исторические события и выдающиеся личности, связанные с разрушенным храмом, строительная периодизация).

Известно, что новая каменная Воздвиженская церковь была возведена попечением епископа Тамбовского и Шацкого Ионы (в миру Васильевский Иван Семенович).

Каменная Крестовоздвиженская церковь была выстроена в 1818 году на месте обветшавшей деревянной на деньги богатых тамбовских купцов Толмачёва и Ситнева. В начале XX века на средства тамбовского купца А.Е. Болдырева в церкви была проведена капитальная реконструкция, известным козловским мастером иконописи Юрьевым была выполнена роспись стен в стиле В.М. Васнецова.

В 1801 году у южной стороны алтарной части ещё деревянной Крестовоздвиженской церкви была погребена известная святая подвижница Тамбовского края – преподобная Марфа Тамбовская.

7. Тип, планировочная структура, основные габариты (описать по фото, литографии, если сохранились в архиве, у населения).

Каменная тёплая однопрестольная церковь.

8. Конструктивная система, материалы фундаментов, стен, перекрытий, отделочные материалы, размеры кирпича, каменных блоков, керамики (если есть справка или другое описание). – Отсутствуют.

9. Объемно-пространственная композиция разрушенного храма, его значение в ансамбле, окружающей застройке и ландшафте.

Кладбищенская церковь, по названию которой было названо и само кладбище.

10. Какое было декоративное убранство фасадов, скульптура, орнамент роспись керамика и т.д. (краткая художественно-стилевая характеристика).

Известно, что роспись стен в стиле В.М. Васнецова была выполнена известным козловским мастером иконописи Юрьевым в начале XX века.

11. Интерьер разрушенного храма. – Неизвестно.

12. Историческое значение разрушенного храма в развитии культуры той местности, где храм находился.

В 1930-х годах храм был разрушен.

13. Фиксация разрушенного храма.

От храма не осталось ничего, но примерное место, где он находился, известно.

14. Реставрационные работы (будет ли храм восстанавливаться, идут ли сборы на будущий храм).

Восстанавливать храм не планируется. Сборы не ведутся.

15. Состояние разрушенного храма (только контуры, нет даже контура, сохранены цокольные этажи).

Не сохранилось ничего. При перезахоронении честных останков преподобной Марфы Тамбовской в 2005 году – а ведь известно, что она была погребена у алтарной части Воздвиженского храма, – фундамента храма или его частей не было обнаружено.

16. Современное использование места, где находился храм.

Сегодня место Крестовоздвиженской церкви в запустении. От неё ничего не осталось. По рассказам местных жителей, здесь находится могила неизвестной монахини, другие могилы.

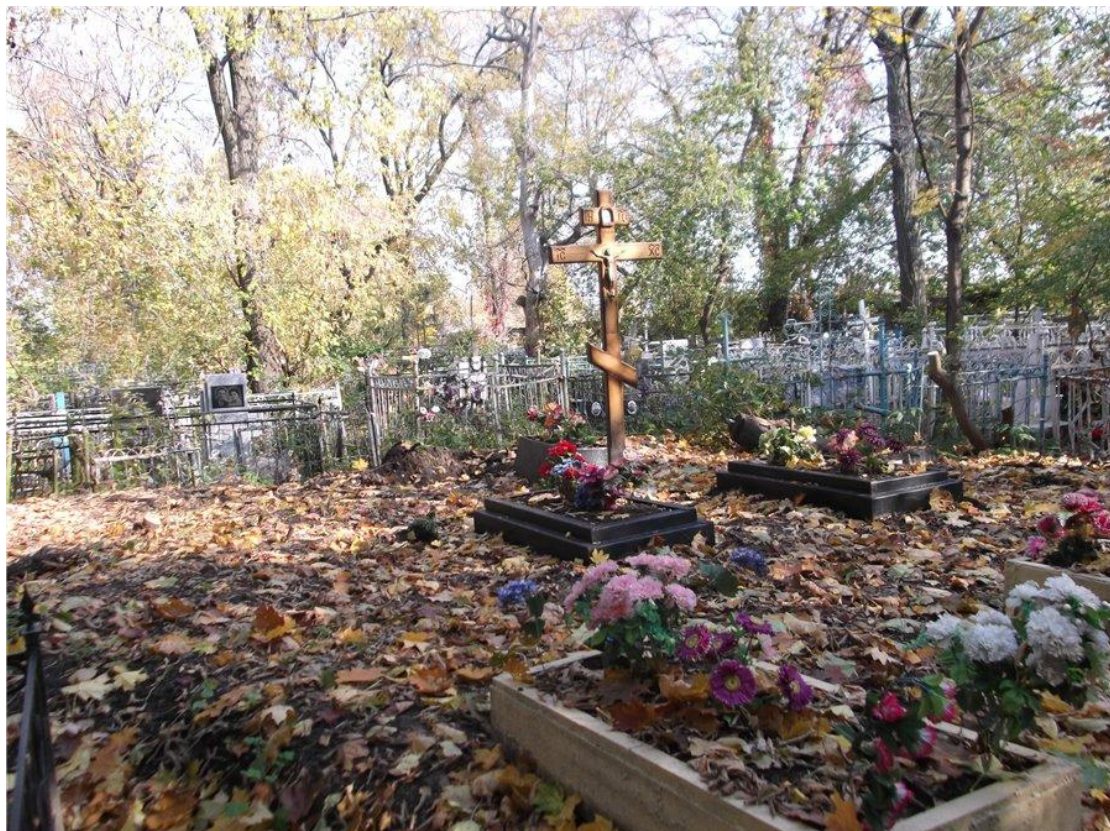

Фото из Живого журнала <http://holsten-cska.livejournal.com/108851.html>

17. Охрана места порушенного храма как памятника (кем, когда взят на охрану, наличие охранной зоны).

Воздвиженское кладбище Тамбова – старейшее действующее кладбище города. Появление первых захоронений на месте Воздвиженского кладбища относится ко времени не позже начала XVIII века. Современная территория кладбища ограничена улицей Чичканова, Тулиновским проездом, гаражным кооперативом и территорией троллейбусного депо. Площадь кладбища составляет 9 га. Исторически кладбище получило название от располагавшейся ранее на нём Крестовоздвиженской церкви. Воздвиженское кладбище имеет статус городского мемориального некрополя.

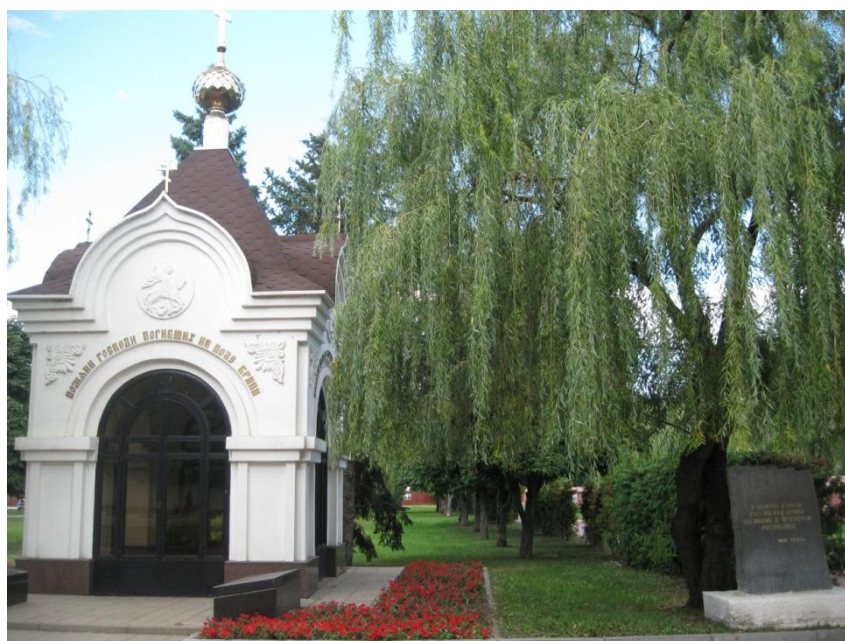
Вся территория кладбища обнесена высокой кирпичной стеной. Перед центральным входом на кладбище разбит сквер. В 2004 году всквере

была построена часовня в память военнослужащим - уроженцам Тамбовской области, погибшим при боевых действиях в Чеченской республике в 1990-х – 2000-х годах. Часовня-памятник была освящена во имя Святого Георгия Победоносца. У дверей часовни установлены две гранитные плиты с именами погибших в Чечне тамбовчан. Часовня Георгия Победоносца – традиционное в Тамбове место почитания памяти погибших воинов «чеченцев». (Материалы сайта «Тамбовия.ру»).

Территория сквера ухожена.

Это и следующее фото А.В. Серединой.

18. Основная библиография.

1. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. – Тамбов. Областная типография отдела печати и информации администрации области, 1998. Страницы 47-49, раздел «Кладбищенские церкви».
 2. Кученкова В.А. Святые Тамбовской епархии. – Издательский отдел Московского патриархата, Москва, 1993.
 3. Горелов А.А., Шукин Ю.К. Справочник-путеводитель «Тамбов» (центральная часть), - Тамбов, 1999.
 4. Сайт «Тамбовия.ру», раздел «Статьи о Тамбове»: «Тамбовские храмы» - «Крестовоздвиженская церковь», «Тамбовские кладбища». http://tambovia.ru/Krestovozdvizhenskaja_cerkov.html
http://tambovia.ru/vozdvizhenskoe_kladbishhe.html
 5. Сайт «История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица». Раздел, посвященный Ионе (в миру – Васильевскому Ивану Семеновичу), епископу Тамбовскому и Шацкому. <http://www.tambovdoc.ru/litsa/iona-vasilevskiy-ivan-semenovich-episkop-tambovskiy-i-shatskiy.php>
Кроме того, раздел «Кладбищенская «война» (автор О.Ю. Левин) <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/kladbishchenskaya-voyna.php>
19. Дополнительные сведения.
Храм разрушен в 1930-х гг. Церковь просуществовала более 112 лет.
20. Дата составления паспорта - 23 августа 2013 г.

8.3. История домового храма в честь святого благоверного князя Александра Невского при классической мужской гимназии города Тамбова

Другой объект наших поисков – домовая церковь в честь святого благоверного князя Александра Невского при классической мужской гимназии города Тамбова.

Здание классической мужской гимназии сохранилось до наших дней. Это памятник истории и культуры регионального значения: об этом говорит табличка у входа в здание. Сегодня в нём располагается корпус Тамбовского государственного технического университета: это строение на углу улиц Советской (ранее – улице Большой) и Коммунальной (раньше она так и называлась – Гимназическая улица), дом 116/1.

Интересные фотографии этого здания мы нашли в фотоальбоме «Тамбов старый, Тамбов новый».

Мужская гимназия в Тамбове была создана в 1828 году на базе народного училища, открытого по инициативе наместника Г.Р. Державина. Это училище интересно тем, что связано с именем ещё одного интересного человека – И.П. Менделеева, отца будущего выдающегося учёного-химика. И.П. Менделеев много сделал для народного училища в то время, когда был его директором.

Тамбовская мужская гимназия пользовалась большим авторитетом и в середине XIX века считалась одной из лучших среди гимназий губернских

городов России. На фотографии мемориальной доски, которая ныне находится на здании бывшей гимназии, видно, что многие её ученики стали выдающимися культурными и историческими деятелями нашей страны.

Храм в честь святого князя Александра Невского был домовою церковью в классической мужской гимназии нашего города с 1869 года. В замечательной книге Марины Александровны Климовой «Соборная площадь города Тамбова» мы узнали, что иконостас этого храма был расписан на средства городского головы Н.М. Носова. Об Андрее Михайловиче Носове, знаменитом тамбовском меценате, – возможно, родном брате Николая Михайловича, – мы уже слышали раньше из выступлений воспитанников Лазаревской воскресной школы в нашем научном обществе школьников.

Сохранилась даже фотография интерьера домовою церкви в честь святого благоверного князя Александра Невского в мужской гимназии – в фотоальбоме «Тамбов старый, Тамбов новый» (*страница 118*). На этой фотографии видно, что храм представлял собой помещение, подобное учебной аудитории, вдоль стен висели иконы и лампы, а у передней стены, если можно так выразиться, в центре, помещался невысокий деревянный иконостас.

К сожалению, это всё, что нам удалось узнать об этом домовом храме.

Итак, здание гимназии уцелело, в нём и сейчас располагается учебное заведение, но храм, к сожалению, в годы советской власти был закрыт. И никакой памяти об этой домовою церкви не сохранилось, кроме старинных фотографий, где видно, что над крышей здания гимназии возвышается небольшая церковная главка, да фотографии в неоднократно нами упомянутом фотоальбоме «Тамбов старый, Тамбов новый» (*страницы 115, 117*).

Исторический паспорт утраченной святыни «Александро-Невский храм»

1. Наименование.

Александро-Невский храм при Тамбовской министерской мужской гимназии.

2. Адрес.

г. Тамбов, ул. Советская, д. 116(ныне здание принадлежит одному из корпусов Тамбовского Государственного Технического Университета).

3. Время сооружения.

1869 год. 23 ноября 1869 года храм был освящён.

4. Автор - архитектор, строитель.

Иконостас изготовлен на средства городского головы Николая Михайловича Носова.

5. Расположение.

Здание, в котором располагалась домовая церковь в честь святого князя Александра Невского при министерской классической

мужской гимназии, находится на углу улиц Советская (ранее – Большая Астраханская), д. 116 и Коммунальная (ранее Пензенская, а затем – Гимназическая улица), д. 5. Фасадом здание смотрит на улицу Советскую, напротив него на нечётной стороне ныне располагается строящийся торгово-развлекательный центр, а сразу за ним – Картинная галерея.

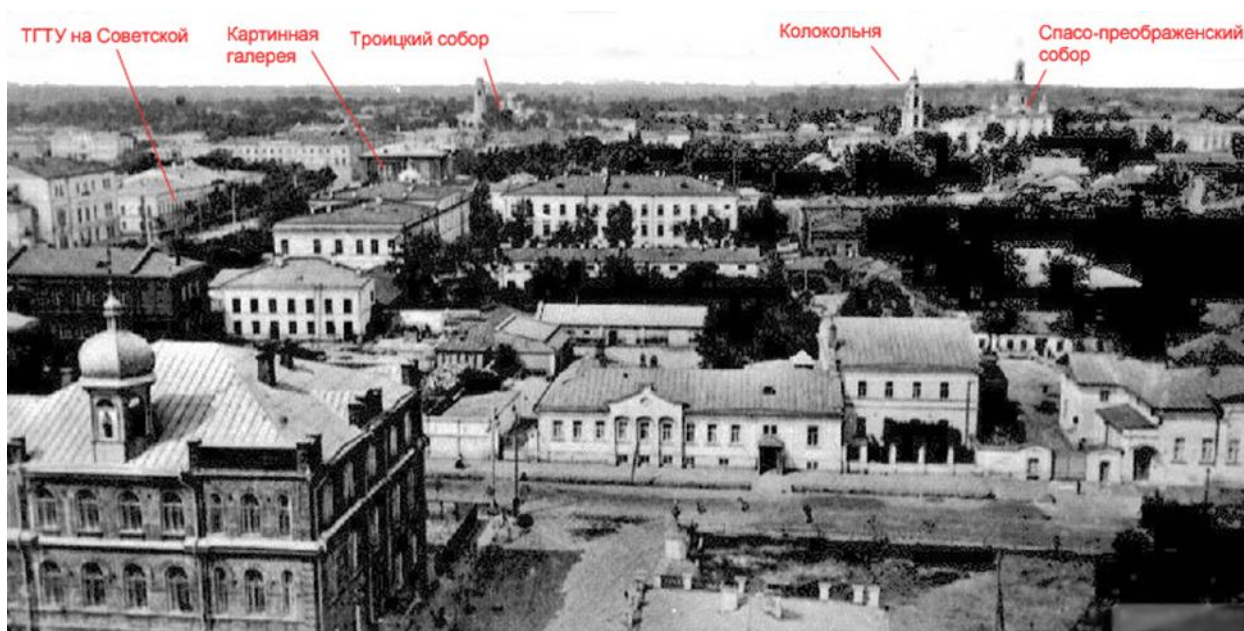

Фото начала XX века с сайта Tambovia.ru.

6. Исторические сведения (важнейшие исторические события и выдающиеся личности, связанные с разрушенным храмом, строительная периодизация).

Ныне здание Тамбовской министерской мужской гимназии, в котором находился храм, – памятник истории и культуры регионального значения.

О гимназии сохранилось достаточно много сведений, о храме – почти ничего. Гимназия «выросла» из народного училища, основанного ещё при Г.Р. Державине.

Во второй половине XVIII века уБ.Д. Хвощинского – коллежского асессора управой за 70 тысяч рублей были куплены два здания по Большой Астраханской улице, для размещения в них Тамбовской мужской гимназии. Сорока годами раньше по инициативе наместника Г.Р. Державина в Тамбове было открыто народное училище. На его базе в 1825 году создали мужскую гимназию с шестилетним сроком обучения. Многие для ее создания сделал директор народного училища И.П. Менделеев, отец будущего русского ученого-химика. В том году в Тамбовской мужской гимназии обучались 48 мальчиков. В 1866 году оба корпуса были соединены пристройкой в одно двухэтажное здание. Эта пристройка хорошо заметна и сегодня ее отличают полукруглые формы окон второго этажа. Тогда же в пристройке на средства купца 1-ой гильдии А.М. Носова соорудили гимназическую церковь, освященную в 1869 году во имя Александра Невского. (К сожалению, это то немногое, что известно о домово́й церкви!) Тамбовская мужская гимназия пользовалась большим авторитетом в середине прошлого века и считалась одной из лучших среди гимназий губернских городов России.

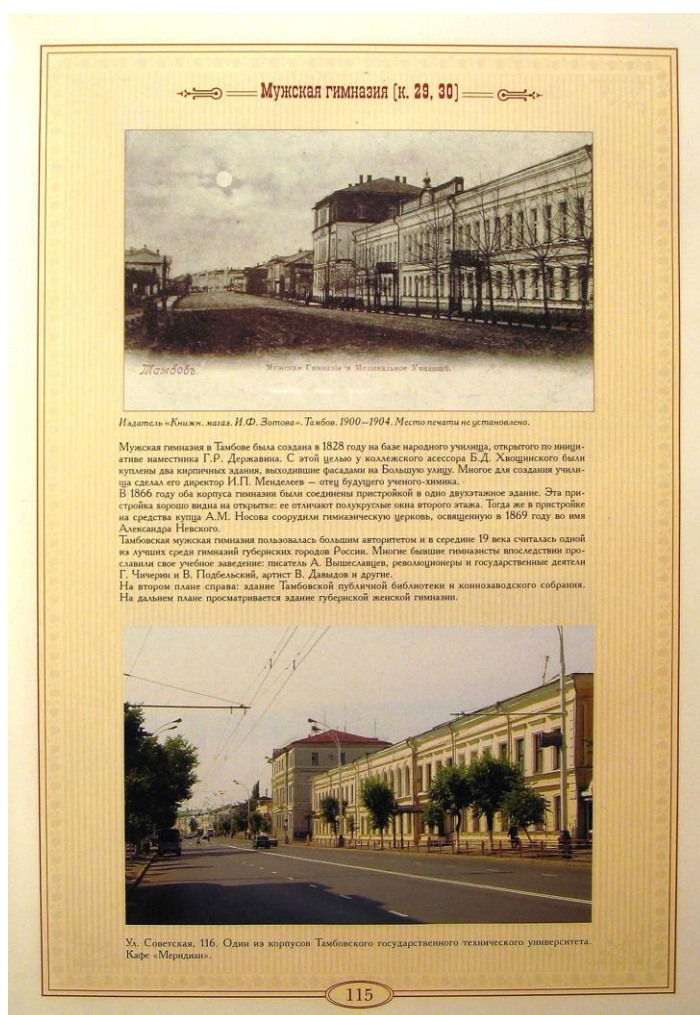

В гимназии учились:
 Бурлюк Д.Д. (1882-1967),
 художник и поэт;
 Вышеславцев А.В. (181-1888),
 писатель и искусствовед;
 Давыдов В.И. (1840-1890),
 актёр;
 Минаев И.П. (1840-1890),
 учёный-востоковед;
 Подбельский В.Н. (1887-1920),
 государственный и политический
 деятель;
 Терпигоров С.Н. (1841-1895),
 писатель;
 Усиевич М.А. (1889-1970),
 учёный-физиолог;
 Федоров Н.Ф. (1829-1903),
 философ;
 Чичерин Г.В. (1872-1936),
 государственный деятель и
 дипломат.

Об этом свидетельствует мемориальная доска у входа в здание.

Ещё одна мемориальная доска установлена на стене здания, которая выходит на ул. Коммунальную, — отдельно И.П. Минаеву.

Итак, пристройка, в которой в период с 1866 по 1869 год была сооружена церковь, отличается полукруглыми формами окон второго этажа.

Сканированная страница из фотоальбома «Тамбов старый, Тамбов новый».

7. Тип, планировочная структура, основные габариты (описать по фото, литографии, если сохранились в архиве, у населения).

Домовая однопрестольная церковь, построенная на средства купца 1-ой гильдии А.М. Носова в честь святого благоверного князя Александра Невского.

Размеры неизвестны.

На фотографии на с. 115 фотоальбома «Тамбов старый, Тамбов новый» хорошо видна главка церкви над полукруглыми окнами второго этажа.

Есть также ещё одно фото, где видна главка церкви:

8. Конструктивная система, материалы фундаментов, стен, перекрытий, отделочные материалы, размеры кирпича, каменных блоков, керамики (если есть справка или другое описание).—Неизвестно.

9. Объемно-пространственная композиция разрушенного храма, его значение в ансамбле, окружающей застройке и ландшафте.

Нужно видеть храм, чтобы составить настоящее представление о его красоте. К сожалению, нами пока не найдено ни одной фотографии, ни одного описания храма, - только сведения, касающиеся гимназии, в которой он был расположен.

10. Какое было декоративное убранство фасадов, скульптура, орнамент роспись керамика и т.д. (краткая художественно-стилевая характеристика).

Одна главка, которая выделяется над фасадом здания.

11. Интерьер разрушенного храма.

Фото интерьера храма сохранилось в архиве М.А. Климковой (есть в её книге «Соборная площадь Тамбова»). Храм представляет собой учебную аудиторию, в которой есть иконостас и подсвечники, по стенам также развешаны иконы.

12. Историческое значение разрушенного храма в развитии культуры той местности, где храм находился.

Традиция основания домовых храмов при учебных заведениях возникла вместе с формированием системы высшего профессионального образования в России. Первый домовый храм был открыт в стенах первого в России высшего учебного заведения – Московского университета. 5 апреля 1791 году в круглом помещении правого (восточного) крыла старого здания Университета была освящена домовая церковь св. Татьяны в память дня основания Университета.

Домовый храм способствует формированию у учащихся понимания православия как культуuroобразующей религии России, обращению к духовным истокам единства славянских народов, восстановлению духовных традиций светских учреждений образования России.

В 1918 году гимназия была закрыта. Скорее всего, тогда же и был уничтожен храм. В 1918-1920 годах в здании гимназии располагался военный госпиталь, а в 1924 году оно было передано в ведение губернского отдела народного образования. Последующие годы здесь располагались различные учебные заведения. В 1958 году в этом здании открылся филиал Московского института химического машиностроения (МИХМ) – первое в Тамбовской области высшее техническое учебное заведение. В 1959 году филиал МИХМа осуществил первый набор студентов на обучение без отрыва от производства. В 1964 году вуз стал самостоятельным Тамбовским институтом химического машиностроения. В настоящее время здесь располагается один из корпусов Тамбовского государственного технического университета.

Сейчас на месте домовой церкви учебная аудитория, и ничто не напоминает о существовании храма.

13. Фиксация разрушенного храма.

Небольшую церковную главку над центральным фасадом здания гимназии можно увидеть на старинных фотографиях начала XX века (см. прилагаемые фото). Сегодня от домового храма не сохранилось ничего.

14. Реставрационные работы (будет ли храм восстанавливаться, идут ли сборы на будущий храм).

Восстановление храма не планируется.

15. Состояние разрушенного храма (только контуры, нет даже контура, сохранены цокольные этажи).

На месте домовой церкви находится учебная аудитория. Проводилась ли перепланировка помещений, мы не знаем.

16. Современное использование места, где находился храм.

Здание классической мужской гимназии сохранилось до наших дней. Сегодня в нем располагается корпус Тамбовского государственного технического университета (далее – ТГТУ): это строение на углу улиц Советской и Коммунальной, дом 116 корпус 1.

Сейчас на месте домовой церкви находится учебная аудитория, и ничто не напоминает о существовании храма.

17. Охрана места порушенного храма как памятника (кем, когда взят на охрану, наличие охранной зоны).

Под охрану взято здание, в котором располагался храм. Это памятник истории и культуры регионального значения: об этом говорит табличка у входа в здание.

18. Основная библиография.

1. Климкова М.А. Соборная площадь города Тамбова. – Тамбов: ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2011. *Страницы 204-205.*
2. Горелов А.А., Щукин Ю.К. Фотоальбом «Тамбов старый, Тамбов новый». – Тамбов, 2002. *Страница 115.*
3. Сайт Тамбовского областного народного музея образования <http://www.tstu.ru/win/kultur/museum/muzobr/musobr1.htm> Статья «Развитие образования в Тамбовской губернии в 1786-1917 гг.», по материалам «Очерков из истории Тамбовского края» И.И. Дубасова.
4. Сайт «Тамбовские древности. История Тамбова и Тамбовщины от сотворения мира» <http://otambove.ru/antiqua/?p=5561> Статья «Постепенное развитие народного просвещения в Тамбовском крае».
5. Информационно-туристический портал Тамбовской области http://turtmb.ru/submenu/offer/traipse/s/s_1163.html Статья «Советская (бывшая Большая). Чётная сторона».
6. Сайт «Тамбовия.ру», раздел «Статьи о Тамбове»: «Интересные здания города Тамбова», «Советская, 116. Мужская гимназия». http://tambovia.ru/muzhskaya_gimnaziya.html

19. Дополнительные сведения.

Скорее всего, храм уничтожен в год закрытия гимназии – 1918-й. Значит, церковь просуществовала менее полувека: с 1869 по 1918 год.

20. Дата составления паспорта - 23 августа 2013 г.

8.4. Домовые храмы и их предназначение.

Изучение книг по истории Тамбова и фотоальбомов со старинными фотографиями показало нам, что до 1917 года *домовый храм был почти в каждом крупном учебном заведении города*, например:

–храм Михаила Архангела при Екатерининском учительском институте, о котором уже упоминалось;

–церковь во имя просветителей и основателей славянской письменности равноапостольных Кирилла и Мефодия в Тамбовской духовной семинарии (сейчас в этом здании располагается корпус Тамбовского государственного технического университета по ул. Ленинградской);

–церковь в честь иконы Божией Матери "Нечаянная радость" при училище-приюте для слепых детей в Тамбове;

Фото начала XX века

–храм в честь преподобного Серафима Саровского в Серафимовском духовном училище;

–церковь в честь царицы Александры в Александринском институте благородных девиц и многие другие.

Самое интересное, что и в нашей гимназии тоже была своя домовая церковь! Как выглядело здание гимназии сто лет назад, сегодня можно увидеть на старинных фотографиях.

Не вызывает сомнений, что и у нас была небольшая домовая церковь или часовня и, конечно, она была освящена в честь святителя Питирима, епископа Тамбовского.

Ведь именно в благодарность за чудо исцеления по молитвам к святителю и построил в начале прошлого века Пителимовское училище Михаил Тимофеевич Попов (гимназией оно стало позже).

К сожалению, домовая церковь нашей гимназии отсутствует в перечне святынь, предусмотренном региональной акцией "Восстановление духовно-исторической памяти". Но нас она очень заинтересовала. И мы решили начать поисково-исследовательскую работу в этом направлении.

В своей работе мы хотим найти ответы на вопросы:

- Каким был домовый храм в Пителимовском училище?
- Какую роль он играл в жизни его преподавателей и учащихся?
- Для чего вообще в учебных заведениях города Тамбова создавались храмы?

Надеемся, что рассказ о судьбе домового храма (или часовни) Пителимовской гимназии города Тамбова станет итогом нашей следующей исследовательской работы.

Многочисленность домовых храмов в учебных заведениях нашего города в прошлом веке вызвала удивление и большой интерес у ребят. Наша исследовательская группа решила провести **анкетирование среди учащихся** нашей гимназии (5-7 классы) и попросить их ответить на такие **вопросы**:

1. Что такое храм?
2. Для чего нужен храм?
3. Что такое домовый храм?
4. Знаешь ли ты, что в нашей гимназии был когда-то домовый храм?
5. Хочешь ли ты, чтобы этот храм был восстановлен?
6. Как ты думаешь, для чего в учебных заведениях строили домовые храмы?

(Приложение №2 «Социологический опрос учащихся»).

Мы опросили 70 учащихся и установили, что наиболее распространёнными являются такие ответы:

- Храм – это дом Божий.
- Храм – это место поклонения христиан.
- Храм – это место, где человек может поговорить с Богом.
- Храм – это место, где люди остаются наедине со своей душой.

Храм нужен для того, чтобы человек общался с Богом, напивался благодатью, чтобы его душа очищалась; чтобы люди могли покаяться, исповедоваться и поговорить по душам; чтобы люди не падали духом, а ходили молиться за всё: за прошедший день, за жизнь на земле и т.д.; чтобы быть «ближе к Богу».

Более 40% учащихся не знали, что такое домовый храм, хотя это дети, изучающие факультативно предмет «Основы православной культуры».

Те ребята, которые хоть немного знакомы с домовыми храмами, дали такие определения: это храм, который находится в здании, полностью не отведённом для церкви; это храм, который находится в доме «в миниатюре».

35,7% учащихся никогда не слышали о том, что в нашей гимназии тоже когда-то был свой домовый храм. Но многие из них хотят, чтобы этот храм был восстановлен (всего таких желающих – 73,2% от общего числа опрошенных).

Для чего строились домовые церкви в учебных заведениях, внятно ответить не смог практически никто. И тогда мы обратились с вопросами к более сведущим в этом вопросе людям.

В первую очередь мы обратились к **О.Ю. Лёвину**, заведующему архивным отделом Тамбовской епархии. Олег Юрьевич много лет занимается исследованиями в области краеведения, ему принадлежит несколько изданий по истории Тамбовской епархии. Он постоянно связан с архивным делом, а кроме того, он замечательный рассказчик.

Из разговора с О.Ю. Лёвиным мы поняли, что вряд ли нам удастся узнать о храмах, изучением истории которых мы занимаемся в рамках нашей региональной акции, более того, что уже известно на сегодняшний день тамбовским историкам и краеведам. Но мы не очень расстроились. Ведь мы-то не учёные! Пусть мы не напишем научного исторического труда, но мы всё равно узнаем о нашем родном городе много интересного, а – главное – мы *восстановим для себя* утраченные нашими предками святыни. Восстановим их в своей памяти, в своём сердце.

Нам удалось побеседовать также с **В.Д. Орловой**, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры Российской истории в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина (далее – ТГУ им. Г.Р. Державина). Оказалось, что Вера Дмитриевна много помнит об истории Крестовоздвиженского кладбища (особенно воинского мемориала), а также об учебных заведениях города Тамбова, в которых были домовые церкви.

Для беседы *со священником* **Виктором Лисюниным**, кандидатом исторических наук, настоятелем домового храма во имя мученицы царицы Александры при ТГУ им. Г.Р. Державина, мы посетили праздничное мероприятие в храме царицы Александры: 25 февраля 2014 года там праздновалась студенческая Масленица. Отец Виктор отслужил для всех присутствующих, – а это были студенты, преподаватели университета, служащие храма и наша рабочая группа, – молебен и обратился к нам с проповедью, в которой затронул и вопрос о роли храма в университетской жизни. Затем перед нами выступил фольклорный студенческий ансамбль

«Кужелёк», а после концерта было замечательное чаепитие с традиционными блинами, и мы все с большим удовольствием задавали отцу Виктору интересующие нас вопросы. Отец Виктор сказал нам, что раньше вся жизнь человека была сосредоточена вокруг храма: именины, молебны, пост...

(См. также *приложение №3 «Мероприятия для учащихся гимназии, проведённые в рамках реализации Акции»*).

В этот день мы своими глазами увидели, для чего нужен домовый храм в учебном заведении: такой храм объединяет людей, напоминает им о важности духовного возрастания личности, направляет размышления к народным духовным традициям.

Мы побеседовали также с *протоиереем Игорем Грудановым*, заведующим отделом религиозного образования, катехизации и миссионерства Тамбовской епархии. Отец Игорь рассказал нам о том, что по роду своей деятельности он знает не понаслышке: во многих учебных заведениях Тамбовской области в последние годы появились уголки православной культуры, моленные комнаты и даже домовые храмы. В первую очередь, это связано с возрождением духовного наследия нашей страны, с необходимостью духовно-нравственного просвещения и воспитания подрастающего поколения.

После бесед с перечисленными выше компетентными людьми ребята из нашей рабочей группы уже более точно ответили себе на вопрос «Что такое домовый храм». Это храм, образованный в здании, где находится ещё что-то, кроме самого храма, – гимназия, училище, университет, больница. То есть учреждение, в котором постоянно находится довольно большое количество людей.

Теперь юные исследователи могли ответить и на вопрос «Для чего нужен домовый храм?». Домовые храмы в образовательных учреждениях нужны для помощи людям; для того, чтобы молиться, не выходя из учебного учреждения; для совершения школьных молебнов; чтобы ученики могли приходить в него всегда, в любое нужное им время.

Мы увидели, что домовые храмы похожи между собой тем, что практически все они представляют собой обширное помещение (чаще всего – бывшую учебную аудиторию), в которой устроены алтарь, иконостас, а в помещении храма стоят большие подсвечники и по стенам расположены иконы.

Именно такие домовые церкви имеются в храме мученицы царицы Александры при ТГУ им. Г.Р. Державина, в домовый церкви в честь великого благоверного князя Димитрия Донского при общеобразовательной школе-интернате №1 г. Тамбова, фотографии которой мы видели на официальном сайте школы-интерната (ныне – казачья кадетская школа).

Этот храм особенно понравился ребятам, потому что мы выяснили, что его построили сами учащиеся вместе со своими преподавателями, а главное, кадеты сами предложили своим наставникам строить храм! Это произошло

после того, как они трудились в одном из районов Тамбовской области над восстановлением разрушенного храма.

Учебный корпус воинской части в Пехотке, в котором расположен храм Александра Невского, и часовня перед ним

Такой храм в честь святого благоверного князя Александра Невского есть в воинской части №61460 в микрорайоне Пехотка – он расположен в

бывшей аудитории учебного корпуса. Об этом храме нам рассказала одна из участниц исследования, ученица 7 класса. Пехотка – это её родной район города, и девочка с семьёй неоднократно бывала в этом храме на Богослужениях. Интересно, что в этот храм приходят не только военнослужащие, несущие воинскую службу в этой части, но и жители микрорайона. Там всегда довольно много детей, которых мамы приводят к Причастию, и ещё больше – старушек, которым трудно ехать на Богослужение в городские церкви, а легче прийти в храм недалеко от дома. Кстати, и священник в этом домовом храме – тоже бывший военный, лётчик.

Необходимо ещё отметить, что в исследовательской работе по Акции участвовало несколько рабочих групп в младшем и среднем звене. И если старшие дети занимались опросами, искали информацию в различных источниках, анализировали и обобщали материалы, то младшие школьники приняли участие в своём исследовательском проекте. В этот проект вошли и экскурсии (в том числе виртуальные), и открытые, и интегрированные уроки и занятия, и различные мини-проекты, и выступления на научно-практических конференциях и в научном обществе школьников (*приложение №3 «Мероприятия для учащихся гимназии, проведённые в рамках реализации Акции»*).

Когда 5-7-классники из старших рабочих групп ознакомились с результатами исследований младших ребят, их просто восхитил мини-проект «Карта тамбовских святынь. Тамбовские святыни вчера и сегодня» (*приложение №3 «Мероприятия для учащихся гимназии, проведённые в рамках реализации Акции»*). А самое приятное, что по этой карте мы сегодня могли бы сами провести экскурсии для ребят и взрослых! Ведь мы узнали так много интересного о своём родном городе Тамбове и его прошлом.

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что в ходе данной работы нами было определено, что такое святыни и почему для нас так важно хранить память о них.

Была проанализирована имеющаяся в нашем распоряжении информация о порученных нам утраченных святынях (в первую очередь, домовая церковь в честь святого князя Александра Невского при министерской классической мужской гимназии). Мы приступили к поиску информации о храме или часовне в честь святителя Питирима, епископа Тамбовского, при нашей Питиримовской гимназии.

Мы выяснили, что знают – и чего не знают! – о домовых храмах учащиеся нашей гимназии.

Нами были собраны сведения об образовательных учреждениях города Тамбова, в которых в прошлом имелись домовые церкви, а также о тех, в которых домовые храмы имеются сегодня.

Мы увидели и описали домовые храмы при образовательных учреждениях города Тамбова, которые нам удалось посетить лично или увидеть на фотографиях в сети Интернет.

Нами установлено, какую роль могли бы сыграть домовые храмы в образовательных учреждениях сегодня.

О ходе данной исследовательской работы мы неоднократно сообщали на официальном сайте гимназии, в портале гимназии, а также на сайте муниципального центра духовно-нравственного воспитания, действующего на базе нашей гимназии и персональном сайте А.В. Серегинной (*приложение №3 «Мероприятия для учащихся гимназии, проведённые в рамках реализации Акции»*).

Итак, создание храмов при образовательных учреждениях – распространённое явление в царской России. Более того, мы выяснили, что первые университеты в Европе основала римско-католическая Церковь (например, Болонский университет). Связь между Церковью и первым университетом в России была так же сильна, как и в остальных странах Европы. Однако в советское время существование домовых Церквей стало недопустимо, и уже 10 августа 1918 года вышло постановление Наркомпроса о ликвидации домовых Церквей при учебных заведениях. Так просуществовала наша страна до 90-х годов XX столетия, и старшее поколение ещё помнит уроки «научного атеизма» (*Список литературы, №12*).

В наши дни традиция существования домовых храмов в образовательных учреждениях возрождается по всей стране: в Москве и Петербурге, Екатеринбурге и Воронеже, Новосибирске и Тамбове.

Домовые храмы – это, прежде всего, места, которые сегодня могут служить центрами духовного просвещения и воспитания нравственности не только среди учащейся молодёжи, но и во взрослой среде.

Сегодня в Тамбове, по сравнению с количеством жителей, храмов мало. Не все люди имеют возможность прийти в них. А ведь в храме опытно познаётся, что такое духовность. В домовой церкви образовательного учреждения могут бывать учащиеся, педагоги, родители. Это место может стать объединяющим духовным началом для всех.

В разных образовательных учреждениях города Тамбова домовые храмы имеют какие-то свои особенности, только им свойственные черты. Например, ребята кадеты (бывшая школа-интернат №1, ныне – казачья кадетская школа) пожелали, чтобы домовый храм, построенный их руками, носил имя защитника Отечества великого князя Дмитрия Донского. В Тамбовской духовной семинарии есть свой домовый храм в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – просветителей славян, что тоже, конечно, не случайно, и имеет свой духовный смысл для студентов семинарии – будущих священников и педагогов.

И таким своеобразием может отличаться каждый домовый храм в любом образовательном учреждении, – храм может стать частью неповторимого облика гимназии, училища, университета.

Огромное значение имеет и то, что храм, по слову отца Виктора Лисюнина, даёт человеку некие пределы, ограничения. Храм даёт человеку

образ. Побывав в храме, и даже просто собираясь туда, человек становится немного другим. Он внутренне собирается, он уже чувствует и ведёт себя иначе.

Мы видели своими глазами, что это не просто слова. Мы испытали эти ощущения на личном опыте, когда побывали в домовый церкви в честь царицы Александры при ТГУ им. Г.Р. Державина.

Храм, и домовый в том числе, – это святыня. А мы уже отметили, что пребывание возле святынь несовместимо ни с какой низостью и развязностью, ни с какой пошлостью и суесловием, а тем более – с кощунством.

Мы считаем, что именно поэтому многие учащиеся, даже ничего не знающие о храмах в учебных заведениях города Тамбова, проявили желание, чтобы домовая церковь в нашей гимназии была восстановлена: душа человека неосознанно тянется к святыне, к соприкосновению с вечным и прекрасным.

Знакомство с историей домовых храмов в образовательных учреждениях города Тамбова прошлого века оставило неизгладимое впечатление в сердцах ребят, принимавших участие в этой исследовательской работе.

Мы верим, что домовые храмы в образовательных учреждениях и сегодня помогают учащейся молодёжи становиться чище, лучше, узнавать историю и культуру своей страны, задумываться над тем, что нравственно, а что нет, и делать правильный выбор.

Список использованной литературы

1. Климкова М.А. Соборная площадь города Тамбова. – Тамбов: ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2011. *Страницы 204-205.*
2. Горелов А.А., Щукин Ю.К. Фотоальбом «Тамбов старый, Тамбов новый». – Тамбов, 2002. *Страница 115.*
3. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. – Тамбов. Областная типография отдела печати и информации администрации области, 1998. *Страницы 47-49, раздел «Кладбищенские церкви».*
4. Кученкова В.А. Святыни Тамбовской епархии. – Издательский отдел Московского патриархата, Москва, 1993.
5. Горелов А.А., Щукин Ю.К. Справочник-путеводитель «Тамбов» (центральная часть), – Тамбов, 1999.
6. Тупахина О., аспирантка Социологического института РАН. Общины православных домовых храмов петербургских вузов как объект социологического изучения. Раздел «Социокультурные исследования» журнала «Телескоп», №6 за 2010 год.

7. Тамбовские епархиальные ведомости. Журнал №9 за 2010 год, *раздел «Традиции духовно-нравственного образования в Тамбовской губернии»*, страницы 14-24.

Интернет-ресурсы:

8. Сайт Тамбовского областного народного музея образования <http://www.tstu.ru/win/kultur/museum/muzobr/musobr1.htm> Статья «Развитие образования в Тамбовской губернии в 1786-1917 гг.», по материалам «Очерков из истории Тамбовского края» И.И. Дубасова.
9. Сайт «Тамбовские древности. История Тамбова и Тамбовщины от сотворения мира» <http://otambove.ru/antiqua/?p=5561> Статья «Постепенное развитие народного просвещения в Тамбовском крае».
10. Информационно-туристический портал Тамбовской области http://turtmb.ru/submenu/offer/traipse/s/s_1163.html Статья «Советская (бывшая Большая). Чётная сторона».
11. Сайт «Тамбовия.ру», раздел «Статьи о Тамбове»: «Интересные здания города Тамбова», «Советская, 116. Мужская гимназия». http://tambovia.ru/muzhskaya_gimnaziya.html
12. Сайт «Тамбовия.ру», раздел «Статьи о Тамбове»: «Тамбовские храмы» – «Крестовоздвиженская церковь», «Тамбовские кладбища». http://tambovia.ru/Krestovozdvizhenskaja_cerkov.html
http://tambovia.ru/vozdvizhenskoe_kladbishhe.html
13. Сайт «История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица». Раздел, посвященный Ионе (в миру – Васильевскому Ивану Семеновичу), епископу Тамбовскому и Шацкому. <http://www.tambovdoc.ru/litsa/iona-vasilevskiy-ivan-semenovich-episkop-tambovskiy-i-shatskiy.php>
14. Сайт «История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица». Раздел «Кладбищенская «война» (автор О.Ю. Левин). <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/kladbischenskaya-voyna.php>
15. «Мы строим Храм!» Статья на сайте общеобразовательной школы-интерната №1 г. Тамбова о строительстве домового храма. http://tambov-internat.ucoz.ru/news/my_stroim_khram/2011-01-31-35
16. Юлиана Годик. Зачем нужны домовые храмы в вузах? Беседа с В.В. Белокуровым – проректором МГУ, начальником Управления научной политики, организации научных исследований и информатизации. Газета «Татьянин день». <http://www.taday.ru/text/177128.html>
17. История домового храма святых равноапостольных Константина и Елены в Государственном университете по землеустройству. Официальный сайт Государственного университета по землеустройству. <http://www.guz.ru/15-1.phtml>
18. А.В. Иванов, доктор философских наук, профессор Алтайского государственного аграрного университета, Барнаул. Значение святынь

- в жизни народа и необходимость их защиты. Электронная библиотека Международного Центра Рерихов. <http://lib.icr.su/node/850>
19. Михаил Гринзайд. Университет и Церковь в России и на Западе. Издание культурного центра «Русская неделя». Электронная копия <http://russned.ru/istoriya/universitet-i-tserkov-v-rossii-i-na-zapade>
20. Краеведение: методы исторического исследования. Материалы Викиверситета. <http://ru.wikiversity.org/wiki/Краеведение: методы исторического исследования>
21. Семенов Вадим. Методы краеведения. Энциклопедия географа-краеведа. <http://timuriego.com/metody-kraevedeniya.html>

Приложение №2

Социологический опрос

7 класс

1. Что такое храм?

Храм – это дом Божий.

Храм – это архитектурное сооружение, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов.

2. Для чего нужен храм?

Храм нужен для того, чтобы

- люди могли прийти к Богу и поговорить с Ним.
- чтобы люди могли быть ближе к Богу, просить Бога о помощи или молиться за здоровье своих близких.
- чтобы люди молились и могли прикоснуться к Богу, прочувствовать атмосферу, очистить душу.
- для укрепления человеческой веры, для избавления грехов, для понятия жизни.
- это место, где ты можешь прийти помолиться, рассказать о своих проблемах и тому человеку, который пришёл в храм, станет легче.
- место, где люди могут встречаться с Богом, искупать свои грехи.
- была атмосфера для молитвы.
- для внутреннего духовного общения с Богом.
- это духовный дом, где люди молятся Богу и очищают свою душу от грехов.
- чтобы обогащать душу духовным хлебом.

3. Что такое домовый храм?

Домовый храм – это храм, который находится в здании, полностью не отведённом для церкви.

– это храм, образованный в здании, где находится ещё что-то, кроме храма.

– это храм, который находится в доме в миниатюре.

4. Знаешь ли ты, что в нашей гимназии был когда-то домовый храм?

Да. – 80 %

Нет. – 20 %

5. Хочешь ли ты, чтобы этот храм был восстановлен?

Да. – 93,3 %

Нет. – 6,7 %

5 класс

1. Что такое храм?

Храм – это где живёт Бог, и Он всем помогает.

Храм – это где мы молимся за свои грехи.

Храм – это здание, в котором молятся христиане и священник служит Богу.

Храм – это место, где мы говорим и просим Бога о чём-либо.

Храм – это место, где собираются верующие люди.

Храм – это такое место, куда люди для исповедования, причащения, для очищения своих грехов.

Храм – это место, где произносят молитвы и общаются с Богом.

Храм – это место, где хранятся иконы, служат священники, где крестят.

Храм – это дом Божий.

Храм – это место жизни Бога.

Храм – это место, где грешные и не грешные люди молятся.

2. Для чего нужен храм?

Храм нужен для того, чтобы

- люди ходили молиться Богу, очистить от грехов душу, исповедоваться.

- люди молили о помощи.

- чтобы поставить свечку за здоровье или за что-нибудь другое, помолиться, замолить свои грехи.

- молиться Богу и очищать душу от грехов.

- мы все могли говорить с Богом и просить Бога о здравии и о прощении грехов.

- для очищения грехов и благословения Бога.

- исповедоваться и разговаривать с Богом.

- исповедуют и поминают умерших.

- попросить Бога в чём-то помочь.

6 класс

1. Что такое храм?

Храм – это дом Божий, дом Бога.

Храм – это жилище Бога, место, где живёт Бог.

Храм – это святое место, где живут святые духи.

Храм – это «Дом» Святых.

Храм – это святое место, где мы молимся, служим Богу.

Храм – это место, в котором человек может общаться с Богом, Божьей Матерью и святыми.

Храм – это место, где люди остаются наедине со своей душой.

Храм – это центр христианской православной культуры.

Храм – это место, где человек может поговорить с Богом.

Храм – это как бы портал между раем и землёй, между людьми и Богом.

Храм – это место, где живёт частичка Бога.

Храм – это место поклонения христиан.

Храм – это место для молитвы, святыня Бога.

2. Для чего нужен храм?

Храм нужен для того, чтобы

- молиться Господу Богу. Подчиняться, служить. Можно также попросить у Бога прощения, у других – за свои грехи.

- помолиться за родных и поговорить с Богом.

- молиться Богу и исповедовать грехи, молиться за других людей.

- для очищения души.

- человек общался с Богом, напитывался благодатью, чтобы его душа очищалась.

- для уединения и молитвы Богу и святым.

- общаться с Богом.

- замаливать грехи и причащаться.

- люди могли покаяться, исповедоваться и разговаривать по душам.

- для совершения некоторых «обрядов» – причащения, венчания и др. (таинств).

- просить Бога о здравии и т.п., чтобы молиться.

- быть «ближе к Богу».

- люди извинялись за свои грехи.

- чтобы люди не падали духом, а ходили молиться. За всё: за прошедший день, за жизнь на земле и т.д.

- для поклонения Богу, для исповедования.

- ходить туда молиться – общаться с Богом, исповедоваться, причащаться, отстаивать посты, - чтобы стать ближе к Богу.

- чтобы люди могли пообщаться с Богом и очиститься перед Ним.

- люди поклонялись Богу, чтобы были с Ним.

- люди могут спросить совета у батюшки, попросить прощения за грехи, попросить Бога о здравии родных.

- люди верили в Бога, и любили и почитали Его.

- молиться, проводить время с Богом и просить чего-то для семьи, для друзей.

- для молитвы, для поклонения Богу. Великолепное место!

Всего: 70 человек

3. Знаешь ли ты, что в нашей гимназии был когда-то домовый храм?

Да. – 64,3 %

Нет. – 35,7%

4. Хочешь ли ты, чтобы этот храм был восстановлен?

Да. – 73,2%

Нет. – 24%

Не знаю. – 2,8%

Опрос по теме «Домовые храмы»: что такое домовый храм?

Да. – 39 из 70

Нет. – 12 из 70

2. Для чего нужен домовый храм?

– чтобы молиться, не выходя из учебного учреждения.

– для помощи людям.

– домовые храмы создавались для школьных молебнов, и чтобы ученики могли приходить в него всегда.

Приложение №3

Фотографии и слайды мероприятий, проведённых в ходе реализации Акции

В домовй церкви ТГУ им. Г.Р. Державина

Масленица в домовй церкви ТГУ им. Г.Р. Державина

«Виртуальная экскурсия по памятным местам Тамбова, связанным с именем преподобного Серафима Саровского».

Урок - экскурсия
25.04.2013

Фото начала 20 века
Серафимовское духовное училище

25.04.2013 12:28

Интегрированный урок основ православной культуры – духовного

Виртуальная экскурсия по памятным местам Тамбова, связанным с именем преподобного Серафима Саровского

Маршрутный лист.

1.	2.	3.
1. _____	1. _____	1. _____
2. _____	2. _____	2. _____

Рассмотрите внимательно фотографии. Ответьте на вопросы:
1. Что это за строение?
2. Как связано это здание с именем преподобного Серафима Саровского?

Материалы интегрированного урока

краеведения – духовного пения

Выступление ученика 4 класса и С.И. Белан на городской конференции

Мини-проект по Акции

Мини-проекты, проведенные в ходе реализации Акции

1. Домовая церковь в честь князя Александра Невского при классической мужской гимназии г.Тамбова (ул.Советская 116/1. Здание сохранилось, церковь утрачена)
2. Домовая церковь во имя великомученицы Александры при Александринском институте благородных девиц (ул. Советская 93, восстановлена в 2002 г., действует)
3. Домовый храм во имя преподобного Серафима Саровского при Серафимовском духовном училище (ул.Советская д.89, здание лицея №6, храм утрачен)
4. Домовая церковь во имя Антония Печерского в корпусе для престарелых монахинь по ул.Московской
5. Церковь Иоанна Кронштадтского, крестильный храм (храм новый, построен в 1998г.)
6. Церковь во имя свв. равноап. Кирилла и Мефодия. Семинарский домовый храм (новый, освящен в 2005г.)
7. Церковь во имя Иоанна Предтечи (к 100-летию со дня прославления епископа Питирима в лике святых – планируется завершить реставрацию храма)
8. Церковь во имя Святого Праведного Лазаря Четверодневного (ул.Советская 122, действует)

Карта Тамбовских святынь, составленная учащимися под руководством С.И. Белан на занятиях по духовному краеведению в ходе реализации Акции

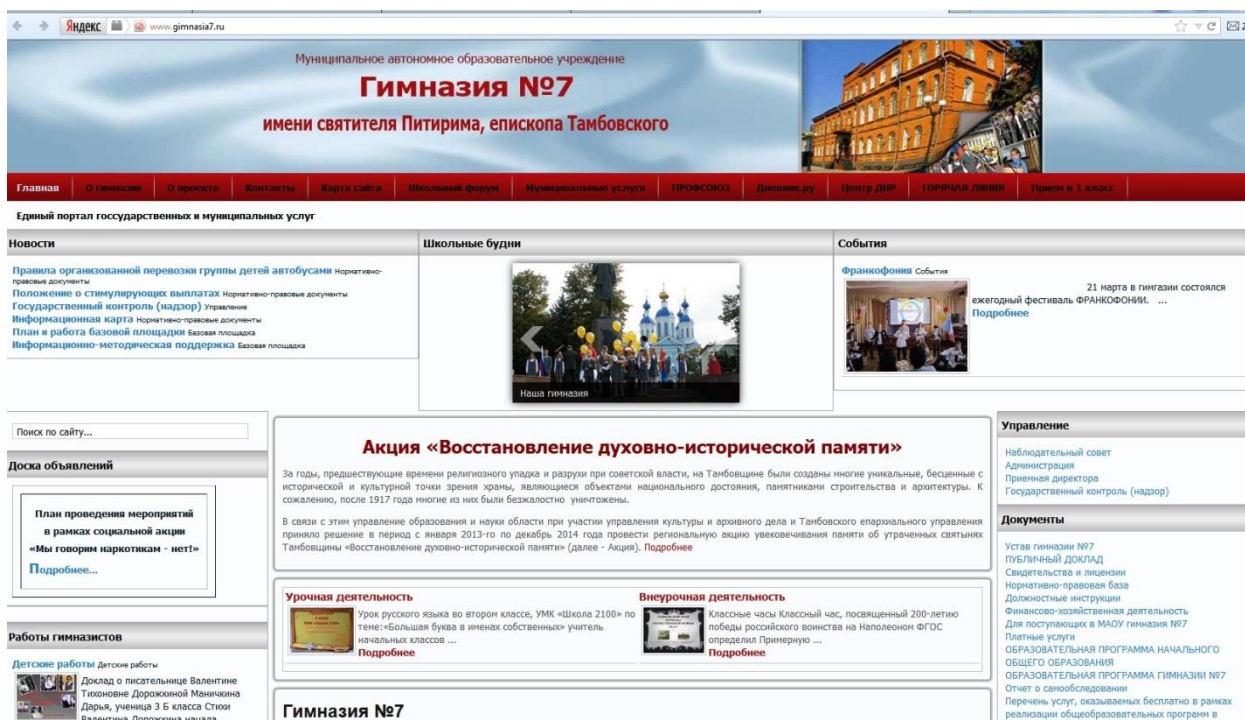

Диаграмма, составленная по результатам опроса ребят

Оформление альбомов, посвященных Тамбовским святыням

Альбомы, оформленные учащимися гимназии по результатам мини-проектов, разработанных в ходе реализации Акции

Публикация, посвящённая ходу реализации Акции,
на сайте гимназии